

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.И. ВАВИЛОВА»

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

**Сборник статей VI Международной
научно-практической конференции**

САРАТОВ
2016

УДК 378:001.891
ББК 4

Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. / Под ред. И.Ф. Сухановой. – Саратов: ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, ООО «Амирит», 2016. – 310 с.

УДК 378:001.891
ББК 4

Статьи изданы в авторской редакции

ISBN 978-5-9907728-9-2

© ФГБОУ ВО Саратовский ГАУ, 2016

Л.И. Абдуллаева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъём – новые возможности Казахстана» сказано, что устойчивое и сбалансированное развитие в ближайшее десятилетие будет обеспечено за счет ускоренной диверсификации и повышения конкурентоспособности национальной экономики. По мнению Президента, результативная и эффективно функционирующая национальная инновационная система должна стать основой для «экономики будущего», и только инновации дадут резкий рост производительности труда.

Главным инициатором инновационной экономики в Казахстане является Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев. Эту тему он поднимает во многих своих выступлениях. В книге Назарбаева Н. «Стратегия радикального обновления глобального сообщества и партнерство цивилизаций» говорится: «В Казахстане на сегодняшний день формируется ядро VI технологического уклада. Приоритетными должны стать инвестиции в технологии, а также проекты по подготовке кадров для инновационного прорыва, в развитие информационных технологий и Интернета, в ресурсосберегающие, экологические чистые технологии, в формирование национальных инновационных систем. Казахстан, имея в своем распоряжении экономику с явной сырьевой направленностью, в настоящее время страна осуществляет ряд программ, направленных на то, чтобы обеспечить приоритетное развитие пяти отраслей науки и промышленности. Среди них: нанотехнологии и новые материалы, биотехнологии, информационные и космические технологии, технологии углеводородного и горно-металлургического сектора и связанных с ними сервисных отраслей, ядерная и возобновляемая энергетика».

Долгосрочная задача Казахстана – это построение высокотехнологичной экономики, способной производить современные продукты с высокой добавленной стоимостью.

Исходя из этого, Казахстан начал реализацию Индустриально-инновационной стратегии, направленную на диверсификацию экономики. Это государственная программа, обращенная в будущее. Выбрана модель экономики с приоритетными отраслями, имеющими высокий потенциал повышения конкурентоспособности.

Инновация – нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и

передового опыта, обеспечивающее качественное повышение эффективности производственной системы или качества продукции.

Инновационная деятельность Казахстана, базирующаяся на внедрении новых идей, научных знаний, технологий и видов продукции в различные области производства и сферы управления обществом, относится к числу важнейших факторов развития экономики республики.

Государственная инновационная политика – это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Республики Казахстан в области науки, техники и реализации достижений науки и техники. Она представляется в разрабатываемых правительством концепции социально-экономического развития Казахстана на долгосрочную перспективу и программе социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

На расширение масштабов инновационной деятельности в Казахстане направлены основные положения Закона Республики «Об инновационной деятельности» и «Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010–2014 годы».

В настоящее время главной целью инновационной политики Казахстана является освоение результатов науки в производстве для модернизации экономики, обеспечения прогрессивных структурных преобразований и повышения конкурентоспособности страны.

Государственная инновационная политика РК формируется и осуществляется исходя из следующих основных принципов:

- признание приоритетного значения инновационной деятельности для повышения эффективности уровня технологического развития общественного производства, конкурентоспособности наукоемкой продукции, качества жизни населения и экономической безопасности;
- обеспечение государственного регулирования инновационной деятельности в сочетании с эффективным функционированием конкурентного механизма в инновационной сфере;
- концентрация государственных ресурсов на создании и распространении базисных инноваций, обеспечивающих прогрессивные структурные сдвиги в экономике;
- создание условий для развития рыночных отношений в инновационной сфере и пресечение недобросовестной конкуренции в процессе инновационной деятельности;
- активизация международного сотрудничества РК в инновационной сфере;
- создание благоприятного инвестиционного климата при осуществлении инновационной деятельности;
- укрепление обороноспособности и обеспечение национальной безопасности государства в результате осуществления инновационной деятельности.

Государственная инновационная политика будет направлена на развитие инноваций по трем основным направлениям: создание абсолютных инноваций, создание собственной технологической базы и стимулирование инновационно-активных предприятий к постоянному внедрению инноваций в свою деятельность.

Создание абсолютных инноваций будет достигаться через развитие компетенций отечественной науки до уровня, позволяющего совершать открытия мирового уровня. Для этого будет разработан и внедрен комплекс мер, направленный на модернизацию научной инфраструктуры, привлечение лучших зарубежных ученых и повышение результативности научных исследований через внедрение системы их независимой оценки.

Основными критериями эффективности государственной инновационной политики будут следующие:

- наличие международных патентов;
- индекс цитируемости и количество публикаций в признанных зарубежных изданиях;
- объем научных грантов, полученных от зарубежных организаций и фондов на исследования;
- полученные международные премии и награды.

Государство возьмет на себя основной объем затрат, связанных с созданием и внедрением комплекса мер, направленного на создание абсолютных инноваций.

В рамках стимулирования собственной технологической базы акценты государственной инновационной политики будут направлены на способность отраслевой науки удовлетворять технологические потребности крупного и среднего бизнеса за счет собственных разработок.

Для этого основные усилия будут направлены на определение перспективных технологических ниш, реализацию программ развития головных исследовательских организаций, реализация целевых технологических программ и развития инфраструктуры экспериментальных и опытных участков.

Основными критериями эффективности государственной инновационной политики будут следующие:

- повышение производительности труда и рентабельности в основных отраслях экономики;
- появление новых отраслей и высокотехнологичных секторов индустрии за счет внедренных системных инноваций;
- востребованность научно-технических разработок в бизнес-среде;
- количество ученых, занятых в высокотехнологичном бизнесе;
- диверсификация крупных корпораций.

Стимулирование будет оказываться на условиях разделения рисков и государство будет брать на себя значительный объем затрат, связанного с созданием собственной технологической базы.

Для стимулирования инновационно-активных предприятий к постоянному внедрению инноваций в свою деятельность государственная иннова-

ционная политика будет направлена на создание инфраструктуры и инструментов содействия быстрому трансферу и внедрению передовых технологий, на предоставление налоговых и административных стимулов, развития конкурентной среды. Критическим фактором будет являться развитие региональных инновационных систем и формирования «одного окна» в национальную инновационную систему.

Основной целевой группой будут предприятия малого и среднего бизнеса.

Основными критериями эффективности государственной инновационной политики будут следующие:

- повышение средней рентабельности производства на предприятиях;
- повышение уровня инновационной активности предприятий;
- увеличение количества освоенных технологий;
- расширение номенклатуры производимой продукции;
- увеличение количества внедряемых разработок;
- увеличение числа малых высокотехнологичных компаний.

Стимулирование будет оказываться на условиях разделения рисков и государство будет брать на себя часть затрат, связанных с созданием и развитием инновационно-активного бизнеса.

Наиболее развитые страны стремятся к технологическому лидерству и повышению эффективности своих инновационных систем. При этом, как показывает практика, ни одна страна, включая США и Японию, расходуящие на науку значительные объемы финансовых ресурсов, не ведет полномасштабные исследования по всем научным направлениям. Это обусловлено тем, что получение новых знаний предусматривает существенные расходы на оборудование и подготовку специалистов. В этих условиях данные страны эффективно используют систему определения приоритетов научно-технического и инновационного развития на основе технологического прогнозирования.

Технологическое прогнозирование представляет собой систему методов экспертной оценки стратегических направлений социально-экономического и инновационного развития, выявления технологических прорывов, способных оказать воздействие на экономику и общество в средне- и долгосрочной перспективе. На основе технологического прогнозирования каждые пять лет разрабатываются долгосрочные, на 25–30 лет, стратегии развития экономики, науки, технологий, нацеленные на повышение конкурентоспособности страны.

На основании детального анализа глобальных и внутренних трендов развития науки и технологий, а также результатов позиционирования уровня конкурентоспособности Казахстана в сравнении с другими странами экспертные группы сформулировали видение, цели и задачи научно-технологического развития Казахстана до 2020 года. Определены ключевые научно-технологические направления и технологии, необходимые стране для достижения видения и целей научно-технологического развития.

На сегодняшний день в республике создана необходимая база для построения инновационной экономики. Она предполагает создание полно-

ценной инновационной системы, в которой несколько составляющих – инновационная и научная инфраструктура, в том числе технопарки, конструкторские бюро. Это финансовая инфраструктура, прежде всего, инновационные гранты, венчурные фонды, проектное финансирование и, конечно, активное участие бизнеса.

Правительством РК были представлены четыре бюджетные программы, принимаемые в поддержку форсированной индустриализации: «Дорожная карта бизнеса – 2020» – для развития предпринимательства в регионах, «Экспортер – 2020» – для стимулирования несырьевого сектора, «Производительность – 2020» – для технологической модернизации и повышения производительности экономики и «Инвестиции – 2020» – для привлечения крупных инвесторов и транснациональных компаний.

В целях реализации индустриальной политики в стране образуются постоянно действующие консультативно-совещательные органы при Правительстве Республики Казахстан и уполномоченном органе.

Управление технологической и инновационной деятельностью осуществляется:

- Советом по технологической политике;
- Технологическими отраслевыми советами;
- Уполномоченным органом в сфере разработки, реализации государственной политики и координации инновационной деятельности;
- Национальным оператором по технологическому развитию Отраслевыми уполномоченными органами.

В заключении можно сказать, что переход Республики Казахстан к инновационному пути развития – это единственная возможность сделать нашу страну конкурентоспособной и войти в мировое сообщество на равных. Переход к инновационному развитию страны определен как основная цель государственной политики в области развития науки и технологий. И как одно из важнейших направлений государственной политики в области развития науки и технологий – формирование развития национальной инновационной системы.

Сегодня Казахстану необходимо искать новые направления экономического развития. Для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке нужно активно развивать высокотехнологичные отрасли и строить эффективную национальную инновационную систему. Без этого инновационная экономика просто невозможна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности».
2. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 годы, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года № 958.

3. Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1291.

4. Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в РК на 2010–2014 годы, утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 30 ноября 2010 года № 1308.

5. Программа «Производительность 2020», утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 14 марта 2011 года № 254.

6. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Новое десятилетие – новый экономический подъём – новые возможности Казахстана». – Астана: Елорда, 2010.

7. Концепция Инновационного развития Республики Казахстан до 2030 года Астана, 2012.

УДК 311.312

Л.И. Абдуллаева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАХСТАНА

Долгосрочная задача Казахстана – это построение высокотехнологичной экономики, способной производить современные продукты с высокой добавленной стоимостью.

Исходя из этого, Казахстан начал реализацию Индустриально-инновационной стратегии, направленную на диверсификацию экономики. Это государственная программа, обращенная в будущее. Выбрана модель экономики с приоритетными отраслями, имеющими высокий потенциал повышения конкурентоспособности.

В своем Послании Президент Назарбаев выделил семь ключевых направлений, развитию которых будет уделено особое внимание. Это туризм, нефтегазовое машиностроение, пищевая и текстильная промышленность, транспортно-логистические услуги, металлургия и строительные материалы. Они и определяют долгосрочную специализацию экономики страны в несырьевых отраслях.

В сущности, речь идет о создании принципиально новой системы управления экономическим развитием – Национальной инновационной системы, которая должна послужить проводником в мир новых технологий и новой экономики. Сейчас уже сформирована инфраструктура индустриально-инновационного развития. Созданы государственные институты развития, которые выступают операторами перспективных инновационных проектов.

Инновация – это конечный результат деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного

на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Государственная инновационная политика – это составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к инновационной деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти Республики Казахстан в области науки, техники и реализации достижений науки и техники. Она представляется в разрабатываемых правительством концепции социально-экономического развития Казахстана на долгосрочную перспективу и программе социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

Инновационная деятельность Казахстана, базирующаяся на внедрении новых идей, научных знаний, технологий и видов продукции в различные области производства и сферы управления обществом, относится к числу важнейших факторов развития экономики республики.

На расширение масштабов инновационной деятельности в Казахстане направлены основные положения Закона Республики «Об инновационной деятельности» и «Программа по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010–2014 годы».

Уполномоченным государственным органом, ответственным за разработку и реализацию политики в сфере индустриально-инновационного развития является Министерство индустрии и новых технологий Республики Казахстан, в функции которого входят: внесение предложений в Правительство Республики Казахстан по приоритетным направлениям инновационной деятельности; выделение инновационных грантов; проведение мониторинга реализации и оценка эффективности выполнения инновационных проектов, осуществляемых за счет инновационных грантов; государственный контроль за исполнением законодательства Республики Казахстан о государственной поддержке инновационной деятельности, в том числе за выполнением комплекса мер инновационного развития.

Для законодательного обеспечения реализации Программы НИС был принят Закон Республики Казахстан «О государственной поддержке инновационной деятельности», предусматривающий меры государственного стимулирования инновационной деятельности.

Государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан по следующим основным направлениям:

- стимулирование инновационной деятельности путем создания организационных и экономических условий, в том числе обеспечивающих привлечение инвестиций для реализации государственной инновационной политики;
- определение приоритетов инновационного развития;
- формирование и развитие инновационной инфраструктуры;

- повышение общей инновационной активности в стране, в том числе содействие развитию высокотехнологичных и наукоемких производств;
- продвижение отечественных инноваций на внешние рынки;
- международное сотрудничество в сфере инновационной деятельности, включая трансферт технологий.
- переориентация производства на ресурсосберегающие технологии, производство экологически чистых продуктов;
- создание условий для внедрения инноваций;
- информационная поддержка и популяризация инновационных достижений;
- создание условий для обмена информацией и опытом между субъектами инновационной деятельности в разработке и реализации инновационных проектов.

Одной из основных направлений государственной политики в сфере научно-технической и инновационной деятельности является формирование инновационной инфраструктуры, включающей создание специализированных субъектов инновационной деятельности государственного, межотраслевого, отраслевого и регионального характера.

Сегодня очевидно, что полноценная инновационная деятельность в стране не может развиваться без таких новых объектов инновационной инфраструктуры, как технопарков, технологических бизнес-инкубаторов, венчурных фондов, высокотехнологичных компаний, а также без проведения конкурсов инновационных идей.

Технопарки – основополагающий элемент создаваемой в республике национальной инновационной системы. Главная задача, которая ставится перед технопарками, – посредством предоставления в пользование инициаторам инновационных проектов производственных площадей и коллективных бизнес-услуг обеспечить благоприятные условия для коммерциализации научных разработок и их внедрения в промышленное производство.

Согласно Закону РК «О государственной поддержке инновационной деятельности» от 07.07.2006 г. технопарки осуществляют разные виды деятельности.

Для этого технопарки должны располагать материально-технической базой, включая объекты недвижимости на праве собственности или праве постоянного или долгосрочного временного землепользования, необходимой для оказания содействия субъектам инновационной деятельности.

В настоящее время в Казахстане работает порядка 44 технопарков, бизнес-инкубаторов и инновационных центров. Например, в 2003 году в поселке Алатау в 15 км от Алматы был создан «Парк информационных технологий». Сегодня на территории СЭЗ ПИТ «Алатау» работает свыше 50 различных компаний. В 2004 году был основан технопарк «Алтай» в Усть-Каменогорске (Восточно-Казахстанская область). В его портфолио находится 47 инновационных проектов, на сегодняшний день 10 из них уже реализовано, еще 15 готовятся к внедрению. Есть и другие технопарки, та-

кие как Парк ядерных технологий в Курчатове, Технопарк «Алгоритм» в Западно-Казахстанской области и т.д.

В то же время технопарки, которые должны были стать катализаторами развития новых технологий, в итоге не достигли должного уровня развития. Это объясняется наличием ряда причин, таких как дефицит высококвалифицированных кадров, отсутствие традиций и атмосферы инновационного предпринимательства и др. Очевидно также, что инновационная и социальная инфраструктура существующих технопарков недостаточно развита, а сами технопарки носят узко-региональный характер.

В республике формируется двухуровневая система технопарков – национальные научно-технологические парки и региональные технологические парки. Национальные технопарки ориентированы на создание в Казахстане новых отраслей, которые должны способствовать обеспечению будущей конкурентоспособности казахстанской экономики.

Отличительной особенностью национальных технопарков является наличие режима Специальной экономической зоны с льготным налогообложением. К национальным научно-технологическим паркам относятся, например, Парк информационных технологий (пос. Алатау), Национальный индустриальный нефтехимический технопарк (г. Атырау), технопарк ядерных технологий «Токамак» (г. Курчатов), технопарк космического мониторинга (Алматы, Астана и Приозёрск).

Региональные технопарки, среди которых Алматинский технологический парк (Алматы), Технопарк «Алгоритм» (Уральск), технопарк «Бизнес-Сити» (Караганда), создаются с целью определения, раскрытия и развития инновационного потенциала, инновационной способности региона, обеспечения потребности экономики региона в инновационных продуктах. На региональном уровне системообразующими составными частями технопарков являются промышленные предприятия регионов, научные и академические организации. Региональные технопарки обеспечивают поэтапное повышение технологического уровня экономики и создают условия для малого и среднего наукоёмкого и технологичного бизнеса.

Главной целью технопарков является определение, раскрытие, развитие инновационного потенциала страны и, в особенности, ее регионов, а также обеспечение потребности экономики в инновационных продуктах.

Внедрение и работа технопарков в Казахстане осуществляется по современной европейской модели, имеющей следующие особенности:

- наличие здания, предназначенного для размещения в нем десятков малых фирм (это способствует формированию большого числа новых малых и средних инновационных предприятий, пользующихся всеми преимуществами системы коллективных услуг);
- система обслуживания, состоящая из сложного и простого сервиса, набираемого из фирм, которые образуют необходимый для сложившегося состава инновационных предприятий сектор обслуживания.

Как свидетельствует зарубежный опыт, малое и среднее предпринимательство в инновационной сфере – первая по массовости и наиболее динамичная структурная составляющая инновационного потенциала промышленно развитых стран. Малые и средние инновационные фирмы являются технологическими лидерами в зарождающихся отраслях экономики, открывающие новые сегменты рынка, развивающие новые производства, повышающие наукоемкость и конкурентоспособность производства и тем самым способствующие формированию новых технологических укладов.

Дальнейшее развитие технопарков в Казахстане призвано решить задачи укрепления связей науки с производством, внедрения современных технологий, повышения производительности труда в промышленности и, как следствие, производства высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции.

Национальный инновационный фонд (НИФ) развивает венчурную инфраструктуру в Казахстане: фонд является партнером в шести венчурных фондах Казахстана:

- АО «Фонд Высоких технологий «Арекет»;
- АО «Венчурный фонд «Адвант»;
- АО «Акционерный Инвестиционный Фонд Рискowego Инвестирования «Венчурный фонд Сентрас»;
- АО «Венчурный фонд Glotur Technology Fund»;
- АО «Almaty venture capital»;
- АО «Logysom perspective innovations».

Фонды созданы совместно с местными инвесторами на принципах государственно-частного партнерства. Доля НИФ в казахстанских венчурных фондах – до 49 %. Инвестиционная политика данных фондов направлена на поиск и привлечение проектов в области ИТ-технологий, новых строительных материалов, фармацевтики и других перспективных отраслях, имеющих экспортный потенциал.

Национальный инновационный фонд Казахстана намерен создать в республике два новых венчурных фонда для финансирования высокотехнологичных и высокорисковых проектов.

За последние 20 лет наблюдается стабильный экономический рост Казахстана, в основном в результате прогрессивных индустриальных политик, которые способствовали эффективному применению природных ресурсов страны, быстрому развитию производства и увеличению потока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в страну.

В целях реализации индустриальной политики в стране образуются постоянно действующие консультативно-совещательные органы при Правительстве Республики Казахстан и уполномоченном органе.

Управление технологической и инновационной деятельностью осуществляется:

- Советом по технологической политике;
- Технологическими отраслевыми советами;

- Уполномоченным органом в сфере разработки, реализации государственной политики и координации инновационной деятельности;
- Национальным оператором по технологическому развитию;
- Отраслевыми уполномоченными органами.

В заключении можно сказать, что переход Республики Казахстан к инновационному пути развития – это единственная возможность сделать нашу страну конкурентоспособной и войти в мировое сообщество на равных. Переход к инновационному развитию страны определён как основная цель государственной политики в области развития науки и технологий. И как одно из важнейших направлений государственной политики в области развития науки и технологий – формирование развития национальной инновационной системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан от 07.07.2006 г. «О государственной поддержке инновационной деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.03.2009 г.).
2. Межотраслевой план научно-технологического развития страны до 2020 года.
3. Программы по развитию инноваций и содействию технологической модернизации в Республике Казахстан на 2010–2014 годы.
4. Сулейменов Е.З., Васильева Н.В. Государственное регулирование инновационной деятельности в Казахстане. 2008.
5. <http://www.nif.kz>.
6. <http://www.lariba.kz/news/finance/>.
7. <http://www.spb-venchur.ru/regions/44/innovatekz.htm>.
8. <http://www.newskaz.ru/politics/20110513/1458926.html>.

УДК 621.65

Р.М. Айбушев, А.А. Борисов

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ЧАСТОТНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СКВАЖНЫХ НАСОСНЫХ УСТАНОВОК

В локальных системах водоснабжения сельских поселений часто источниками водоснабжения выступают водозаборные скважины, расположенные рядом с объектом водоснабжения. Для таких систем характерно резко выраженная неравномерность водопотребления в течение суток; отсутствие кольцевой сети, сооружений обработки воды, минимальное насыщение водопроводным оборудованием. Водопроводные разводящие сети состоят из труб различных материалов и технического состояния. Доля электро-

энергии в эксплуатационных затратах составляет 70–80 % [1]. Тушение пожара предусматривается водой из водоемов.

В зависимости от расположения водозаборных скважин, планировки населенного пункта или по мере его развития распространены децентрализованные системы водоснабжения с несколькими группами «водозаборная скважина – башня – сеть».

Отметим главные преимущества схем водоснабжения с водонапорной башней (ВБ). Это, во-первых, надежность работы системы при возможных перебоях в электроснабжении. Воды может хватать на двое суток при ее использовании на хозяйственно-питьевые цели. Во-вторых, погружные скважные насосы работают почти с постоянным напором и при правильном выборе – в зоне максимального КПД, что весьма выгодно с экономической точки зрения.

С 70-х годов прошлого века с повышением надежности электроснабжения, строительством многоэтажных домов стали применяться прямоточные схемы без напорно-регулирующих сооружений. Данная схема первоначально рекомендовалась при водопотреблении свыше 100 м³/сут., затем 300 м³/сут. и в дальнейшем – при водопотреблении свыше 6000–8000 м³/сут., а при водопотреблении от 2000 до 6000 м³/сут. на основании технико-экономического сравнения вариантов схем водоснабжения с водонапорной башней либо без нее [2].

За последние 10–15 лет наблюдается возврат к данной схеме, но на качественно новом уровне – с использованием частотно-регулируемого привода. Принцип действия основан на изменении частоты вращения двигателя за счет изменения частоты тока преобразователем частоты. В настоящее время на рынке появились доступные и совершенные технические средства управления асинхронными двигателями, в частности, преобразователи частоты (ПЧ). Частотные преобразователи выпускаются мощностью до 400 кВт для низковольтных насосных агрегатов (до 380 В) [3].

Их применению при реконструкции систем водоснабжения способствует в первую очередь их меньшая стоимость по сравнению со стоимостью водонапорных башен Рожновского (от 350 до 500 тыс. руб.), водонапорных колонн (500–600 тыс. руб.).

По данным отечественных и зарубежных специалистов оснащение насосных агрегатов преобразователями частоты позволяет сэкономить не менее 30 % потребляемой электроэнергии.

Другим преимуществом данного способа регулирования подачи насосного агрегата является повышение эксплуатационной надежности системы. Это проявляется в снижении аварийности за счет возможности плавного пуска агрегатов, уменьшения количества включений и отключений насосного агрегата; плавного характера изменений подачи воды и напоров в системе и др.

Но производители насосов, например [4], обещают нормальные условия эксплуатации и длительный срок службы насосных агрегатов с преобразователями частоты при соблюдении следующих условий:

1. Преобразователь частоты должен быть оснащен либо встроенным, либо внешним фильтром гармоник т.к. использование преобразователей частоты ведет к появлению пиковых напряжений.

2. Электродвигатель следует оснастить охлаждающим кожухом, если в скважине между стенкой обсадной трубы и поверхностью двигателя не гарантируется поток со скоростью более 0,2–0,5 м/с при минимальном расходе воды.

3. Рекомендуется применять электродвигатель с определенным запасом по мощности, т.е. более мощный стандартный электродвигатель для компенсации перегрева электродвигателя, снижения его КПД, увеличения потребляемой мощности.

4. Значение минимальной частоты вращения электродвигателя должно быть не менее 30 Гц, что позволяет обеспечить смазывание осевой опоры.

В работе [3] отмечается, что при работе на пониженных частотах вращения насосов с длинными валами может возникнуть резонанс частот вращения насоса и собственных поперечных колебаний вала, из-за которого появляется центробежная сила, изгибающая вал в поперечном направлении.

5. Эффективным средством для защиты электродвигателей является применение встроенных температурных датчиков или встроенных в обмотки двигателей термореле, отключающих двигатели при повышении температуры через станцию управления.

6. Снижение расхода насоса менее 10–15 % номинального недопустимо, независимо от частоты, и должно предотвращаться.

С учетом выше перечисленного очевидна возрастающая роль инженерного и сервисного обслуживания насосных агрегатов.

В целях обеспечения надежности подачи воды насосным агрегатом в системе водоснабжения необходимо предусмотреть установку:

- генератора электрического тока при отключении электричества;
- гидропневмобака для исключения продолжительной работы насосного агрегата при отсутствии разбора воды.

При регулировании погружных электродвигателей в системах с подъемом воды с большой глубины, потребляемая мощность изменяется незначительно. Уменьшение подачи здесь часто сопровождается значительным падением КПД насосного агрегата, в результате, применение преобразователей частоты не дает каких-либо преимуществ. Наиболее оптимальным в этом случае является организация каскадной работы насосов в системе [4, 5].

Частотное регулирование обычно не повышает экономическую эффективность скважинных насосов, но делает возможным отказ от водонапорных башен, улучшает условия эксплуатации системы водоснабжения. Переход на новые средства автоматизации и регулирования работы насосов должен быть обоснованным с учетом всех сопутствующих факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлинова И.И., Баженов В.И., Губий И.Г. Водоснабжение и водоотведение: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2012. – 472 с.
2. Басс Г.М. Водоснабжение. Техничко-экономические расчеты. – Киев: Высшая школа, 1977. – 152 с.
3. Лезнов Б.С. Частотно-регулируемый электропривод насосных установок. – М.: Машиностроение, 2013. – 176 с.
4. GRUNDFOS. Техническое пособие. Скважные насосы. URL: <https://ru.grundfos.com/content/dam/GMO/Documentation/books/SP-91830030-1205.pdf> (дата обращения: 27.01.2016).
5. Костюк А.В., Твердохлеб И.Б. Энергоэффективная эксплуатация скважных насосов ЭЦВ. // Водоснабжение и санитарная техника. – 2010. – №6. – С. 54–58.

УДК 338.27

Н.А. Барковская

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО МАЛОГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В статье рассматриваются основные меры, необходимые для поддержания и развития российского малого бизнеса в условиях кризиса.

Ключевые слова: малые предприятия, развитие малого бизнеса, российская экономика.

В настоящее время субъекты малого бизнеса стали одной из важнейших составляющих российской рыночной экономики, поскольку им присуща специфика национальных традиций и норм поведения, психологического уклада индивидуумов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, повышенная степень риска, инновационности, инициативности. В условиях кризиса тема поддержки и развития малого бизнеса становится особенно актуальной, поскольку эффективная работа малых предприятий – это дополнительные рабочие места для населения; внедрение на рынок новых или усовершенствованных технологических процессов или способов производства; улучшение качества выпускаемой продукции, вследствие конкурентной борьбы; снижение уровня зависимости от импорта и т.д.

2014–2015 гг. оказались знаковыми для российского предпринимательства. Были сделаны очень серьезные нормативные заделы, которые должны стать конкретными инструментами развития для малых предприятий. По инициативе президента была создана государственная корпорация по развитию малого и среднего бизнеса, своеобразное «единое окно» с предоставлением ей соответствующих полномочий и ресурсов. Это позволило добиться определенных результатов (табл.).

Состояние малого бизнеса в России в 2011–2014 гг. [1]

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста 2014 к 2011, %
Количество предприятий, ед.	1836432	2003038	2063126	2103780	115
Средняя численность работников, чел.	11480427	11683934	11695729	11744174	102
Оборот предприятий, млн руб.	22610239	23463701	24781609	26392219	117
Инвестиции в основную капитал, млн руб.	431551	521545	574934	664432	154

Анализ приведенных данных показывает, что в целом наблюдается положительная динамика развития российского малого бизнеса. Однако в масштабах нашей страны таких темпов явно недостаточно.

В связи с этим в январе 2016 года в Москве прошел Всероссийский предпринимательский форум «Малый бизнес – национальная идея?», основная цель которого заключалась в том, чтобы совместными усилиями восстановить рост российского малого бизнеса. Особым событием стало участие в форуме президента РФ. В ходе мероприятия было проведено 12 круглых столов по самым актуальным проблемам малого и среднего предпринимательства [2].

По итогам форума был разработан и опубликован перечень поручений президента РФ, главными из которых являются:

- применение к малым предпринимателям административного наказания исключительно в виде предупреждения при первичном выявлении нарушений (в ходе контрольно-надзорных мероприятий). Должна быть внесена императивная норма: если проверка не связана с фактом нанесения ущерба жизни и здоровью, а проверяемый объект не относится к высокому классу опасности и является малым или средним предприятием, проверяющий обязан выписать предписание на устранение замечания без наложения штрафа. Если предприниматель не выполнит предписания, только после этого можно штрафовать;
- обязательная идентификация личности заявителя при рассмотрении органами контроля (надзора) жалоб, в том числе отправленных через интернет. Данная мера связана с тем, что некоторые «доброжелатели» часто под вымышленными именами фактически умышленно разрушают бизнес. Контролирующие органы сегодня обязаны проводить проверку по таким обращениям, но при этом не обязаны проверять обоснованность заявления и реальность заявителя;
- увеличение предельного размера доходов налогоплательщика, а также остаточной стоимости основных средств, не позволяющих предпринимателю применять УСН. С июля 2015 года микробизнесом считается тот

субъект, где годовой оборот достигает не 60 млн, а 120 млн руб. В связи с этим должны быть внесены изменения в Налоговый кодекс, чтобы планка по УСН также была увеличена до 120 млн руб.;

- включение в систему премирования руководителей кредитных организаций с государственным участием ключевого показателя, характеризующего динамику кредитования малого бизнеса, что позволит изменить ситуацию с доступом малых предприятий к финансам в лучшую сторону.

По мнению многих специалистов, реализация этих и многих других мер, вошедших в перечень поручений президента РФ, позволит улучшить предпринимательский климат в нашей стране, а субъекты малого бизнеса в условиях кризиса смогут играть гораздо более значимую роль в развитии российской экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.

2. Форум «Малый бизнес – национальная идея?» [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://mosopora.ru/linearticles/details/id/2478>.

УДК 339.97

Н.А. Барышникова

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

РЭУ имени Г.В. Плеханова, г. Саратов, Россия

ГЛОБАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Проблемы обеспечения продовольственной безопасности уже несколько десятилетий находятся под пристальным вниманием как международных организаций, так и ученых разных стран. В экономической науке продовольственная безопасность исследуется в контексте продовольственных систем разного уровня. В соответствии с этим можно выделить глобальную, национальную, региональную и локальную продовольственную безопасность. Продовольственная безопасность считается достигнутой, когда все население в каждый момент времени имеет физический, экономический и социальный доступ к безопасному продовольствию, необходимому для ведения активной и здоровой жизни. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности провозглашает обязанность любой страны обеспечить право граждан на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания.

Глобальная продовольственная безопасность означает, что мировая продовольственная система должна обеспечивать достаточное количество

продуктов питания для удовлетворения растущих потребностей населения планеты. Проблема глобальной продовольственной безопасности характеризуется сложностью, длительностью и многоаспектностью. Для полного и окончательного решения этой проблемы необходимо мобилизовать ресурсы и усилия всех стран мирового сообщества.

Учитывая значительное число голодающих в мире, можно заключить, что глобальная продовольственная система находится в глубоком, системном кризисе, первопричиной которого является, на наш взгляд, несовершенная структура продовольственной системы, которая является слабо адаптированной к современным процессам мирового сообщества. Интересы главных субъектов продовольственной системы противоречивы и разнонаправлены, причем прогрессирующая международная интеграция и деятельность ВТО приводят к еще большим противоречиям и дисбалансам в сфере производства и потребления продовольствия.

Национальная продовольственная безопасность означает физический, экономический доступ граждан к качественному продовольствию и независимость страны от импорта продуктов питания. В России проблема обеспечения продовольственной безопасности сейчас стоит особенно остро, в связи с продуктовым эмбарго, принятым как ответ на санкции западных стран по отношению к России.

Уровень продовольственной безопасности в любой стране и в мире в целом определяется воздействием ряда факторов. К важнейшим *детерминантам продовольственной безопасности* нами отнесены: социальные и демографические факторы; глобальные изменения климата и окружающей среды; воздействие сельского хозяйства, рыболовства и пищевой промышленности на экологическое состояние территорий; ограниченность ключевых ресурсов для сельскохозяйственного производства; экономические и политические факторы.

В соответствии с определением продовольственной безопасности и согласно методике ФАО ООН для оценки продовольственной безопасности используют 8 групп статических и динамических индикаторов (табл. 1). Эти индикаторы отражают состояние всех аспектов продовольственной безопасности: производство и потребление продовольствия, физическая и экономическая доступность продуктов питания, использовании ресурсов, уязвимость и устойчивость продовольственной системы, индикаторы голода, недоедания и потребления.

Нами осуществлен сравнительный анализ динамики данных индикаторов по развитым и развивающимся странам, миру в целом, а также по России (табл. 2).

Оценка полученных результатов свидетельствует о том, что на протяжении последних десятилетий *производство продовольствия* в мире неуклонно возрастает. Среднемировой показатель составляет 302 долл. на душу населения, что на 25 % больше, чем 20 лет назад. Регионы мира резко дифференцированы как по уровню производства продовольствия, так и по темпам его

увеличения. Наибольший уровень среднедушевого производства продуктов питания наблюдается в развитых странах (474 долл. на душу населения), что на 80 % выше показателя развивающихся стран. Однако по темпам прироста производства продовольствия лидируют развивающиеся страны, где за последние два десятилетия оно выросло на 46 % (в развитых – только на 3 %).

Таблица 1

Индикаторы продовольственной безопасности [1]

Аспекты продовольственной безопасности	Индикаторы
Производство и потребление продовольствия	Среднедушевой объем производства продовольствия в стоимостном выражении Среднедушевое потребление энергии, ккал Доля энергии, получаемой от злаков Среднедушевое потребление белка Среднедушевое потребление белка животного происхождения
Физическая доступность продовольствия	Удельный вес асфальтированных дорог в общей их протяженности Плотность автомобильных дорог Плотность железных дорог
Экономическая доступность продовольствия	Индекс цен на продовольствие
Доступ и использование водных и земельных ресурсов	Доступ к водным ресурсам Доступ к канализационным сетям
Уязвимость продовольственной системы по отношению к внешним факторам	Импортная зависимость по зерновым Удельный вес орошаемой пахотной земли Доля импорта продовольствия в совокупном импорте
Устойчивость продовольственной системы	Политическая стабильность, наличие/отсутствие военных действий в стране Колебания цен на продовольствие внутри страны Колебания производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия Колебания потребления продуктов питания
Индикаторы голода и недоедания	Удельный вес голодающего населения Доля расходов на питание среди бедного населения Степень дефицита продовольствия Степень неравенства в потреблении продовольствия
Индикаторы потребления	Удельный вес детей младше 5 лет с недостаточной массой тела Удельный вес взрослых с недостаточной массой тела Доля беременных женщин, страдающих анемией Доля детей младше 5 лет, страдающих анемией Доля населения, испытывающего дефицит витаминов и йода

Динамика ключевых индикаторов продовольственной безопасности в мире

Индикаторы	Развивающиеся страны		Развитые страны		Мир в целом		РФ	
	1990	2013	1990	2013	1990	2013	1990	2013
Среднедушевой производство продовольствия, долл.	180	243	460	474	240	302	273	287
Плотность автомобильных дорог, км на 100 км ²	15,7	20,4	29,3	31,6	20,8	24,7	5,2	5,8
Плотность железных дорог, км на 100 км ²	0,51	0,57	1,22	1,34	0,81	0,89	0,5	0,5
Индекс цен на продовольствие	1,51	1,69	1,24	1,17	1,33	1,33	-	1,29
Доля импортного зерна в товарных ресурсах, %	13,2	16,0	16,7	16,0	14,6	15,7	-	1,7

Источник: [1].

Вместе с ростом производства фактическое потребление энергии в мире в последние два десятилетия увеличилось с 2610 до 2800 ккал/день. Наибольшая калорийность питания характерна для развитых стран. В тройку лидеров входят США (3700 ккал на душу населения), Греция (3650 ккал) и Люксембург (3620 ккал). Калорийность питания за пределами порога голода наблюдается в бедных странах Африки и Азии. Так, в Бурунди на душу населения потребляется всего 1670 ккал, в Эритрее – 1730 ккал, Замбии – 1910 ккал. В среднем в развитых странах потребляется 2120 ккал/день, в то время как в развитых – 3430 ккал/день. В России энергетический эквивалент потребления продовольствия составил в 2011–2013 гг. 3200 ккал на душу населения, увеличившись за 20 лет на 300 ккал [2].

Главным индикатором *физической доступности продовольствия* является плотность автомобильных и железных дорог. В мире за анализируемый период плотность автодорог увеличилась почти на 19 %, железных дорог – на 9 %. По площади автодорог лидируют страны Азии (36,2 км на 100 км²) и развитые страны (31,6 км), обеспечивая своему населению высокий уровень физической доступности продуктов питания. Что касается железных дорог, безусловным лидером здесь являются развитые страны (в среднем – 1,34 км на 100 км²): Чехия, Бельгия, Люксембург, Великобритания. Показатели плотности дорог в России, к сожалению, далеки даже от среднемировых, причем улучшение ситуации в кратко- и среднесрочной перспективе представляется маловероятным.

Показатель *экономической доступности продуктов питания* для населения – это индекс цен на продовольствие. За последние два десятилетия цены на продовольствие в мире увеличились на 33 %. Наибольший рост характерен для развивающихся стран: в Африке цены на продукты питания выросли

почти в 2 раза, в Азии – на 72 %. 13 февраля 2014 года ФАО объявило о том, что 36 стран (в том числе 21 страна – в Африке) переживают кризис, связанный с повышением цен на продукты питания, и что этим странам потребуются внешняя финансовая и продовольственная помощь. Во многих из этих стран продовольственная нестабильность усугубляется вооруженными конфликтами, наводнениями или неблагоприятными погодными условиями.

Уязвимость продовольственной системы оценивается с помощью доли импортного зерна на внутреннем рынке. Среднемировой удельный вес импортного зерна в его общих ресурсах составил в 2013 году 15,7 %, что примерно соответствует пороговому уровню продовольственной безопасности. Наиболее благополучной ситуация является в странах Азии, где сельское хозяйство чаще всего ориентировано на производство растениеводческой продукции (риса). В Африке и Океании значение индикатора превышает критический уровень, составляя, соответственно, 30,1 и 99,4 %. Россия входит в десятку стран с самой низкой долей импортного зерна – 1,7 %.

В систему индикаторов продовольственной безопасности нами включены также *индикаторы голода и недоедания*, которые показывают, насколько полно и эффективно выполняет продовольственная система свои функции в той или иной стране (табл. 3). Их анализ показывает, что за последние 15–25 лет наметилось изменение географии голода и недоедания в мире. Если в начале 70-х годов в Восточной Азии насчитывалось около 500 млн недоедающих, или более половины от мирового уровня, то к 2013 году количество хронически недоедающих в странах Восточной Азии уменьшилось вдвое, а их доля в составе населения снизилась до 13,4 %. Улучшение продовольственного положения азиатских стран произошло за счет «зеленой революции», обусловленной расширением посевов высокоурожайных семян риса и пшеницы и увеличением применения минеральных удобрений.

Полагаем, что проблема голода в мире порождена не столько исчерпанием потенциала мирового сельского хозяйства, сколько социально-экономическими факторами, прежде всего нищетой большинства стран третьего мира, где отсутствие капитала для экономического развития обрекает огромные массы населения на голодное и полуголодное существование. В то же время индустриально развитые страны имеют настолько эффективный продовольственный комплекс, что проводят политику сокращения посевов зерновых и других культур для поддержания цен на высоком уровне, недоступном для развивающихся стран.

В 2000 году лидеры ведущих мировых держав подписали Всемирную декларацию нового тысячелетия, где обозначили приоритетные цели развития до 2015 года. Одна из целей, заявленных в Декларации, касается борьбы с голодом и бедностью и состоит в том, чтобы к 2015 году количество голодающих на планете сократилось вдвое. Уже сейчас можно отметить, что 38 стран этой цели достигли. Это доказывает, что при условии продуманной комплексной международной политики и формирования эф-

фактивных институтов борьбы с голодом повышение уровня продовольственной безопасности в мире вполне возможно.

Таблица 3

Количество и доля голодающих в мире в 1992–2013 гг.

Страны мира	Численность населения, млн чел.			Число голодающих, млн чел.			Доля голодающих, %		
	1992–1994	2000–2002	2011–2013	1992–1994	2000–2002	2011–2013	1992–1994	2000–2002	2011–2013
Развивающиеся страны:	4237,1	4999,8	5798,6	1005,8	938,9	826,6	23,7	18,8	14,3
Африка	651,9	830,4	1070,2	183,2	214,3	226,4	28,1	25,8	21,2
Азия	3127,4	3632,4	4114,9	756,9	662,3	552,0	24,2	18,2	13,4
Лат. Америка	451,0	528,8	603,1	64,9	61,0	47,0	14,4	11,5	7,8
Океания	6,6	8,3	10,4	0,8	1,2	1,2	12,1	14,5	11,5
Развитые страны	1155,1	1199,8	1252,9	19,9	18,4	15,7	1,7	1,5	1,3
Всего в мире	5392,2	6199,6	6973,8	1025,7	957,3	842,3	19,0	15,4	12,1
<i>Справочно:</i> Россия	148,9	146,1	142,7	-	-	-	-	-	-

Источник: [1].

По оценкам экспертов Сельскохозяйственной организации ООН, для удовлетворения растущего спроса на продовольствие, мировое сельское хозяйство должно удвоить свою производительность к 2050 году. В противном случае население малоразвитых и многих развивающихся стран будет обречено на непрерывную цепь продовольственных кризисов. На наш взгляд, решение мировой продовольственной проблемы должно идти как по экстенсивному пути (за счет расширения земельного фонда планеты), так и по интенсивному (повышение экономической эффективности продовольственной системы, внедрение инноваций в производство и переработку сельскохозяйственного сырья). Необходимым условием снижения проблемы голода и недоедания является проведение структурных реформ в аграрной сфере малоразвитых стран на фоне поддержки международных организаций и мирового сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Food Security Indicators-2013/ Food and Agricultural Organization. – Rome, 2013.
2. The State of Food Insecurity in the World–2013 / Food and Agricultural Organization. – Rome, 2013. – 56 p.

С.М. Баскаков

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И.Вавилова, г. Саратов, Россия

ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СТРУКТУРНОГО ЭЛЕМЕНТА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Возможность самостоятельного обеспечения населения, проживающего в установленных административно-территориальных границах, продовольствием, производимым действующими на данной территории сельскохозяйственными предприятиями, а также уровень потребления собственных продуктов питания, являются ключевыми критериями оценки достигнутого уровня продовольственного импортозамещения любого региона. Основанием для указанного выступают положения Доктрины продовольственной безопасности России, в которой понятие самообеспеченности продовольствием занимает одно из центральных мест, при этом стабильность внутреннего производства рассматривается как гарантия ее достижения [1].

Однако, рассмотрение вопросов продовольственного импортозамещения только с позиции оценки общего уровня производства и потребления продуктов питания в рамках конкретного региона не будет в полной мере отражать особенности функционирования региональной системы продовольственного обеспечения и не позволит выявить ее основные тенденции развития, установить сильные и слабые стороны, обосновать комплекс наиболее эффективных организационно-экономических мероприятий, требующих к реализации на данном направлении.

В качестве структурного элемента продовольственного импортозамещения, играющего одну из наиболее важных ролей в процессе обеспечения населения продуктами питания, автором выделяются предприятия сельскохозяйственной переработки, которые выступают связующим звеном между производителями и потребителями продовольствия. С одной стороны они, заинтересованные в достаточном, качественном и доступном сырье, устанавливая закупочные цены, формируют фундаментальный спрос на продукцию АПК. С другой, предлагая к реализации переработанную продукцию, они создают предложение на продовольственном рынке, тем самым влияя на все стороны продовольственного обеспечения.

Обоснованность выделения эффективного развития перерабатывающих предприятий АПК в качестве приоритетного направления продовольственного импортозамещения также отчетливо подтверждается статистическими данными о каналах и объемах реализации своей продукции сельхозтоваропроизводителями региона (табл. 1).

**Реализация сельскохозяйственной продукции крупными и средними
сельскохозяйственными организациями Саратовской области по каналам сбыта
за период 2009–2013 гг., % [3]**

Наименование сельхозпродукции	Из общего объема реализовано:			
	Перерабатывающим предприятиям	На рынке, через собственные магазины и др.	Населению (через систему общественного питания хозяйства, выдача и продажа в счет оплаты труда)	По бартерным сделкам (обменным операциям)
Зерновые культуры	87,5	1,6	9,4	1,5
Масличные культуры	96,5	0,9	1,0	1,6
Овощи	91,2	6,1	2,1	0,6
Плоды и ягоды	97,7	-	2,3	-
Скот и птица	83,6	6,7	9,1	0,9
Молоко	97,5	1,6	0,8	0,1
Яйца	78,9	11,9	1,9	8,3

Так, полученные данные свидетельствуют, что подавляющая часть произведенной сельскохозяйственной продукции в Саратовской области (от 83 до 98 %) реализуется производителями именно перерабатывающим предприятиям, которые в свою очередь доводят готовую продукцию уже до потребителя. Указанное дает основание полагать, что перерабатывающие предприятия областного АПК занимают важное место в структуре продовольственного импортозамещения и определяют общий вектор развития продовольственного рынка региона.

Дальнейшая оценка современного состояния и тенденций развития перерабатывающих предприятий АПК Саратовской области проведена автором по следующим четырем направлениям:

- динамика производственных мощностей перерабатывающих предприятий АПК региона;
- темпы производства промышленной продукции в натуральном выражении предприятиями сельскохозяйственной переработки;
- количество перерабатывающих предприятий, производящих отдельные виды пищевой продукции;
- основные фонды сельского хозяйства Саратовской области по балансу основного капитала.

Динамика производственных мощностей перерабатывающих предприятий в регионе за период 1990–2014 годов показана в таблице 2.

Так, за период с 1990 по 2014 годы производственные мощности перерабатывающих предприятий по производству в регионе муки снизились на 51,7 %, по производству хлеба на – 41,3 %, мяса – 91,4 %, молока на –51,4 %, сыров и продуктов сырных на – 74,8 %. Положительную динамику данного

показателя имеет только производство овощей +32,6 %. Вместе с тем, здесь следует выделить одну из главных тенденций развития предприятий сельскохозяйственной переработки в регионе – их переориентацию на производство продуктов питания наиболее востребованных рынком. А именно, за указанный период производственные мощности перерабатывающих предприятий по выпуску колбасных изделий и масла сливочного выросли на 185,5 % и +50,4 %, соответственно, что может указывать на достаточно уверенную адаптацию переработчиков сельскохозяйственного сырья к рыночным механизмам хозяйствования.

Таблица 2

**Производственные мощности перерабатывающих предприятий
Саратовской области за период 1990–2014 гг. [3]**

Наименование продуктов	Производственная мощность перерабатывающих предприятий							Абсолютное отклонение 2014 г. от 1990 г.
	1990	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Мясо и субпродукты пищевых убойных животных, <i>тонна в смену</i>	376,8	119,9	29,2	29,9	29,0	29,3	32,2	- 344,6
Изделия колбасные, <i>тонна в смену</i>	100,2	51,1	196,7	219,3	236,3	268,7	286,1	+185,9
Флодоовощные консервы, <i>тыс. банок условных</i>	54,0	24,5	78,5	81,1	89,3	81,5	71,6	+17,6
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), <i>тонна в смену</i>	797,2	402,3	331,4	317,5	377,7	378,6	387,0	-410,2
Масло сливочное и пасты масляные, <i>тонна в смену</i>	50,6	133,5	81,5	77,2	76,1	76,1	76,1	+25,5
Сыры и продукты сырные, <i>тонна в смену</i>	11,9	35,8	3,5	3,0	3,0	3,0	3,0	-8,9
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур, смеси из них, <i>тыс. тонн</i>	891,6	591,5	660,2	500,2	484,6	347,9	430,2	-461,4
Хлеб и хлебобулочные изделия, <i>тонна в сутки</i>	1069,2	824,5	717,5	687,2	645,5	643,1	627,3	-441,9

В натуральном выражении предприятия сельскохозяйственной переработки Саратовской области (табл. 3) в 2014 году произвели меньше чем в

1990 году на 3603 тонны рыбы (-77,7 %), на 148 тыс. тонн мяса (-92,9 %), на 111 тыс. тонн цельномолочной продукции (-34,0 %) и на 532,5 тыс. тонн муки (-68,1 %), при росте показателей за указанный период на 81,5 тыс. тонн колбасных изделий (+199,3 %) и на 89 784 тыс. условных банок плодоовощных консервов (+234,1 %). Из показателей имеющих отрицательную динамику положительные тенденции можно отметить только по молоку и цельномолочной продукции, рост производства которого перерабатывающими предприятиями региона за период с 2005 по 2014 годы составил 148,8 тыс. тонн или +223,1 %.

Таблица 3

Динамика производства промышленной продукции в натуральном выражении предприятиями сельскохозяйственной переработки Саратовской области за период 1990–2014 гг. [3]

Наименование продукции	Уровень производства							Абсолютное отклонение 2014 г. от 1990 г.
	1990	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Рыба живая, свежая или охлажденная, <i>тонн</i>	4637	1116	769	871	801	1672	1034	-3603
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных, <i>тыс. тонн</i>	159,2	16,4	8,9	10,3	7,8	8,7	11,2	-148,0
Изделия колбасные, <i>тыс. тонн</i>	40,9	42,2	84,5	112,7	112,1	125,9	122,4	+81,5
Плодоовощные консервы, <i>тысяч условных банок</i>	38474	68013	82104	96361	117385	118328	128528	+89784
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), <i>тыс. тонн</i>	326,5	66,7	110,3	145,2	178,2	197,3	215,5	-111
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, <i>тыс. тонн</i>	781,6	303,1	353,3	302,2	276,4	237,2	249,1	-532,5

Отдельно обращает на себя внимание и количество перерабатывающих предприятий региона, динамика которых представлена в таблице 4.

Так, за последние 5 лет общее количество предприятий сельскохозяйственной переработки уменьшилось на 35 перерабатывающих производств (-22,0 %), что свидетельствует о весьма высоких темпах их выбытия – 4,5 % в год. При этом, в вопросах производства рыбы, колбасных из-

делий, плодоовощных консервов и цельномолочной продукции динамика изменений не значительна, в то время как в сфере переработки зерна зафиксировано снижение на 19 предприятий (-48,7 %), в сфере переработки мяса на 15 предприятий (-26,8 %). И если в качестве первопричин сокращения количества мясоперерабатывающих предприятий в большинстве случаев выступают отсутствие сырьевой базы и смещение производственной составляющей в сторону хозяйств населения, то применительно к мукомольным и зерноперерабатывающим предприятиям мы отмечаем тревожную тенденцию – при наличии серьезной сырьевой базы зерновой подкомплекс региона постепенно переориентируется на экспорт сырья, а не продуктов переработки зерна, в результате чего региональный АПК лишается возможности получать добавленную стоимость на указанном направлении и упускает существенную прибыль.

Таблица 4

Динамика количества перерабатывающих предприятий, производящих отдельные виды пищевой продукции, в Саратовской области за период 2010–2014 гг. [3]

Наименование продуктов	Количество предприятий, производящих отдельные виды пищевой продукции					Абсолютное отклонение 2014 г. от 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	
Рыба живая, свежая или охлажденная, <i>тонн</i>	5	7	5	7	6	+1
Мясо и субпродукты пищевые убойных животных, <i>тонн</i>	56	52	49	41	41	-15
Изделия колбасные, <i>тонн</i>	27	26	27	27	27	-
Флодоовощные консервы, <i>тысяч условных банок</i>	7	8	6	6	6	-1
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), <i>тонн</i>	25	23	27	24	24	-1
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур; смеси из них, <i>тонн</i>	39	32	28	27	20	-19
Всего за регион:	159	148	142	132	124	-35

Положительная динамика наблюдается в оценке основных фондов сельского хозяйства региона (табл. 5).

В частности, по данным управления региональной статистики общий рост стоимости основных фондов сельского хозяйства Саратовской области с 2005 года по 2014 год составил 33 275 млн рублей (+96,6 %), степень их износа снизилась на 2,6 %, коэффициент обновления вырос на 157,5 %,

а общий объем обновления основных фондов за только период 2010–2014 годов составил 47,8 %. Наличие положительной динамики указанных показателей свидетельствует о поступательном развитии в регионе, как производства, так и переработки сельскохозяйственной продукции.

Таблица 5

**Основные фонды сельского хозяйства Саратовской области
по балансу основного капитала за 2005–2014 гг. [3]**

Показатели	Основные фонды сельского хозяйства по балансу основного капитала						Абсолютное отклонение 2014 г. от 2005 г.
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	
Наличие по полной учетной стоимости на конец года с учетом переоценки, осуществленной на конец года, млн руб.	34446	55318	57984	60984	61808	67721	+33275
Наличие на конец года по остаточной стоимости, млн руб.	16985	28651	29724	31118	31210	34258	+17273
Степень износа на конец текущего года, %	50,7	48,2	48,7	49,0	49,5	49,4	-1,3
Коэффициент обновления, %	4,0	8,3	8,6	9,5	11,1	10,3	+6,3
Коэффициент ликвидации, %	1,9	1,2	1,9	2,0	2,1	1,9	-

Таким образом, основными тенденциями развития перерабатывающих предприятий АПК Саратовской области на сегодняшний день являются:

- снижение производственных мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции по большинству показателей, в том числе по таким ключевым позициям как мясо, молоко и хлеб;
- переориентация деятельности предприятий сельхозпереработки на производство продуктов питания наиболее востребованных рынком, в первую очередь колбасных изделий и сливочного масла;
- постепенное восстановление динамики производства молока и цельномолочной продукции в натуральном выражении;
- сокращение количества перерабатывающих предприятий, действующих на территории области, в среднем на 4,5 % ежегодно;
- смещение функционирования зернового подкомплекса региона в сторону экспорта сырья, а не продуктов переработки зерна;

- устойчивый рост и обновление основных фондов регионального АПК.

Оценивая современное состояние и перспективы развития перерабатывающих предприятий АПК Саратовской области с позиции продовольственного импортозамещения, автор разделяет мнение И.Л. Воротникова и И.Ф. Сухановой, утверждающих, что в сложившихся условиях необходимо не просто увеличивать объемы производства сельскохозяйственного сырья, но и переориентировать производство на продукцию с более высокой степенью переработки [2], что позволит региональному АПК не только получать добавленную стоимость и сохранять финансовые средства внутри региона, но и стимулировать, таким образом, сельхозтоваропроизводителей, что в конечном счете, повысит уровень самообеспеченности области продовольствием.

В целом, применительно к аграрно-ориентированным регионам, эффективное функционирование регионального АПК невозможно без максимального охвата территории собственными продуктами питания, возможности и потенциал которого определяются уровнем развития предприятий сельскохозяйственной переработки, их рациональным размещением и оптимальной структурой, позволяющей качественно и своевременно удовлетворять спрос населения на продукты питания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 5. – ст. 502.
2. Воротников, И.Л. Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции. / И.Л. Воротников, И.Ф. Суханова // АПК: экономика и управление – 2015. – № 4. – С. 16–26.
3. Информационный портал Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

УДК 332.33

К.Д. Бегайдарова, Н.Р. Ханатова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Рациональное использование земельных ресурсов имеет большое значение в экономике сельского хозяйства и страны в целом. В сферах производственной деятельности человека роль земли неодинакова. В промышленности она функционирует как фундамент или пространственный операционный базис для размещения производства. В сельском хозяйстве она

является важной производственной силой, без которой немислим процесс сельско-хозяйственного производства.

Многовековая практика свидетельствует о том, что главными источниками жизнеспособности и процветания любого государства являются принадлежащие ему земельные ресурсы и проживающее на них население [1]. От того как используются земельные ресурсы, зависят как экспортный потенциал страны по производству сельскохозяйственной продукции, так и продовольственная безопасность страны.

Территория Западно-Казахстанской области составляет 15133,9 тыс. га, что составляет 5,6 % площади Республики Казахстан. Западно-Казахстанская область занимает северо-западную часть Республики [2].

Для климата Западно-Казахстанской области, расположенного в центре Евразии, характерны резкая континентальность и засушливость, материковый режим температуры и ветра и недостаточное количество атмосферных осадков при высокой испаряемости. Гидрографическая сеть области относится к бассейну Каспийского моря и образует постоянные и временные водотоки.

Почвенный покров области представлен южными черноземными, темно-каштановыми, средне-каштановыми, светло-каштановыми и бурыми почвами, находящимися в пределах трех зон.

Земельный фонд области составляет 15133,9 тыс. га. Большая часть земельного фонда 12785,2 тыс. га. (93,5 %) представлена сельскохозяйственными угодьями, из которых преобладающими являются естественные пастбища. Площадь пашни составляет 787,9 тыс. га. Практически во всех районах области тенденция сокращения пашни прекратилась и намечается ее прирост в связи с освоением пахотнопригодных залежей. Многолетние насаждения занимают 2,7 тыс. га.

В составе земель сельскохозяйственного назначения числится 282,7 тыс. га сенокосов или 25,4 %. Остальная их площадь находится в землях запаса 728,8 тыс. га или 75,8 %.

Пастбища в области являются доминирующим видом угодий, они занимают 10186,9 тыс. га или 79,2 % сельскохозяйственных угодий. Из общей площади пастбищ обводненные составляет 75733 тыс. га или 74,3 %.

В настоящее время в систему административно-территориального устройства области входят 12 административных районов, 156 аульных (сельских) округов, 3 поселковых округов, один город (г. Уральск) областного значения и один город (г. Аксай) районного значения, 477 сельских населенных пунктов [3].

Общий земельный фонд области составляет 15133,9 тыс. га, из них земли сельскохозяйственного назначения 4945,5 тыс. га, земли населенных пунктов 1662,9 тыс. га, земли промышленности, транспорта, связи и иного не сельскохозяйственного назначения 33,1 тыс. га, земли особо охраняемых природных территорий 0,2 тыс. га, земли лесного фонда 206,1 тыс. га, земли водного фонда 74,1 тыс. га. За последние десятилетия во всех рай-

онах области значительные площади земель выведены из сельскохозяйственного оборота и переведены в земли запаса, которые занимают в настоящее время в структуре земельного фонда области 54 %, земли сельскохозяйственного значения – 33 % [4].

В связи с изменением размеров земельных угодий, их трансформацией происходят существенные изменения в структуре земельного фонда: доля одних видов угодий увеличивается, других уменьшается. Если рассматривать сельскохозяйственные угодья с точки зрения интенсивности их использования, то наиболее интенсивно используется и дают лучшую отдачу пахотные земли, затем улучшенные сенокосы и пастбища, а потом естественные луга и пастбища.

Для повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования целесообразно:

1. Возобновить работы по проведению почвенного, геоботанического, мелиоративного, агрохимического и иных обследований и качественной оценки земли.
2. Осуществить классификацию сельхозугодий по их пригодности для использования в сельском хозяйстве.
3. Воссоздать систему постоянного мониторинга качественного состояния земель.
4. Разработать и реализовать мероприятия по восстановлению мелиоративных земель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гендельман, А.М.* Научные основы землеустройства и кадастра А.М.Гендельман, М.К.Крыкбаев. – А. 2004.
2. Статистический сборник. – Управление статистики ЗКО, г. Уральск, 2012. – 160 с.
3. Качественная характеристика земельных угодий Республики Казахстан (из аналитического отчета о состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2004 год).// Земельные ресурсы Казахстана 2005. – №3 (30).
4. Мониторинг земель в Республике Казахстан (состояние и перспективы развития)./ Под редакцией Б.С. Оспанова, З.Д. Дюсенбекова. – Астана: ГосНПЦзем, 2001. –104 с.

Е.В. Бочарова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ТРУДОМ РАБОТНИКОВ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Степень удовлетворенности условиями работы, а также ее содержанием является одним из показателей эмоциональной удовлетворенности человека и во многом влияет на удовлетворенность жизнью в целом. Высокая удовлетворенность различными сторонами процесса трудовой деятельности рассматривается как одна из весомых причин повышения производительности труда, что особенно актуально в нынешних условиях.

Как свидетельствуют данные исследования [1], работники старшего возраста (от 50 лет и выше) демонстрируют высокий уровень удовлетворенности выполняемой работой. Возможно, это связано с замедлением темпов роста потребностей старшего поколения и отсутствием дополнительных ожиданий.

Сравнительный анализ демонстрирует, что работники сельского хозяйства в большей степени удовлетворены работой, чем труженики промышленных предприятий, исключение составляет невысокая удовлетворенность их заработной платой. Современный аграрный рынок труда характеризуется ограниченностью рабочих мест, поэтому возрастные сотрудники готовы согласиться на работу расположенную недалеко от дома, но за небольшие деньги. Время, которое приходится тратить работникам старших возрастных групп в сельском хозяйстве, чтобы добраться до своей работы вполне устраивает большинство из них. Они не считают данный показатель весомым, чтобы отказаться от нынешней работы. Лишь чуть более половины работников промышленного сектора устраивает месторасположение их предприятий относительно дома. Людям приходится ежедневно преодолевать долгий путь от дома до работы и обратно. Вполне логично, что с возрастом утомляемость от подобных перемещений повышается, качество жизни ухудшается.

Проведенный анализ показывает, что работники старших возрастных когорт, занятые в сельском хозяйстве в большей степени, чем труженики промышленности удовлетворены условиями труда. Это связано с тем, что за годы происходящих в нашей стране реформ у сельских жителей вырабатываются определенные адаптивные механизмы защиты от жизненных неурядиц. Факторами дифференциации удовлетворенности условиями труда являются существенные различия в системе жизненных ценностей, уровне знаний, практических навыков. Для сельскохозяйственной отрасли возможности трудоустройства и выбор свободных вакансий сильно ограничены, сохраняется недостаток специальностей с достойной оплатой труда.

Работники старшего возраста в сельском хозяйстве и промышленности вполне удовлетворены режимом работы, у них высокая профессиональная и моральная удовлетворенность от выполняемой работы. Примерно одинаковое количество респондентов в сельском хозяйстве и промышленном производстве считают свою работу вполне надежной (63–64 %). Около 73 % респондентов удовлетворены обязанностями, которые они выполняют.

Таким образом, можно сделать вывод, что на степень удовлетворенности трудом работников старшего возраста в АПК и промышленности влияет большое количество факторов. Следовательно, для успешного функционирования предприятий необходимо создать благоприятные условия работы для сотрудников.

Комплексное наблюдение условий жизни населения России, проведенное во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года №946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения». Выборка квотная, ограничена респондентами старших возрастных групп (50–54 года, 55–59 лет, 60–64 года, 65 лет и более).

УДК 048.35:339.562:021.635:635.1/8

В.Д. Бреднев

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОДКОМПЛЕКСА ОВОЩЕВОДСТВА ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: Модернизация, импортозамещение, овощеводство защищенного грунта.

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы модернизации в отрасли овощеводства защищенного грунта в условиях импортозамещения, выделены приоритетные направления по повышению эффективности производства подкомплекса овощеводства защищенного грунта

Для российского агропромышленного комплекса импортозамещение является стратегической задачей уже не один год наряду с модернизацией материально-технической базы, формированием инфраструктуры и развитием малого бизнеса. В условиях санкций вопрос развития отечественного производства стоит очень остро. Обязательным условием замещения импортного продовольствия российским является конкурентоспособность последнего. В декабре 2013 года резкое падение курса рубля, приведшее к сни-

жению импортных поставок и их удорожанию, стало отправной точкой в обсуждении Правительства РФ вопроса об импортозамещении как стратегии развития страны. Окончательно об ускорении замещения импорта на отечественную продукцию Правительство РФ объявило в марте 2014 года [2].

Итоги последних лет функционирования отрасли показывают, что по-прежнему является актуальным поиск путей решения таких проблем, как увеличение производства овощеводческой продукции защищенного грунта, повышение её конкурентоспособности по цене и качеству в сравнении с импортной продукцией, стабилизация финансового состояния сельскохозяйственных производителей.

В результате исследования выявлено, что первоочередным направлением развития тепличного овощеводства нашей страны должно стать техническое и технологическое перевооружение тепличного производства, а именно модернизация теплиц и широкомасштабное строительство новых инновационных теплиц. В целях повышения эффективности овощеводства защищенного грунта необходимо провести реконструкцию тепличных комбинатов, связанную, прежде всего, с переводом их на малообъемные (контейнерные) технологии с капельным поливом. В отличие от традиционных технологий на почвогрунтах новые технологии на малообъемных субстратах (минеральная вата, торф, кора и др.) позволяют исключить ряд энерго- и трудоемких операций: обработку почвы, обеззараживание (пропаривание) грунтов, защиту растений от сорняков и т.п. Малообъемные (контейнерные) технологии нашли широкое применение в странах развитого овощеводства. Например, в Нидерландах таким способом выращивают более 65 % всех тепличных культур.

Необходимо полнее использовать такие резервы экономии тепловой энергии, как герметизация, теплоизоляция, конструктивное улучшение теплиц. Энергосбережение, в настоящее время – приоритетное направление развития значительной доли тепличных хозяйств. Однако отдельные хозяйства с трудом решают эту проблему. Основными препятствиями к решению этой проблемы являются недопонимание руководства важности вопроса, отсутствие информации и опыта в управлении энергосбережением, недостаток капитала и другие.

Анализ структуры энергопотребления доказывает, что тепличные хозяйства обладают большим, неиспользованным в настоящее время, потенциалом энергосбережения. Нахождение потенциала энергосбережения связано с проведением энергетического аудита. Конечным результатом энергоаудита должно стать формирование оптимальной программы энергосбережения, которая предполагает отбор наиболее эффективных мероприятий в соответствии с выделенным объемом инвестиций для их внедрения [8].

Экономия энергоресурсов на производство продукции в условиях постоянно растущих тарифов дает:

- сокращение затрат на приобретение топлива и энергии;
- дополнительную прибыль за счет снижения себестоимости продукции;

- повышение конкурентоспособности продукции и сохранение рабочих мест;
- устойчивость к будущему повышению цен на энергоресурсы;
- уменьшение платы за загрязнение окружающей среды.

Немаловажная роль в повышении эффективности производства овощей отводится улучшению качества овощной продукции и ее сохранности в течение длительного периода. Здесь основное внимание следует уделять подбору сортов и гибридов овощных культур, имеющих хорошие вкусовые качества и способные сохранять питательные вещества при транспортировке, хранении и реализации продукции. С целью увеличения объема производства овощной продукции, расширения ее ассортимента, снижения себестоимости, улучшения качества и конкурентоспособности необходимо осуществлять меры по повышению эффективности переработки и хранения овощей. Снижение количественных и качественных потерь овощей при хранении может обеспечиваться факторами как действующими непосредственно в процессе хранения, так и профилактического характера, создающими предпосылки для минимальных потерь овощей [4].

К первой группе факторов относятся соблюдение условий хранения, особенно температурно-влажностного режима; выполнение требований к дезинфекции хранилищ, обработке продукции специальными веществами (мел, глина, песок), созданию соответствующей им специальной (озоновой) среды и т. п.

Среди факторов профилактического характера важное место занимает использование для закладки на хранение овощей лежкоспособных сортов и гибридов. Целесообразно более широко практиковать хранение, овощей в контейнерах. Контейнерный способ характеризуется высокой экономичностью. При нем обеспечивается возможность механизации погрузочно-разгрузочных работ, товарной обработки, существенно сокращаются трудовые затраты при перемещении продукции в хранилищах. Последние целесообразно размещать в местах производства продукции. Это будет способствовать повышению эффективности хранилищ, радикальному использованию транспорта и трудовых ресурсов.

Таким образом, проанализированные основные тенденции в области овощеводства защищенного грунта свидетельствуют о необходимости концентрации усилий по направлениям сокращения затрат на энергоносители, модернизацию материально-технической базы, оптимизация совокупных затрат, снижение трудоёмкости, применение автоматизированных средств ухода за культурами, совершенствование хранения продукции и инфраструктуры продовольственного рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воротников, И.Л.* Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции. / И.Л. Воротников, И.Ф. Суханова // АПК: экономика и управление – 2015. – № 4. – С. 16–26.

2. *Захарова, Е.В.* Важность инновационного импортозамещения в условиях международных санкций против российской экономики / Е.В. Захарова // Экономика и Право. – 2014. – №12. Режим доступа: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/-ep14-12/1346>.

3. *Лизавенко, М.В.* Развитие овощеводства защищенного грунта на инновационной основе / М.В. Лизавенко // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Ярославль. – 2012.

4. *Солошенко В.М.* Эффективность овощеводства закрытого грунта / В.М. Солошенко, И.И. Курасова // Вестник курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2011. – №2. – С. 36–37.

5. *Суханова, И.Ф.* Импортозамещение как основа достижения продовольственной безопасности страны / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 3.

6. *Суханова, И.Ф.* Импортозамещение как фактор роста региональной экономики. / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина // Вестник Волгоградского государственного университета – 2014. – № 5 (28). – С. 26–35.

7. *Суханова, И.Ф.* Социально-экономические аспекты политики импортозамещения продовольствия. / И.Ф. Суханова, М.Ю. Лявина, Н.А. Барковская // Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства: материалы V международной научно-практической конференции. – Саратов: ООО «ЦеСАин», 2015. – С. 188–193.

8. *Торопилова, Е.Н.* Повышение экономической эффективности овощеводства защищенного грунта на основе ресурсосберегающих технологий / Е.Н. Торопилова // Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.э.н. по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством. – Саратов. – 2013.

УДК 631.155.6

М.А. Брызгалина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В странах, входящих в состав ВТО, в особенности странах ЕС и США, государственная поддержка сельскохозяйственной отрасли осуществляется в наибольшей степени за счет средств богатого населения (чем состоятельнее гражданин или организация, тем выше сумма налога), кроме того, в рамках совокупной поддержки отрасли достаточно высокий удельный вес бюджетных средств. Государственная поддержка в этих странах распределяется в рамках корзин, при этом, средства, относимые к «желтой» корзине, финансируются из федерального бюджета, а субсидирование посредством «зеленой» корзины осуществляется за счет средств из бюджетов субъектов государства. Также нужно подчеркнуть особенность распределения мероприятий по господдержке аграрной сферы: каждое мероприятие по поддержке той или иной отрасли АПК финансируется из отдельного источника.

Необходимо отметить, что в странах Евросоюза, США и Канаде законодательно закреплено гарантированное предоставление субсидий сельскохозяйственным товаропроизводителям при условии выполнения последними всех необходимых требований по производству качественной продукции. Практика софинансирования бюджетных средств применяется успешно в Канаде и в ЕС. В США принцип софинансирования отсутствует. При этом в странах Евросоюза принцип софинансирования применяется только для мероприятий, входящих в «зеленую» корзину [2].

Следует подчеркнуть, что в странах Европы, и в особенности США, господдержка сельскохозяйственной сферы в значительной степени направлена на поддержку потребителя, например в США, активно субсидируется детское питание дошкольное и школьное, широкое распространение получила система талонного питания.

В целом же, господдержка аграрной сферы в ЕС направлена на поддержку развития межотраслевого обмена продовольственной продукцией и совершенствование каналов ее сбыта. При этом сам сельскохозяйственный товаропроизводитель (прямая поддержка производства сельскохозяйственной продукции) также получает поддержку, но в меньших объемах. В этих странах часть прямой поддержки перенаправляется на развитие сельской инфраструктуры, на охрану окружающей среды и развитие производства экологической чистой и безопасной аграрной продукции. Особое распространение получили интервенции и прямые выплаты в доход фермерам. Таким образом, система господдержки аграрной отрасли в странах Евросоюза представлена прямыми и косвенными формами. К прямым формам относятся: несвязанная поддержка фермеров, премирование производителей высококачественного сырья и продовольствия, экспортное субсидирование и прочие формы и механизмы. К косвенной поддержке относятся: ценовая поддержка производителей, применение специальных режимов и льгот, товарные интервенции, ограничительные квоты, лицензирование экспортной продукции.

В США так же как в странах Евросоюза широко применяются ценовая поддержка продукции, несвязанная поддержка, товарные интервенции и экспортное субсидирование. В рамках поддержки зерновой отрасли США активно применяют антициклические платежи, платежи по залоговым ценам, программы выбора среднего дохода от производства продукции растениеводства, механизмы страхования урожая [1]. Также стоит отметить, что размер субсидий зависит от стоимости готовой реализуемой продукции. Кроме того, в этой стране развиты мощные маркетинговые системы и система кредитования фермеров.

В Канаде бюджетное финансирование сельскохозяйственной сферы направлено, в первую очередь, на поддержку высокодоходных хозяйств и видов продовольствия. В стране также широко применяются механизмы поддержки экспорта, а также ценовая поддержка производителей продукции животноводства и табачной продукции. В рамках косвенной поддержки осуществляются налоговые послабления.

Политика Китая направлена на развитие сельскохозяйственной отрасли. В этой стране в настоящее время применяются прямые выплаты фермерам (субсидии), широко развита система налогового обложения, а также успешно применяются минимальные и защитные цены. В рамках поддержки отрасли растениеводства в КНР применяют квоты на кукурузу, рис и пшеницу, а на импортируемое зерно устанавливается надбавка к его цене в размере 13 %.

В Австралии применяют прямые платежи фермерам в исключительных случаях и в случаях ликвидации последствий засухи, меры по снижению производственных затрат (The Energy Credits Grants Scheme – сокращение расходов на энергию и топливо). Примечательно, что в этой стране осуществляются так называемые схемы по управлению фермерских вкладов и финансируются услуги по управлению биологической безопасностью.

В целом же следует подчеркнуть, что во всех рассмотренных выше странах активно осуществляется финансирование научно – исследовательских открытий и разработок, вкладываются средства государственного бюджета на развитие сельских территорий и инфраструктуры, развитие каналов сбыта продукции, в том числе экспорта, также применяется субсидирование в рамках сохранности экологии и охраны окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Евдокимова Н.Е., Колосков В.С., Абрамов А.А. Международный опыт регулирования агропродовольственных рынков // АПК: экономика, управление. – 2011. – №2. – С. 58–61.
2. Узун В.Я. Принципы формирования и расходования аграрного бюджета в России, США, Канаде и ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №2. – С. 32–41.

УДК 631.4

В.А. Бурахта, Л.И. Байтлесова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА В РАЙОНАХ НЕФТЕДОБЫЧИ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из актуальных экологических проблем в районах нефтегазодобычи является загрязнение окружающей среды. Для оценки состояния экосистем и прогнозирования последствий загрязнения природных объектов при освоении месторождений необходимо учитывать состояние почвенного покрова, а также определение тенденций его изменений и выявление факторов и источников антропогенного воздействия. В почвах необратимо изменяются химические, физико-химические свойства, нарушающие дея-

тельность почвенных микроорганизмов и окислительно-восстановительный потенциал почвенного покрова, возрастает степень засоления, увеличивается содержание тяжелых металлов, изменяется рН среды. Загрязнение почвенного покрова углеводородами, обогащенными смолами и парафинами, ведет к гудронизации их профиля, образованию плотных водо- и воздухо непроницаемых битумных корок.

На территории Западного Казахстана осваиваются и разрабатываются три уникальных по масштабам месторождения углеводородного сырья: Тенгизское, Карачаганакское и Чинаревское, которые формируют нефтегазохимический комплекс региона. В процессе нарушения технологии добычи, транспортировки и переработки нефти, во время аварийных ситуаций, связанных с выбросами нефти и газа происходит загрязнение окружающей среды нефтью и нефтепродуктами, минерализованными пластовыми водами, буровыми растворами, химическими реагентами, что приводит к нарушению экологического равновесия природных экосистем.

Одним из перспективных промышленных объектов Западного региона Казахстана является Чинаревское нефтегазоконденсатное месторождение, которое находится в зоне интенсивного сельскохозяйственного освоения с высокой плотностью населения и наличием близкорасположенных населенных пунктов, что определяет необходимость проведения мониторинга окружающей среды в районе его расположения.

В ходе проводимого экоаналитического мониторинга нами изучен ионно-солевой состав почв района Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения. Проведено определение рН, карбонатов, гидрокарбонатов, хлоридов, сульфатов в почвенных образцах с использованием потенциометрического метода анализа с ионоселективными электродами: стеклянного, хлоридселективного, медьселективного электродов. Перспективным является применение новых сенсоров на основе полупроводниковых материалов из антимолибдита индия, которые благодаря высокой чувствительности, селективности, экспрессности отвечают требованиям оперативного мониторинга загрязнения окружающей среды [1].

По результатам определения катионно-анионного состава водных вытяжек почв дана оценка степени и типа засоления исследуемых почв, а также проанализировано распределение ионов по почвенным профилям и возможность их миграций в ландшафтах под основными растительными сообществами.

Результаты определения главных анионов в водных вытяжках почв Чинаревского месторождения за 2015 год по объединенным данным весенних и осенних проб представлены в таблице 1.

В ходе эколого-аналитического мониторинга определили девять стационарных пунктов наблюдения на расстоянии (0,5–12 км) от центральной скважины. Почвенные образцы отбирали почвенным буром в весенний и осенний периоды с различных горизонтов 0–5 см, 5–10 см, 10–15 см, согласно методикам по ГОСТ 26423-03-26428-03 «Почвы. Методы

определения катионно-анионного состава водной вытяжки». Средняя проба с каждой точки отбора составляла 0,5–1 кг.

Таблица 1

**Результаты определения катионно-анионного состава водных вытяжек почв
Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения**

Место отбора	Время отбора	Глубина отбора проб, см	рН	Концентрация, мг/100 г почвы						
				HCO ₃ ²⁻	Cl ⁻	SO ₄ ²⁻	Ca ²⁺	NO ₃ ⁻	Na ⁺	K ⁺
Центр	Весенний	0-5	7,1	12,2	14,2	0,112	5,5	1,9	151	1549
	Осенний		7,1	12,1	17,3	0,109	4,9	1,7	169	1548
500 м (северо-запад)	Весенний	0-5	7,3	36,6	11,3	0,131	3,75	2,2	119	1629
	Осенний		7,3	35,9	13,1	0,131	3,3	2,1	181	1628
1000 м (север)	Весенний	0-5	7,4	12,2	14,2	0,112	5,75	1,45	153	1219
	Осенний		7,4	13,5	12,4	0,111	5,6	1,36	156	1224
3000 м (северо-восток)	Весенний	0-5	6,8	15,8	15,8	0,131	4,9	1,7	172	1017
	Осенний		6,8	13,8	14,1	0,131	3,7	1,3	172	1015
12000 м (юг)	Весенний	0-5	7,0	12,2	7,1	0,205	4,9	1,45	329	1601
	Осенний		7,0	13,8	9,7	0,111	4,9	1,45	331	1601
ПДК			6,5-8,5	-	-	-	-	130	-	-

По всем пробам отобранная почва с территории Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения суглинистого или песчаного типа, серо-бурой окраски, рыхлой комковатой структуры. Почвы повсеместно близкие к нейтральным (рН=7,6–7,9). Гидрокарбонаты в исследуемых почвенных образцах варьируют в широких пределах от 12,1 до 36,6 мг/100 г почвы в зависимости от глубины изъятия образца почвы и периода отбора, карбонаты в почвах отсутствуют. Содержание хлоридов во всех исследуемых образцах почв незначительно отличается от глубины горизонта и не превышает 17,3 мг/100 г почвы, однако четко прослеживается их увеличение в нижнем гумусовом горизонте (10–15 см). По всей исследуемой территории Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения сульфаты распределены неравномерно, являясь менее растворимыми по сравнению с другими ионами, они в основном накапливаются в верхних горизонтах почвы. Концентрация сульфатов в водных вытяжках почв на протяжении периода исследований не превышает ПДК и колеблется от 0,109 до 0,205 мг/100 г почвы, максимальная их концентрация отмечена в девятом опытном участке в верхнем гумусовом горизонте (0–5 см). Содержание кальция варьирует в пределах от 3,3 до 5,75 мг/100г почвы, магний в пробах не обнаружен. В катионном составе преобладает содержание суммы ионов Na⁺ и K⁺.

Анализ почвенной вытяжки дает возможность установить химизм или тип засоления почв, которое определяется по преобладающему составу ионов в почвенной вытяжке. Проведенные нами исследования показали, что по химическому составу почвы Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения относятся к хлоридно-сульфатному и сульфатному типу засоления. Установлено, что практически во всех почвах исследованных площадок происходит освобождение верхних горизонтов почв от водорастворимых солей и их частичное перемещение в нижние части геохимического профиля.

Таким образом, в результате исследования экологического состояния почвенного покрова района Чинаревского нефтегазоконденсатного месторождения установлено, что влияние производственных процессов на компоненты окружающей среды соответствует нормативным требованиям, превышение предельно-допустимых концентраций загрязняющих веществ в почвах исследуемого месторождения не наблюдается.

Burakhta V.A., Khasainova L.I. Semiconductor Electrodes for Potentiometric Titration // J. Analyt. Chem. – 2001. – V.56. – № 10. – P. 560.

УДК 338.43:331.108

С.Г. Былина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ЗНАЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Главным фактором экономического роста в современном мире выступает человеческий потенциал, от его состояния зависит использование всех остальных ресурсов развития. Соответствие качества трудовых ресурсов инновационной модели развития наиболее остро проявляется в аграрном секторе экономики, определяя темпы роста и эффективность сельскохозяйственного и перерабатывающих производств. Как показывают результаты демографических прогнозов [1], численность трудоспособного сельского населения в среднесрочной перспективе будет неуклонно убывать. В связи с этим особенно остро встает вопрос о подготовке квалифицированных кадров, обладающих знаниями наукоемких технологий, с опытом работы на технике нового поколения, владеющих современными информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), а также эффективных менеджеров в сфере АПК. Следовательно, определяющим для инновационной экономики будет уровень развития человеческого капитала, и как одной из его характеристик, образовательного потенциала населения.

Именно в рамках сферы образования формируются как профессиональные навыки, так и общий уровень интеллектуального развития.

Для оценки образовательного потенциала трудовых ресурсов агропромышленного комплекса проведен анализ динамики численности обучающихся в общеобразовательных учреждениях в сельской местности, выпуска квалифицированных рабочих с начальным профессиональным образованием сельскохозяйственных специальностей, а также выпуска специалистов среднего и высшего профессионального образования за период с 2005 по 2014 гг.

Как показывают данные официальной статистики [2], за исследуемый период времени произошло снижение численности контингента учащихся сельских школ, обусловленного, в первую очередь, сложившейся демографической ситуацией, которая характеризуется деформированностью возрастной пирамиды, прогнозируемым уменьшением доли молодых возрастов, а также населения трудоспособного возраста и ростом числа пенсионеров. Так, с 2005 по 2014 гг. численность учащихся общеобразовательных сельских школ снизилась на 21 %, в это же время число общеобразовательных организаций в сельской местности уменьшилось на 35,9 % в основном из-за сокращения малокомплектных школ.

Основу трудовых ресурсов агропродовольственного комплекса для инновационного развития аграрной экономики должны составлять, прежде всего, квалифицированные кадры. Однако, как показывают данные Росстата [2], выпуск квалифицированных рабочих и служащих по специальности «сельское хозяйство» с 2005 по 2014 гг. снизился на 58,9 % с 77,4 до 31,8 тысяч человек.

Выпуск специалистов со средним специальным образованием по специальности «сельское и рыбное хозяйство» с 2005 по 2012 гг. уменьшился на 47,7 %, однако, с 2013 года наблюдается тенденция к росту выпускников данного уровня подготовки, который с 2012 по 2014 гг. составил 23 %. Выпуск специалистов высшего профессионального образования по специальности сельское и рыбное хозяйство за период с 2005 по 2014 гг. колеблется около 35 тыс. чел., но имеет тенденцию к снижению.

Между тем, потребность в квалифицированных работниках сельского, лесного, охотничьего хозяйства в 2014 году составила 10 тыс. чел. [3], а ее удельный вес в общем числе рабочих мест с 2010 по 2014 годы вырос с 1,7 % до 3,1 %.

Недостаток кадров высокой квалификации в аграрной экономике косвенно подтверждается образовательной структурой занятых в сельском, лесном хозяйстве и охоте [3] в сравнении со структурой занятых в экономике в целом (табл. 1). Очевидно, что в сельскохозяйственной отрасли, в отличие от экономики в целом, доминируют работники, со средним общим образованием, то есть, не имеющие профессиональной подготовки. Если по экономике в целом суммарная доля занятых с профессиональным образованием (высшим, средним и начальным) составляет 77 %, то в сельском, лесном хозяйстве и охоте менее половины – 49,6 %.

**Сравнительная структура занятых в экономике
по уровню образования, % от общей численности занятых**

	Имеют образование					
	высшее	среднее профессиональное		среднее общее	основное общее	не имеют основного общего
		специалисты среднего звена	квалифицированные рабочие (служащие)			
Занято в экономике – всего	32,2	25,8	19	19,2	3,5	0,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,5	17,8	21,3	35,5	13,4	1,4

Таким образом, тенденция снижения численности трудоспособного сельского населения сопровождается дефицитом квалифицированной рабочей силы, способной к продуктивной занятости. Данное явление может стать одним из главных барьеров на пути инновационного развития аграрной экономики, поэтому проблема привлечения профессиональных кадров в аграрный сектор должна стать одной из доминирующих в государственной социальной и аграрной политике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова, Т.В., Былина, С.Г. Сценарный прогноз численности и структуры сельского населения РФ на среднесрочную перспективу / Т.В. Блинова, С.Г. Былина // Экономика региона. 2014. – № 4. – С. 298–308.
2. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат.сб./Росстат. – М., 2015. – 728 с.
3. Труд и занятость в России. 2015: Стат.сб./Росстат – М., 2015. – 274 с.

УДК 338.43:502.2

М.Я. Васильченко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В РОССИЙСКОМ АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Стратегические ориентиры импортозамещения в агропромышленном комплексе России во многом определяются отраслевыми возможностями и ограничениями экономического роста. В последние годы продолжает сохраняться достаточно высокая доля импорта промежуточной продукции,

особенно сырья и материалов. Например, в 2013 г. импортная зависимость в сырьевых компонентах для выработки мяса и мясопродуктов перерабатывающими предприятиями составляла 20 %; рыбы и морепродуктов – 28 %; пищевых ферментов – 69 % [1].

В 2014 г. импорт всех видов мяса сократился на 19,1 % по сравнению с предыдущим периодом и составил 1,46 млн т. По оценке ИКАР, доля импорта в общей емкости рынка мяса уменьшилась с 35 % в 2004 г. до 16 % в 2014 г. [2]. Более быстрыми темпами происходило снижение импорта свинины и мяса птицы (рис. 1–2) [3].

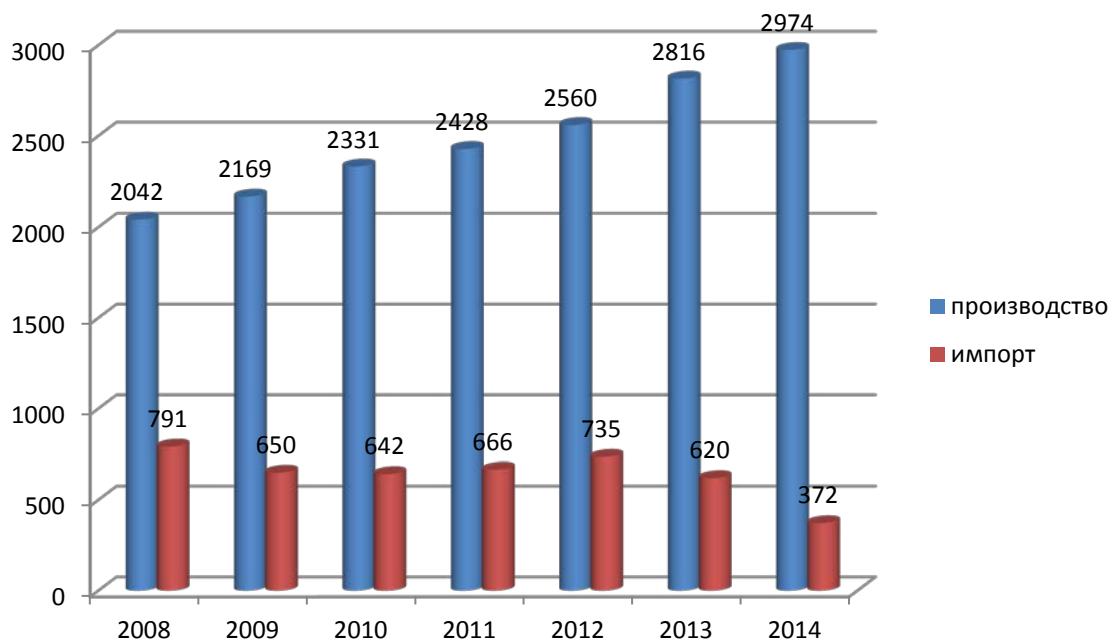

Рис. 1. Производство и импорт свинины в РФ, тыс. т

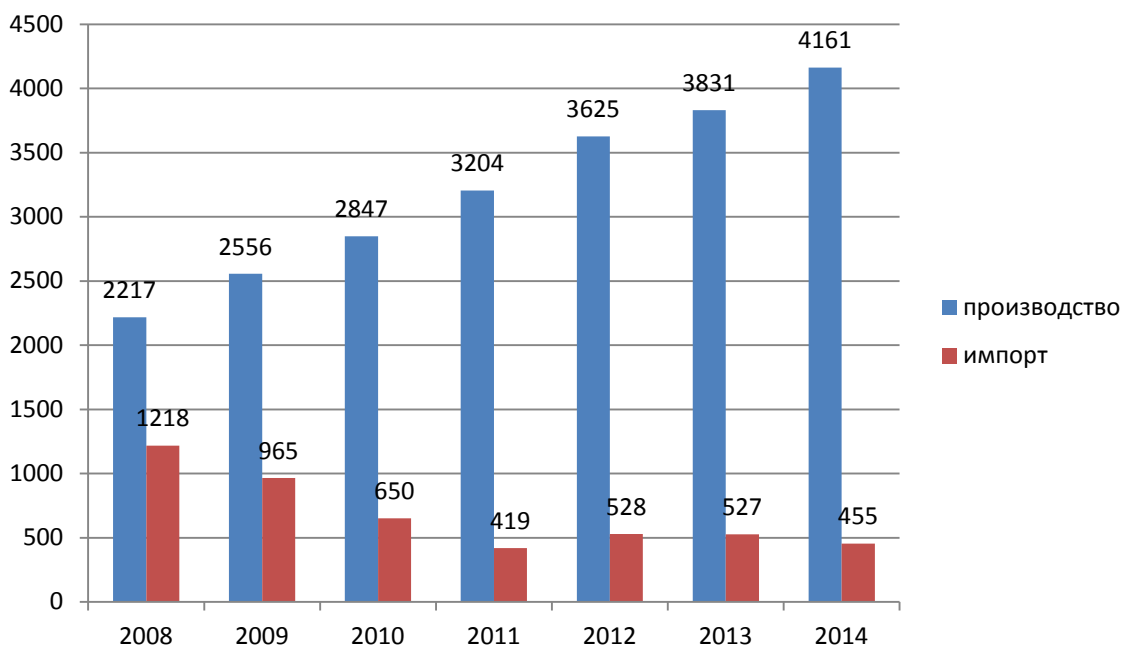

Рис. 2. Производство и импорт мяса птицы в РФ, тыс. т

К концу 2014 г. самообеспеченность мясом птицы составила 90 %, свинины – 87 % [4]. В расчете на душу населения потребление мяса птицы практически достигло рациональной нормы, определенной Минздравом РФ (30 кг). Хотя экспорт мяса (включая субпродукты) пока незначителен (в 2014 г. его объем составил немногим более 80 тыс. т), возможности выхода на новые рынки сбыта могут значительно улучшиться при условии соответствующей поддержки со стороны государства и сохранения инвестиционного интереса крупных компаний [5].

Согласно прогнозным расчетам Минсельхоза России, доля отечественной мясной продукции увеличится к 2017 г. до 86,6 % от общего объема потребления, причем по мясу птицы отечественное производство позволит обеспечить 99 % потребностей внутреннего рынка, а по свинине – 92 %. Оценка президента Мясного Совета Единого Экономического Пространства М.Л. Мамиконяна более оптимистична: к 2017 г. предполагается снизить долю импорта мяса в общем объеме потребления до 5 % [6].

Необходимо подчеркнуть все возрастающую значимость стратегического управления процессом импортозамещения, получившего отражение в работах ряда российских ученых-экономистов. Согласно научной точке зрения ученых СГАУ им. Н.И. Вавилова, выбор механизма агропродовольственного импортозамещения зависит от состояния экономики, степени протекционизма, состояния рынка и уровня развития внутреннего производства [7].

Возможности импортозамещения в агропромышленном комплексе во многом определяются наличием ключевых факторов и условий развития регионов и территориальных экономических систем. Поэтому представляется, что исследования региональных различий в производстве отдельных продовольственных товаров являются достаточно востребованными, поскольку позволяют определять зоны экономического роста и обосновывать соответствующие меры государственного регулирования и поддержки субъектов агропродовольственного рынка. В этой связи необходимо отметить работу А.Романенко и С. Стиглица, осуществивших типологию регионов-производителей сельскохозяйственной продукции [8].

Автором исследовались региональные факторы развития свиноводства, поскольку в последние годы в данной подотрасли отчетливо прослеживались тенденции формирования нового технологического уклада, что вызвало значительные институциональные преобразования. В частности, значительно возросла доля промышленного производства свинины. Например, в 2014 г. 10 крупнейших компаний произвели 1313,3 тыс. т свинины в живой массе, что составило 34,3 % от объема производства в целом по отрасли и 45,5 % от объема производства в сельскохозяйственных организациях (рис. 3) [9].

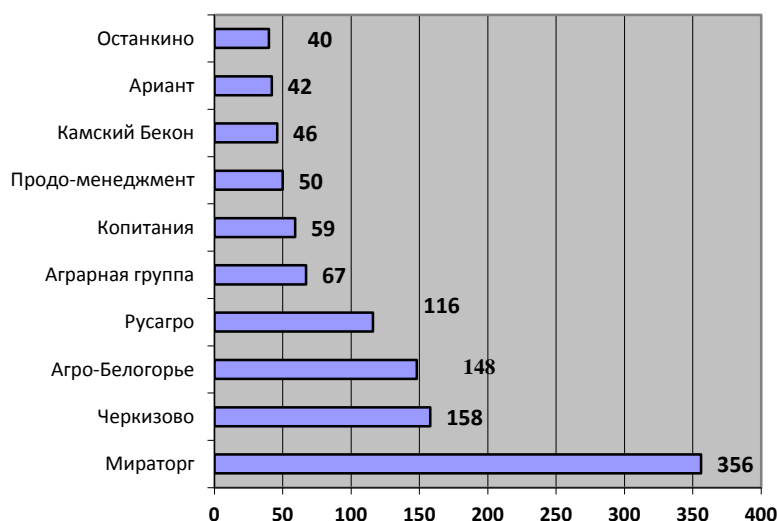

Рис. 3. Промышленное производство свинины крупнейшими компаниями в 2014 г., тыс. т в живой массе

Для оценки факторов, характеризующих состояние производственного потенциала свиноводства в регионах-субъектах Российской Федерации, нами использовался кластерный анализ, с помощью которого были выявлены региональные условия производства и обоснованы сценарии дальнейшего развития кластерных групп регионов [10]. Обращаясь к вопросам методологии авторского исследования, следует отметить сочетание ресурсного и спросового подходов, что позволяет, на наш взгляд, решить задачу, выдвинутую Минсельхозом России: интенсификация производства посредством улучшения качественных показателей и увеличения объемов продукции в тех регионах страны, где показатели самообеспеченности ниже среднероссийского уровня, но имеются достаточные производственные ресурсы [11].

Для выявления региональных различий производства в различных кластерах нами были рассчитаны индикаторы региональной специализации (удельный вес валовой продукции сельского хозяйства в валовом региональном продукте, производство зерна на душу населения как важнейшего ресурса, необходимого для развития свиноводства); индикаторы уровня доходов населения и потребления продуктов питания (потребление мяса и мясопродуктов на душу населения); индикаторы масштаба производства (производство свинины на душу населения, производство свинины в расчете на 1 т произведенного зерна и доля свинины в общем производстве мяса). Отдельные индикаторы развития свиноводства представлены на рисунке 4.

Использование индикаторов послужило основой для обоснования соответствующих сценариев развития выделенных кластерных групп. Например, для первого кластера (Белгородская область) весьма актуальным в краткосрочной и среднесрочной перспективе будет сохранение производства на прежнем уровне, так как существуют многочисленные ограничения (в том числе и экологические) дальнейшего экономического роста. Поскольку интеграционные взаимосвязи организаций АПК формируются и реализуются в рамках нескольких вертикальных интегрированных компаний холдингового

типа, то основная их задача будет заключаться в сохранении достигнутого уровня производства, а также моделировании эффективных межрегиональных и экспортных поставок. Роль государства, по нашему мнению, будет сводиться к стимулированию внутреннего спроса, осуществлению мер поддержки экспортного потенциала. Для завершения инвестиционной фазы развития подотрасли необходимо сохранение государственной поддержки кредитования, а также субсидирование продукции и кормов.

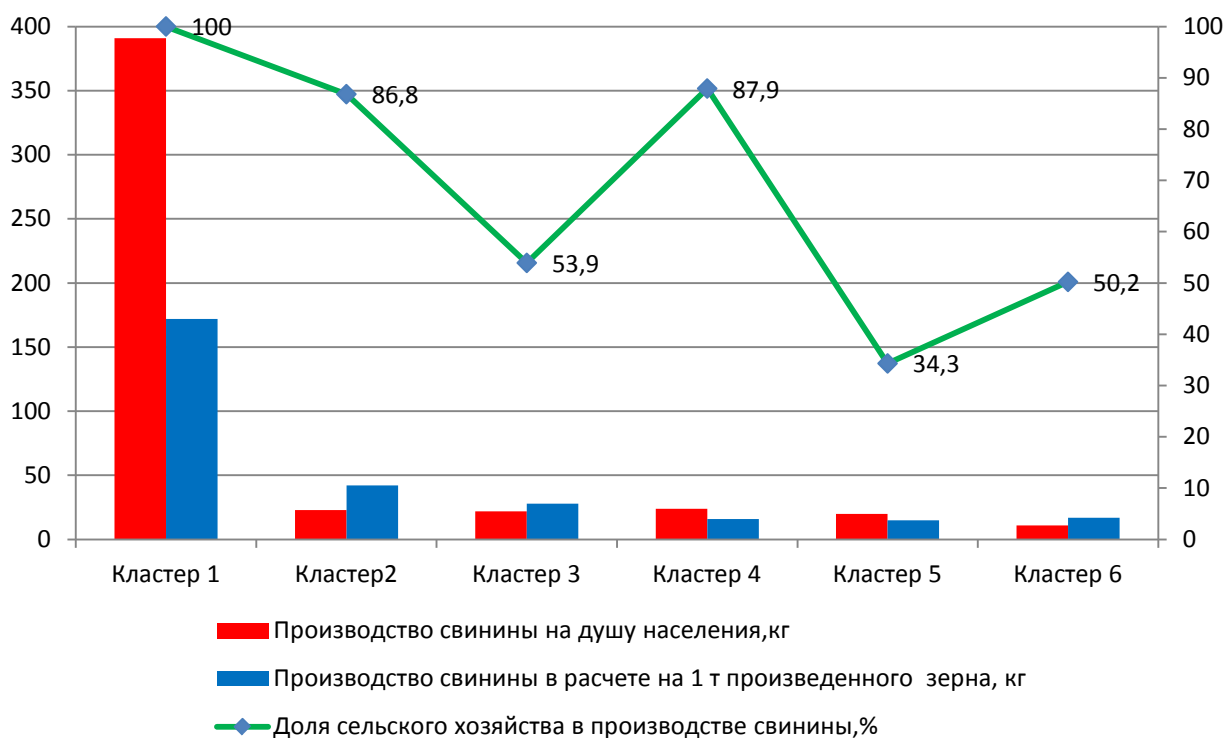

Рис. 4. Индикаторы уровня развития свиноводства РФ по кластерам (2014 г.)

Сопоставление значений индикаторов региональных возможностей показало, что в регионах самого многочисленного второго кластера (включающего 27 субъектов РФ), где получили массовое распространение интенсивные технологии, из-за высокой плотности населения объем производства этого вида свинины не компенсирует его потребление. В то же время относительно высокий уровень концентрации производства создает предпосылки дальнейшего роста производства мяса свиней, главным образом, за счет интенсификации действующих предприятий. Лидером кластера является Курская область, занимающая первое место по уровню интенсивности (9,4 т/100 га). Российские исследователи рынка свинины вполне справедливо отмечают такие инвестиционные преимущества области как наличие свободных сельскохозяйственных земель; финансирование региональными властями подведения инженерных коммуникаций к строящимся сельскохозяйственным объектам; компенсация затрат на строительство свиноводческих комплексов, а также приобретение племенного скота и оборудования [12].

В регионах третьего кластера, охарактеризованного нами как кластер очагового развития промышленного свиноводства (Волгоградская, Воро-

нежская, Иркутская, Курганская, Новосибирская, Омская, Пензенская, Тюменская области, Красноярский край, Республика Хакасия), производство свинины на душу населения находится на среднем по России уровне, однако из-за высокой доли хозяйств населения (до 55 % в отдельных регионах) имеется риск падения производства. Соответственно повышается значимость дальнейшего распространения индустриальных технологий производства мяса. Кроме того, развитие животноводческих отраслей регионов третьей кластерной группы во многом зависит как от сложившегося, так и моделируемого имиджа регионов, способствующего привлечению инвесторов и крупных промышленных компаний.

Регионы четвертого кластера «Массовое производство по традиционным технологиям» характеризуются высокой долей производства в сельскохозяйственных организациях, что создает предпосылки для осуществления модернизации и технического перевооружения. При сохранении соответствующей поддержки государства, особенно в области кредитования и инфраструктурного обеспечения следует ожидать более быстрого распространения технологических инноваций и роста производства свинины как за счет интенсификации производства, так и за счет увеличения поголовья.

В пятом и шестом кластерах, отличающихся низким уровнем интенсивности, можно выделить регионы, обладающие значительным ресурсным потенциалом для развития рассматриваемой подотрасли. Например, в Ставропольском и Алтайском краях, Оренбургской, Ростовской и Саратовской областях объемы производства зерна, бобовых и масличных культур формируют устойчивую кормовую базу, что позволяет увеличить производство свинины в несколько раз. Однако показатели интенсивности производства свинины в расчете на 100 га пашни в этих регионах пока в полтора-два раза ниже среднего значения по России (3,15 т). Кроме того, следует обратить особое внимание на неоднородность институциональной структуры производства в подотрасли, что подтверждает показатель «доля сельскохозяйственных организаций в объеме производства продукции». Его значение в среднем по России составило в 2013 г. 70 %; в 2014 г. – 74,5 %. В Саратовской области, Алтайском крае и Ростовской области на долю сельскохозяйственных организаций в общем объеме производства свинины приходилось, соответственно, 11 %; 22 % и 27 %. Иными словами, в этих регионах еще не получили должного развития промышленные технологии производства свинины. Соответственно, в этих регионах должны найти поддержку крупные инвестиционные проекты развития подотрасли, что позволит компенсировать падение производства в хозяйствах населения, эффективнее использовать имеющиеся кормовые ресурсы, снизить импорт.

Кроме того, для кластеров 5 и 6 с высокой долей личных хозяйств в производстве свинины целесообразно использовать адресные меры поддержки, учитывая значимость занятия свиноводством для повышения уровня благосостояния сельского населения. Поэтому восстановление

производства свинины в мелкотоварных и частных хозяйствах, а также будущее расширение фермерских хозяйств в дальнейшем потребует разработки на региональном уровне программ поддержки хозяйств при условии кооперации их с крупнотоварным производством, соблюдении санитарно-ветеринарных норм защиты поголовья, организации современных технологических условий содержания и кормления.

Таким образом, применение метода многомерного статистического анализа при исследовании потенциала развития свиноводства позволило выявить региональные условия, способствующие ускоренному развитию подотрасли и активизации процесса импортозамещения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Березинская, О.* Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения / *О. Березинская, А. Ведев* // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 103–115.
2. Минсельхоз: в 2014 г. импорт мяса в РФ снизился на треть. – Режим доступа: <http://www.news.rambler.ru>.
3. *Шипилин П.* Импортозамещение скотного двора. – Режим доступа: <http://www.trueinform.ru/modul>.
4. О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: национальный доклад. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.
5. Основные события и тренды на аграрном рынке России – обзор от ИКАР. – Режим доступа: <http://www.agritimes.ru/articles/1732/osnovnye-sobytiya-i-trendy-na-agrarnom-rynke-rossii-obzor-ot-ikar/>
6. *Мамиконян, М.Л.* Мясная отрасль России: мобилизационная инициатива (новгородский меморандум к 2015 году) // *М.Л. Мамиконян.* – Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 1. – С. 6–11.
7. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Заворотин Е.Ф.* Инструменты политики импортозамещения продовольствия в России // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 8. – С. 96–100.
8. *Романенко И., Стиглиц С.* Проблема эффективности и устойчивости развития сельского хозяйства в регионах Российской Федерации // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 2. – С. 6–13.
9. Развитие отрасли. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/33833.355.htm>.
10. *Андрющенко С.А., Васильченко М.Я.* Оценка региональных факторов развития подотрасли свиноводства с учетом импортозамещения // Научное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 211–219.
11. Развитие отрасли. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/news/news/show/33833.355.htm>.
12. *Быковская Н., Иванова Н.* Анализ рынка продукции свиноводства с помощью конкурентных карт // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 5. – С. 52–60.

Ю.И. Васькова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПРЕВЕНТИВНОЕ АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК УКРАИНЫ

Особенности функционирования мясоперерабатывающих предприятий АПК таковы, что степень использования инновационных технологий и оборудования в производственных процессах является одним из наиболее важных факторов влияния на экономическую безопасность предприятия.

Объясняется подобная зависимость необходимостью обеспечения конкурентоспособности производимой продукции, которую возможно достигнуть с помощью обеспечения высокого качества, регулярно обновляемого ассортимента в сочетании с современным оформлением продукции, доступностью цен и возможностей приобретения.

Маркетологами предприятия с целью мониторинга осуществляется анализ рынка предприятий. Изменения потребительских требований рынка диктует введение новых инновационных продуктов и технологий.

Основными инновационными закупками являются приобретение машин, оборудования и программного обеспечения, связанные с постоянными изменениями и развитием технических качеств оборудования. Современное оборудование менее энергоемкое (позволяет экономить энергетические ресурсы), компьютеризированное (сокращает численность рабочих, уменьшает риск присутствия человеческого фактора), а также позволяет улучшить качество производимой продукции за счет введения новых функций и возможностей.

Также технологами мясоперерабатывающих предприятий АПК Украины осуществляется постоянное совершенствование, изучение и внедрение новых видов продукции и сырья. Новые виды рекламы позволяют быть на виду продукции мясоперерабатывающих предприятий.

Кроме того, приветствуются внутренние рационализаторские предложения, большая часть которых нацелена на рационализацию оборудования и изменение конструкций оборудования, позволяющее заменить запчасти отечественными аналогами по причине дороговизны запчастей, приходящих из-за рубежа.

Также осуществляются и другие инновационные внедрения, позволяющие поднять эффективность функционирования предприятия. Так, на ООО «Луганский мясокомбинат» газовая котельная была переоборудована

под использование альтернативного топлива – отходов древесины и крупных культур, что привело к значительной экономии средств предприятия. Введение на этом же комбинате новой компьютерной программы в сфере логистики позволило уменьшить количество работающих на этом участке, при этом сократив сроки отгрузки.

В то же время мясоперерабатывающие предприятия г. Сватово и г. Красный Луч (Луганская область, Украина) по причине отсутствия необходимых средств не развивались инновационно, что явилось одной из причин их банкротства.

Технологические инновации способствуют производству конкурентоспособной и качественной продукции, что позволяет мясоперерабатывающему предприятию удерживать рыночные позиции, и обеспечивает стабильность его функционирования. Отсутствие инновационной деятельности на мясоперерабатывающих предприятиях, является одним из негативных факторов влияния на экономическую безопасность предприятия, способных спровоцировать его кризис, и даже банкротство.

Таким образом, в рамках превентивного антикризисного управления является целесообразным организация мониторинга уровня инновационной деятельности предприятия и способствование его обеспечения инновационными технологиями, с целью достижения должного уровня экономической безопасности мясоперерабатывающих предприятий.

Так как источником финансирования инновационной деятельности является прибыль предприятия, не всегда объемы финансирования являются достаточными для осуществления полноценной инновационной деятельности предприятия. Отсюда основной проблемой осуществления инновационной деятельности мясоперерабатывающих предприятий является отсутствие эффективного механизма государственного дотирования инновационных технологий. Существующая программа «зеленой политики», направленная на переход предприятий на альтернативные виды топлива, существует лишь номинально. Фактически большое количество необходимой документации является практически непреодолимой бюрократической преградой, препятствующей получению предусмотренных в программе дотаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Драган О.І. Формування інноваційної стратегії на підприємствах м'ясної промисловості / О.І. Драган // Економіка ринкових відносин. – 2011. – №7. – С. 158–162.
2. Краснокутська Н.В., Гарбуз С.В. Інноваційний менеджмент: Навч. – метод. посіб. для самост. вивч. дисципліни. – К.: КНЕУ, 2005. – 276 с.
3. Чорновіл І.А. Сучасний стан інноваційної діяльності на м'ясопереробних підприємствах/ І.А. Чорновіл// Вісник НТУ «ХП». – 2013. – № 53 (1026). – С. 188–192.

П.П. Великий

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ВНЕШНИЕ ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В АПК РОССИИ

Трудовая миграция является неотъемлемой частью современной экономики. Хотя значительная доля мигрантов попадает в города, но сельская местность постоянно пополняется новыми обитателями [1]. Оценка адаптации переселенцев в России до последнего времени носили поверхностный характер. В одних случаях недостатки связывались с поведением работодателей и миграционных служб, в других сами мигранты наделялись целым букетом отрицательных черт. В реальности адаптация мигрантов может быть бесконфликтной. Обратимся к источникам адаптации мигрантов и коренного населения через социально-экономические взаимодействия, которые не включены в жесткие рамки управления, складываются на основе обмена ресурсами, имеющимися у обеих сторон. Эти ресурсы могут иметь и экономический, и трудовой, и социокультурный характер. По существу речь идет о явлении обмена между этносами, имеющем такую же длительную историю как и сами их представители, перемещающиеся в территориальном пространстве. Этот обмен в Российской империи складывался в основном бесконфликтно: представители одного этноса приносили другому собственные образцы труда, быта, духовных отношений и сами в едином пространстве обогащали свою культуру. Бесконфликтным он оставался и в советские годы: представители суперэтноса (русские рабочие, инженеры, врачи и учителя) ехали в окраинные регионы, а население национальных регионов вовлекалось в работу на крупных стройках. Национальная интеллигенция подготавливалась как у себя, так и в столице СССР. В настоящее время большинство этих территорий стали самостоятельными государствами и поставщиками мигрантов в регионы России.

При преобладающими в составе мигрантских потоков являются представители из дальнего зарубежья, стран Юго-Восточной Азии и СНГ, которые в разной степени обладают ценностно-мотивационной структурой в контексте потенций адаптации к российским условиям. Корректирующее воздействие на пространство распространения мигрантов на территории регионов оказывает специфика сельского расселения. Так, значительная доля сел без работодателя (в средних и малых селах, как правило, их нет) серьезно влияет на процессы укорененности мигрантов, которые если предпочитают в них жить и работать, то поселяются компактно, достаточно большой группой и своими силами создают там производственную инфраструктуру (или используют заброшенную, оставшуюся после ликвидации колхозов) [2]. Однако более перспективно дисперсное расселение мигрантов.

В отличие от пребывания в городах, где они заняты в торговле, бытовой сфере и строительстве (которые функционируют относительно равномерно в течение года) в сельском хозяйстве потребность в работниках не отличается ритмичностью. Она резко возрастает в весенне-летние и осенние дни и порой полностью исчезает зимой. Фермеры и руководители сельскохозяйственных предприятий из-за отсутствия работы в этот период снижают оплату персоналу, или часть его увольняют. Это обуславливает распространенность в сельской местности трудовой миграции сезонного характера.

Модели социально-экономического взаимодействия сезонных мигрантов дифференцированы в зависимости от степени свободы в ритме труда, расселения, знания русского языка, уровня накопленного потенциала к адаптации в иносфере. Группы мигрантов, занятых на выращивании бахчевых культур, зачастую селятся в построенных на скорую руку помещениях около полей и почти не общаются с местными жителями. Такова же повседневность и той части мигрантов, которые размещены компактно в черте поселения. Из-за чрезмерной трудовой нагрузки и жесткого контроля со стороны работодателя и их этнического начальника группы на общение с местными жителями просто не остается времени. Это *замкнутая на себя изолированная модель* пребывания мигрантов в российском селе, социально-экономическое взаимодействие которой ограничено только общением с руководством сельскохозяйственного предприятия и то исключительно через своего этнического руководителя группы.

Гораздо более обширным является социально-экономическое взаимодействие с коренным населением трудовых мигрантов, самостоятельно входящим в иную среду, т. е. вне «организованной» миграции. Пространством их труда являются отдельные сельские жители, ведущие индивидуальное строительство или ремонт помещений, дачники, строительные фирмы, которые имеют объекты в сельской местности. Эта группа мигрантов участвует в обмене с местным населением в основном ресурсами труда на относительно строгом экономическом расчете, который почти никогда не оформляется надлежащими нормативными документами, что оставляет простор для влияния морального фактора. Если заказчику не понравилось качество выполненной работы, он односторонне уменьшит размер оплаты, и мигрант ничего противопоставить этому не может. Этот тип модели социально-экономического взаимодействия может быть назван *случайно-спорадическим*.

Фактор случайности востребованности ресурсов мигрантов и неопределенность во времени присутствует и у мигрантов, ориентированных на более длительный срок проживания в селах, отдельными семьями, не компактно. Стараясь угодить местному сообществу, они, как правило, не только помогают «бабушкам» (по их выражению) по хозяйству, но и участвуют в общих мероприятиях по обустройству сел, праздниках и т. п. Данная модель, которую можно назвать *адаптивной первого уровня*, включает определенный уровень межличностных контактов, но они неглубоки по личным человеческим привязанностям. К ней примыкает *модель второго*

уровня адаптации, включающая поведение укорененных мигрантов, принявших стереотипы экономических действий, характерных для местного сообщества. Например, если в локале проживания принято совмещать работу в селе и маятниковую трудовую миграцию, то в этот процесс включаются и мигранты. Причем, нередко проявляя больше усердий, чем члены местного сообщества: заводят большее количество скота, чаще выезжают торговать продукцией. Развивают они и другие стороны общения, у них появляются приятели и друзья; дети, обучаясь в местной школе, осваивают ценности интернационального характера. Этому способствует широкое распространение электронных средств информации и коммуникации [3].

Наиболее успешной можно считать модель социально-экономического взаимодействия *третьего уровня адаптации*, объединяющей мигрантов, ставших бизнесменами. Это уже укорененная часть мигрантов, по эффективности равная местным фермерам, а иногда превосходящая их. Однако индивиды данного типа больше сориентированы на экономический обмен, присущей обезличенным сторонам «продавец-покупатель», а от местного сообщества они отстранены, предпочитая общение с органами муниципального района. Помимо описанных выше, имеется модель *смешанных трудовых персоналов*, т. е. совместного выполнения трудовых операций как представителями местных сообществ, так и мигрантов, что характерно для Хабаровского края, на рыбных промыслах. Тон в них задают работники из числа коренных жителей, поведение которых усваивают мигранты.

Главная задача, которую следует решать муниципальным органам, руководителям отраслевых органов управления, диаспор и НКО, заключается в том, чтобы поддерживать согласие, солидарность и доверие в сообществах, включающих коренных жителей и мигрантов в любой из складывающихся моделей взаимодействия, устранять возникающие напряженности. В тоже время существует значительное поле миграционного процесса, к которому должно быть усилено внимание государства.

В оптимизации миграционной политики, помимо преодоления изъянов нелегальной миграции, установления должного порядка приема и оформления пребывающих контингентов, важным представляется особое внимание к мигрантам, обладающим высокой профессиональной компетенцией и нравственными качествами. Руководствуясь при этом тем, что они обладают потенциалом влияния на своих соотечественников и от них можно ожидать более высокий вклад в реализацию общенациональных целей развития российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коэффициент прироста обмена с зарубежными странами в 2013 году составил: в городах 21, в селах 18 на 10000 человек населения. Демографический ежегодник Росстат России 2014: Росстат. М., 2015. [Электронный ресурс]: [http // www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/duc_1137674209312](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/duc_1137674209312)

2. *Великий П.П., Донскова А.В.* Трансформация социокультурного пространства села / Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. моногр. / под общ. ред. В.И. Старовойта. – Уфа: БАГСУ, 2014. – С. 114–122.

3. *Мореханова М.Ю.* Социальные последствия распространения инновационных практик в сельском социуме / Российское село в условиях глобальных вызовов: коллектив. моногр. / под общ. ред. В.И. Старовойта. – Уфа: БАГСУ, 2014. – С. 269–277.

УДК: 338.43

О.В. Власова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПО ХРАНЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В условиях действия программы импортозамещения расширилось внутреннее производство продуктов, попавших под запрет, в том числе овощей и фруктов. Поэтому особое значение приобретает проблема логистики продукции отечественных производителей и ее сохранности. Значительная часть сельскохозяйственной продукции, которую производят в России, портится, не достигнув покупателя. В частности, потери по картофелю, овощам и ягодам достигают 30 %, по фруктам – 25 %.

Многие овощехранилища и оптовые рынки создавались еще в советское время, когда не было эффективных энергосберегающих технологий, не было узкой специализации складов, хранилищ, рынков и так далее. Создание новых оптово-распределительных центров (ОРЦ) помогло бы в корне решить эту проблему.

В современных овощехранилищах, построенных по инновационным технологиям на ОРЦ, потери будут составлять до 5 %, что соответствует мировым нормам. Более того, создание мощностей по эффективному хранению продукции позволит значительно сократить долю импорта и замедлить рост цен в зимне-весенний период.

Более 80 % овощей и картофеля производят малые формы хозяйствования, они же испытывают трудности в хранении и реализации продукции, их потери доходят до 40 %.

Российский рынок логистических услуг развит не так сильно. По мнению экспертов, его потенциал оценивается в 120 млрд USD, причем доля сектора перевозок и экспедирования грузов всеми видами транспорта составляет 55 %, сектора складских услуг – 13 % и сектора услуг по интеграции и управлению цепями поставок – 32 %.

В целом отечественный рынок логистических услуг можно разбить на три сектора: перевозок и экспедирования грузов всеми видами транспорта; складских услуг; услуг по интеграции и управлению цепями поставок.

В программе развития сельского хозяйства в России, рассчитанной до 2020 года, предусмотрено создание новых и реконструкция старых оптово-распределительных и производственно-логистических центров. В частности, к 2020 году планируется увеличить мощности единовременного хранения в таких центрах до 4716 тысяч тонн [1].

Целью подпрограммы 10 «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы является обеспечение сбыта сельскохозяйственной продукции, повышение ее товарности за счет создания условий для ее сезонного хранения и подработки.

С целью реализации программы необходимо развитие в России единой логистической системы по хранению и реализации сельскохозяйственной продукции, особенно плодоовощной продукции.

Российская логистическая система должна включать в себя сеть региональных логистических центров, размещенных с учетом производственных и климатических особенностей регионов, созданных по современным технологиям, с необходимой инженерной и транспортной инфраструктурой и функционированием автоматизированных информационных логистических и расчетных систем.

Для достижения поставленных целей необходимо решение следующих задач:

- осуществление в рамках инвестиционных проектов по созданию логистических центров, строительства новых, модернизации и реконструкции существующих хранилищ, оснащенных современными системами вентиляции и климат-контроля;
- обеспечение сельскохозяйственных товаропроизводителей, создающих логистические центры, современными технологическими комплексами по производству и закладки на хранение, оборудованим для фасовки, переработке картофеля, овощей и прочей сельскохозяйственной продукции;
- внедрение современных инновационных технологий в систему производства, хранения и переработке картофеля, овощной и плодоягодной продукции;
- создание товаропроводящей инфраструктуры, расширение рынков сбыта сельскохозяйственной продукции;
- повышение инвестиционной привлекательности проектов по созданию логистических центров;
- развитие автоматизированных информационных логистических и расчетных систем;
- сохранение существующих и создание новых рабочих мест [3].

В Саратовской области в настоящее время в овощеводческих хозяйствах области имеется 36 овощехранилищ емкостью 34,3 тыс. тонн, из них 32 овощехранилища емкостью 30 тыс. тонн подлежат реконструкции и модернизации. Большая их часть представляет собой не приспособленные помещения без надлежащего оборудования по хранению [2].

Поэтому строительство и реконструкция, оборудование их автоматизированными системами регулирования температуры среды и относительной влажности воздуха являются первоочередными задачами. Так, в текущем году запланировано построить 11 современных овощехранилищ и на 25 объектах провести реконструкцию.

Для полного круглогодичного обеспечения жителей Саратовской области качественным картофелем и овощами местных товаропроизводителей необходимо также размещение на территории Саратовской области сети логистических (оптово-распределительных) центров общей емкостью до 150 тыс. тонн.

Центры должны быть расположены в Марксовском, Саратовском, Базарно-Карабулакском, Краснокутском, Советском, Балаковском районах, в местах производства плодоовощной продукции, и оборудованы автоматизированными системами регулирования температуры среды и относительной влажности воздуха, герметичными камерами для хранения в условиях регулируемой газовой атмосферы наиболее ценной и скоропортящейся продукции [4].

Реализация проекта по созданию сети логистических центров в Саратовской области позволит: увеличить объемы сельскохозяйственной продукции, закладываемой на хранение и реализуемой через логистические центры для обеспечения жителей Саратовской области качественной отечественной продукцией; создать в области систему реализации сельскохозяйственной продукции и условия для повышения конкурентоспособности продукции агропромышленного комплекса; улучшить социально-экономическую ситуацию на территории области, обеспечить рост занятости и доходов сельского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» – Режим доступа : mcsx.ru

2. Власова О.В., Иргискин И.Ю., Панфилов А.В., Андреев П.В. Некоторые аспекты формирования логистических центров / В сборнике: Фундаментальные и прикладные исследования в высшей аграрной школе. Под редакцией М.В. Муравьевой и Г.Н. Камышовой. – Саратов, 2014. – С. 55–57.

3. Власова О.В., Петрова И.В. Совершенствование системы управления формированием и развитием торговой инфраструктуры агропродовольственного рынка / Аграрный научный журнал. – 2015. – № 5. – С. 74–80.

4. Воротников И.Л., Власова О.В., Милованов А.Н., Гопкалова Е.Ю. Организационно-экономический механизм развития логистической системы саратовской области / Аграрный научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 73–78.

А.С. Воронов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОКАЗАТЕЛЯ ПОЛНОЙ ИМПОРТОЕМКОСТИ

Разработан и апробирован методический инструментарий определения специфических межотраслевых показателей (в том числе полной импортности, импортности конечного спроса, экспорта добавленной стоимости и др.) для обоснования стратегий дифференцированного роста отраслей агропродовольственного комплекса.

С использованием межотраслевых методов анализа, таблиц «Затраты–Выпуск» проведены экспериментальные расчеты полных затрат импорта в отраслях «Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство» и «Производство продовольствия, напитков и табачных изделий». Рассчитана полная импортность продукции и видов экономической деятельности с разделением добавленной стоимости на две составляющие, созданную отечественным производством и созданную импортом. Где величина полных затрат импорта на производство единицы продукции отрасли фактически представляет собой долю импорта в цене продукции данной отрасли. Это дало возможность обосновать приоритеты и направления импортозамещения в агропродовольственном комплексе. При проведении расчетов были привлечены данные об использовании импортных и отечественных товаров и услуг в разрезе 35 отраслей в основных ценах за период с 1995 по 2011 годы Всемирной базы данных «Затраты–Выпуск» (World Input-Output Database, WIOD).

Экспериментальные расчеты показали, что в 2011 году доля импорта в полных материальных затратах достаточно велика и составляет для сельского хозяйства 27 %, а для пищевой промышленности – 24 %. На протяжении указанного периода доля импорта в полных затратах и в стоимости продукции возрастала в таких отраслях как «Производство продовольствия, напитков и табачных изделий». В отрасли «Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство», несмотря на значительные колебания, отмечается последовательное сокращение доли импорта.

Произведен расчет такого показателя как импортность конечного спроса. Российская Федерация не является страной сильно зависящей от импорта и находится в одном ряду с большинством других развитых стран. Импортность конечного спроса составила 22,8 % в 2010 году и около 24 % в 2014. Высокий показатель импортности у малых стран объясняется масштабами их экономик, а также большей вовлеченностью в международную

систему разделения труда. В малых европейских и относительно крупных странах Юго-Восточной Азии (Малайзия, Вьетнам) цепочки создания стоимости, сложившиеся в сельском хозяйстве и пищевой промышленности, носят отчетливый глобальный характер. В развитых странах ЕС-27 низкий удельный вес затрат импорта в конечном потреблении объясняется особой структурой совокупных потребительских расходов, в которой преобладает продукция наименее импортонемких отраслей, оказывающих услуги.

На наш взгляд, проведение анализа показателя импортонемкости конечного спроса представляется весьма актуальным с целью выявления потенциальных источников ее снижения в перспективе.

На данный момент ведется работа по анализу полученных коэффициентов, как для России, так и для ряда зарубежных стран, а также по оценке зависимости производства отрасли от импортной промежуточной продукции в контексте обеспечения экономической независимости и безопасности. Предполагается это сделать с помощью расчета показателя доли импорта в производственном потреблении, то есть доли импорта в общих полных затратах отрасли.

УДК 63:331.108.2

А.А. Вяльшина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ЗАНЯТОСТЬ В АПК: РОДИТЕЛЬСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЖЕЛАНИЯ СЕЛЬСКИХ ДЕТЕЙ

На современном этапе общемирового развития конкурентоспособность любой страны определяется качеством ее человеческого капитала. В России общепризнанна приоритетность вопросов формирования и развития человеческого капитала молодежи на всех уровнях государственной власти.

Инвестиции, вложенные в детском возрасте, имеют долгосрочные позитивные эффекты на будущие результаты во взрослой жизни. Однако основное развитие и воспитание детей происходит в семьях. Дети зависимы от своих родителей, от принимаемых ими решений, от выбранных ими моделей брачного, репродуктивного, трудового, инвестиционного поведения. Демографические и социально-экономические характеристики родителей обуславливают дифференциацию поведения семей относительно рождения, воспитания и развития имеющих в них детей. Кроме того, родители оказывают решающее влияние на формирование и развитие карьерных установок и притязаний у детей, что обуславливает выбор тех или иных моделей их образовательного и будущего трудового поведения.

Информационную базу исследования составили результаты пилотажного анкетного опроса сельских женщин в возрасте 18–45 лет, имеющих детей. Опрос был проведен Институтом аграрных проблем РАН в июле–августе 2014 года в 6 районах Саратовской области. Исследование было направлено на изучение родительских предпочтений относительно рождения и развития детей, анализ родительских расходов (инвестиций) в детей, а также оценку родительских ориентаций относительно занятости их детей в АПК. Всего было опрошено 123 женщины, имеющих от 1 до 5 детей.

Результаты исследования показывают, что расходы на детей представляют собой значительную статью расходов семейного бюджета. Однако 73,8 % опрошенных женщин рассматривают расходы на детей в качестве инвестиций в их будущее, повышающие шансы детей достичь успеха в будущем. Выбор стратегии инвестирования в детей зависит, во-первых, от родительских предпочтений, во-вторых, от характеристик самих родителей (возраст, уровень образования, статус занятости, уровень среднедушевого дохода), а в-третьих, от количества имеющихся детей.

С точки зрения будущего продовольственной безопасности России важно отметить, что только 10,7 % опрошенных сельских женщин хотели бы, чтобы их ребенок (дети) работали в АПК. Еще 41,7 % категорически против этого. Высокая доля женщин, негативно относящихся к занятости своих детей в АПК, обусловлена, по их собственному мнению, отсутствием интереса у современных детей к занятости в АПК, «не тянет детей туда». Многие считают, что занятость детей в АПК не обеспечивает им перспектив в плане будущей жизни. По их мнению, другие профессии, такие как, например, сотрудник МЧС или военный, более выгодные и представляют больше возможностей для детей в будущем по сравнению с работником АПК.

Важно отметить, что выбранные нами факторы (наличие высшего образования у мамы, наличие занятости у мамы и занятости у папы) оказывают серьезное влияние на желание/нежелание родителей ориентировать своих детей на занятость в АПК. Так, работающие мамы чаще высказываются против того, чтобы их дети работали в АПК (45,5 % по сравнению с 29,4 % среди мам, не имеющих оплачиваемую занятость). Вероятно, этот факт объясняется наличием у работающих мам личного опыта соотнесения индивидуальных затрат времени, физических и моральных сил на осуществление занятости и определенным уровнем дохода от нее, которое, по их мнению, в АПК не выгодно. Женщины, чьи мужья не имеют оплачиваемой занятости, чаще остальных считают для своих детей занятость в АПК непривлекательной (50,0 % по сравнению с 42,2 % среди тех, чьи мужья имеют оплачиваемую занятость), возможно потому, что сами заняты преимущественно в личном подсобном хозяйстве с целью самообеспечения и хорошо осведомлены о физической сложности работы в сельском хозяйстве. Интересно отметить, что мамы с высшим образованием в среднем реже высказываются против занятости своих детей в АПК по сравнению с мамами, имеющими более низкий уровень образования (39,1 % среди мам с

высшим образованием и 42,6 % среди мам, имеющих среднее профессиональное образование и ниже). Возможно, рассматривая для своих детей перспективы занятости в АПК, они имеют в виду высокостатусные позиции на крупных производственных или перерабатывающих предприятиях, исходя из личного опыта.

Анализ причин нежелания женщин, чтобы их ребенок (дети) работали на предприятиях АПК, позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, мамы с высшим образованием чаще указывают, что не желают своим детям занятости в АПК, так как там работа физически тяжелая и потому, что АПК сейчас в упадке. Во-вторых, работающие мамы чаще по сравнению с неработающими указывают также на физическую тяжесть занятости в АПК, в то время как неработающие мамы чаще считают занятость в АПК неперспективной с точки зрения профессионального роста и малооплачиваемой. В-третьих, занятость папы в сфере оплачиваемой занятости обуславливает такие причины нежелания своим детям работы, связанной с АПК, как значительные физические затраты на ее осуществление, а также факт упадочности современного регионального АПК.

Таким образом, предварительные результаты исследования свидетельствуют о том, что современный агропродовольственный комплекс малопривлекателен для современной молодежи. АПК на данный момент не способен «трансформироваться» в перспективный с точки зрения молодежи вид деятельности в соответствии с их быстрорастущими требованиями и предпочтениями. Модернизация агропродовольственного комплекса должна осуществляться на основе инновационного развития путем создания современных рабочих мест, способных удовлетворить требования молодежи с разным уровнем образования и профессиональной квалификации, высокооплачиваемых и перспективных с точки зрения карьерного роста.

УДК 338.242.4

С.И. Горбунов, Е.В. Васильева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В условиях введенных санкций практически всем отраслям российской экономики был нанесен определённый ущерб. Санкции негативно сказались не только на производителях, но и на потребителях: в первую очередь санкции повлекли рост цен на продовольственные продукты из-за определенного снижения их (продовольственных товаров) предложения на про-

довольственном рынке. Тем не менее отечественный рынок насыщен продовольственными товарами, в том числе производителям из других стран, продукция которых разрешена к ввозу в Российскую Федерацию [3, 4, 6].

Но санкции создают и определенные благоприятные условия для развития российской экономики в перспективе, в частности развития сельскохозяйственного производства.

Однако, для развития отечественного сельскохозяйственного производства необходимы определенные условия, в частности, развитая инфраструктура агропродовольственного рынка [1, 2, 5], поскольку отдельные её элементы оказывают непосредственное влияние на процесс товародвижения, в частности, торговые и торгово-посреднические организации, организации по оказанию услуг (в т.ч. лизинговые организации, специализированные сервисные центры, склады и др.), организации в сфере ресурсного обеспечения (организации, снабжающие сельскохозяйственные предприятия необходимыми средствами производства), финансовые организации, информационно-консультационные и обслуживающие организации.

Совершенно очевидно, что для обеспечения эффективного процесса производственной деятельности, сельскохозяйственным предприятиям необходима прочная материально-техническая база. Но в большинстве сельскохозяйственных предприятий материально-техническая база находится в неудовлетворительном состоянии: техника устарела, на её обновление не хватает финансовых средств, даже по лизингу (табл. 1).

Таблица 1

Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях (крупных, средних и малых), ед.[7]

Вид сельскохозяйственной техники	Российская Федерация, субъект Российской Федерации	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Отклонение 2014 г. от 2012 г., %	Отклонение 2014 г. от 2013 г., %
Всего тракторов (без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины)	Российская Федерация	276 243	259 698	247 317	89,5	95,2
	Приволжский федеральный округ	77 170	72 142	68 519	88,8	94,9
	Саратовская область	6 493	6 190	5 955	91,7	96,2
Комбайны зерноуборочные	Российская Федерация	72 304	67 927	64 644	89,4	95,2
	Приволжский федеральный округ	20 434	18 848	17 803	87,1	94,5
	Саратовская область	2 094	2 015	1 874	89,5	93,0

Услуги информационно-консультационных и обслуживающих организаций для сельскохозяйственных предприятий имеют достаточно высокую стоимость, особенно для малых и средних.

Коммерческие торговые структуры (сетевые магазины и рынки) ограничивают доступ сельскохозяйственным организациям множеством барьеров, предъявляя требования к упаковке, объемам поставки и т.п.

В связи с этим, важно развивать доступные для сельскохозяйственных предприятий, форматы торговых структур, к числу которых относятся специализированные сельскохозяйственные рынки. Однако, для строительства таких структур в крупных центрах субъектов Российской Федерации необходимо время и финансовые средства. Поэтому отчасти альтернативой могут служить ярмарки (табл. 2).

Таблица 2

Число ярмарок по продаже в основном продовольственных товаров, ед. [8]

ПФО, субъект ПФО	Число ярмарок											
	I квартал			II квартал			III квартал			IV квартал		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Приволжский федеральный округ	155	155	217	197	204	258	371	436	436	403	471	472
Саратовская область	43	30	39	76	54	62	167	194	175	188	193	173

Однако, ярмарочная торговля только отчасти решает проблемы со сбытом, поскольку носит периодический характер, поэтому, во-первых, в регионах необходимо организовывать доступные, гарантированные рынки сбыта специализированного характера; только в этом случае возможно решение проблем со сбытом, и, во-вторых, как следствие, увеличивать объемы производства и реализации произведенной продукции. В связи с этим нами предлагаются следующие направления регулирования инфраструктуры агропродовольственного рынка (рис. 1).

Таким образом, регулирование инфраструктуры агропродовольственного рынка будет не только способствовать развитию сельскохозяйственных предприятий и росту аграрного производства для ускорения процесса импортозамещения, но и создаст в перспективе условия для развития сельской местности. Рост аграрного производства будет способствовать развитию сельских территорий, сократит отток населения из сельской местности и повысит привлекательность сельскохозяйственной сферы.

Направления регулирования инфраструктуры агропродовольственного рынка

- содействие в организации и развитии лизинговых предприятий;
- выделение субсидий на модернизацию производства и приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования в лизинг;
- инвестиции в строительство специализированных сельскохозяйственных рынков с оборудованными складскими помещениями;
- организация проведения ярмарочной торговли в областных центрах и крупных районных центрах;
- организация специализированных магазинов в сельской местности по торговле продовольственной продукцией сельскохозяйственных предприятий;
- содействие в формировании информационно-консультационных служб на базе вузов, как альтернативы коммерческим информационно-консультационным службам;
- содействие в привлечении молодых квалифицированных специалистов для работы в сельской местности

Инфраструктура агропродовольственного рынка

Экономический и социальный эффект инфраструктуры агропродовольственного рынка

- наличие гарантированных рынков сбыта для сельскохозяйственных организаций, преимущественно крупных и средних, получение необходимых оборотных средств осуществления процесса производства продовольственной продукции;
- развитие сельскохозяйственного производства, ускорение процесса импортозамещения;
- рост самообеспеченности регионов и усиление продовольственной безопасности страны;
- продажа продовольственной продукции населению по доступным ценам;
- создание дополнительных рабочих мест в сельской местности;
- развитие сельской местности, в перспективе – повышение уровня привлекательности села для молодых специалистов;
- в перспективе – повышение инвестиционной привлекательности сельских территорий

Рис. 1. Направления регулирования инфраструктуры агропродовольственного рынка в условиях импортозамещения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева Е.В., Петрова И.В.* Основные проблемы формирования инфраструктуры продовольственного рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 7. – С. 79–81.
2. *Котова М.В., Васильева Е.В.* Организационно-экономические факторы развития инфраструктуры сельскохозяйственного рынка (на примере Саратовской области) // Аграрный научный журнал. – 2012. – №2. – С. 77–79.
3. *Горбунов С.И., Васильева Е.В.* Развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка в условиях санкций, введенных зарубежными государствами // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей IX Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. И.Л. Воротникова. – Саратов, 2015. – С. 110–113.
4. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю.* Импортозамещение как основа достижения продовольственной безопасности страны // Аграрный научный журнал. – 2015. – №3. – С. 93–99.
5. *Баймишева Т.А., Курмаева И.С., Баймишева Р.Ш.* Современное состояние сельскохозяйственного страхования, осуществляемое с государственной поддержкой // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – №9. – С. 31–33.
6. *Горбунов С.И., Васильева Е.В., Пшенцова А.И., Минеева Л.Н.* Инфраструктурные аспекты развития агропродовольственного рынка в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 68–72.
7. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. Наличие основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях (крупных, средних и малых). – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=33410>
8. Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы. Число ярмарок по продаже в основном продовольственных товаров. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/data.do?id=43536>

УДК 631.147

Б.Р. Григорьян, В.И. Кулагина, А.А. Андреева

Институт проблем экологии и недропользования АН РТ, г. Казань, Россия

ОРГАНИЧЕСКАЯ ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

В связи с введением Россией с 6 августа 2014 г запрета на ввоз ряда продуктов из США, Канады, Норвегии и Австралии и стран ЕС, вопрос об обеспечении населения нашей страны качественными продуктами питания собственного производства становится все более актуальным. Производство органической сельскохозяйственной продукции – это лишь одно из многих направлений развития отечественного сельскохозяйственного производства. Однако это именно тот сегмент рынка сельскохозяйственной продукции, который может наиболее успешно развиваться в нашей стране при условии удачного менеджмента, маркетинга и поддержки государства.

Для этого существует целый ряд предпосылок:

1. Большая территория, мало загрязненная по сравнению, например, с Западной Европой, где пестициды и минеральные удобрения применялись в гораздо больших дозах.

2. Технологии, способствующие сохранению почв и окружающей среды, что всегда является желательным.

3. Желание производителей вести органическое сельское хозяйство.

4. Желание потребителей покупать не просто качественную, но именно органическую продукцию. Опросы, проведенные сотрудниками разных организаций, показали, что 54–58 % населения согласны покупать органическую продукцию и даже платить за нее больше, чем за обычную [1, 2].

5. Падение курса рубля по отношению к доллару и евро, которые делают нашу продукцию более конкурентоспособной на международном рынке.

6. И, наконец, необходимость импортозамещения сельскохозяйственной продукции.

С 1 января 2016 г. введен в действие ГОСТ Р 56508-2015 «Продукция органического производства. Правила производства, хранения, транспортирования». Но закон об органическом сельском хозяйстве так до сих пор не принят. Поэтому производители, желающие сертифицировать свою продукцию как органическую, пока не могут получить российский сертификат.

Отсутствие действующего закона не означает, что ничего не нужно делать. Наоборот, уже сейчас следует отработать весь механизм сертификации и подготовить хозяйства, чтобы они уже производили органическую продукцию, пусть даже без сертификата. Потенциальные производители органической продукции должны знать, какие требования следует соблюдать, какая документация необходима для прохождения сертификации. Государственные структуры в свою очередь должны четко знать, какая конкретно поддержка требуется производителям органической продукции, и уже начать ее оказывать. По идее, эта программа должна была бы активно заработать еще в 2014 г. или еще раньше. В отдельных регионах (Ульяновской области, Краснодарском крае, Республике Татарстан) уже понимают это и пытаются что-то сделать. Разрабатываются свои регламенты об органической продукции. Например, сотрудниками Института проблем экологии и недропользования АН РТ подготовлен проект Технического регламента «Экологическое сельскохозяйственное производство и маркировка экологической сельскохозяйственной продукции» для Республики Татарстан. Согласно данному регламенту был проверен ряд фермерских хозяйств республики на соответствие требованиям органического производства, что уже позволило выявить хозяйства, которые пригодны, а главное – хотят развивать органическое производство.

Пусть даже не все производители получают сертификат, это все равно со временем приведет к улучшению технологии ведения сельского хозяйства, оздоровлению экологической обстановки в данной местности, к улучшению качества сельскохозяйственной продукции [3].

Если же ставить целью обязательное получение сертификата, все равно приходится учитывать, что переход к ведению органического сельского хозяйства занимает определенное время – так называемый конверсионный период, который может иметь разную продолжительность, от 1 до 3 лет. Это не считая самого процесса сертификации.

При ведении органического сельского хозяйства нельзя использовать минеральные удобрения и пестициды, следовательно, необходимо переходить на биопрепараты, либо бороться с сорняками, болезнями и вредителями агротехническими методами. Это тоже требует времени. Сельскохозяйственное производство – процесс сезонный, его нельзя искусственно ускорить.

Проводить работу по поддержке фермеров, желающих вести органическое сельское хозяйство (выделение целевых субсидий, обеспечение сбыта продукции, помощь в обследовании, разработке систем земледелия, обеспечение отечественными семенами и биопрепаратами и т.д.) следует уже сейчас последовательно и постепенно, не превращая ее в шумную, но кратковременную компанию. Только так можно добиться настоящего импортозамещения сельскохозяйственной, в том числе органической продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бизнес с органическим лицом / Специальный доклад / Органическое сельское хозяйство// [Эксперт online]. URL: <http://expert.ru/expert/2015/36/biznes-s-organicheskim-litsom/> (дата обращения 15.01.2016).

2. Григорьян Б.Р., Кольцова Т.Г., Сунгатуллина Л.М. Система производства органической сельскохозяйственной продукции как фактор обеспечения экологической безопасности в Республике Татарстан // Вестник НЦБЖД. – 2014. – № 3 (21) . – С.120–128.

3. Григорьян Р.Г., Николаева Т.Г., Сунгатуллина Л.М. Изменение биологических параметров почвенной экосистемы в агробиоценозах в условиях различных систем земледелия. Георесурсы. – 2011. – № 2 (38). – С. 9–13.

УДК 316.334.55:316.346.32-053.6

С.Т. Дакирова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ СЕЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В МОДЕРНИЗАЦИИ АПК

В современном обществе на молодежь традиционно возлагаются большие надежды в связи обновлением во всех областях жизни. Перспективы сохранения сельской молодежи связывается с тем, чтобы она включалась в общество и участвовала в его воспроизводстве и обновлении.

Однако в АПК сокращаются возможности трудовой занятости. Особенно большой сдвиг произошел с 2005 года: численность занятых сократи-

лась на 27 %, при этом производство сельскохозяйственной продукции не уменьшилось, а даже выросло в 3,4 раза. Но это вовсе не свидетельствует о гармонии в сельской России: число зарегистрированных безработных к 2009 г. увеличилось в 8 раз, а доля уволенных в связи с сокращением кадров оказалась выше средней по экономике (4,4 % против 3,9 %) [1]. Около полумиллиона сельских безработных перешли в когорту экономически неактивного населения [2]. И это во многом связано с модернизацией сельского хозяйства. По сравнению с 1990 годом доля пятого уклада во всей экономике страны уменьшилась с 6 % до 1 %, четвертого с 51 % до 39 %. Третий уклад («упрощенная механизация») возрос с 37 % до 47 %, т.е. составляет почти половину, а доля реликтовых укладов, базирующихся на энергетике человека и животных выросла с 6 % до 12 % [3].

И что может увлечь молодежь в такой ситуации? Обратимся к цифрам исследования. В 2014 году нами были проведены опросы выпускников средних школ (80 чел.), студентов Саратовского аграрного университета и молодежи, пребывающей на момент опроса в селах (219 чел.). Выпускники средних школ в выборе профессий оценивают в первую очередь ближнюю среду. С точки зрения востребованности они видят лишь только такие виды занятости как уборщица, пастух, продавец магазина. Не указаны перспективные виды занятости, имеющие отношение к высокотехнологизированному труду.

Однако престижные профессии, по мнению опрошенных, на селе имеются. Наиболее уважаемой профессией на селе является: руководитель местного муниципального образования (36,9 %), врач, фельдшер – (35,3 %), руководитель сельхозпредприятия – (34,4 %), ветеринар – 25,2 %, директор школы – (23,4 %), агроном – (22,9 %), учитель – (20,6 %). Специальности механизатора, животновода посчитали востребованными лишь 9 % опрошенных.

В настоящее время наблюдается повальное увлечение новым видом инновационной деятельности – фрилансом. Участники фриланс-карьеры реализуют свои умения, способности в работу. *«Я давно не делю дни на рабочие и выходные, если чувствую, что надо отдохнуть, могу позволить себе сдвинуть свои проекты. Работа должна приносить удовольствие, прежде всего» (дизайнер. 27 лет).*

Особенностью проектирования молодежью своего будущего является совмещение нескольких жизненных проектов. Одним из них присуще гиперболизация, другие, напротив, отвергаются в соответствии со стереотипами, распространенными в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труд и занятость в России. 2009. Стат. сб. // Росстат – М., 2009. – С. 282.
2. *Калугина З.И.* Рыночная трансформация аграрного сектора России. Новосибирск. – 2015. – С. 212.
3. *Захаров А.Н.* О перспективах развития российского АПК // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.isras.ru/files/file/socis/2006-07//zaharov.pdf>.

А.В. Данилин, Р.А. Денисов, А.В. Ракутина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ЗНАЧЕНИЕ ГРАНУЛИРОВАННЫХ ОРГАНИЧЕСКИХ УДОБРЕНИЙ ДЛЯ ВОСПОЛНЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ГУМУСА В ПОЧВЕ

Главной задачей цивилизованного общества является обеспечение себя достаточным количеством продовольствия. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит сельскому хозяйству, которое дает человеку более 90 % пищи. Поэтому устойчивое развитие этой отрасли – гарантия продовольственной и экологической безопасности страны.

Урожайность сельскохозяйственных культур и качество получаемой продукции во многом зависят от плодородия почвы. При этом надо помнить, что возможности почвы как источника элементов питания не беспредельны. Если в естественных биоценозах сохраняется относительно замкнутый цикл биогенных элементов, то в искусственных агроценозах происходит разрыв этого цикла из-за отчуждения питательных веществ с урожаем и потерь в результате эрозии, денитрификации, инфильтрации и т.д. Вследствие этого нарушается баланс питательных веществ в земледелии, снижается плодородие, уменьшается производство продукции и ухудшается ее качество.

Отечественный и зарубежный опыт земледелия показывает, что сохранить и повысить плодородие почвы, увеличить производство растениеводческой продукции хорошего качества можно при улучшении круговорота питательных веществ в земледелии, повышении уровня приходящих статей в балансе элементов питания. Основой этого процесса является снабжение растений достаточным количеством питательных веществ.

В период своего роста сельскохозяйственные растения усваивают из почвы десятки различных химических элементов, что приводит к резкому снижению плодородия почв, которое в значительной мере определяется запасами гумуса. В природном гумусе сосредоточены 98 % запаса почвенного азота, 60 % фосфора, 80 % калия, 85 % кальция, 80 % серы, а также большое количество других макро- и микроэлементов в сбалансированном состоянии. В форме различных солей гуминовых кислот эти элементы служат источником питательных веществ для растений. При длительном использовании почвы гумус непрерывно минерализуется, а элементы питания в больших количествах отчуждаются с урожаями сельскохозяйственных культур.

Для частичного восполнения этих потерь сельскохозяйственные предприятия обычно вносят в почву минеральные удобрения. Как правило, эти удобрения возвращают в почву только 3 наиболее важных элемента: азот, фосфор, калий, но не улучшает гумусового состояния почвы. По этой при-

чине с каждым годом плодородие почв снижается с большой скоростью при все увеличивающихся нормах внесения минеральных удобрений. Уменьшение количества гумуса в почве на 1 % снижает урожайность зерновых культур в среднем на 5–6 ц/га, а в ряде случаев – до 10 ц/га.

Чтобы частично уменьшить этот процесс – применяют севооборот, т.е. каждый год на одном участке поля выращиваются определенные культуры. Но это не уменьшает проблему. Плодородие почвы все равно стремительно падает. Для устранения дефицита гумуса в почве и повышения плодородия необходимо вносить органические удобрения, основными источниками которых являются навоз сельскохозяйственных животных и птичий помет.

Значительная часть выращиваемых сельскохозяйственных культур идет на корм животным. При употреблении растений в пищу, животные усваивают тоже далеко не все химические элементы, находящиеся в растениях. Большая часть химических элементов, необходимых растениям, попадает в навоз или помёт. Из этого следует, что самый простой и правильный способ восстановления плодородия почв – внесение в них навоза и помета. Для масштабного применения этого абсолютно правильного решения имеется несколько препятствий.

Первое и главное: влажный (свежий) навоз и помет содержит огромное количество специфической микрофлоры, чаще всего – агрессивной, часто – патогенной. В 1 т свежего навоза, не прошедшего биотермического обеззараживания, содержится от 2 до 12 млн жизнеспособных семян сорных растений. Это приводит к засорению посевов и вызывает недобор урожая, который для зерновых культур составляет 12–15 ц/га. Для обеспечения безопасности эту микрофлору необходимо уничтожить. Из известных технологий утилизации навоза наиболее предпочтительными являются компостирование, термофильная анаэробная стабилизация, анаэробное сбраживание и вермикюльтивирование. Реже – ускоряют процесс за счет применения так называемых метан-тенков. Эта технология имеет циклический характер и ряд других серьезных технических недостатков, поэтому пока не нашла массового применения, не смотря на актуальность проблемы.

Второе: проблема хранения, транспортировки и равномерного внесения в почву. Во влажном состоянии навоз и помет чрезвычайно трудно хранить, слишком дорого перевозить (перевозка воды) и практически не существует способа и механизмов для его равномерного распределения по поверхности почвы. Кроме того, работы по внесению удобрений в почву носят сезонный характер, тогда как поступление навоза (помета) идет непрерывно.

Третья проблема. В связи с сокращением количества животноводческих комплексов, снизилось количество и вторичного сырья от животноводческого производства. Это приводит к снижению норм внесения органических удобрений, что негативно сказывается на восполнении содержания гумуса в почве.

Все перечисленные проблемы устраняет переработка навоза или помета в брикеты или гранулы. Гранулированные органические удобрения – из-

мельченый и высушенный при высокой температуре вторичные отходы животного происхождения (навоз, помёт), спрессованный в гранулы, поэтому микрофлора погибает; объем сырья уменьшается более чем в 10 раз за счет удаления воды и увеличения плотности при прессовании, в результате – удобрения легче хранить и транспортировать; сырье превращается в гранулы, которые легко можно внести в почву равномерно при помощи серийной сельскохозяйственной техники. Помимо этого, гранулы из навоза и помета – хорошее топливо. При этом необходимо учесть один немаловажный фактор: по сути, навоз и помет являются основной продукцией животноводства и птицеводства, ведь животные и птицы выделяют этих продуктов в десятки раз больше по массе, чем мяса, молока и яиц. Таким образом, гранулирование органических удобрений решает задачи по утилизации навоза и помета с животноводческих и птицеводческих ферм, компактное хранение удобрения, универсальное внесение в почву и повышение содержания гумуса в почве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Мязин Н.Г.* Система удобрения [текст]: Учебное пособие – Воронеж: ФГОУ ВПО ВГАУ, 2009. – 350 с.
2. *Русанов, А.М.* Факторы изменения гумуса почв степной зоны / Русанов А.М., Бондаренко Т.С. // Тез. докл. участников 2-го международного конгресса «Блокконверсия органических отходов народного хозяйства и охрана окружающей среды». – Иваново-Франковск, 1992. – С. 5–7.
3. *Данилин, А.В.* Необходимость производить гранулированные органоминеральных удобрений [Текст] / А.В. Данилин, Р.А. Денисов, И.С. Кисенко // Материалы научно-практической конференции на тему: «Инновация – основа развития сельского хозяйства», посвященная 20-летию Конституции Республики Таджикистан: сб. научных статей – Душанбе, 2014. – С. 69–71.
4. *Левченко, Г.В.* Повышение эффективности погрузки органических удобрений погрузчиком непрерывного действия и оптимизация параметров лопастного питателя диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук [Текст] / Левченко Г.В. // Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 1998. – 171 с.
5. *Левченко, Г.В.* Результаты исследований погрузчика-смесителя почвы для теплиц [Текст] / Павлов П.И., Левченко Г.В., Везиров А.О. // Аграрный научный журнал. – 2013. – № 8. – С. 62–64.

Ж.К. Даухарин

Академия государственного управления при Президенте РК,
г. Астана, Республика Казахстан

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ, КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

В настоящее время, в условиях кризиса возникают сложности в управлении, что подталкивает некоторых руководителей заниматься поиском новых подходов и инструментов управления. Это происходит во всех сферах отечественной экономики, не является исключением и агропромышленный комплекс.

В данное время реформирование экономической системы привело к разрушению связей поставщиков с гарантированными потребителями произведенной продукции, что предполагает потребность в поиске современных подходов управления агропромышленным производством. Особенности функционирования агропромышленного производства накладывают определенные сложности на управление производством, и отличают данное направление от прочих видов деятельности (промышленного, коммерческих и т.д.).

Руководители сельскохозяйственных предприятий должны сориентировать свои управленческие звенья и производственные подразделения на аналитическую оценку, прогнозирование рыночной ситуации, анализ тенденций развития рынка и новых видов продукции, что является важнейшими инструментами проектного управления.

Зачастую руководители предприятий, сельскохозяйственные товаропроизводители считают излишеством внедрение и использование новых методов управления в своей деятельности, что чревато непредсказуемыми последствиями. Многие предпочитают работать по-старому, полагаясь на проверенные, традиционные методы управления, которые в новых рыночных условиях порой не оправдывают себя вследствие ускорения процессов, резкой смены рыночной ситуации. Это приводит к тому, что хозяйственная деятельность осуществляется без должного учета всей совокупности факторов и требований внешней среды, что неприемлемо в новых условиях.

Этот недостаток максимально исключается при проектном управлении, любую деятельность сельскохозяйственных товаропроизводителей можно расценивать как проект (уборка урожая, хранение зерна, подготовка зерноуборочных машин и т.д.), так как они имеют ограничения в рамках проектного треугольника (сроки, бюджет, содержание). Проектное управление приемлемо в случае, когда все доступные методы не оправдали себя, а предприятие нуждается в повышении эффективности осуществляемой деятельности.

Сейчас, в период индустриально-инновационного развития, в периодической печати нередко случаи упоминания о переходе того или иного предприятия к проектному управлению, что означает попытку максимального приспособления к неопределенностям внешней среды. В настоящее время усматривается интерес, активизация мероприятий по внедрению проектного управления в предприятиях разного профиля.

Наибольшую активность проявляют строительные и консалтинговые компании, деятельность которых всецело можно отнести к проектному управлению.

Необходимо подчеркнуть, что проектный подход в управлении универсален, его можно внедрить, несмотря на направление деятельности, продолжительность и масштабы предприятия.

До нынешнего времени внедрение проектного управления у нас происходило без определенной системности, что было вызвано рядом обстоятельств. Но теперь можно говорить об активизации данного процесса, что продиктовано не только популярностью управления проектами.

Внедрение проектного управления активно осуществляются и в странах ближнего зарубежья, а в частности в России.

По итогам Петербургского международного экономического форума 2015 года Президент РФ В.В. Путин поручил создать в регионах проектные офисы по улучшению инвестиционного климата. Кроме того, при Министерстве экономического развития с 2013 года действует специализированный Совет, который разработал методику внедрения проектного менеджмента в федеральных органах исполнительной власти и органах государственной власти РФ. На сегодняшний день можно сказать о значимых работах по внедрению проектного управления в федеральные органы исполнительной власти и органах власти субъектов РФ.

Особого внимания заслуживает опыт масштабного внедрения проектного управления в Белгородской области, которая поистине заслуживает особого внимания в качестве школы передового опыта по внедрению проектного управления на постсоветском пространстве.

В настоящее время и у нас созрела необходимость применения проектного управления, что продиктовано сложившейся ситуацией.

С 1 января 2016 года в Казахстане вступил в силу Национальный стандарт Республики Казахстан «СТ РК ISO 21500-Руководство по управлению проектами», которая содержит базовую концепцию проектного менеджмента, но не представляет собой детальное руководство проектом, что ставит главной задачей утверждение национального стандарта проектного менеджмента.

Если говорить о проектном управлении, то можно заметить, что применение проектного подхода не прерывалось, оно существовало и ранее (Великий Шелковый путь, возведение Великой китайской стены), но сегодня их отличает более жесткие условия реализации (сжатость сроков, постоянный рост конкуренции, участие множества организаций, лиц-стейкхолдеров и т.д.). Все эти моменты способствовали выделению про-

ектного управления, как самостоятельного направления с уникальностью осуществляемых ими работ.

Пионерами выступают крупные национальные компании, такие как «Казмунайгаз», «Казатомпром», «Казахстантемиржолы», «Казгипронефтетранс», финансовые структуры, в том числе банки («Халык Банк», «АТФ Банк»), кроме того, иностранные компании или компании с иностранным участием. Нужно отметить, что эти компании и организации на сегодняшний день являются трансляторами использования возможностей и ресурсов проектного менеджмента.

Нынешняя кризисная ситуация и недостаточное развитие рыночной инфраструктуры, а также отсутствие Национального стандарта Республики Казахстан как единой политики в области продвижения проектного менеджмента являются немаловажными в числе причин по внедрению проектного управления в деятельность предприятия независимо от рода деятельности.

Не менее главными условиями внедрения проектного управления в предприятиях агропромышленного комплекса будут считаться перестройка экономического мышления руководства и специалистов, обучение их основным принципам, приемам и методам, создание профессионального корпуса проектных управленцев не только для агропродовольственного рынка.

Переход на проектное управление это не сиюминутное мероприятие, а очень значимое и ответственное дело, которое занимает значительное время (до 10 лет для крупной компании), но тем не менее, нужно подчеркнуть, что эти затраты оправдываются, что подтверждается международным и опытом России, поэтому должно быть уделено пристальное внимания со стороны руководства предприятия.

Существует мнение, что чем раньше будет внедрен проектный подход, тем легче, так как реорганизация всегда чревато последствиями (привычные условия деятельности, которые впоследствии трудно изменить, вызывает волну недовольства у сотрудников и т.д.), чем новая.

При внедрении проектного управления, есть необходимость проанализировать аналогичный опыт во избежание ошибок и выявления тех моментов, которые должны быть учтены и детально проработаны.

Зарубежный опыт демонстрирует, что до 70 % осуществляемых проектов не доводятся до конца, либо не укладываются в сроки и бюджет проекта. Только продуманной и разработанной политикой можно снизить данную статистику.

В качестве основных причин несостоятельности проектов можно назвать:

- размытость и неопределенность цели (нет четкого представления обозначенной цели, и не четко очерчены критерии успеха);
- отсутствие цельного, системного плана (все еще надеются и работают по принципу – «коснется кого угодно, но только не нас»). Как показывает статистика в предприятиях, где прорабатываются все детали до мелочей, число успешно завершённых проектов намного выше;

- слабая работа со стейкхолдерами (заинтересованными сторонами). Стейкхолдеры могут оказать как положительное так и негативное влияние на реализацию проекта, зачастую они могут решить «судьбу» проекта (финансирование, получение семенного материала, запасных частей и т.д.);
- низкая мотивация персонала проекта (команда проекта). В преобладающих случаях выполнение той или иной работы (проекта) рассматривается персоналом, как дополнительная и отвлекающая нагрузка, неподкрепленная элементами мотивации, что сказывается на последующих результатах успешности проекта;
- слабость осуществления контроля. В управлении проектами важно не только правильно спланировать, но и отслеживать его исполнение, внести коррективы, что необходимо в условиях неопределенности во внешней среде. На постоянной основе нужно отслеживать и анализировать изменения, происходящие как в дальнем окружении проекта, так и в ближнем. Любой проект проводится в условиях непредсказуемости и неопределенности среды.

Вышеупомянутое управление приобретает весьма четкие очертания в качестве инструмента, позволяющего достигнуть цели в рамках определенного бюджета, времени и качества. Его использование позволит обеспечить гибкость в принятии решений, внедрения риск менеджмента, контроль за качеством проекта, его успешным завершением.

Проектное управление – это эффективный инструмент, который обеспечивает открытость и прозрачность не только финансового планирования и предстоящих расходов, и это подчеркивает особую актуальность на современном этапе.

Задача, определенная Главой государства о вхождении Казахстана в число 30 конкурентоспособных государств мира и реализация программы «Нұрлы жол» на фоне текущей ситуации, подтверждает необходимость ускорения темпов институционализации проектного менеджмента в стране и внедрения проектного управления не только в сферы агропромышленного комплекса, но и во все сферы жизнедеятельности государства.

Проектное управление позволит существенно повысить эффективность управления и уменьшить число безуспешных проектов в рамках агропромышленного производства, что является залогом продовольственной безопасности страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аничин В.Л., Середина О.А.* Проектное управление в Белгородской области: теория и практика//Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №6.
2. *Мазур И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г., Полковников А.В.* Управление проектами Учебное пособие. Издательство Омега – Л. Москва. – 2009.
3. *Чернов Д.В.* Роль проектного управления на разных стадиях жизненного цикла организации//Управление проектами и программами. – 2012. –№ 1.
4. <http://spmkr.kz/kontseptsiya-prodvizheniya-proektnogomenedzhmenta.html>

А.С. Денисов¹, В.П. Захаров², Р.И. Казин²

¹Саратовский государственный технический университет,
г. Саратов, Россия

²Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ИЗМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЦИЛИНДРОПОРШНЕВОЙ ГРУППЫ ДВИГАТЕЛЕЙ КАМАЗ-ЕВРО В ПРОЦЕССЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Собранные по приведенной методике экспериментальные статистические данные по износу и макрогеометрии деталей цилиндропоршневой группы двигателей КАМАЗ-ЕВРО [1], позволили построить кривые изменения показателей технического состояния в процессе эксплуатации. Кривые изнашивания, овальности деталей цилиндропоршневой группы, зазоров в сопряжениях приведены на рисунках 1–5, расхода масла на угар на рисунке 6–7, а параметры их уравнений в таблице 1. Дисперсионный анализ проводили по критерию Фишера.

Таблица 1

Параметры зависимости показателей технического состояния ПКВ и ЦПГ от наработки двигателей КАМАЗ-ЕВРО

Наименование показателей технического состояния	Параметры		Критерии		
<i>Экспоненциальная зависимость</i>	S_0	b	R^2	F_p	
Зазор в сопряжении первое компрессионное кольцо – канавка поршня, мкм	95,44	0,0047	0,983	3,53	
Расход масла на угар, % от расхода топлива	0,349	0,0067	0,965	4,14	
<i>Квадратичная зависимость</i>	b	a	S_0	R^2	F_p
Диаметральный износ гильз цилиндров в верхнем поясе, мкм	0,0004	0,787	11,91	0,981	2,85
Радиальный износ верхних компрессионных колец, мкм	0,0012	1,69	5,53	0,991	2,72
Зазор в стыке верхнего компрессионного кольца в калибре Ø120, мм	-0,0001	0,0117	0,301	0,984	2,16
Овальность гильз цилиндров, мкм	-0,0003	0,341	5,14	0,966	2,71

Примечание к таблице 1:

R^2 – коэффициент детерминации (параметр достоверности);

F_p – расчётное значение критерия Фишера;

Критическое (табличное) значение критерия Фишера F_p при доверительной вероятности 0,95 и объёме выборки $n = 48$ составляет 2,03, а при $n = 64 - 1,97$.

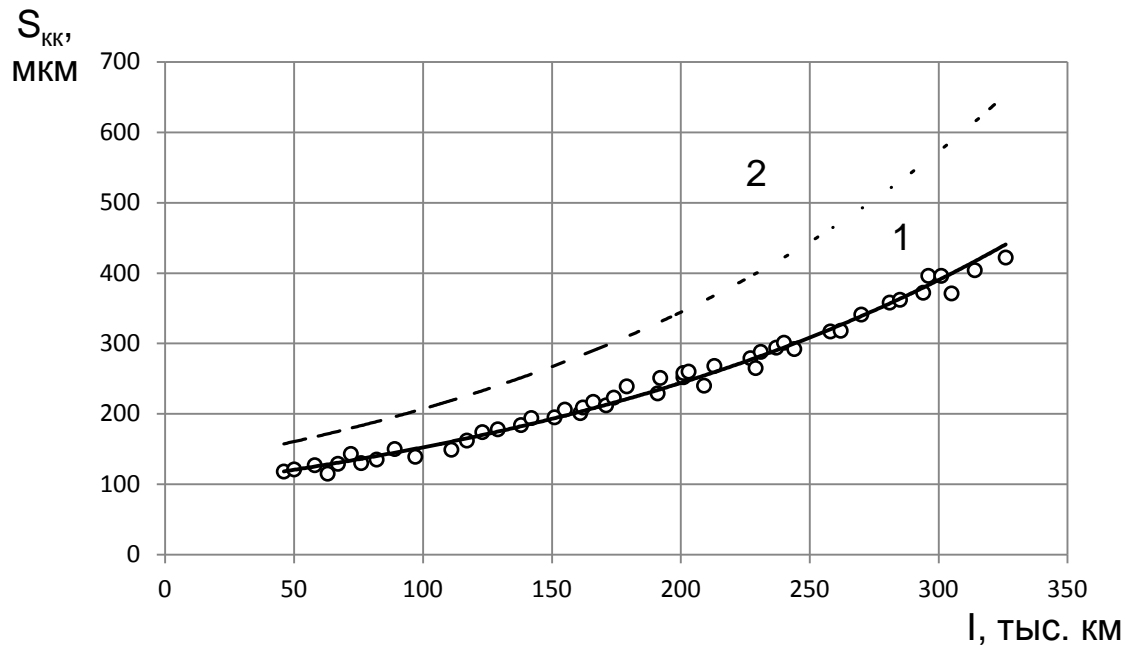

Рис. 1. Зависимость зазора в сопряжении первое компрессионное кольцо – канавка поршня двигателей КамАЗ от наработки:
1 – КамАЗ-Евро; 2 – КамАЗ-740

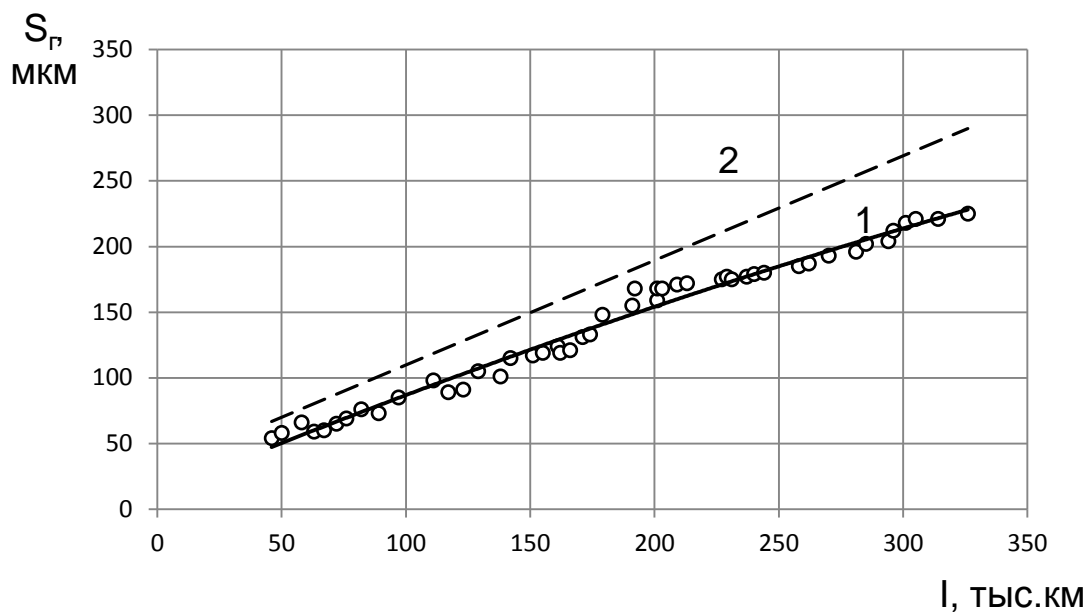

Рис. 2. Зависимость износа гильз цилиндров двигателей КамАЗ от наработки:
1 – КамАЗ-Евро; 2 – КамАЗ-740

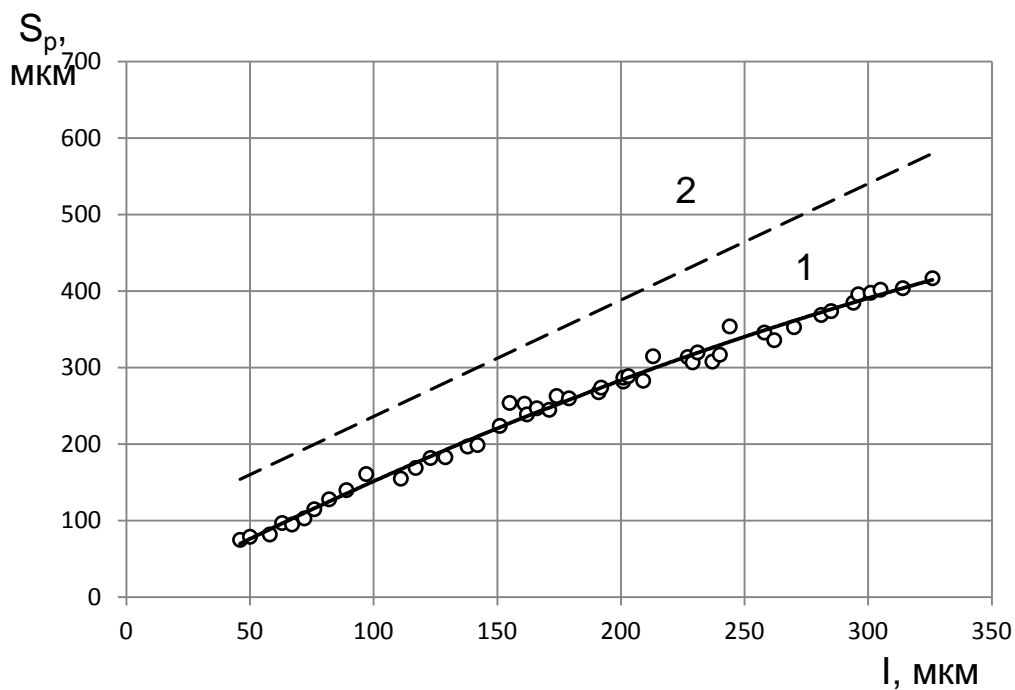

Рис. 3. Зависимость радиального износа первого компрессионного кольца двигателей КамАЗ от наработки: 1 – КамАЗ-Евро; 2 – КамАЗ-740

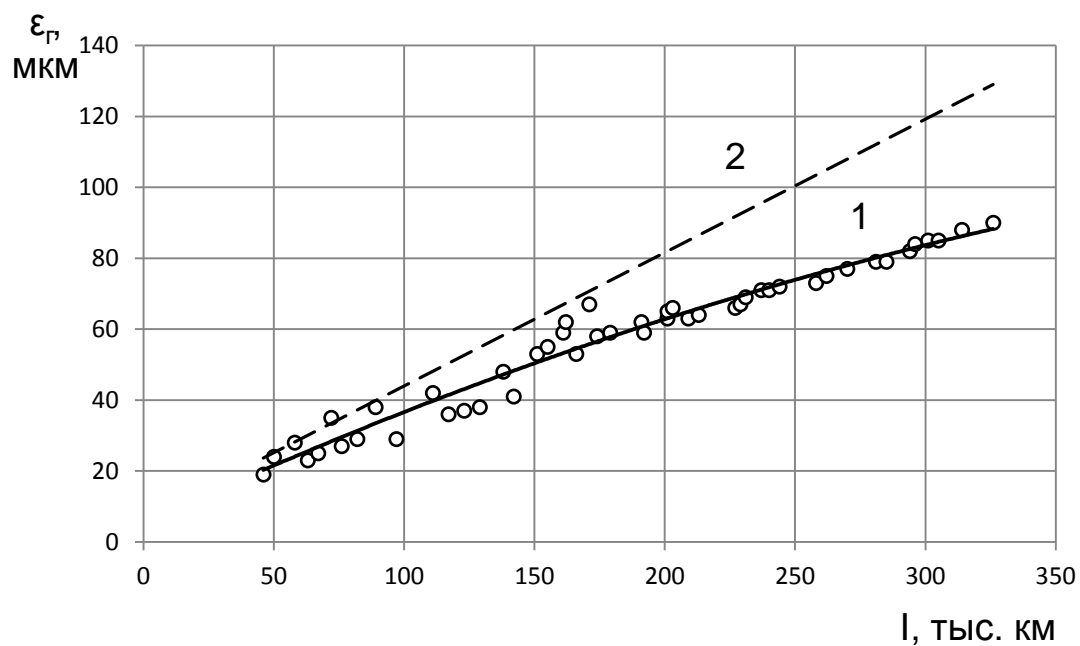

Рис. 4. Зависимость овальности гильз цилиндров двигателей КамАЗ от наработки: 1 – КамАЗ-Евро; 2 – КамАЗ-740

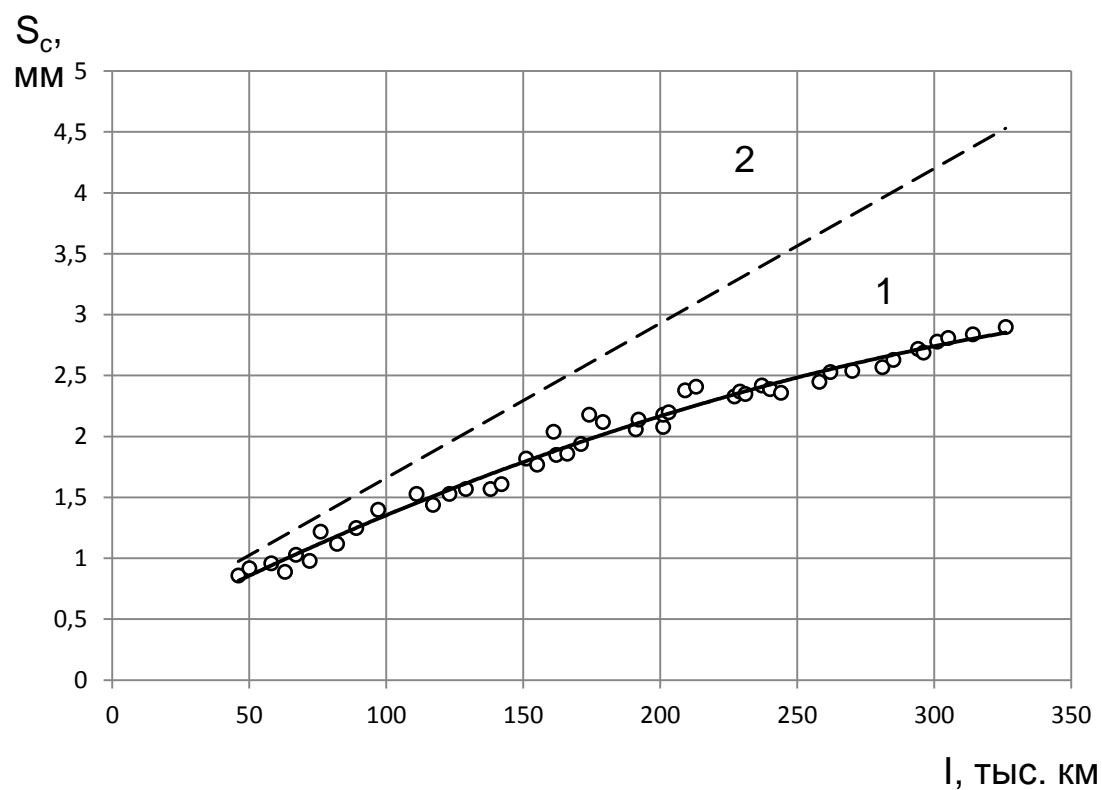

Рис. 5. Зависимость зазора в стыке первого компрессионного кольца двигателей КамАЗ от наработки: 1 – КамАЗ-Евро; 2 – КамАЗ-740

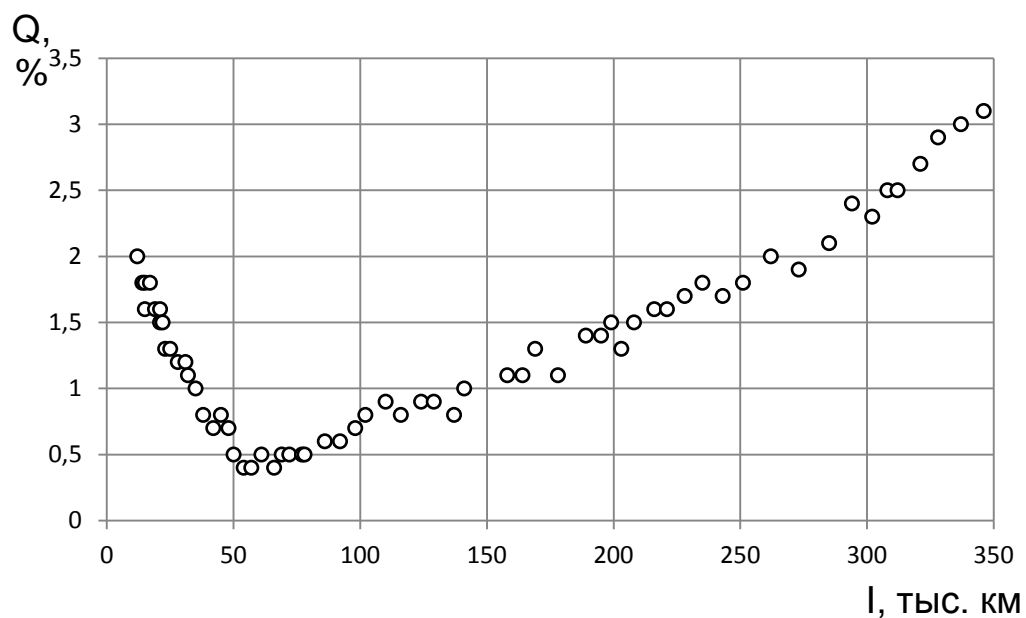

Рис. 6. Зависимость расхода масла на угар в % от расхода топлива двигателей КамАЗ-Евро

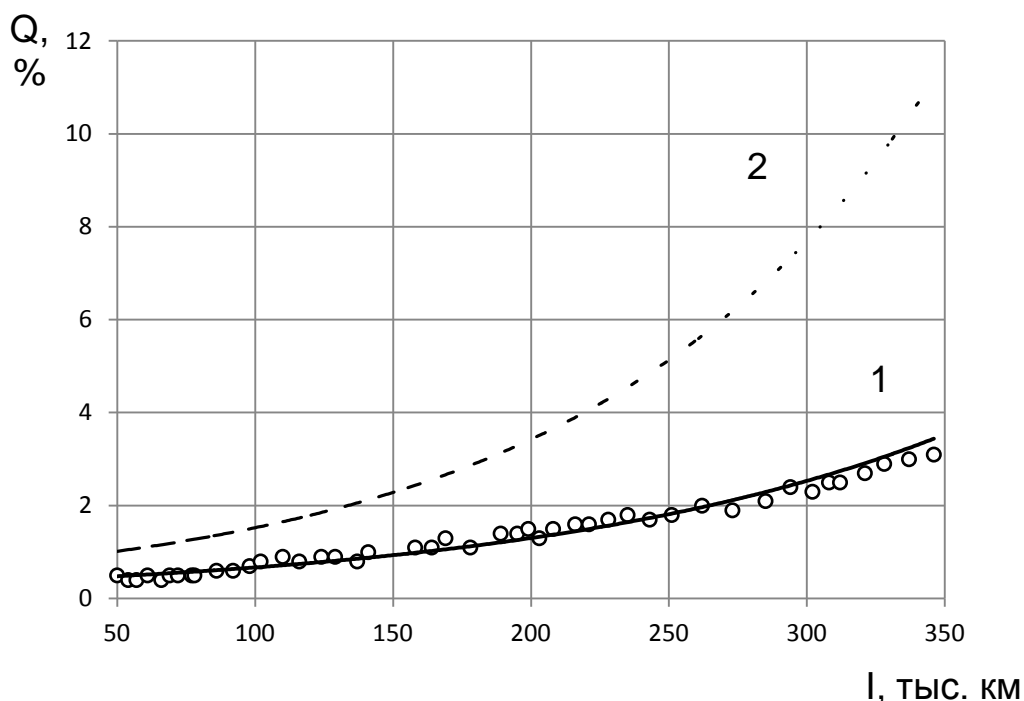

Рис. 7. Зависимость расхода масла на угар в % от расхода топлива двигателей КамАЗ в период после приработки: 1 – КамАЗ-Евро; 2 – КамАЗ-740

Судя по параметру R , экспериментальные данные с высокой степенью достоверности соответствуют аналитическим зависимостям. Расчётные значения критерия Фишера значительно выше табличных (критических). Следовательно, с доверительной вероятностью 0,95 можно утверждать, что изменение приведённых показателей технического состояния цилиндропоршневой группы в процессе эксплуатации значимо, а не обусловлено случайным сочетанием факторов.

На рисунках 1–8 приведены также зависимости показателей технического состояния цилиндропоршневой группы по базовым двигателям КамАЗ-740, которые получены ранее [2]. Из сравнения кривых по обеим модификациям двигателей судя по интенсивности изменения показателей технического состояния цилиндропоршневой группы в процессе эксплуатации (отношения приращения показателя к соответствующему интервалу наработки) по двигателям КамАЗ-Евро в 1,4–1,6 раза ниже, чем базовых [3]. Это обуславливает соответствующее повышение ресурса цилиндропоршневой группы силовых агрегатов КамАЗ-Евро и изменение структуры эксплуатационно-ремонтного цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов А.С., Асоян А.Р., Захаров В.П. Анализ изменения технического состояния ресурсопределяющих элементов дизелей КАМАЗ в процессе эксплуатации / А.С. Денисов, А.Р. Асоян, Захаров В.П. Научный журнал «Известия Волгоградского техн. университета». – 2011. – № 4. – С. 32–35.
2. Денисов А.С. Основы формирования эксплуатационно-ремонтного цикла автомобилей / А.С. Денисов. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т. 1999. –352 с.

3. Денисов А.С., Басков В.Н., Носов А.О. Захаров В.П. Периодичность профилактики – резерв безотказности автомобилей. / А.С.Денисов, В.Н. Басков, А.О. Носов, В.П. Захаров / Научный журнал «Наука: 21 век», Саратов – 2012. – № 1. – С. 49–53.

УДК 339.138

Г.Г. Джумашева, Ж.К. Тулеугалиева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ИННОВАЦИОННЫЙ МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

Повышенное внимание к инновациям и инновационному управлению продиктовано самой жизнью современного общества, ведь воплощение инноваций в новых продуктах, стратегиях и технологиях являются основой его социально-экономического развития.

Для казахстанского бизнеса управление инновациями является развивающимся направлением и только специально подготовленные менеджеры смогут обеспечить успешное внедрение и результативное управление нововведениями.

В инновационном маркетинге методы, подходы и стиль эффективного руководства меняются в зависимости от ситуации. Система мероприятий инновационного маркетинга тесно увязана не только с системами обновления производства, но и с динамикой накопления и перелива капитала. Важнейшим направлением маркетинговых мероприятий является стратегия и тактика проникновения новшества на рынок, включающая формирование конкурентной стратегии новшества, основанной на формировании каналов сбыта и позиционировании нового товара.

Развитие новых технологий и скорость реализации на их основе принципиально новых видов продукции и услуг приводит к тому, что потребности потребителей и ситуация на рынке меняются со все возрастающей скоростью. Потребитель диктует, что, когда и в каком виде он хочет получить и по какой цене. Выделяя с помощью исследований рынка однородные группы потребителей и определяя стратегические сегменты, предприятие экономит существенные средства и добивается большей результативности в последующих контактах с текущими и потенциальными клиентами.

Инновационный маркетинг – прежде всего объективированный тип производственно-хозяйственной деятельности фирмы или учреждения, направленный на оптимизацию и контроль за инновационной и производственно-сбытовой деятельностью организации, на основе исследования и активного влияния на рыночные условия предприятия. Другими словами, это концепция традиционного маркетинга, согласно которой организация должна непрерывно совершенствовать продукты [2].

Инновационный маркетинг должен включать:

- проведение маркетинговых исследований рынка новшеств, включая перспективные выведения инновации на новые рынки – диффузия инноваций;
- анализ потенциального промышленного потребления и спроса на инновации (динамика объемов потребления, анализ сегментов потребительского рынка, определение их объемов, анализ платежеспособного спроса потребителей, структура спроса, анализ предпочтений потребителей, мотивация потребления, тенденции и перспективы рынка, оценка существующей и потенциальной емкости рынка);
- анализ конкуренции на рынках;
- анализ ценообразования и структуры цены.

Объектом инновационного маркетинга являются интеллектуальная собственность, новые материалы и компоненты, новые продукты, новые процессы, новые рынки, новые способы продвижения товаров и услуг, новые организационные формы управления.

Мировой опыт показывает, что наибольший успех при разработке и внедрении инноваций приходит к тем производителям, которые последовательно выполняют все этапы как маркетинговой, так и инновационной деятельности. Как правило, потери в результате сокращения некоторых этапов могут быть довольно значительными. Важным заданием инновационного маркетинга является установление диалога между различными функциональными подразделениями предприятия, которые вовлекаются в инновационный процесс [3].

Маркетинговое планирование инновации на предприятии включает в себя широчайший спектр видов деятельности, непосредственно связанных с производством. Этот процесс включает такие разнообразные по сути, но объединённые одной целью действия, как определение направлений разработки, генерация и отбор идей, разработка и тестирование концепции товара и стратегии маркетинга, экономический анализ, создание опытных образцов, пробный маркетинг, и, наконец, коммерциализация инновации. Весь этот набор инструментов, методов и действий, представляющий собой процесс маркетингового планирования, сводится в один документ – бизнес-план осуществления инновации, в соответствии с которым впоследствии организуется инновационная деятельность предприятия. Инновационность маркетинга выражается в постоянном поиске и инициировании постоянных изменений потребностей, в обновлении ассортимента, придании товарам новых черт и достижении новых уровней удовлетворения потребностей, в использовании новых форм коммуникаций, новых способов продаж и доставки. Такой поиск поощряется фактом, что все большее количество потребителей в мире исповедуют приоритеты качества товаров и услуг, удобства их приобретения и потребления над ценовыми параметрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алтыбаева Б.А.* Основы маркетинга: Учебное пособие / Б.А. Алтыбаева, А.А. Истаева – Алматы: Экономика, 2002. – С. 110.
2. *Большаков, Н. М., Новиков, Ю. С.* Инновационное управление предприятиями строительного комплекса в переходной экономике / В кн.: Управление проектами в переходной экономике: инвестиции, менеджмент. Сб. трудов междунар. Симпозиума Совет 07, Москва: июнь, 2007. – Т. II. – С. 112.
3. *Токбаева Ж.* Инновационный маркетинг / Ж. Токбаева. Астана: «Фолиант», 2008. – С. 48.

УДК 338.43

А.А. Дробышевский

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

За последние несколько лет обострившаяся внешнеполитическая обстановка привнесла ряд корректив в стратегические приоритеты развития любой отрасли народного хозяйства России. Импортозамещение, прерванные товарные потоки, заключение новых альянсов привели к актуализации проблемы обеспечения продовольственной безопасности за счет внутренних ресурсов агропродовольственного комплекса страны. С одной стороны, данные протекционистские меры дают шанс отечественным товаропроизводителям укрепить собственные конкурентные позиции на внутреннем рынке, с другой стороны, потенциал роста отрасли и ее инвестиционные возможности все еще существенно ограничены, что усложняет решение задачи самообеспечения страны в краткосрочной перспективе. Таким образом, мониторинг, прогнозирование и контроль достижения заданного темпа обеспечения продовольственной независимости становятся определяющими формами регулирования национальной агропродовольственной политики.

В свете общемировых тенденций, повысить устойчивость экономики АПК к изменениям конъюнктуры продовольственного рынка, его техническую и технологическую модернизацию невозможно без развития межотраслевых экономических отношений, обеспечивающих расширенное воспроизводство, привлечение инвестиций и внедрение инновационных разработок в производственный процесс.

Очевидно, что современные технологии являются важным инструментом управления АПК, однако, с нашей точки зрения, процесс информатизации в России развивается все еще достаточно хаотично и спонтанно.

Основными документами, регулирующими инновационное развитие в Российской Федерации, призванными структурировать и стабилизировать

процессы построения национального информационного пространства, на данный момент являются: «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», Государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)», а также спектр государственных программ регионального уровня, в частности, государственная программа Саратовской области «Информационное общество на 2014–2017 годы».

Анализ ежегодных отчетов по реализации мер, очерченных в Государственной программе «Информационное общество (2011–2020)», показал, что в ее последней редакции ключевая задача – повышение качества жизни населения за счет применения современных информационных технологий – выведена в качестве основной цели Программы, а индикаторы выполнения представляют собой перечень технико-технологических факторов, рассчитанных, прежде всего, на развитии информационной инфраструктуры и безопасности. Более того, хотя в 2014 году был использован весь запланированный объем бюджетных ассигнований, выделенных на реализацию Программы, и проведено 83 % (147 из 178) контрольных мероприятий, лишь 28 % целевых индикаторов (11 из 40) оказались выполненными. По итогам года удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, составил 62,5 % при запланированных 66,8 %, а доля медиаграмотного населения страны достигла лишь 20 %. С 2010 года абонентская плата за доступ к Интернет упала почти на 10 % и составила 2,3 % от среднедушевого денежного дохода, однако уровень Интернет-навыков населения все еще невысок. Согласно опросу, проведенному НИУ ВШЭ, только 11% населения в возрасте от 16 до 74 лет смогли определить свои навыки использования Интернет как достаточно высокие (для сравнения, Дания – 21 %, Литва – 32 %, Швеция – 26 %, Финляндия – 19 %), а удельный вес населения, никогда не выходящего в глобальную сеть, составляло более 34 %.

Эффективное внедрение и использование инновационных разработок на предприятиях АПК является проблематичным в виду низкой инвестиционной привлекательности отрасли. Основным инвестором в сельское хозяйство России является государство. Несмотря на растущее значение импортозамещения, как ответной меры РФ на международные санкции, и ряд значимых мероприятий, реализованных на предприятиях АПК, привлекательность отрасли для частного капитала все еще недостаточно высока. Основным фактором эффективного внедрения инноваций в АПК должно стать увеличение финансирования науки, образования и инфраструктуры инновационной экономики, доли внебюджетного финансирования и расширение продвижения российской инновационной продукции на мировом рынке. Вместе с тем, на конец 2013 года внутренние затраты на исследования и разработки не превысили 1,12 % ВВП, что не только не соответствует запланированным на данный период Стратегией инновационного развития – 1,5 %, но и меньше фактических затрат, выделенных на развитие науки в 2002 и 2003 годах – 1,25 и 1,29 % соответственно.

Таким образом, предпосылкой к модернизации системы управления агропродовольственного комплекса страны может стать анализ факторов, усугубляющих социально-экономическую дифференциацию различных слоев общества по уровню доступа к современным информационным ресурсам, продуктам и услугам. Осознание органами власти высокой экономической и социальной ценности информации позволит гармонизировать государственную политику в сфере АПК и избежать естественных трудностей, связанных с решением проблем импортозамещения продуктов питания и обеспечения национальной продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дробышевский, А.А.* Современные информационные технологии как средство повышения качества кадрового потенциала АПК / А. А. Дробышевский // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2015. – С. 167–162.
2. Индикаторы информационного общества: 2014: статистический сборник. – Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – 320 с.

УДК 338.436 (574)

С.М. Есенгалиева, З.К. Амангалиева

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация: В статье рассмотрены состояние и проблемы развития сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан. Раскрыты основные проблемы, сдерживающие развитие кооперации в сельском хозяйстве страны. Автором в статье определены основные направления дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации. Обоснована необходимость дальнейшего совершенствования правовой базы, принятия программ развития кооперации в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, сельское хозяйство, сервисно-заготовительный центр, потребительский кооператив, производственный кооператив.

В настоящее время развитие системы сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан – вопрос социальной и экономической важности. Выход аграрного сектора на более высокий уровень развития предполагает широкое применение эффективных моделей кооперации сельских товаропроизводителей, предприятий системы хранения, переработки, сбыта продукции и агросервисных предприятий кооперативного типа.

В системе мер по дальнейшему развитию агропромышленного комплекса страны важное место занимают организационно-экономические аспекты развития кооперации, направленной на обеспечение координации деятельности разных сфер в единую экономическую систему, улучшение производственных связей и финансовых взаимоотношений, повышение приоритетов производителей сельскохозяйственной продукции и выравнивание распределения прибылей в отрасли.

Для дальнейшего развития сельского хозяйства регионов республики, необходимо обеспечить материальную заинтересованность сельских товаропроизводителей в кооперации на основе использования более совершенного организационно-экономического механизма. Это особо важно сегодня в условиях функционирования Евразийского экономического союза.

Для Западно-Казахстанской области характерны те природные и экономические условия, которые позволяют ей выступать в качестве крупного поставщика сельскохозяйственной продукции на внутренний и внешний рынки. Область граничит с юго-восточными территориями крупных сельскохозяйственных областей Российской Федерации: Саратовской, Самарской, Оренбургской; Волгоградской и Астраханской; а также с областями Республики Казахстан: на востоке – с районами Актюбинской и на юге – с районами Атырауской областей.

Современное сельское хозяйство Западно-Казахстанской области использует земельные ресурсы на площади 13907,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, что составляет почти 92 % ее территории (15019,3 тыс. га). В составе угодий 4,4 % приходится на пашню, 8,8 % на сенокосы и 79,2 % на пастбища.

Наши исследования показали, что в Западно-Казахстанской области реализация производственного потенциала сельского хозяйства невозможна только силами относительно мелких товаропроизводителей, что обуславливает необходимость дальнейшего развития форм сельскохозяйственной кооперации. Но на пути этого процесса следует преодолеть такие препятствия, как недостаточная подготовленность кадров-специалистов и сельского населения области по развитию кооперативных отношений, так и недопонимание своих прав и обязанностей членами кооперативов.

Исследования показали, что проблемы кооперативов в Западно-Казахстанской области идентичны проблемам сельскохозяйственной кооперации других областей республики. Поэтому при определении направлений совершенствования организационно-экономического механизма формирования и развития кооперативных структур в сельском хозяйстве области, мы исходили из сложившегося уровня развития сельского хозяйства, механизма государственного регулирования и других факторов, влияющих на кооперационный процесс с учетом опыта развития кооперативного движения в сельском хозяйстве других областей республики, СНГ и мире.

Основные предложения по совершенствованию организационно-экономического механизма развития кооперации в сельском хозяйстве приведены на рисунке 1.

Рис. 1. Направления совершенствования организационно-экономического механизма развития кооперации в сельском хозяйстве

Существующая в области система взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, перерабатывающими и торгово-заготовительными организациями не в полной мере отвечает требованиям устойчивого развития сельского хозяйства. Поэтому возникает необходи-

мость выбора эффективной модели кооперации в соответствии с особенностями производства и их собственниками. Эта модель должна быть построена с соблюдением основных принципов кооперации (табл. 1).

Таблица 1

Основные принципы функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Принцип	Содержание принципа
Добровольность и открытость членства	Свобода вступления в кооператив и выхода из него; прием новых членов, имеющих интересы соответствующие целям и задачам кооператива
Демократичность управления	Управление кооперативом строится на демократических началах (один член – один голос)
Пропорциональность распределения прибыли и убытков	Распределение прибыли и убытков между членами осуществляется с учетом трудового участия или участия в хозяйственной деятельности
Экономическое участие членов	Хозяйственная деятельность кооператива становится возможной благодаря принятию его членами обязательств по использованию услуг
Автономия и независимость	Кооперативы остаются автономными организациями, вступая во взаимоотношения с государством по поводу налоговой, экономической и социальной политики, другими организациями
Образование, обучение и информация	Кооператив должен предоставлять такую возможность своим членам, чтобы они изучали передовой опыт, теорию и практику кооперации, повышали квалификацию, расширяли кругозор для повышения эффективности своего производства
Сотрудничество между кооперативами/кооперация между кооперативами	Реализуется в рамках активного кооперативного движения
Забота об обществе /защита интересов сельского населения	Социальная направленность деятельности кооперативов

Для реального повышения роли кооперативного сектора необходимо добиться коренного изменения сложившейся ситуации по формированию адекватного общественного мнения о кооперативах.

Таким образом, осуществление научных и практических разработок диссертационной работы, по нашему мнению, будет способствовать формированию действенного механизма развития кооперации в сельском хозяйстве Республики Казахстан за счет повышения эффективности государственной поддержки и создания равных благоприятных условий для развития агробизнеса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О необходимости развития сельхозкооперации в республике //Акимбекова Г.У., д.э.н., зав. отделом «Кооперация и интеграция в АПК» ТОО «Казахский научно-исследовательский институт экономики АПК и развития сельских территорий» 08.04.2011.
2. Обоснование организационно-экономических условий создания и эффективного функционирования сельскохозяйственных кооперативов в Республике Казахстан //Калиев Г.А., Молдашев А.Б., Акимбекова Г.У – Астана 2010 г.
3. Сельскохозяйственная кооперация: теория, мировой опыт, проблемы возрождения. 2-е изд., перераб. и доп. / Коллектив авторов; Отв.ред. И.Н.Буздоров. Мн.-М.: «Армита-Маркетинг, Менеджмент». – 1998. – 256 с.
4. Молдашев, Г.А. АПК Казахстана в условиях Единого экономического пространства / Г.А. Молдашев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 3. – С. 57–58.

УДК: 336.71:330.33.01.(574)

А.А. Жайтлеуова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КАЗАХСТАНА: ПРЕОДОЛЕНИЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Аннотация. В статье рассматривается, посткризисная ситуация в отечественном банковском секторе, разработка и реализация комплекса мер по поддержанию банковской ликвидности, экономики и сдерживанию инфляционных процессов.

При тесной связи интеграции Казахстана с глобальной экономикой, влияние цифрового финансового кризиса неизбежно. Кризис в экономике традиционно сопровождается снижением темпов роста ВВП, спадом деловой ценности, уровня потребительского спроса и другими факторами, которые наблюдаются сейчас во всем мире. Что касается ситуации на финансовом рынке Казахстана, то активная политика банков по привлечению займов и росту ряда рисков, о которых неоднократно предупреждали регулирующие государственные органы. При этом нестабильность на мировых финансовых рынках усугубила ситуацию в отечественном банковском секторе и вызвала увеличение рисков ликвидности, рефинансирования. При этом предпринимательством меры позволят минимизировать негативные последствия мирового финансового кризиса на экономику Казахстана, что подтверждается последними комментариями как отечественных, так и иностранных экспертов-экономистов.

В соответствии с получениями Президента страны, Правительство совместно с Национальным банком и Агентством разработали План стабилизации экономики и финансовой системы Казахстана на 2015–2016 годы,

который включило, помимо прочего, ряд комплексных мер, направленных на поддержание и дальнейшее укрепление капитализации и ликвидности казахстанского банковского сектора. В частности, это предоставление государственной поддержки посредством дополнительной капитализации банков второго уровня, поддержание ликвидности со стороны Национальным банком РК, а также предоставление банкам дополнительных источников ликвидности путем выкупа Национальным фондом РК облигаций, выпускаемых фондом национального благосостояния «Самурық-Казына».

Как известно, в критические для экономики страны периоды роль государственного регулирования ключевых отраслей экономики выступает на первый план. В условиях кризиса на мировых финансовых рынках приоритетным является обеспечение стабильности отечественного финансового рынка, в т.ч. путем использования законодательских инструментов. В этой связи было принято решение о внесении соответствующих изменений и дополнений в законодательные акты страны по вопросам устойчивости финансовой системы. Основными целями принятия указанного закона являются:

- совершенствование механизмов для ранней диагностики рисков в финансовой системе;
- расширение компетенции уполномоченного органа в случае неисполнения акционерами финансовых организаций требований уполномоченного органа по улучшению финансового состояния финансовой организации.

Данный закон также направлен на законодательное закрепление статуса, функций и полномочий представителей уполномоченного органа в банках второго уровня и повышение требований к руководящим работникам и крупным участникам финансовой организации в целях увеличения ответственности за принятые обязательства.

По поручению Главы государства Н.А. Назарбаева, оперативно разработали и реализовали комплекс мер по поддержанию банковской ликвидности, экономики и сдерживанию инфляционных процессов. В целом на поддержку экономики в 2013–2014 годах Президентом было поручено выделить свыше 500 миллиардов тенге или более трех с половиной процентов от прогнозируемого на 2014 год объема ВВП страны.

На стабилизацию рынка жилищного строительства в те годы было выделено свыше 175 миллиардов тенге, и эти средства, в первую очередь, были направлены на поддержку дольщиков. Благодаря принятым мерам, практически 8 тысяч дольщиков уже получили квартиры.

На сегодняшний день проблема несовершенства банковского законодательства страны и нестандартность и противоречивость развития макроэкономической ситуации с самого начала рыночных преобразований вынуждает коммерческие банки постоянно подстраиваться под быстро изменяющуюся экономическую ситуацию, приводит к необходимости поиска специальных подходов к управлению деятельностью коммерческих банков. В этих условиях ведущую роль начинают играть новые подходы, кон-

цепции и методы управления, базирующиеся на использовании современных информационных технологий.

По состоянию на 01.01.2014 года банковский сектор Казахстана представлен 38 банками, из которых 17 банков с иностранным участием, в том числе 14 дочерних банков. В целом, в 2013 году банковская система Казахстана показала положительную тенденцию к росту. По состоянию на 01.01.2014 года активы банков составили 15 461,7 млрд тенге увеличившись на 1 581,8 млрд тенге, или на 11,4 % по сравнению с данными на 01.01.2013 года. Пополнилось количество банков, активы которых превышают 1 млрд тенге. В ряды крупнейших банков вошел ДБ АО «Сбербанк». Доля пяти крупнейших банков – АО «Казкоммерцбанк», АО «Народный Банк Казахстана», АО «БТА Банк», АО «Банк ЦентрКредит» и ДБ АО «Сбербанк» составляет порядка 55 %, тогда как по состоянию на 01.01.2013 года на долю пяти крупнейших банков приходилось 60 % всех активов банковского сектора. Данный факт говорит о снижении уровня концентрации активов банковского сектора в крупнейших банках. Собственный капитал банковского сектора составил 2 077,6 млрд тенге и по сравнению с данными на 01.01.2013 года возрос на 72,3 млрд тенге или на 3,6 %. Быстрыми темпами увеличивает собственный капитал АО «Цеснабанк»: прирост составил 43,5 %. Также интенсивный рост по данному показателю у ДБ АО «Сбербанк»: прирост собственного капитала составил 32,9 %. Рост депозитной базы в текущем году и переориентация банков второго уровня на пополнение ресурсной базы посредством привлечения вкладов клиентов является одним из положительных моментов банковского сектора за 2013 год. Вклады физических и юридических лиц выросли до 9 845,6 млрд тенге (73,6 % от совокупных обязательств банков), увеличившись на 15,4 %. Вклады юридических лиц составили 5 896,2 млрд тенге, увеличившись на 15,2 %.

В целях дальнейшего устранения кризиса в банковском секторе и в отраслях необходимо решить кадровые проблемы.

Кроме того, в банковском секторе Республики Казахстан разработать методологию по внедрению инновационных банковских услуг, таких как телебанкинг, Интернет банкинг, Homebanking. Они создавали бы новый электронный уровень банковского обслуживания клиентов, предлагая ряд выгод, например, возможность снижения затрат и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан. По данным КФН при Национальном банке РК. – Алматы, 2015.
2. <http://ranking.kz/news/banks>
3. Обзор банковского сектора Республики Казахстан. Аналитическая служба РФЦА. Алматы, 2014.
4. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 29.08. 2014 г.

И.А. Жумашева, Е.С. Кошай

Западно Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Энергосбережение с каждым годом становится все более актуальной проблемой. Основное направление сбережения электроэнергии – это ее высокопродуктивное расходование путем согласования мощности электрооборудования с конкретными потребностями; соблюдение графика работы электрооборудования, который делает невозможной холостую работу и неполную загрузку; поддержание электрооборудования в технически исправном состоянии, при котором устраняется отклонение от нормативного состояния.

Только в сельском хозяйстве можно сэкономить до 50 % электроэнергии, а в некоторых производствах строительной индустрии и того больше. В связи с этим, одними из приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Казахстан на сегодняшний день являются [1]:

- поиск и развитие ресурсосберегающих и энергоэффективных технологий производства конкурентоспособной на мировых рынках продукции;
- новые материалы и новые источники энергии.
- стимулирование энергосбережения на предприятиях;
- увеличение притока внутренних инвестиций в проекты, направленные на повышение энергоэффективности.

Казахстан обладает крупными запасами энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь, уран) и является сырьевой страной, живущей за счет продажи природных запасов энергоносителей (80 % экспорта – сырье, а доля промышленного экспорта сокращается ежегодно). Суммарная установленная мощность всех электростанций Казахстана составляет 20 тысяч МВт, а фактическая мощность – 15 тысяч МВт. К сожалению, выработка большинства электростанций не достигает установленной мощности. Около 72 % электроэнергии в Казахстане вырабатывается из угля, 12,3 % – из гидроресурсов, 10,6 % – из газа и 4,9 % – из нефти. Таким образом, четыремя основными видами электростанций вырабатывается 99,8 % электроэнергии, а на альтернативные источники приходится менее 0,2 %. В 2014 году в Казахстане произведено 94,567 млрд кВт ч электроэнергии [2]. В структуре производства электроэнергии доля ТЭС составила 91 %, ГЭС – 9 %, ВИЭ – менее 0,5 %.

Производство электроэнергии в Казахстане по годам (млрд кВт ч)

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
67,9	71,7	76,6	80,3	78,7	82,7	85,9	87,2	91,9	94,567

Одним из способов экономии электроэнергии в сельском хозяйстве является организация управления освещением и его автоматизация для высокоэкономичных источников света со стабилизацией статического режима их работы. Экономичными источниками света являются газоразрядные лампы, светодиодные лампы.

Компактные люминесцентные лампы (КЛЛ) – это новый класс высокоэффективных источников света массового применения. К их особенностям относятся повышенная световая отдача (до 90–110 лм/Вт), малые габариты и вес [3].

Светодиодные лампы – это следующий шаг в развитии источников света. Они приходят на место так называемых ламп накаливания. Если в лампе накаливания светящим элементом выступает спираль, то в лампах нового поколения это диод. Светодиодные светильники намного долговечнее своих предшественников и энергоэкономичнее, так как в лампе накаливания большое количество электроэнергии преобразуется не в свет, а в тепло.

Во многих отраслях сельского хозяйства активно применяются устройства измерения расхода или массы. Учет расхода осуществляется при приемке первичного сырья, при фасовке готовой продукции, при технологическом контроле конечного состава многокомпонентных продуктов. Применяемые расходомеры обеспечивают высокую точность измерения в широком диапазоне измеряемых расходов, в том числе и при низких скоростях потока жидкости; отсутствие влияния вязкости жидкости; сохранение давления в магистрали; возможность измерения быстроменяющихся потоков; возможность измерения ламинарных и турбулентных потоков [4].

Расходомер РМ1 имеет три входа, к которым подключаются следующие датчики:

- дифманометр для определения перепада давления ΔP ;
- манометр для измерения давления P ;
- термопреобразователь сопротивления типа ТСМ или ТСР для измерения температуры T .

Измерители параметров электрической сети

Данные приборы позволяют измерять параметры электрических сетей питания как в промышленных зонах, так и сферах ЖКХ, бытовом секторе, прочих объектах народного хозяйства.

Основные достоинства:

- высокая точность измерений, погрешность измерений составляет не более 0,1 %;
- широкий диапазон температур эксплуатации: от -20 до +50 °С;
- высокая надежность;
- большой срок службы, срок службы не менее 10-ти лет;
- внесены в государственный реестр средств измерений;
- минимальные габариты;

- высокая скорость измерения, время опроса не более 1 сек;
- простота в эксплуатации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акмаров П.Б.* Эффективность использования производственных ресурсов коллективными хозяйствами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2002. – № 4. – С. 14–15.
2. *Камишбаев Р.А.* Экономическая безопасность Казахстана: стратегия, система факторов. // Казахстан на пути к новой модели развития: тенденции, потенциал и императивы роста. – Ч.1. – Алматы. – 2005. – С. 102.
3. *Миндрин А.С.* Энергосбережение в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 5. – С. 11–14.
4. <http://s-economit.ru/sekonomit-elektroenergiyu/energoberegayushhie-lampy-vred-ili-polza>.

УДК 631.347: 621.643.29

Л.А. Журавлева

ППК Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОРОШЕНИЯ В САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Саратовская область относится к одному из наиболее засушливых регионов Российской Федерации. За последние 25 лет уменьшилось количество осадков в весенне-летний период, т. е. в самый ответственный период роста и развития растений. В период вегетации основных зерновых культур выпадает порядка 30 % от общего количества осадков.

Значительный урон наносит засуха восточным и юго-восточным районам Саратовской области (Александрово-Гайский, Новоузенский, Питерский, Дергачевский, Ивантеевский, Перелюбский, Пугачевский).

В настоящее время площадь земель регулярного орошения сократилась до 160 тыс. гектаров. Без развития мелиорации у Заволжья нет будущего. Если в благоприятные годы в Саратовской области собирают до 6 млн тонн зерна, то в острозасушливые порядка 1,3–2 млн тонн.

Наиболее распространенным способом полива в Саратовской области является дождевание. Его можно применять почти во всех районах Поволжья.

Основной причиной уменьшения орошаемых площадей является значительная степень износа оросительных систем и высокая стоимость техники.

Фермеры, в хозяйствах которых еще функционирует старая широкозахватная дождевальная техника, приобретенная десятилетия назад и давно отработавшая свой ресурс своими силами поддерживают ее в работоспособном состоянии; новая же техника при своей стоимости является не позволительной роскошью.

Основные направления технического перевооружения и модернизации мелиоративного комплекса в области:

- реконструкция насосно-силового оборудования, трубопроводов, с заменой металлических на полимерные;
- разработка номенклатурного ряда дождевальных машин, на основе модульных элементов с различной шириной захвата, для различных условий эксплуатации, разной ценовой категории;
- использование модульных схем компоновки;
- расширение номенклатурного ряда дождеобразующих устройств на основе модульных элементов для уже существующей и новой техники.
- замена импортных узлов и агрегатов отечественными.

Наиболее распространенной дождевальной машиной в Саратовской области в настоящее время является «Фрегат».

Дождевальные машины «Фрегат» ранних образцов комплектовались струеформирующими аппаратами, отличающимися высокой дороговизной, и не высокими качественными показателями. Создаваемый ими дождь обладал большим энергетическим воздействием, повреждая растения и разрушая структуру почвы.

В настоящее время в большинстве случаев машины укомплектовываются современными дождеобразующими устройствами, обеспечивающими качественный полив импортного производства.

Т. о. весьма актуальным является разработка и внедрение современных, универсальных, качественных узлов и элементов широкозахватных дождевальных машин.

Модульный принцип в применении к дождеобразующим устройствам заключается в разделении дождеобразующего устройства на основные функциональные элементы, которые можно заменять или объединять при необходимости (рис. 1):

1 – сменный дефлектор (зубчатый или плоский с разными углами и формой в зависимости от требуемых характеристик полива и условий полива, например скорости ветра). Хвостовик дефлектора позволяет устанавливать его на разной высоте.

2 – крышка. Для упрощения и снижения стоимости может быть изготовлена заодно с дефлектором.

3 – корпус с ножками. Выполняется с разным проходным сечением для получения требуемого расхода.

4 – Промежуточный корпус с элементом для секторного полива.

5 – Элемент установки (при необходимости с дополнительными отверстиями).

Рассмотренные мероприятия направлены на восстановление фонда дождевальной техники и возврат в сельскохозяйственное пользование с улучшенными эксплуатационными показателями.

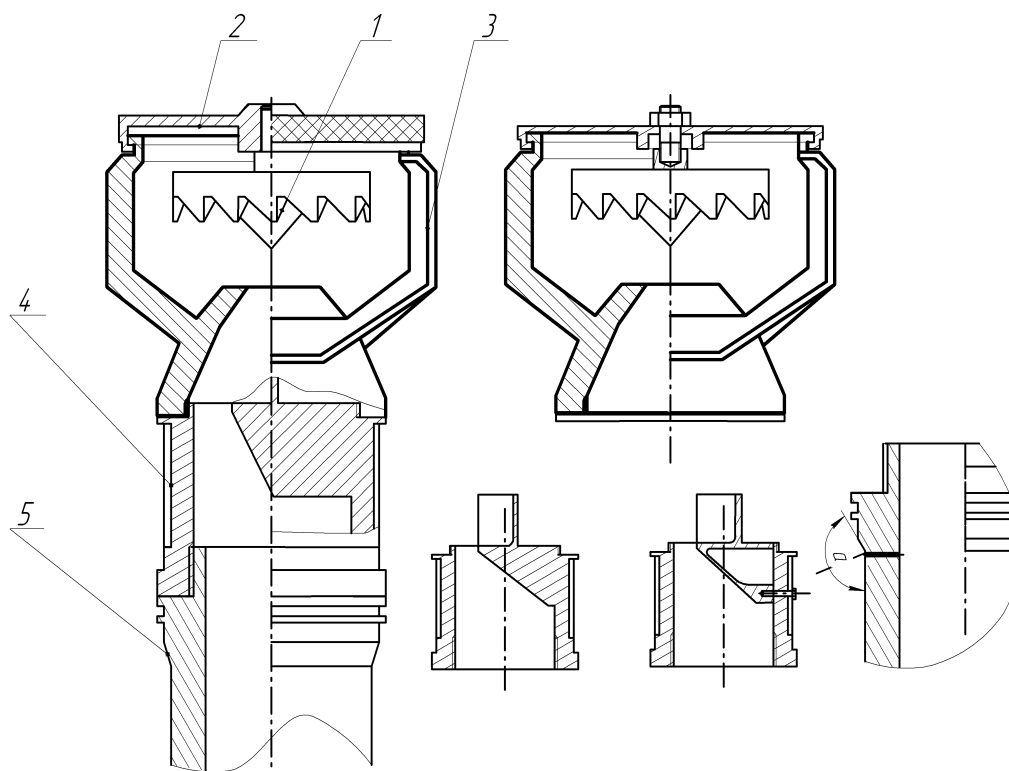

Рис. 1. Схема дождеобразующего устройства

УДК 631.347

Л.А. Журавлева

ППК Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД ПРИ ВЫБОРЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ТЕХНОЛОГИЙ ПОЛИВА

Основным вопросом системы машин является вопрос о степени взаимного влияния систем, подсистем и их элементов в процессе их взаимоотношений. Применительно к орошению пока еще не разработаны методы, позволяющие давать количественную оценку таким взаимодействиям. Не созданы критерии, по которым можно было бы разделять связи на сильные и слабые и так далее.

Под системой машин для орошения будем понимать рационально ограниченную совокупность технических средств, серийно выпускаемых для технического обеспечения прогрессивных технологий по зонам страны, обеспечивающую получение наибольшего эффекта при рациональном использовании выделяемых материально-технических ресурсов.

Организации сельского хозяйства стремятся в возможно короткие сроки получить в требуемых количествах всю необходимую технику полива и по

приемлемой цене. В то же время предприятия стараются выпускают крупными сериями технику ограниченной номенклатуры.

Одной из задач системы машин и оборудования для орошения является увязка противоречивых интересов.

Следовательно, глобальная задача заключается в том, чтобы разработать рекомендации по номенклатуре технических средств и с такими показателями, которые позволили бы для любого типичного хозяйства любой зоны сформировать систему орошения, обеспечивающую полив по прогрессивной технологии в планируемых количествах к требуемого качества при затратах, не превышающих заданные.

С учетом того, что большая часть технических средств, а значит и металла, уже находится в хозяйствах.

Существует и применяется большое число научных методов и математических моделей обоснования комплексов технических средств и их оптимальных параметров.

В целом алгоритм разработки системы машин в укрупненном виде должен включать в себя: разработку заданий; определение системы типовых технологий, подлежащих обеспечению комплексами машин; районирование зон механизации; разработку сети модельных хозяйств-представителей (подразделений, севооборотов); создание банка данных; анализ состояния действующей системы машин, выявление устаревшей и подлежащей модернизации техники; декомпозицию системы машин на многоцелевые и технологические компоненты; выработку требований к разработке компонентов; определение исходных рядов; проектирование и оптимизацию типоразмерных и технологических рядов и их взаимное согласование; синтез системы машин, определение сводных показателей (рис. 1).

Факторы, оказывающие влияние на формирование системы машин, принято называть системообразующими.

Каждая из этих комплексных групп включает целый ряд факторов, оказывающих влияние на технику. В общем виде их можно разделить на две группы: природные (ΔA) и производственные (ΔB), находящиеся в бинарном отношении

$$\Delta = \Delta A \cup \Delta B \quad (1)$$

Природные факторы ΔA включают четыре подгруппы, определяемые климатическими особенностями, типом и физико-механическими свойствами почвы, данными выращиваемых растениях и, наконец, характеристиками полей.

$$\Delta A = \Delta A_1 \cup \Delta A_2 \cup \Delta A_3 \cup \Delta A_4 \quad (2)$$

Каждая из этих подгрупп, в свою очередь, объединяет, как это видно из схемы, от пяти до восьми различных факторов.

Производственные условия AB принципиально отличаются от природных тем, что их можно видоизменять в процессе хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий. Они также объединяют ряд факторов:

$$\Delta B = \Delta B_1 \cup \Delta B_2 \cup \Delta B_3 \cup \Delta B_4 \cup \Delta B_5 \cup \Delta B_6 \cup \Delta B_7 \cup \Delta B_8 \quad (3)$$

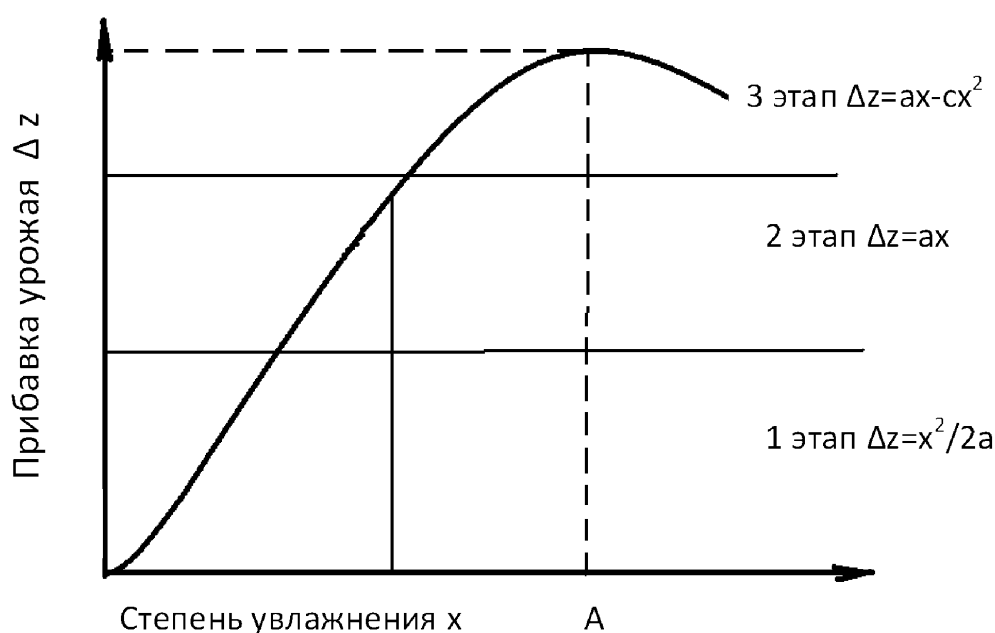

Рис 1. Блок-схема разработки системы машин

Задача состоит в том, чтобы создать такую систему базы данных, которая позволяла бы производить любую выборку из имеющейся совокупности по заданным признакам и выполнять с ними требуемые операции.

*Л.А. Журавлева*ППК Саратовский государственный технический университет
имени Ю.А. Гагарина, г. Саратов, Россия**РАВНОМЕРНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВОДЫ
ПРИ ОРОШЕНИИ ДОЖДЕВАЛЬНЫМИ НАСАДКАМИ**

Одним из основных требований, предъявляемых к вегетационным поливам сельскохозяйственных культур – наиболее равномерное увлажнение всей орошаемой площади. Одним из недостатков орошения дождеванием – ухудшение равномерности распределения воды за счет сноса ее ветром за пределы орошаемого участка. Ухудшение равномерности распределения осадков приводит в свою очередь к уменьшению урожайности, так как урожай на площади орошения есть сумма слагаемых урожаев, полученных на элементарных площадях, примерно равных площади питания одного растения.

**Рис. 1. Зависимость прибавки урожая от степени увлажнения почвы
(A – точка биологического оптимума)**

Зависимость прибавки урожая от количественного изменения степени увлажнения почвы имеет вид кривой (рис. 1), причем ее можно разбить на три участка. На первом участке она имеет характер параболической зависимости, что показывает быструю прибавку урожая по мере увеличения оросительной нормы. На втором участке имеет место линейная зависимость, которая характеризует тот факт, что все условия жизни растения находятся в равновесии, и прибавка урожая пропорциональна прибавке оросительной воды. На третьем участке кривая показывает, что по мере увеличения влаж-

ности почвы темп прибавки урожая начинает снижаться, а его абсолютная величина увеличивается, достигая максимума в точке биологического оптимума. По мере дальнейшего увеличения увлажнения урожайность начинает снижаться. В связи с тем, что добиться идеальной равномерности распределения осадков, соответствующего биологическому оптимуму невозможно, оросительную норму выбирают на 15–25 % меньше.

В этом случае на тех участках, на которых допускается переполив в пределах 25 %, обеспечивается прибавка урожая, так как данная точка находится на восходящей ветви параболы.

Бредихиным Н.П. [1] в институте Южгипроводхоз была разработана методика оценки работы дальнеструйных дождевателей при ветре. Суть ее состоит в том, что площадь орошения аппаратом при ветре условно называется «эллипсом орошения» и после построения изогийет дождя, разбивается на секторы по 45° и 90° и зоны по 180°, определенным образом ориентированные относительно направления ветра и направления вращения аппарата (рис. 2).

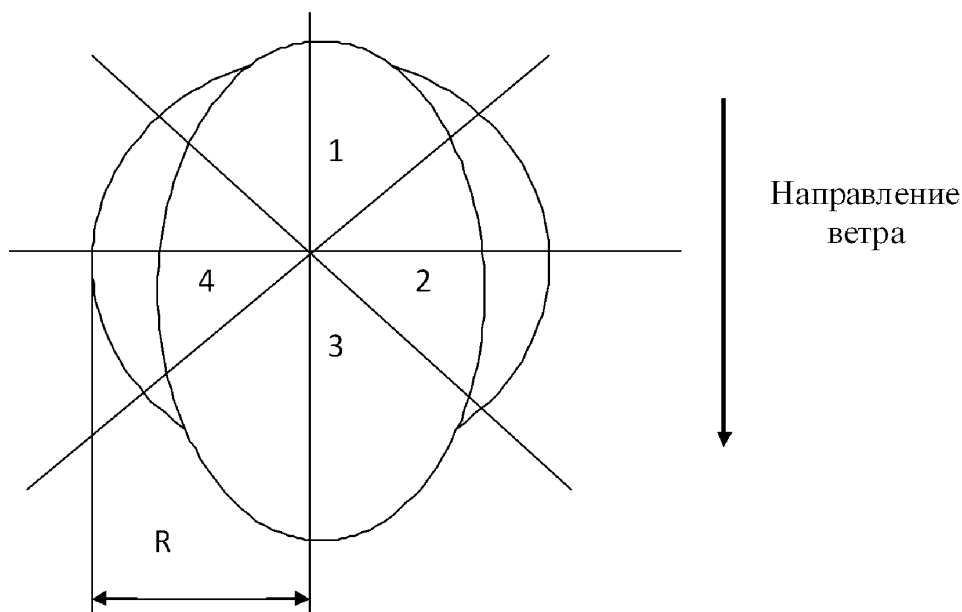

Рис. 2. «Эллипс орошения» при скорости ветра свыше 3 м/с
(**R** – радиус полета струи при безветрии)

Секторы 1, 2, 3, 4 ограничивают соответствующие площади орошения: «против ветра», «по ветру». Для этих зон и секторов определяются площади и средне-эффективная интенсивность полива. При этом в случае безветрия или скорости ветра менее 0,5 м/с отношения площадей этих секторов равны единице или близки к ней, но при скорости ветра свыше 2–3 м/с изменяются в несколько раз.

Методика оценки работы дальнеструйных дождевателей при ветре может быть использована и для оценки качества работы короткоструйных дождевальных насадок, используя при этом два коэффициента:

а) коэффициент изменения секторных площадей, являющийся отношением площади максимального сектора к площади минимального сектора:

$$k_{СП} = F_{МАХ} / F_{МИН}, \quad (1)$$

где $F_{МАХ}$ – площадь максимального сектора; $F_{МИН}$ – площадь минимального сектора.

б) коэффициент изменения равномерности полива, определяемый отношением наибольшей среднеэффективной интенсивности сектора к наименьшей среднеэффективной интенсивности сектора:

$$k_{РП} = \delta_{МАХ} / \delta_{МИН}, \quad (2)$$

где $\delta_{МАХ}$ – наибольшая среднеэффективная интенсивность; $\delta_{МИН}$ – наименьшая среднеэффективная интенсивность.

Этими показателями характеризуется возможность работы дождевальных насадок при данной скорости ветра.

Получив эти коэффициенты для различных типов дождевальных насадок, можно объективно судить о преимуществах тех или иных конструкций при различных скоростях ветра и рекомендовать предельно допустимые значения скоростей ветра, при которых им допустимо работать.

При этом площадь зоны 1 может быть равна нулю или даже отрицательной при скорости ветра 6–8 м/с. Средняя интенсивность в зонах 1, 2 и 3 всегда меньше средней интенсивности в зоне 3. Наименьшую площадь чаще всего имеет сектор 1, а максимальную – сектор 3, причем отношения максимальных секторных показателей к минимальным могут достигать значений 5–10 и более.

Эти особенности равномерности распределения дождя позволяют рассчитывать расстояния между позициями дождевальных насадок в зависимости от ветровых режимов.

Бредихин Н.П., Ревенко П.А. Дальнеэструйные дождевальные машины. / Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 1978. – № 7. С. 41–48.

УДК 338.262

О.В. Заливчева, М.В. Сёмина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ РИСКОВ

В современных условиях функционирования агропродовольственного комплекса, характеризующихся нарастанием внешних и внутренних рис-

ков, особую актуальность приобретает активизация использования методов стратегического управления и планирования. Это обусловлено сложностью объекта управления как социо-эколого-экономической системы, часто непредсказуемостью внешней среды, усиливающейся конкуренцией на продовольственных рынках.

Первым этапом исследования направлений модернизации методов стратегического управления агропродовольственным комплексом является уточнение существующих дефиниций основных понятий, таких как «стратегия» и «стратегическое управление». Термин «стратегическое управление» был впервые использован в 1972 году в статье Д. Шендела и К. Дж. Хаттена. Авторами предлагалось для осуществления стратегического управления использовать методы статистического анализа и эконометрического моделирования на уровне организации [5]. Впоследствии было дано множество трактовок понятия «стратегическое управление». Одним из наиболее удачных определений можно считать определение стратегического управления как процесса реализации управленческих решений, основанного на использовании стратегии организации с учётом возможности её динамического обновления, обеспечивающей конкурентные преимущества [1]. Несомненным достоинством данной трактовки является разделение понятий «стратегия» и «стратегическое управление». Таким образом, стратегия управления развитием определённого объекта предполагает определение вектора движения к главной цели функционирования объекта с учётом её иерархической структуры, конкретизация же путей достижения этой цели является прерогативой стратегического управления.

Анализ различных подходов к проблемам стратегического управления приводит к мысли о том, что термин «стратегия» в подавляющем большинстве случаев рассматривается применительно к организации, а не к отрасли, региону или многоотраслевому комплексу, в том числе агропродовольственному. Эти аспекты ещё недостаточно проработаны в экономической литературе. Развитие агропродовольственного комплекса является одним из важнейших приоритетов экономической политики как с точки зрения необходимости обеспечения продовольственной безопасности страны, так и с позиций решения социальных проблем села [4]. В Доктрине продовольственной безопасности хорошо прописана стратегическая цель развития агропродовольственного комплекса – достижение продовольственной безопасности как такого состояния экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объёмах не ниже рациональных норм потребления.

В настоящее время в России разработано достаточно много прогнозов развития агропродовольственного комплекса в долгосрочной перспективе. Например, долгосрочный прогноз и стратегии развития агропродовольственного комплекса до 2030 года, в нём присутствуют два сценария разви-

тия АПК: инерционный и инновационно-прорывной. На наш взгляд, пока ещё недостаточно используется метод межотраслевого баланса для поиска путей достижения стратегических целей развития агропродовольственного комплекса. Следует согласиться, что для научного обоснования одной из стратегической целей развития агропродовольственного комплекса – достижения потребления продовольствия на уровне рациональных норм наиболее эффективно использование модификации модели комбинированного межотраслевого баланса агропродовольственного комплекса [3].

Метод межотраслевого баланса занимает особое место в сфере экономических исследований, имея полувековую историю применения в нашей стране. Со второй половины 20 века многие страны начали систематическое составление таблиц межотраслевого баланса. Симметричные таблицы «Затраты-Выпуск» в текущих ценах рассчитаны для всех стран ЕС за 1995, 2000 и 2005 гг. В России принято решение о разработке таких таблиц на систематической основе каждые пять лет, начиная с 2011 года. Следует согласиться, что анализ систематически разрабатываемых таблиц межотраслевого баланса будет способствовать оптимизации межотраслевых связей агропродовольственного комплекса [2]. Межотраслевой баланс станет важным инструментом стратегического управления и планирования развитием агропродовольственного комплекса, согласования поставленных стратегических целей и возможностей их реализации в условиях ограниченности ресурсной составляющей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Просалова, В.С., Смольянинова, Е.Н.* Генезис форм и методов стратегического управления //Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). – 2011. – № 4. – С. 7–15.
2. *Решетникова, Е.Г.* Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности / Е.Г.Решетникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2015. – № 1(198). – Вып.33/1. – С. 61–68.
3. *Решетникова, Е.Г.* Необходимость стратегического управления развитием институциональной среды агропродовольственного комплекса/ региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – № 1. – С. 5.
4. *Решетникова, Е.Г.* Перспективы развития национального продовольственного рынка в условиях мирового продовольственного кризиса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2012. – № 1. – С. 1.
5. Стратегический менеджмент – СПб.: Питер – 2005.

О.В. Заливчева, С.А. Пучкова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АПК С ПОМОЩЬЮ МЕТОДА «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК»

С помощью системы балансов обеспечивается единство и целостность экономической системы, соответствие целевых установок будущего развития имеющимся производственным, трудовым, природным и финансовым ресурсам [1]. Балансовый метод может быть использован как на национальном уровне, так и на уровне региона или многоотраслевого комплекса, в частности, агропродовольственного. Балансовый метод в форме межотраслевого баланса является наиболее объективным инструментом оценки уровня теневых доходов, а, следовательно, способствует более точному определению величины избыточного неравенства. Комплексный анализ данных модифицированной модели межотраслевого баланса АПК и баланса денежных доходов и расходов населения способствует всестороннему выявлению тенденций развития национального и регионального потребительского рынка и его важного сегмента – продовольственного рынка [2]. Составление межотраслевых балансов в России не проводилось на протяжении последних шестнадцати лет. В 2011 году работа по их построению была возобновлена. Данные МОБ по полной методике будут публиковаться раз в пять лет, основные показатели будут представляться ежегодно. Важным аспектом социальной политики в условиях мирового продовольственного кризиса и социально-политической нестабильности становится модернизация институтов преодоления продовольственной бедности [3]. Использование модификаций межотраслевого баланса позволит увязывать показатели производства с величиной платёжеспособного спроса в разрезе доходных групп населения [4]. Модификации межотраслевого баланса АПК, включающие в свой состав блоки дифференцированного баланса доходов и потребления, позволяют выявить уровень удовлетворения насущных потребностей в продовольствии у различных доходных групп населения. Таким образом, может быть получена объективная картина размеров продовольственной бедности, что даст возможность разработать адекватный механизм её максимального снижения. Как справедливо отмечается в экономической литературе одной из важнейших целей социальной политики должно быть уменьшение расслоения общества путём преодоления избыточного неравенства на основе совершенствования политики доходов и налогообложения, выравнивания уровня жизни в различных регионах страны [5].

Изучение таблиц межотраслевого баланса имеет и другие аспекты. Международные сравнения таблиц «Затраты-Выпуск» дают значительный материал для анализа перспектив развития агропродовольственного комплекса. Так, сопоставление доли затрат на торговлю в промежуточном потреблении пищевой промышленности различных стран мира позволяет выявить ряд тенденций. Для анализа были взяты статьи шахматной таблицы межотраслевого баланса: «Wholesale Trade and Commission Trade, Except of Motor Vehicles and Motorcycles», «Retail Trade, Except of Motor Vehicles and Motorcycles; Repair of Household Goods», «Food, Beverages and Tobacco». Анализ показал, что в целом во всех странах преобладает высокая доля торговли (оптовой и розничной) в затратах на производство пищевой промышленности. Например, в Тайване в 2011 году она составила 23,5 %, в России – 21,1 %, во Франции – 17,6 %. В то же время есть страны, где доля торговли в промежуточном потреблении пищевой промышленности невелика: например, в Китае – 4,5 %, в Корее – 4,8 %. Есть страны, в которых отмечается низкий уровень удельного веса отдельных видов торговли, но суммарная величина доли торговли (оптовой и розничной) в промежуточном потреблении пищевой промышленности достаточно велика: в США доля розничной торговли составила всего 0,3 %, а доля оптовой торговли – 8,5 %, в Японии соответственно – 1,3% и 9,9%. Анализ показателей промежуточного потребления шахматной таблицы межотраслевого баланса позволяет выявить имеющиеся резервы снижения затрат на производство продукции пищевой промышленности, определить направления оптимизации межотраслевых взаимодействий в агропродовольственном комплексе, повысить экономическую доступность продовольствия для всех доходных групп населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методы государственного регулирования экономики – М.: ИНФРА – М, 2008. – 300 с.
2. Решетникова Е.Г. Необходимость стратегического управления развитием институциональной среды агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – № 1. – С. 5.
3. Решетникова Е.Г. Внутренняя продовольственная помощь в условиях вступления России в ВТО // Инновационная деятельность. – 2013. – № 2 (25). – С. 140–143.
4. Решетникова Е.Г. Продовольственная бедность и пути её преодоления // Аграрный научный журнал. – 2011. – № 9. – С. 77–79.
5. Решетникова, Н.В. Особенности взаимосвязи экономического роста и дифференциации доходов населения Н.В.Решетникова // Вестник СГТУ. –2010. –№ 1(44). – С. 240–244.

О.В. Заливчева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ: РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Для устойчивого развития агропродовольственного комплекса важен фактор стабильного платёжеспособного спроса населения на продовольствие. Инновационное развитие аграрной экономики невозможно без соответствующих социальных условий, в частности, обеспечения экономической доступности продовольствия для малообеспеченных групп населения с помощью мер социальной защиты. Как свидетельствует опыт стран с развитой рыночной экономикой, важным блоком в системе социальной защиты должна быть внутренняя продовольственная помощь. Вопросы продовольственной помощи малообеспеченным занимают большое место в системах социальной защиты стран Запада (система продовольственных дебетовых карт, льготных обедов и завтраков для школьников и т.д.) [1]. Данный опыт необходимо использовать и в нашей стране, особенно это актуально в условиях роста цен на продовольствие. В связи с этим, на наш взгляд, интересным является предложение о структурировании доходов малоимущих граждан с целью выявления оптимального набора мер социальной защиты. В случае, если доход не превышает стоимости минимальной продуктовой корзины, то акцент должен быть сделан на оказание продовольственной помощи [2]. Для оказания эффективной продовольственной помощи важно максимально точно выявить её объём, поэтому необходимо комплексно использовать имеющиеся статистические формы, обосновать возможные направления их совершенствования. Для прогнозирования емкости продовольственного рынка и перспектив экономической доступности продовольствия важно оценить уровень платёжеспособного спроса населения в разрезе различных доходных групп [3]. Основным фактором, определяющим объём и структуру спроса населения, является фактор реальных доходов. Данные о движении денежных доходов и расходов населения сосредоточены в соответствующем финансовом балансе на национальном и территориальном уровне. Однако в балансовых таблицах, применяемых на практике рассматриваются денежные доходы всего населения в целом, то есть сложно выявить уровень платёжеспособного спроса конкретной доходной группы. Такие данные содержатся лишь в статистическом массиве бюджетных обследований. В экономической литературе неоднократно поднимался вопрос о целесообразности разработки балансов денежных доходов и расходов населения по социально-семейным группам.

Особенно актуален такой подход в современных условиях реализации политики импортозамещения и необходимости выявления реальной потребности в продовольствии и степени её удовлетворения у низкодоходных групп населения для оказания соответствующей помощи нуждающимся. Можно отметить ещё один назревший проблемный момент баланса денежных доходов и расходов: результирующая статья территориального баланса «Превышение денежных доходов над расходами» могла бы быть более информативной в случае решения методической проблемы разграничения в ней двух составляющих – миграции денежных средств за пределы региона и неорганизованных сбережений, хранящихся дома у населения.

В настоящее время анализ статей территориального баланса денежных доходов и расходов населения даёт представление об общей сбалансированности спроса и предложения в регионе, динамика структуры доходной и расходной частей баланса свидетельствует о росте или снижении уровня жизни населения, что позволяет прогнозировать преобладающую направленность спроса в регионе, соотношение спроса на продовольственные и непродовольственные товары, изменение спроса на основные продовольственные товарные группы. Развитие методического инструментария прогнозирования экономической доступности продовольствия на основе выявления платёжеспособного спроса различных доходных групп должно идти в направлении расширения традиционной схемы баланса денежных доходов и расходов населения как на национальном, так и на региональном уровнях, выделения в нём социального разреза. Основой такой трансформации может стать использование данных бюджетных обследований, распространение параметров репрезентативной выборки на всю совокупность в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Решетникова Е.Г. Развитие институтов преодоления продовольственной бедности // Региональные агросистемы: экономика и социология. –2013. – № 1 – С. 2.
2. Решетникова Е.Г. Продовольственная бедность и пути её преодоления // Аграрный научный журнал. – 2011. – № 9. – С. 77–79.
3. Решетникова Е.Г. Особенности развития регионального продовольственного рынка // Региональные агросистемы: экономика и социология. –2011. – № 1. – С. 3.

И.С. Иваненко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Реализация стратегии импортозамещения в отечественном агропродовольственном комплексе позволит создать потенциал в долгосрочной перспективе для возможной экспортной ориентированности производства мяса в наиболее скороспелых и модернизируемых подотраслях мясного животноводства. Стратегическая направленность отрасли свиноводства и птицеводства на импортозамещение в значительной степени предопределена наличием и качеством отечественного ресурсного потенциала.

Проведенные расчеты на основе методики, предложенной сотрудниками Института аграрных проблем РАН, и полученные результаты показали, что процесс последовательного импортозамещения уже давно идет на внутреннем рынке России и в скороспелых отраслях животноводства в основном завершен [1].

Анализ динамики импорта мяса по отдельным видам показывает, что произошли существенные изменения в его структуре. Так, если в 2013 году доля импорта мяса говядины во внутреннем потреблении составила 43,0 %, то в 2015 его импорт во внутреннем потреблении был 36 %, что по сравнению с 2013 годом меньше на 7 п.п. Особенно ярко изменение структуры импорта мяса прослеживается в сегменте производства свинины, доля которого снизилась на 20 п.п. и составила 7 %, мяса птицы на 6 п.п. и составила в 2015 году 9 % соответственно.

При стимулировании дальнейшего и окончательного отказа от импорта будет требоваться проведение целенаправленной политики по развитию экспортного потенциала. Задача импортозамещающей политики состоит в усилении роли государства в создании стимулов (внешнеторговых и валютных) для развития отдельных отраслей отечественной промышленности и сельского хозяйства с целью повышения их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

Существенной составляющей в реализации политики импортозамещения является высокая зависимость от иностранных производителей различных видов оборудования. Так, по оборудованию для содержания и выращивания птицы импорт составляет более 70 %, а по оборудованию для глубокой переработки мяса птицы – 90 %.

Основными критериями конкурентоспособности птицеводческой продукции являются полноценное кормление птицы. Этого можно добиться

при использовании премиксов, потребность в которых удовлетворяется на 40 % за счет импортных поставок, а минеральных веществ, аминокислот и витаминов составляет около 100 %. В связи с этими факторами рост цен на продукцию птицеводства составил 20 %, а себестоимость продукции увеличилась на 40 %.

Продолжение целенаправленной политики импортозамещения в мясо-продуктовом подкомплексе должно опираться на снижение зависимости поставок из-за рубежа племенной продукции, составляющих компонентов для производства комбикормов, ветпрепаратов и др. Именно здесь формируются основные проблемы зависимости отрасли. Развитие экспортного потенциала отраслей мясопродуктового подкомплекса должно быть тесно связано со стимулированием формирования и развития составляющих отрасли. Главный упор нужно делать не на собственное производство конечной продукции мясопродуктового подкомплекса, а на то, что повышает конкурентоспособность и делает возможным ее производство. Именно на этих моментах нужно сосредоточить процесс импортозамещения.

Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Проблемы и перспективы импортозамещения на российском рынке молочной продукции.//Научное обозрение:теория и практика – 2015 – № 4. – С. 79–87.

УДК 338.436.33:001.895

А.В. Игнатова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССА АГРАРНОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИННОВАЦИЙ

Проблема импортозамещения далеко не новая для России. Эта проблема была отражена в документах и положениях, включающих в себя 7 указов президента РФ, и около 200 федеральных законов. Одновременно актуальность данной проблемы в настоящее время вызвана повышенным вниманием, прежде всего американских транснациональных корпораций к захвату новых рынков с использованием при этом приемов недобросовестной конкуренции. 102 финансовые и технологические ограничения, введённые Западом против России, сделали неотложным решение со временем назревшей проблемы импортозамещения.

Недопустимо большая зависимость России от импорта и экспорта углеводородов ставит под удар национальную безопасность России.

Следует подчеркнуть, что когда сельское хозяйство находится в агрессивной макроэкономической среде для обеспечения импортозамещения на агро-

продовольственном рынке требуются особые программы и дополнительные усилия. Отечественный АПК самодостаточен при паритетных межотраслевых отношениях и обеспечении ему равных с другими отраслями экономических условий функционирования [1, с. 131–144]. Практически все отрасли российской экономики в большей или меньшей степени являются импортозависимыми, что наглядно проиллюстрировано в следующей таблице [2].

Таблица 1

Импортозависимые отрасли российской промышленности

Отрасль	Доля импорта в потреблении продукции в целом по отрасли с учетом полных затрат, %
Легкая промышленность	82
Машины и оборудование	27
Химия и нефтехимия	21
Пищевая промышленность	20
Производство стройматериалов	18
Производство сельхозпродукции	12

Из указанной таблицы видно, что в наиболее сложном состоянии находятся легкая промышленность и машинное производство. Эти отрасли вряд ли удастся в короткие сроки «поднять с колен», во всяком случае, без значительных вложений государства в разработку и реализацию мер, направленных на поддержку анализируемых сфер производства. Что же касается иных сфер отечественной промышленности, то неожиданный положительный экономический эффект на развитие отечественной пищевой промышленности и производство сельскохозяйственной продукции в условиях санкций, как ни странно, оказали введенные со стороны Российской Федерации контрсанкции, коснувшиеся запрета на ввоз широкой продуктовой линейки продовольственных товаров, изготовленных в странах, присоединившихся к санкциям.

Источниками решения проблемы импортозамещения должны быть инновационные способы развития политики импортозамещения, но так же важно искать способы решения проблемы импортозамещения и в самой сельскохозяйственной отрасли.

Применительно к сфере сельскохозяйственной кооперации роль инновационных процессов огромна. Сельскохозяйственная потребительская кооперация решает важную социально-экономическую задачу укрепления экономического потенциала, повышения конкурентоспособности и социального статуса сельскохозяйственных производителей, создания благоприятных условий хозяйствования и наращивания инструментов для роста и производства товарной продукции.

Инновационная деятельность относительно сельскохозяйственной кооперации трактуется как «совокупность последовательно осуществляемых действий по созданию новой или улучшенной сельскохозяйственной продукции, новой или улучшенной продукции ее переработки, или усовер-

шенствованной технологии и организации их производства на основе использования результатов научных исследований и разработок или передового производственного опыта» [3, с. 19–20].

Критерием инновационного развития считается количество изобретений в конкретный период времени и реальная возможность их использования в стране [4, с. 26–29]. Поэтому общим положением для любого инновационного процесса является, наряду с технологическими разработками, и создание соответствующих организационно-экономических форм, которые должны базироваться на историческом сознании населения – его традициях, новаторстве и быть связанными с навыками людей, их высокой духовностью. Создание такой среды возможно при условии формирования адекватного образа жизни, в основе которого заложены восприимчивость к нововведениям, стимулы постоянного развития новаторства во всех его сферах. Данное положение становится особенно актуальным для предприятий, действующих на принципах кооперирования и интегрирования, поскольку данные структуры в наибольшей степени подготовлены к использованию инновационных инструментов развития экономики, ориентированных на расширение и интенсификацию межобъектных взаимодействий, использование действенных механизмов трансферта знаний. В этой связи инновационную деятельность экономических субъектов следует рассматривать как основное условие социально-экономического развития [5, с. 12–15].

Следует различать следующие виды инновационности:

- продуктивно-товарную, связанную с изменениями, которые вносятся в производимый продукт для удовлетворения новых потребностей или снижения производственных затрат;
- технологическую, связанную с изменениями в способах производства и технологическим потреблением на основе изменения орудий и предметов труда;
- организационную, связанную с изменением организации производства, ее структуры, принципов, методов, координации и контроля;
- управленческую как особый вид организации;
- кооперативную, которую следует понимать в узком смысле, как связанную с согласованностью совместных действий отдельных работников, их коллективов в процессе воспроизводства различного рода благ с использованием наработанного массива знаний и технологий на конкретном временном этапе. Возможные результаты кооперативной инновационной деятельности: разработка современных технологий эффективного использования сырьевых ресурсов; производство конкурентоспособных материалов и изделий в диаде «цена-качество»; внедрение автоматизированных систем управления в области технологических процессов, проектирования и дизайна конкурентоспособной продукции; создание и развитие технологий по выпуску импортозамещающих компонентов и материалов; внедрение новых технологий, обеспечивающих потребительское разнообразие, повышение качества и безопасности социально значимых товаров; организационно-экономическое развитие

системы инновационно-консультационной службы в аграрном секторе; разработка ресурсосберегающих, экологически безопасных биотехнологических процессов переработки сельскохозяйственного сырья с целью увеличения выпуска конкурентоспособной продукции, в том числе лечебно-профилактического назначения и детского питания. Таким образом, широкое использование возможностей кооперативной инновационности будет способствовать созданию условий для эффективного использования природного потенциала и решения социально значимой задачи по снабжению российских граждан высококачественными продуктами отечественного производства, что неизбежно приведет к снижению экономической зависимости страны от закупок пищевой продукции за рубежом, станет ключевым направлением экономического роста и повышения качества жизни населения [6, с. 12–15].

Введенные меры оказали влияние как на страны-импортеры, так и на Россию. В ходе исследования выявлено, что решение проблемы импортозамещения должно основываться на развитии инновационной политики и в том числе инновационном развитии самой сельскохозяйственной отрасли. Раскрыта роль инновационной деятельности относительно сельскохозяйственной кооперации.

На текущий момент задача по снижению импортозависимости поставлена, а полноценной стратегии и новой экономической политики по ее осуществлению на данный момент нет.

Необходима продуманная политика импортозамещения с использованием уже предпринимаемых и новых мер, преференций для отечественных производителей при государственных закупках, снижение ввозных таможенных пошлин на отдельные виды сырья и комплектующих, с учётом требований ВТО.

Однако в краткосрочном периоде импортозамещение возможно только при наличии соответствующих свободных производственных мощностей и конкурентоспособных предприятий, которые способны предложить качественную современную продукцию по рыночным ценам. В долгосрочной перспективе снижение импортной зависимости возможно лишь за счёт инноваций, стимулирования инвестиций и создания нового производства.

Необходима переориентация на поддержку инфраструктурных проектов (строительство современных распределительных логистических центров, сельскохозяйственных рынков, хранилищ, дорог) [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Голубев А.В.* Диспропорции аграрной экономики России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2013. – №1. – С. 144.
2. *Тарлавский В.* «Импортозамещение: хотеть недостаточно» // «Экономика и жизнь», 22.10. 2014 г. [Электронный ресурс] <http://www.eg-online.ru>
3. *Бердашкевич А.П., Сафаралиев Г.К.* О формах поддержки инновационной деятельности в РФ // Инновации. – 2006. – № 2. – С. 8–35.

4. *Васильева З.А.* Инновационные факторы экономического роста территорий/ З.А. Васильева, Т.П. Лихачёва.– Красноярск: Сибирский федеральный университет. – 2012. – С. 26–32.

5. *Курнышева И.М., Засько В.А.*– Тенденции и перспективы экономического роста // «Экономист». – 2007. – № 10. – С. 12–20.

6. *Николаев М.В., Халабуда Ю.Э.* Инновации в обеспечении конкурентоспособности региона/М.В. Николаев, Ю.Э. Халабуда. – Казань: Изд-во Казанского университета. – 2012. – С. 10–20.

7. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю.* Оценка степени зависимости России от импорта продовольствия// Островские чтения. – 2015. – № 5. – С. 307–309.

УДК 338.432

Е.В. Ильинская

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ИННОВАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Исследование проблем перехода сельских муниципальных образований на траекторию устойчивого развития в настоящее время является одним из научных трендов. По мнению большинства представителей российского научного сообщества, переход на траекторию устойчивого развития сельских муниципалитетов является практически единственной возможностью завоевания аграрным сектором достойного места в современном мире [1, 2]. То есть такая позиция является жизненной необходимостью.

По прежнему, на селе преобладают негативные тенденции социально-экономического развития – недостаток бюджетных средств, ухудшение материально-технической базы, нехватка квалифицированных кадров, ухудшение демографической ситуации, сельская бедность, снижение уровня и качества жизни в сельской местности. Сегодня устойчиво функционируют не более 20 % сельскохозяйственных организаций, что во многом связано с несоответствием качества государственного управления отраслью современным реалиям. Это говорит о необходимости сочетания в сфере реализации социально-экономической политики традиций стратегического планирования, прогнозирования и инновационных технологий. Внедрение инноваций, инновационных проектов в сфере технологий аграрного сектора, а также инновационно-активных форм хозяйствования и управления на уровне сельских муниципальных образований позволит перейти на более высокий уровень устойчивого развития.

Инновационное развитие сельских муниципальных образований – это, прежде всего, поддержание стремления к постоянному обеспечению конкурентоспособности сельского муниципалитета за счет привлечения и внедрения новейших проектов, программ, технологий управления при использовании в них современных продуктов и разработок. Приоритетная задача

в данном случае – привлечение финансовых и материальных средств на территорию, а также квалифицированных кадров для органов местного самоуправления, способных внедрять инновации в процесс управления и экономику территории.

Основная цель внедрения инноваций на муниципальном уровне сельских территорий – улучшение финансового, бюджетного состояния муниципального образования, достижение более высокого уровня жизни населения, улучшение общей социально-экономической ситуации и устойчивое развитие территории.

Основными задачами инновационного развития сельских территорий на муниципальном уровне являются:

- повышение конкурентоспособности муниципального образования;
- повышение профессиональных качеств кадрового потенциала;
- увеличение результативности и эффективности деятельности органов сельского местного самоуправления;
- улучшение условий и качества жизни населения.

Основной критерий эффективности инновационной деятельности, реализации инновационных проектов на уровне сельского муниципального образования – пополнение местного бюджета, повышение кадрового потенциала, создание дополнительных рабочих мест, увеличение доходов населения.

Таким образом, инновации являются способом сохранения устойчивости и воспроизводства сельских муниципальных образований, а также повышения конкурентоспособности аграрного сектора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенов С.Н., Рубцова В.Н., Ильинская Е.В. Методы стратегического управления устойчивым развитием социального потенциала АПК / Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 2 (2). – С. 20.
2. Российское село в условиях глобальных вызовов: коллективная монография / под общ. ред. В.И. Староверова. – Уфа: : БАГСУ. – 2014. – С. 269–277.

УДК 338.43

Е.А. Илькина, И.Ф. Суханова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ УПРАВЛЕНИЯ МОЛОЧНОПРОДУКТОВЫМ ПОДКОМПЛЕКСОМ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ И САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

В современных условиях хозяйствования с учетом последних изменений на мировом рынке приоритетом развития российского сельского хозяйства становится обеспечение продовольственной безопасности при од-

новременном активном импортозамещении – как факторе роста региональной экономики.

Анализируя события второго полугодия 2014 г. США, ЕС и присоединившиеся к ним государства Европейской ассоциации торговли объявили в отношении России санкции, фактически перекрывающие каналы доступа российского бизнеса к валютным источникам кредитования и перекредитования. При этом 4 из 5 подсанкционных банков – Россельхозбанк, Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк – являются крупнейшими национальными операторами по реализации системы льготного субсидиарного финансирования объектов агропромышленного комплекса, и санкции против них имеют целью, в том числе и замораживание завершения строительства многих сельскохозяйственных комплексов, ориентированных на долгосрочное кредитование [6].

Многие отрасли российской экономики испытывают негативное воздействие со стороны секторальных санкций, в их числе находится и молочнопродуктовый подкомплекс (МПП).

Следовательно, в отношении развития молочнопродуктового подкомплекса наблюдаются следующие факторы, влияющие на эффективность управления: снижение поголовья коров в хозяйствах всех категорий и высокая доля производства с использованием экстенсивных технологий в низкотоварных (30 %) хозяйствах населения (48,1 %). Следует подчеркнуть, что эмбарго по молочной продукции предусматривает ограничения на поставку сельхозпродукции из стран, присоединившихся к санкциям в отношении России [9]. Однако, по нашим расчетам, напряженность на рынке молока и молочной продукции сможет сохраниться в 2016 г., что выразится в дальнейшем росте потребительских цен на молоко и молочную продукцию по всей цепи – от производителя до розницы [4].

Следовательно, в условиях эмбарго зачастую приходится говорить не об импортозамещении за счет развития отечественного производства, а о замене одних импортеров другими. Поэтому, если мы хотим использовать эмбарго как положительный фактор развития агропромышленного производства, необходимо, с одной стороны, обеспечить приток инвестиций, прежде всего за счет длинных кредитов, с другой – способствовать росту потребительского спроса на продукты питания.

Макроэкономическими факторами, влияющих на формирование эффективности управления МПП в современных условиях санкционной войны выступают валютный курс, инструменты девальвации рубля, регулирование ключевой ставки ЦБ РФ. Особое значение валютного курса и международных валютных отношений проявляется при: взаимной торговли валютами при платежно-расчетном обслуживании международных экономических отношений. Экспортер продает вырученную иностранную валюту – национальную по собственному желанию, исходя из причины волатильности валюты на момент обмена. Импортер и международный заемщик покупает инвалюту до оплаты своих международных обязательств по то-

варам, купленным за рубежом, и по внешним заимствованиям; сравнения цен мировых и национальных рынков, а также стоимостных показателей разных стран, выраженных в национальных или иностранных валютах; периодической переоценки счетов в иностранной валюте корпораций, банков, государства [3]. Понижение ЦБ РФ ключевой ставки с 17 % до 11 % 01.01.2016 существенно ситуацию на валютном рынке улучшить не может, следовательно, не произойдет изменений в лучшую сторону условий кредитования аграрного сектора экономики.

Далее необходимо отметить микроэкономические факторы, оказывающие влияние на эффективность управления МПП в современных условиях хозяйствования: прямые поставки сельскохозяйственной продукции из производящих в потребляющие регионы, развитие сельскохозяйственной производственной кооперации, широкое использование на региональном уровне «ярмарок выходного дня» [1].

Необходимо рассмотреть и влияние регионального фактора – в России он имеет большое значение в связи с огромной территорией, так и существенной дифференциацией регионов по уровню социально-экономического развития. По размерам территории Российская Федерация занимает первое место в мире – ее площадь 17,1 млн кв. км. Это больше площади всех европейских государств, вместе взятых, площади Австралии и Антарктиды и лишь немногим уступает Южной Америке (18,2 млн кв. км), Россия в 1,6 – 1,8 раза превосходит по площади крупнейшие государства мира – Канаду, США и Китай [5].

Изучение различий в уровнях развития регионов является одной из важнейших задач, имеющих как научное, так и практическое значение. В теоретическом плане, с самого момента зарождения экономической мысли предпринимались попытки понять и описать те процессы, которые вызывают экономический рост и ведут к экономическому благополучию территорий.

Основным фактором развития экономики страны является экономический потенциал, который характеризует способность общества производить товары и услуги и обеспечивать расширенное воспроизводство в целях укрепления могущества страны, улучшения качества жизни населения.

Применим к рассмотрению следующую классификацию, состоящую из пяти групп факторов эффективности управления [8]:

1. Экономические (уровень издержек, прибыльность производства, качество продукции, эквивалентность обмена между звеньями) – показывают состояние, наличие и использование производительных сил (средства производства, трудовые ресурсы и предметы труда) их количественную и качественную характеристику, их соотношение.

2. Организационно-правовые (уровень развития нормативно-правовой базы, формы хозяйствования и собственности) – отражают действующую законодательную базу, наличие организационно-правовых форм собственности.

3. Техничко-технологические (уровень инновационности и технологичности, например совершенствование породного состава и его сущность) –

отражают организацию производства, технологию, технический потенциал отрасли (уровень механизации, обеспеченность типовыми постройками, автоматизации производственных процессов и т.п.).

4. Социальные (трудовые взаимоотношения, уровень жизни населения, мотивация, уровень квалификации персонала) – характеризуют производственные отношения (содержание экономического механизма хозяйствования, жизненные условия и быт людей).

5. Факторы, характеризующие специфические условия сельскохозяйственного производства (естественно-исторические, экологические, рыночные, природно-климатические). Так, рыночные факторы охватывают структуру предложения, платежеспособный спрос, внешнеэкономические факторы, структуру рынка: степень развития процессов диверсификации и интеграционных связей. Далее обозначим, что экологические описывают уровень устойчивости и экологической безопасности.

В современных условиях хозяйствования для животноводства основными ресурсами являются: биопотенциал животных, сбалансированные кормовые ресурсы, капитальные инновационные ресурсы, трудовые ресурсы соответствующей квалификации [2].

На современном этапе развития МПП активно функционирует в условиях, определенных обязательствами России при вступлении ВТО. Вот почему проблемы, связанные с адаптацией сельского хозяйства к новым условиям и повышения его конкурентоспособности в настоящий момент приобретает особую значимость, поскольку перед страной открываются как новые возможности, так и возникают новые проблемы, риски и угрозы. Среди них хотелось бы выделить следующие [7]:

- макроэкономические, связанные с прогнозируемым непрерывным ростом цен на энергоресурсы, минеральные удобрения и другие материально-технические ресурсы. В этих условиях нельзя исключить продолжение банкротства многих сельскохозяйственных организаций, имея в виду их низкую конкурентоспособность;

- природные, вызванные размещением большей части сельскохозяйственного производства в зонах рискованного земледелия, в чем мы смогли убедиться не только в 2010 г., но и в 2012 г. В Саратовской области три последних года оказались засушливыми.

- социальные, обусловленные сокращением рабочих мест, снижением уровня жизни на селе; увеличением разрыва в уровне жизни сельского и городского населения;

- внешнеторговые, связанные как с изменением мирового рынка продовольствия и возникающие в связи с этим ценовыми колебаниями, так и с ограничениями на применение средств поддержки и других форм регулирования импорта и экспорта, принятыми Россией при согласовании протокола вступления в ВТО.

Таким образом, МПП – как неотъемлемой части сельского хозяйства России придётся работать в новых экономических условиях, что существенно

обострит внутренние проблемы, в том числе растущую ссудную задолженность перед банками, что не позволит товаропроизводителям без принятия необходимых компенсационных мер конкурировать на мировом рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воротников И., Суханова И.* Совершенствовать механизмы импортозамещения аграрной продукции // АПК: Экономика, управление. – 2015. – №4. – С. 16–26.
2. *Васильченко М.Я.* Оценка ресурсных ограничений развития отраслей российского животноводства // Вестник Саратовского госуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2014. – №4. – С. 68–72.
3. Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / под ред. Л.Н. Красавиной. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт. 2016. – 543 с.
4. *Папцов А.Г.* Продовольственный рынок России в условиях антисанкций // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 8 (20). – С. 12–15.
5. Региональная экономика и пространственное развитие. В 2 т. Т.2 Региональное управление и территориальное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры/ под общ. ред. Л.Э. Лимонова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 460 с.
6. *Тарасов Т.* Особенности применения антироссийских санкций и контрсанкций в условиях региональной интеграции России в ЕАЭС, ШОС и БРИКС // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – №10. – С. 74–79.
7. *Ушачев И.Г.* Система управления – основа реализации модели инновационного развития агропромышленного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – №2. – С. 4–8.
8. *Шибайкин А.В., Пахомова Т.В.* Повышение эффективности функционирования предприятий молочнопродуктового подкомплекса (на примере Саратовской области), Саратов, Издательский центр «Наука», 2007 г. – 188 с., С. 31–34.
9. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/06/24/ukaz-embargo-prodlevaetsya-na-god-s-6-avgusta.html>

УДК 336.025

В.Д. Иосипенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ПАЕВЫЕ ФОНДЫ И ИНВЕСТИРОВАНИЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОЕКТОВ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Для ускорения социально-экономического развития России, реализации стратегии импортозамещения необходим переход к новой инвестиционной политике, совершенствование механизма инвестирования, использование новых возможностей финансирования инвестиционных проектов в агропродовольственном комплексе. Существенным источником инвестиций могут быть средства населения, составляющие в настоящее время более 20 трлн руб. [1] Эти средства являются важным финансовым ресурсом долгосрочных инвестиций. В связи с этим важно привлекать средства населения

в различные виды паевых фондов, показывать достоинства и недостатки их функционирования. Эти средства могут быть использованы для инновационной деятельности на уровне национального и региональных агропродовольственных комплексов с учётом особенностей их функционирования в условиях новых рисков [2]. Следует согласиться, что модернизация государственной политики в сфере доходов, налогообложения и социальной защиты является важным фактором преодоления бедности, роста платёжеспособного спроса и сбережений, которые могут быть направлены в паевые инвестиционные фонды [3].

Паевые инвестиционные фонды представляют собой имущественные комплексы без создания юридического лица, доверительное управление которыми осуществляется управляющими компаниями. Ресурсы паевых инвестиционных фондов состоят из стандартных паев, продаваемых инвесторам (пайщикам). Эти паи могут быть по определенной схеме выкуплены пайщиками обратно. Паевые инвестиционные фонды являются формой коллективного инвестирования средств частных инвесторов, на которые приобретаются акции предприятий и другие активы, разрешенные действующим законодательством. Деятельность паевых инвестиционных фондов регулируется федеральными законами и другими нормативными актами. Федеральный закон № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» был принят в конце 2001 г. В нем закреплены основные понятия в сфере коллективных инвестиций, основанные на накопленном опыте правоприменения в сфере паевых инвестиционных фондов. Система правовых норм, регламентирующая функционирование этих фондов, включает более 100 различных нормативных правовых актов. Условно их можно разделить на две основные группы, а именно, федеральные законы и акты Правительства РФ, а также нормативные акты федерального органа по рынку ценных бумаг. Такая структура правового регулирования хорошо отражает динамику института паевых инвестиционных фондов, а правовой анализ нормативной базы позволяет нам утверждать, что паевые инвестиционные фонды представляют собой наиболее регулируемые финансовые институты в стране.

Паевые инвестиционные фонды являются высокодоходными финансовыми инструментами долгосрочного инвестирования, обладающими высокой ликвидностью и, благодаря диверсификации, меньшим уровнем риска по сравнению с другими ценными бумагами. Они являются одними из наиболее доступных инвестиционных финансовых инструментов для широкого круга инвесторов. Взносы инвесторов объединяются в паевые инвестиционные фонды под профессиональным управлением лицензированных управляющих компаний. Фонды являются крупными инвесторами по сравнению с каждым отдельным участником фонда. Сегодня паевые инвестиционные фонды – один из наиболее доступных инвестиционных финансовых инструментов для широкого круга инвесторов. Инвестиционные паи удостоверяют долю пайщика в имуществе фонда и право пайщика получить из паевого инвестиционного фонда денежные средства, соответст-

вующие этой доле, то есть погасить пай по текущей стоимости. Каждый инвестиционный пай предоставляет его владельцу одинаковый объем прав. Учет прав владельцев инвестиционных паев (реестр) ведется независимой организацией. Паевые инвестиционные фонды различаются по виду ценных бумаг, которые приобретаются на средства фонда. В их состав входят паевые инвестиционные фонды акций компаний (открытых акционерных обществ). Акции приобретаются управляющей компанией на деньги, внесенные в фонд пайщиками. От того, насколько удачно управляющая компания рассчитает какие акции продать, а какие купить, зависит доходность паевого инвестиционного фонда. Акции приносят дивиденды, но эти дивиденды не выплачиваются пайщикам, они включаются в стоимость чистых активов фонда и увеличивают цену пая. В результате пайщик получает эти дивиденды при погашении паев в составе цены пая. Паевые инвестиционные фонды представляют собой направление инновационного развития АПК, так как могут аккумулировать денежные средства сельского населения и стать надёжным источником финансирования долгосрочных инвестиционных проектов в агропродовольственном комплексе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аганбеян А.Г.* Об условиях и факторах социально-экономического развития России // Экономическая теория. – 2014. – № 4. – С. 72–85.
2. *Решетникова Е.Г.* Особенности развития регионального продовольственного рынка // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2011. – С. 3.
3. *Решетникова Е.Г.* Перспективы развития национального продовольственного рынка в условиях мирового продовольственного кризиса // Региональные агросистемы : экономика и социология. – 2012. – № 1. – С. 1.

УДК 336.225.611.2

Б.Г. Искакова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОЭКОНОМИКИ

Одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности и экономического роста в современном мире рассматривается инновационный процесс, который состоит в целенаправленном поиске изменений для экономических преобразований. Формирование эффективного конкурентоспособного агропромышленного производства, способствующее продовольственной безопасности страны, должно базироваться на новых знаниях и высокоэффективных инновационных технологиях. В этой связи ос-

новным направлением государственной политики должно стать создание комплекса законодательных и организационных мер, направленных на формирование в сельском хозяйстве «инновационного климата» – благоприятных условий для освоения различного рода нововведений.

Одной из ключевых составляющих успешного инновационного развития агроэкономики Казахстана является совершенствование информационных ресурсов, обеспечение применения в бухгалтерском учете международных стандартов финансовой отчетности (далее – МСФО) и международных стандартов аудита (далее – МСА). Внедрение МСФО способствует переходу казахстанской экономики на качественно новый уровень развития, когда главными ценностями становится благоприятный инвестиционный климат, прозрачность финансовой отчетности, открытость, достоверность финансового положения и результатов деятельности компаний. В случае применения МСФО появляются новые финансовые инструменты, контроль над которыми обеспечен непосредственным участием в капитале. Кроме того, Казахстан является членом ВТО, во всех странах-участницах которого бухгалтерская отчетность ведется по МСФО.

Законодательно введение МСФО закреплено в Законе РК от 28.02.07 №234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» [1]. Введена система, при которой финансовую отчетность в соответствии с МСФО обязаны составлять только субъекты крупного предпринимательства и организации публичного интереса, тем самым МСФО, по существу, придан статус национальных стандартов [2]. Субъекты малого и среднего предпринимательства формируют финансовую отчетность по национальным стандартам финансовой отчетности. При этом добровольный выбор применения МСФО для них не запрещен. Эти меры предприняты в рамках политики государства по развитию и поддержке частного предпринимательства. С 2010 года в соответствии с программой Правительства Республики Казахстан проводятся мероприятия по внедрению международных стандартов финансовой отчетности для общественного сектора (далее – МСФООС). В настоящее время приведены в соответствие требования налогового учета с требованиями МСФО, завершён переход на МСФО бюджетных организаций [2].

Предусматривается повышение качества финансовой отчетности и возможность осуществления ее мониторинга путем установления определенного уровня требований к главным бухгалтерам организаций публичного интереса и создания депозитария финансовой отчетности. Вводятся элементы саморегулирования сферы бухгалтерского учета и финансовой отчетности, в частности, создание профессиональных некоммерческих общественных объединений [3]. Все эти меры привели к увеличению хозяйствующих субъектов, составляющих отчетность по МСФО. В Казахстане обобщение и распространение опыта применения МСФО осуществляется Минфином, Нацбанком, аккредитованными профессиональными организациями бухгалтеров, профессиональными аудиторскими организациями

путем издания методических рекомендаций, учебных пособий и проведения обучающих семинаров и тренингов.

Следует отметить, что по уровню своих требований МСФО в основном ориентированы на крупный бизнес, в то время как сейчас проблемы внедрения МСФО в Казахстане уже перешли на уровень среднего и даже малого бизнеса. Международный стандарт для малого и среднего бизнеса, выпущенный в 2009 году, оказался не сильно «упрощенным» по сравнению с полным комплектом МСФО. Помимо собственно содержания самих требований проблемы практического применения МСФО возникают в связи с широким использованием в стандартах так называемой справедливой стоимости, когда вариации возможной оценки по своему воздействию на показатели отчетности превышают величину отличий между правилами МСФО и национальных стандартов.

На наш взгляд, правила составления и представления финансовой отчетности для малых и средних предприятий должны различаться в силу специфики информационных потребностей пользователей, а также в связи с различиями в обеспечении финансовыми и кадровыми ресурсами. Разработка и утверждение единого документа позволит:

- предоставить единый упрощенный документ, исключив темы, которые в целом не касаются малых предприятий, упростив признание и оценку отдельных объектов;
- использовать принципы МСФО для малых и средних предприятий, что позволит повысить качество бухгалтерской отчетности малых предприятий;
- обеспечить реализацию принципов МСФО путем разработки соответствующих требований по признанию, оценке и раскрытию информации об учетных объектах в бухгалтерской отчетности малых предприятий. В случае разработки и утверждения отдельного стандарта малые предприятия получат возможность с одной стороны упростить учетные процедуры, а с другой – обеспечить формирование качественной сопоставимой информации, необходимой для как целей управления, так и привлечения инвестиций.

Для малых сельскохозяйственных предприятий будут полезны методические рекомендации, в которых учитывались бы специфика сельскохозяйственной отрасли и информационные потребности органов государственного управления и органов статистики. По нашему мнению, такие рекомендации должны быть разработаны и утверждены Министерством сельского хозяйства при содействии научного сообщества. Особенность ведения сельского хозяйства состоит в том, что деятельность занятых в ней работников направлена на биотрансформацию живых организмов – растений и животных, а основным средством производства является земля, для поддержания и повышения плодородия которой необходимы инвестиции с длительным периодом отдачи. Эти объекты требуют особых правил учета и раскрытия информации о них в отчетности, в том числе порядка их признания и оценки. Как специфике отрасли укажем на ее ключевую роль в обеспечении продовольствен-

ной безопасности страны, устойчивого развития сельских территорий. В международной практике биологические активы (животные и растения) оцениваются по справедливой стоимости. Для этих целей в системе МСФО применяется стандарт 41 «Сельское хозяйство», в котором предусмотрено отражение в финансовой отчетности биологических активов и сельскохозяйственной продукции по справедливой стоимости. Использование на практике международной методики учета позволит создать надежную финансовую информацию, обеспечить сопоставимость информации бухгалтерской (финансовой) отчетности для возможного участия в международных экономических проектах, повысить доверие государственных органов, иностранных партнеров к национальным организациям, более эффективно управлять финансово-хозяйственной деятельностью организаций, дать более реальную инвестиционную оценку деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Решению методических проблем применения МСФО в большой степени способствует активное сотрудничество с международными организациями в области бухгалтерского учета и отчетности.

Важно отметить, что ориентация Казахстана на международные стандарты требует изучения и, следовательно, заимствования положительной мировой практики, в связи с этим планируется принять активное участие в развитии системы бухгалтерского учета и аудита, а также в ежегодном заседании межправительственной рабочей группы экспертов по МСУО, Конференции по торговле и развитию ЮНИКТАД при ООН и других международных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» от 28.02.2007, №234-III (с изменениями и дополнениями от 26.12.2015 г. №61-V ЗРК).
2. План мероприятий по ускоренному внедрению МСФО. Постановление Правительства РК от 09.08.2006г. № 223-Р.
3. *Айтжанова Ж.Н.* Основные тенденции развития бухгалтерского учета в Казахстане. online.zakon.kz/Document/

УДК 631.587 (574.1)

С.А. Ихсанова, А.К. Кабиев

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРОШАЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Орошаемые земли являются золотым фондом любого государства. Орошение относится к гидромелиорации, которая представляет собой ряд

мер, направленных на долговременное улучшение водного режима почвы с целью повышения её урожайности.

В настоящее время, в связи с необходимостью удовлетворения потребностей населения в продукции полеводства и создании устойчивой кормовой базы, наиболее актуальным вопросом в развитии орошения, в том числе и лиманного, является анализ и оценка современного использования орошаемых земель, выявление факторов, влияющих на их эффективное использование, поиск резервов сбережения водных ресурсов, при сохранении повышенного уровня продуктивности орошаемых земель и улучшении их эколого-мелиоративного состояния [1].

Характерной особенностью территории Западно-Казахстанской области является сильная зависимость результатов сельскохозяйственного производства от засушливости года. В засушливые годы резко сокращается производство зерна и кормовая база животноводства. Поэтому земельный фонд представлен преимущественно пастбищными угодьями и сенокосами, в области сложилось преимущественно животноводческое направление сельского хозяйства, основанное на природном использовании естественных сенокосов и лиманов.

Анализ современного состояния земельных ресурсов показал, что земли сельскохозяйственного назначения составляют всего 4401,1 тыс. га, что по сравнению с 1996 годом в 2,5 раза меньше, сотни тысяч гектаров не используются.

Изменения в использовании сельскохозяйственных угодий по области, в том числе и орошаемых земель, можно проанализировать на примере районов.

Так в Акжайкском районе происходит увеличение площадей на 256,2 тыс. га, Бокейординском районе земли сельскохозяйственного назначения увеличились на 57,1 тыс. га в Бурлинском районе площади данной категории земель наоборот уменьшились на 64 тыс. га. В Сырымском районе увеличение земель данной категории составляет 101,6 тыс. га. Сельскохозяйственные земли в городе Уральск остаются без изменения и составляют 50,1 тыс. га [3].

Анализ использования орошаемых земель по районам области показывает на низкий коэффициент их освоения. Так, из имеющихся в наличии 5800 га земель на сельхозугодьях, принадлежащих городу в 2012 году числится всего 130,7 га, использовано 69,34 га, или всего 50 % от исправной системы, или чуть больше 1 % от всей потенциально возможной площади орошения района.

В настоящее время все площади лиманов Западно-Казахстанской области используются для возделывания естественного травостоя.

Лиманы расположены на не дренируемых массивах с залеганием в разной степени минерализованных грунтовых вод перед заливом на глубинах 125–400 см. Минерализация грунтовых вод на лиманах области перед заливом колеблется в пределах от 0,5 до 40 грамм на литр.

На сегодняшний день в силу ряда причин эксплуатируется менее 20 % земель пригодных для лиманного орошения.

Несмотря на технические возможности и наличие водораспределительной сети, орошаемые земли на определенном отрезке времени оказались не востребованными, внутривладельческие оросительные сети разрушенными, а дождевальными машинами – выведены из строя и разукрупнены. К 2007 году площадь фактически поливаемых земель регулярного орошения уменьшилась в 23 раза, а количество дождевальной техники оснащенных земель регулярного орошения в 2006 году составила 3215 га.

Анализ современного состояния использования орошаемых земель по Западно-Казахстанской области показал, что пришедшая в негодность оросительная система не обеспечивает своевременную и в необходимых количествах подачу воды на орошаемые участки. По различным причинам сотни тысяч гектаров орошаемых земель не используются. В первую очередь это касается земель регулярного орошения. Одна из главных причин – недостаточное финансирование на эксплуатационные расходы и ремонт элементов оросительных систем (как регулярного, так и лиманного).

Площади лиманного орошения находятся в лучшем состоянии, однако на 80 % площадей требуются ремонтные работы по расчистке каналов, ремонту дамб и сооружений. Из-за хозрасчетных отношений многие крестьянские хозяйства не в состоянии оплачивать подаваемую воду, вследствие чего не в полной мере используются по назначению наиболее ценные темно-каштановые, каштановые и лугово-каштановые почвы с благоприятным мелиоративным состоянием. Если за последние пять лет заливалось в весенний период в среднем около 46000 га земель лиманного орошения, то в 2006 году залито всего 16900 га, а в 2012 году чуть более 18000 тыс. га. В последние годы заливаемая площадь изменяется в зависимости от водообеспеченности года в данных пределах с разницей в 500–1000 га.

Основными факторами, влияющими на максимальное, целевое и эффективное использование орошаемых земель области, являются:

- себестоимость товарной продукции орошаемых угодий, включающей затраты на проектирование, закуп, строительство и обслуживание оросительной системы, дождевальной техники, оплаты электроэнергии, воды и т.д.
- стабильность обеспечения водными ресурсами в разные по водообеспеченности годы;
- почвенно-климатические характеристики орошаемых регионов.

На сегодняшний день одна из основных проблем – недостаточная информация о качественном состоянии орошаемых земель, техническом состоянии оросительной и коллекторно-дренажной сети, уровне залегания и минерализации грунтовых вод. Поэтому для решения данной проблемы необходимо провести почвенно-мелиоративную съемку орошаемых зе-

мель, инвентаризацию и паспортизацию оросительных и коллекторно-дренажных систем, наладить эффективную систему учета водных ресурсов, исходя из оросительной способности каждого водоемника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдаров, И.П. Экологические основы мелиорации земель / И.П. Айдаров // Природообустройство. – М., 2012. – № 3. – С. 10–16.
2. Дюсенбеков З.Д. Рациональное использование земельных ресурсов – главное условие возрождения села // Земельные ресурсы Казахстана. – №2 (17), 2003. – С. 26–31.
3. Онаев М.К. Повышение эффективности лиманного орошения Западно-Казахстанской области // Механизация и электрификация сельского хозяйства. – 2008. – № 2. – С. 18–20.
4. Шептухов, В.Н. Основные направления по восстановлению деградированных и загрязненных земель в рациональном землепользовании агроландшафтов / Сборник научных трудов / В.Н. Шептухов, Р.М. Гафуров, О.И. Шапоренко. – М.: ГУЗ, 2005. – С. 87–96.

УДК 339.9

Л.В. Казакова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ВЛИЯНИЕ ВВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Аннотация. В статье исследуются теоретические аспекты глобализации и факторы, влияющие на развитие современного мирового хозяйства, а также анализируются основные тенденции и угрозы для российской экономики после введения санкций со стороны западных стран.

Ключевые слова: глобализация, внешняя политика, интеграционные процессы, международная и национальная экономическая безопасность.

Ведущие экономические страны стремятся обеспечить себе долговременные стратегические преимущества. Для этого применяются приемы внешнеэкономических войн и ослабления национальных инфраструктур. Страны, не способные выдержать темпы воспроизводственных процессов, остаются на периферии деловой активности в мире, выполняют вспомогательную роль. Эта ситуация начинает угрожать их национальной безопасности.

Национальная экономическая безопасность – это защищенность экономики от внутренних и внешних неблагоприятных факторов, которые нарушают нормальное функционирование внутреннего воспроизводства, подрывают достигнутый уровень жизни населения и, тем самым, вызывают повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу самому государству [2].

Обеспечение национальной экономической безопасности создает благоприятные условия для стабильного функционирования национальных хозяйств и мировой экономики в целом. Процессы интернационализации хозяйственной жизни в планетарном масштабе могут положительно развиваться только при сохранении и поддержании международной и национальной экономической безопасности.

Международная экономическая безопасность – такое экономическое взаимодействие стран, которое исключало бы преднамеренное нанесение ущерба экономическим интересам какой-либо страны (в ситуации с введением санкций против России мы видим как раз обратную картину).

В настоящее время выделяют следующие основные способы обеспечения безопасности:

1) сдерживание нежелательных действий при помощи различных средств давления, применение против нарушителя безопасности практических средств воздействия. В их число входит политический процесс, который предотвращает, завершает или дополняет силовые действия, оформляет их и узаконивает в правовом отношении;

2) создание равновесия сил путем организации различного рода объединений и блоков на региональном и международном уровнях.

Для экономического развития России в 2014–2015 гг. было характерно дальнейшее замедление темпов роста на фоне резкого ухудшения условий торгово-инвестиционного сотрудничества с основными зарубежными партнерами и резких колебаний конъюнктуры на сырьевых и валютных рынках [1]. Экономические санкции, введенные против России в контексте продолжающегося политического кризиса на Украине, нанесли тяжелый удар по позициям российского бизнеса, а снижение мировых цен на нефть во втором полугодии 2014 г. создало значительную угрозу для доходной части государственного бюджета и стабильности валютного курса. В результате экономика вошла в режим стагнации и столкнулась с реальными рисками перехода к экономическому спаду еще в начале 2015 г.

Кроме того, в этот период кардинальным образом изменился контекст экономического взаимодействия России с рядом ее ключевых внешнеэкономических партнеров. Присоединение к России Крыма и Севастополя, а также позиция российского руководства по поводу политического кризиса на востоке Украины вызвали резко негативную позицию США, стран ЕС и большинства их союзников, а также международных организаций, в которых соответствующие государства занимают ведущие позиции. Результатом стало принятие серии решений, призванных оказать давление на внешнеполитический курс Российской Федерации. В роли ключевого рычага давления выступили экономические санкции, направленные на ограничение возможностей участия российских хозяйствующих субъектов в международных торгово-инвестиционных связях и проектах технологического сотрудничества.

Первые решения о применении экономических санкций против России были приняты США и ЕС 17 марта 2014 года и касались замораживания и/

или ареста банковских счетов и иных активов и имущества ряда должностных лиц РФ, за которыми признавалась активная роль в обеспечении присоединения Крыма и Севастополя к России. В последующие месяцы наблюдался процесс усиления санкционного давления, в котором можно выделить три основных этапа:

- этап целевых санкций, направленных против конкретных физических и юридических лиц, действия которых, как предполагается, угрожали территориальной целостности и политической стабильности Украины (март–июль 2014 г.);

- этап секторальных санкций, направленных не на «наказание» конкретных физических и юридических лиц, а на нанесение ущерба крупным секторам российской экономики безотносительно к тому, вовлечены ли компании этих отраслей в кризис на Украине или нет (июль–сентябрь 2014 г.)

- этап эскалации секторальных санкций, стартовавший на фоне позитивных сдвигов в динамике конфликта на Украине после заключения Минских соглашений о прекращении огня и практических шагов по нормализации ситуации на востоке Украины (с 12 сентября 2014 г.).

Введение секторальных санкций ухудшило инвестиционный климат в России, ограничило международную торговлю и активность бизнеса. Кроме того, оно повлекло за собой ответные меры со стороны России, в первую очередь введение 7 августа 2014 года эмбарго на импорт широкого круга сельскохозяйственных и продовольственных товаров (включая рыбную продукцию) из США, ЕС, Канады, Австралии и Норвегии. Наибольший ущерб данное решение нанесло странам ЕС – географическим соседям России. В частности, потери Дании и Финляндии оцениваются более чем в 0,1 % ВВП, Польши – более 0,2 % ВВП, Эстонии и Латвии – порядка 0,3 % ВВП, Литвы – около 2,6 % ВВП [3]. В то же время, эмбарго явилось дополнительным стрессом для российского потребительского рынка и предприятий пищевой промышленности, работающих на импортном сырье.

Последовавшее в сентябре 2014 г. ужесточение экономических санкций против России (в частности, снижение допустимого срока привлечения финансовых ресурсов с 90 до 30 дней, а также новые ограничения на трансферт технологий добычи углеводородного сырья и технологий двойного назначения) совпало по времени с первыми шагами по выполнению подписанных 5 сентября 2014 года Минских соглашений о нормализации ситуации на востоке Украины. Данное обстоятельство усугубило напряжение в отношениях России с западными партнерами и сформировало у экономических субъектов ожидания того, что экономические санкции против России могут сохраняться (и, возможно, усиливаться), даже несмотря на возможные позитивные изменения в динамике конфликта на Украине.

Резкий спад импорта в результате торговых ограничений и ослабления валютного курса рубля вызвал надежды, что освободившиеся рыночные ниши будут освоены российскими производителями. Однако в настоящее время в экономике присутствуют факторы, которые делают маловероятным широко-

масштабное импортозамещение, кроме отраслей металлургии, машиностроения и АПК. В частности, отсутствуют резервы загрузки производственных мощностей и рабочей силы, особенно – в условиях падения цен на энергоносители. С введением санкций отечественные компании оказались практически отрезанными от западных рынков капитала и технологий.

Кроме того, выявившаяся в 2014–2015 гг. высокая уязвимость России к санкциям обусловлена накопившимися внутриэкономическими структурными проблемами. Основными причинами и факторами уязвимости являются:

- сырьевая экономика (доля нефти, газа в экспорте товаров и услуг – порядка 60 %, с учетом металлов, лесоматериалов и удобрений – более 70 %, что обеспечивает почти половину доходов федерального бюджета);
- высокая зависимость от импорта в обрабатывающей промышленности и торговле (более 90 % для станкостроения; 80–90 % в электронной промышленности, 60–80 % в тяжелом машиностроении, 70–90 % в легкой промышленности, 70–80 % для фармацевтики; более 40 % в розничной торговле);
- финансовая уязвимость (структура международных резервов России – примерно 15 % в валюте, 10 % в золоте и 75 % в государственных ценных бумагах развитых стран, в том числе в государственных ценных бумагах США, точки расположения российской собственности – Кипр, британские офшоры, Нидерланды, Швейцария, Ирландия; российские еврооблигации размещены в Люксембурге, капитализация российских компаний через 7–8 глобальных инвестбанков Лондонской биржи, охват почти 100 % рынка картами Visa и Mastercard; использование системы SWIFT для расчетов);
- «мелкий» финансовый механизм (Россия занимает 60–70 место в мире по насыщенности экономики ликвидными активами и кредитами, отличается высокими процентными выплатами по кредитам и высокой фискальной нагрузкой; входит в 25 % стран, имеющих самую высокую долю наличности в обороте) препятствует осуществлению необходимых для преодоления кризиса в условиях санкций системных реформ [3].

Решение задачи импортозамещения в гражданской сфере за счет использования существующего производственного потенциала возможно в ограниченном круге российских отраслей. Возможности импортозамещения путем реконструкции действующих и строительства новых предприятий ограничены, инвестиции в основной капитал сокращаются. Обрабатывающие предприятия испытывают дефицит собственных средств для масштабных проектов импортозамещения. Представляется, что увеличение ставок ввозных таможенных пошлин на ряд товаров, по которым можно начать переговоры с ВТО о пересмотре обязательств России, не позволит кардинально решить задачу импортозамещения.

В военной сфере сворачивание ВТС РФ и Украины идет уже с 2010 года. Практически ни в одном современном или перспективном проекте не прослеживается использование украинской продукции. Тем не менее, до последнего времени предприятия Украины участвовали в производстве большого числа образцов российской военной техники различной сложно-

сти. Программа замещения связей с Украиной потребует значительных средств и не менее 3–4 лет. С серьезными проблемами столкнулся и российский ТЭК – санкции против него системны и наложены на ключевые технологии добычи. Они подрывают как производственные, так и финансовые основы, тем более, что введение санкций практически совпало со снижением цен на нефть на мировом рынке.

В целом в 2016 году, с нашей точки зрения, в России наиболее вероятна стагнация производства или незначительный прирост ВВП – 0,2–0,4 %. В связи со всеми перечисленными выше факторами, России в перспективе придется сделать ставку на партнерство со странами БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белень, С.* Россия как участник глобальных процессов (фрагмент книги «Россия в процессах глобализации») / С. Белень [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://inosmi.ru/russia/20131002/213490269.html>

2. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М: Эксмо, 2009 г.

3. Россия и мир: 2015. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта. – А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. – М: ИМЭМО РАН, 2014. – С. 7–14, 109–116.

УДК:331.108

Р.М. Какимова, Р.С. Габдуалиева

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКИ

Важным условием формирования кадрового потенциала сельского хозяйства является наличие квалифицированных трудовых ресурсов – работников, обладающие знаниями и навыками в технической, агрономической, экономической сферах. Стратегическая кадровая политика выступает в качестве основополагающего стержня обеспечения и улучшения сельскохозяйственной отрасли и становится одним из основных компонентов государственного управления. Дефицит высококвалифицированных специалистов затормаживает весь процесс действующей государственной аграрной политики. В Казахстане во многом это связано с падением престижа аграрного труда за счет закрывающихся производств, и низким уровнем заработной платы, оттоком молодых, наиболее высококвалифицированных и инициативных специалистов.

В условиях, когда складывается противоречивая ситуация в сфере кадрового обеспечения агропромышленного производства, необходимо акти-

визировать целевую подготовку молодых специалистов сельскохозяйственными предприятиями.

Для масштабного закрепления молодых специалистов в сельской местности руководством страны с 2009 года реализуется проект «С дипломом – в село!».

Такая политика обоснована в силу объективных причин: для молодежи получение образования по многим сельскохозяйственным специальностям непривлекательно; недостаточно уделяется внимания профориентационной работе с абитуриентами; слабо развита система подготовки высокопрофессиональных специалистов со знанием основ агробизнеса. Несмотря на значительную социальную поддержку со стороны государства, официальные статистические источники показывают обратную картину занятости молодежи в сельскохозяйственной деятельности.

Определим количественные характеристики занятой молодежи в сельском, лесном, рыбном хозяйстве (табл. 1) и проведем анализ динамики среднегодовой численности занятой молодежи в отраслях за 2010–2014 гг.

Таблица 1

Занятая молодежь по РК (в возрасте 15–28 лет) в отраслях сельского, лесного и рыбного хозяйства за 2010–2014 годы [8]

Среднегодовая численность занятой молодежи	2010	2011	2012	2013	2014	Отклонение 2014 г. к 2010 г.
Сельское, лесное и рыбное хозяйство (в тыс. человек)	718,6	683,0	646,6	588,9	562,9	-155,7

По данным показателям ярко прослеживается снижение численности занятой молодежи в сферах сельского, лесного и рыбного хозяйства на целых 156 тысяч человек. Можно предположить, что трудовые ресурсы либо постепенно перемещаются в другую сферу деятельности, либо находятся в состоянии безработицы. Нежелание молодых специалистов работать в сельском хозяйстве порождает иную проблему – «старение кадров».

Отрицательное влияние, оказывающее на процессы привлечения квалифицированных кадров в сельское хозяйство, исходит из условий жизнедеятельности на селе. неподходящие условия для многих молодых специалистов выражаются: во-первых, нехваткой детских садов, социально-культурных, коммунально-бытовых учреждений в сельской местности, во-вторых, сокращением перечня и ухудшением качества услуг учреждений, продолжающих свою деятельность.

Для системного решения проблемы нехватки высококвалифицированных специалистов на сельхозпредприятиях, изначально требуется, на идеологической основе изменить предвзятое и несерьезное отношение

подростающего поколения к одной из главных отраслей экономики государства – сельскому хозяйству.

В условиях глобализации, с внедрением новых информационных технологий, необходимо разработать адаптированный для условий республики комплекс мероприятий по совершенствованию системы целевой подготовки специалистов для аграрного сектора. Именно с такой позиции рассматривается попытка улучшения системы подготовки кадров – создание специализированных агроклассов в сельских школах, где подбор учащихся осуществлялся бы с фокусировкой на их дальнейшее поступление в сельскохозяйственные ВУЗы, по окончании которых они могли бы продолжать свою деятельность в системе АПК.

Как и в других областях, в сфере сельского хозяйства должна усиленными темпами практиковаться интеграция сельскохозяйственных ВУЗов с предприятиями АПК, где предприятия должны ставить свои условия и требования к принимаемым на работу специалистам. А ВУЗам, тем временем, следует налаживать устойчивые связи с предприятиями АПК, заключать договоры на целевую подготовку специалистов, в которых должна быть предусмотрена возможность прохождения практики, стажировок, получения стипендии за счет будущего работодателя, одним словом – создавать возможности и условия для усовершенствования знаний и навыков будущего специалиста.

Таким образом, совершенствование стратегии обеспечения кадровым потенциалом аграрного сектора позволит разработать эффективную систему подготовки специалистов аграрного профиля, минимизировать риск-факторы потерь и максимально провести оценку сложившихся ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблемы АПК Казахстана: а воз и ныне там // Информационно-аналитический центр. <http://www.ia-centr.ru>. 25.08.2014.
2. Занятая молодежь по РК (в возрасте 15–28 лет) по видам экономической деятельности за 2010–2013гг. Официальная статистика Министерства Национальной экономики Республики Казахстан. Комитет по статистике. <http://www.stat.gov.kz>.
3. В Казахстане наблюдается дефицит специалистов / <http://24.kz>. 26.09.2014.

УДК 595.727:591.5

Л.Т. Калиева, Г.К. Сагынышова, А.М. Ермуханова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САРАНЧОВЫХ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Западно-Казахстанская область периодически подвергается вспышкам массового размножения со стороны представителей отряда прямокрылых семейства

саранчовых. Основным видом саранчовых является итальянский прус. Нарастание численности итальянского пруса особенно в 2013 и 2014 году объясняется также и внутрипопуляционными особенностями. По области отмечается увеличение площадей заселенных итальянским прусом. В текущем году итальянский прус был распространен во всех районах.

Ключевые слова: Западно-Казахстанская область; саранчовые; итальянский прус; мониторинг; имаго; личинки; кубышки.

Западно-Казахстанская область периодически подвергается вспышкам массового размножения со стороны представителей отряда прямокрылых семейства саранчовых. Начиная с 2013 года по мере усиления засухи на территории южных районов и за счёт миграции саранчовых со стороны Российской Федерации численность саранчовых начинает резко увеличиваться. Стимулом к размножению в основном являются высокие температуры, складывающиеся на стадиях развития популяции, а также трофический фактор, который для данной зоны весьма благоприятен. Основным видом саранчовых является итальянский прус. Нарастание численности итальянского пруса особенно в 2013 и 2014 году объясняется также и внутрипопуляционными особенностями, т.е. превышением в популяции самок по отношению к самцам (50: 30).

По области отмечается увеличение площадей заселенных итальянским прусом. В текущем году итальянский прус был распространен во всех районах.

Весеннее обследование по кубышкам проведено на площади 10,0 тыс. га., заселенность составила 7,64 тыс. га. Плотность кубышек составляла 0,8–120 шт./м². Максимальная плотность была отмечена в Зеленовском районе ТОО «Асан-Аул» 192,0 шт./м². Количество яиц в кубышках составляло 20-45 шт. Процент повреждения кубышек от 1,0 до 30,6 %. Отмечалось заплесневение яиц, а также повреждение кубышек птицами и энтомофагами. Яйца находились в рассыпаном виде.

Начало отрождения личинок итальянского пруса по области было отмечено с 10–16 мая, что на 12–18 дней позже чем в 2014 году, среднесуточная температура воздуха в апреле 2015 года составляла 15,7 °С (норма 5,5 °С). Перепады дневной и ночной температуры мая месяца сказались на том, что отрождение личинок итальянского пруса в этом году отмечалось затяжным, недружным. Массовое отрождение было периодичным, длилось по области с 14 по 27 мая с учетом складывающихся погодных условий.

Мониторинг по личинкам был проведен на площади 1717,6 тыс. га, заселенность составила 1068,28 тыс. га. Выше ЭПВ 670,0 тыс. га. Численность личинок составляла от 1 до 76 экз./м². Максимальная численность была отмечена на пастбищах на землях гос. запаса в Зеленовском районе – 271,4 экз./м², в кулигах в Чингирлауском районе на площади 0,03 тыс. га – 500 экз./м².

Совместное приграничное обследование с Российской Федерацией по итальянскому прусу (личинкам) в 2014 году было проведено на площади 13,849 тыс. га, заселенность составила 1,75 тыс. га, выше ЭПВ 0,5 тыс. га. В том числе: Чингирлауский район с Оренбургской областью (Соль-Илецкий р-н) РФ ЭПВ составило 0,5 тыс. га с численностью 8–10 экз./м².

Начало окрыления с 8 июня, массовое окрыление с 15 июня. Начало лета с 13 июня, массовый лет с 19 июня. Начало спаривания с 24 июня, массовое с 30 июня. Начало яйцекладки с 12 июля, массовая яйцекладка с 15 июля.

Мониторинг в период спаривания и яйцекладки выполнен на площади 1565,0 тыс. га, заселенность составила 999,93 тыс. га. Численность имаго составляла от 0,5 до 36 экз./м². Максимальная плотность в Каратобинском районе 41 экз./м².

Отмечалось активное спаривание, яйцекладка и лет саранчи, плотное заселение мест яйцекладки. Яйцекладка отмечалась на посевах зерновых и масличных культурах, паровых полях, пастбищах, сенокосах.

На основании определения морфометрических показателей фазового состояния итальянского пруса по области определили: стадная фаза составляла от 21 % до 80 %; одиночная фаза от 5 до 38 %, переходная от 6 до 66 %. Соотношение имаго по области составляло: самок – 59 %, самцов – 41 %.

Совместное приграничное обследование с Российской Федерацией по итальянскому прусу в период спаривания и яйцекладки в 2015 году проведено на площади 26,0 тыс. га, заселенность составила 4,65 тыс. га с численностью 0,2–4 экз./м².

Начало отмирания имаго в южных районах было отмечено с 7 августа, массовое отмирание с 19 августа.

Осенний мониторинг по кубышкам был проведен на площади 20,0 тыс. га, заселенность составила 12,62 тыс. га. Плотность кубышек составляла от 1,0 до 131 шт./м². Максимальная плотность в Зеленовском районе ТОО «Каменское» – 132,8 шт./м². Количество яиц в кубышке составляло 12–42 шт. Процент повреждения кубышек от 2,0 до 25,2 %. Из-за большой влажности почвы отмечалось заплесневение яиц в кубышках, а также повреждение кубышек энтомофагами (птицами, нарывниками), усыхание яиц [1].

Агротехнические мероприятия для снижения численности саранчовых вредителей (глубокая вспашка с оборотом пласта, боронование с использованием тяжелых зубовых и дисковых борон) проведены весной 2014 и 2015 года на площади 25 тыс. га в 13 районах области.

Защитные мероприятия проведены во всех районах области где отмечен прус по личинкам и по имаго. В истребительных мероприятиях по саранчовым вредителям были задействованы наземная и авиа техника. Наземные обработки проводили при скорости ветра до 5 м/сек, а авиационные – 4 м/сек. Следует наряду со сплошным способом обработки заселенных участков саранчовыми применять барьерные. Суть барьерных обработок в том, что препараты вносятся отдельными полосами (барьерами), чередую-

щимися с необрабатываемыми участками. Ширина обрабатываемых и необрабатываемых полос зависит от миграционной активности саранчовых. Конечно, она выше у итальянского пруса в стадной фазе и значительно ниже у кобылок и пруса в нестадной фазе. В связи с этим ширина может колебаться от 50 до 300 м. Вокруг посевов сельскохозяйственных культур целесообразно провести обработку для создания кольцевых барьеров шириной 80–100 м. В последние годы значительно улучшен и расширен ассортимент инсектицидов для борьбы с саранчовыми, усовершенствована технология их внесения.

Применялись рекомендованные достаточно эффективные инсектициды, биологическая эффективность которых в среднем составила 94 %: каратэ зенон – 78–92 %, фаскорд – 90–98 %, имидор 54–80 %, лямбда-С – 88–93 %. Выжившие особи и особи на необработанных участках продолжали питаться, спариваться и откладывать яйца. Откладка яиц итальянским прусом началась с третьей декады июня и активно продолжалась до середины августа. При вскрытии самок итальянского пруса были обнаружены сформировавшиеся яйца с численностью от 21 до 41 яиц на 1 самку. Соотношение полов по Зеленовскому району составило: самцов 25 %, самок 75 %; по Каратобинскому району самцов 38 %, самок 62 %. Проведенный морфологический анализ фазового состояния итальянского пруса (отношение длины надкрылий к длине заднего бедра; отношение длины выступающей части надкрылий за вершину заднего бедра к общей длине надкрылий) показал, что на территории области отмечаются как одиночные формы итальянского пруса, так и стадные. Соотношение фаз по Каратобинскому району: одиночных – 30 %, стадных – 70 %, по Зеленовскому району: одиночных – 90 %, стадных – 10 %.

Осенние почвенные раскопки проведены на площади 40,5 тыс. га, кубышки саранчовых обнаружены на площади 25 тыс. га (61,7 %) с средне-взвешенной численностью 2,1 экз./кв.м, максимальная численность кубышек 250 экз./кв.м отмечена на площади 0,0001 тыс. га в южных районах области.

В 2016 году ожидается вредоносность и образование очагов повышенной численности личинок итальянского пруса особенно в сопредельных районах, граничащих с Саратовской и Оренбургской областью РФ. Фитосанитарная ситуация по саранчовым динамична и ежегодно меняется в зависимости от природно-климатических, агроэкологических антропогенных факторов.

В 2016 году возможно расширение ареала и расселение опасных многоядных вредителей по всем районам области, поэтому есть все основания считать саранчовых особоопасными вредителями и следует проводить борьбу с ними из средств государственного бюджета.

Обзор распространения вредных и особо опасных вредных организмов сельскохозяйственных культур в 2015 году и прогноз их появления в 2016 году. / Западно-Казахстанский областной филиал ГУ «Республиканский методический центр фитосанитарной диагностики и прогнозов» КГИ в АПК МСХ РК. / г. Уральск, 2015.

Л.Т. Калиева, Н.Б. Ермуханова, Т.Е. Габбасов

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Казахстан

БИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХИМИЧЕСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕПАРАТОВ ПРОТИВ ИМАГО КОЛОРАДСКОГО ЖУКА

Аннотация. Полевыми опытами установлена высокая биологическая эффективность обработки посадок картофеля химическими и биологическими инсектицидами против колорадского жука. Снижение показателя биологической эффективности отмечено по всем испытываемым инсектицидам, даже по высокоэффективному препарату конфидор.

Ключевые слова: картофель; колорадский жук; инсектициды; имаго; биологическая эффективность.

Специалистам по возделыванию картофеля хорошо известно, что среди вредителей этой культуры наиболее опасным является колорадский жук. В разных странах мира для защиты растений от вредителя широко используют инсектициды различных химических групп. Однако перед ними всегда стоит непростая задача – как, когда и с помощью какого инсектицида быстро и эффективно защитить посадки, так как рекомендации не всегда совпадают. Ряд авторов [1] рекомендуют для борьбы с колорадским жуком применять актару (0,15–0,2 л/га), агровертин (1–1,5 л/га) и актеллик (1,5 л/га). Но они рекомендуют препараты чередовать между собой, чтобы исключить привыкание к ним насекомых.

Р.И. Дубин [2] в условиях Астраханской области рекомендует против колорадского жука проводить фоновую обработку посадок препаратом актара из расчета 0,1 кг/га с поливом через капельные трубки.

Л.А. Воронцова и И.С. Коршунова [3] сообщают, что в Московский области высокую эффективность против колорадского жука показали инсектициды регент, актара, банкол. Резистентных популяций жука к этим препаратам пока не обнаружено.

В связи с этим в 2007–2009 гг. проводились исследования по сравнительной оценке препаратов различных химических классов в борьбе с вредителем и повышения устойчивости и продуктивности картофельного агрофитоценоза в Западно-Казахстанской области в условиях резистентности колорадского жука к инсектицидам.

Цель исследований: изучить влияние биологических и химических инсектицидов на повреждаемость растений картофеля колорадским жуком и продуктивность картофеля.

Задачи исследований: определить биологическую эффективность различных инсектицидов на имаго колорадского жука, степень повреждения

надземной массы в разные фазы развития картофеля и их влияние на формирование урожая.

Данные опыта по испытанию инсектицидов показали, что заселяемость растений вредителем в фазу «всходы», до применения препаратов варьировала в довольно широких пределах: от 50 до 100 % кустов картофеля, численность имаго достигала 2,5 штук/ куст.

Биологическая эффективность применения испытываемых инсектицидов против колорадского жука в определенной степени проявлялась в зависимости и от погодных условий. Высокие показатели биологической эффективности на имаго среди химических препаратов были отмечены у конфидора, банкола, а среди биологических – у акарина (табл. 1).

Таблица 1

Биологическая эффективность испытываемых инсектицидов на имаго колорадского жука (2007 г.)

Испытываемые препараты	Биологическая эффективность, %		
	Всходы	Бутонизация-цветение	Клубнеобразование
1. Контроль (растения опрыскивались водой)	4,1	3,5	3,1
2. Каратэ, к.э. (0,1 л/га)	27,3	84,2	78,2
3. Кинмикс, к.э. (0,2 л/га)	28,2	88,4	86,4
4. Суми-альфа, к.э. (0,25 л/га)	28,8	62,5	60,0
5. Фастак, к.э. (0,1 л/га)	52,4	58,3	48,6
6. Бульдок, к.э. (0,25 л/га)	54,1	60,2	50,4
7. Банкол, 50 % с.п. (0,25 л/га)	92,1	93,6	84,5
8. Циткор, 25 % к.э. (0,16 л/га)	26,1	64,2	55,3
9. Дельтацид, 12,5 % к.э. (1 к. по 30 г/10 л)	58,2	66,8	60,0
10. Битоксибациллин, П (БА-1500 ЕА мг (2 кг/га)	48,6	44,7	38,4
11. Акарин, 0,2 к.э. (1 л/га)	92,2	94,5	97,3
12. Конфидор, в.р.к. (0,1 л/га)	95,1	97,5	100
13. Конфидор, в.р.к. (0,2 л/га)	96,5	98,6	100
14. Конфидор, в.р.к. (0,3 л/га)	97,3	98,9	100

Данные таблицы показывают, что на контроле идет нарастание численности имаго, а на остальных вариантах, где применялись различные препараты, наоборот, уменьшение. Биологическая эффективность на имаго колорадского жука при обработке препаратом каратэ в фазе всходов, т.е. при заселении кустов картофеля в 2007 году составило 27,3 %, в фазу бутонизации-цветения – 84,2 %, в фазу клубнеобразования – 78,2 %.

Несколько выше показатель биологической эффективности в период всходов у кинмикса, суми-альфа. Самый низкий показатель в этот период получен по циткору (26,1), а самый высокий (97,3) при обработке конфи-

дором (0,3 л/га). При увеличении дозы конфидора с 0,1 л/га до 0,3 л/га показатель биологической эффективности увеличился всего на 2,2 %.

В период бутонизации-цветения самый низкий показатель биологической эффективности получен при обработке битоксибациллином (44,7 %), а самый высокий при обработке акарином (94,5 %) и конфидором (97,5–98,9 %). При обработке конфидором в период клубнеобразования биологическая эффективность против имаго колорадского жука составляла 100 %.

Препарат конфидор обладает острым контактным и кишечным действием и основан на блокировании никотинэнергических рецепторов постоянного нерва. Данный механизм действия отмечен от такового у фосфорорганических инсектицидов, карбаматов и пиретроидов. Отличительная особенность препарата – ярко выраженное системное действие его при проникновении в растение через лист, стебель или корневую систему.

Конфидор – контактно-кишечный инсектицид системного действия. Имидаклоприд блокирует специфическую мишень центральной нервной системы насекомых, что приводит к их гибели.

Химический препарат конфидор сохранял высокую эффективность (95,1–100 %) в течение 3-х недель, биологическая эффективность фастака, каратэ, кинмикса, дельтацида, битоксибациллина и суми-альфа уже через две недели снижалась вдвое.

Аналогичная закономерность биологической эффективности препаратов на имаго колорадского жука отмечена и в 2008 году (табл. 2).

Таблица 2

Биологическая эффективность испытываемых инсектицидов на имаго колорадского жука (2008 г.)

Испытываемые препараты	Биологическая эффективность, %		
	Всходы	Бутонизация - цветение	Клубнеобразование
1. Контроль (растения опрыскивались водой)	3,8	3,2	2,8
2. Каратэ, к.э. (0,1 л/га)	26,8	80,1	75,3
3. Кинмикс, к.э. (0,2 л/га)	27,1	82,4	80,6
4. Суми-альфа, к.э. (0,25 л/га)	26,9	60,5	58,4
5. Фастак, к.э. (0,1 л/га)	48,4	52,3	44,6
6. Бульдок, к.э. (0,25 л/га)	50,5	54,6	45,8
7. Банкол, 50 % с.п. (0,25 л/га)	90,6	91,4	82,4
8. Циткор, 25 % к.э. (0,16 л/га)	24,6	60,0	52,3
9. Дельтацид, 12,5 % к.э. (1 к. по 30 г на 10 л)	56,5	64,3	58,2
10. Битоксибациллин, П (БА-1500 ЕА мг (2 кг/га)	42,4	40,8	36,8
11. Акарин, 0,2 к.э. (1 л/га)	91,1	92,6	95,6
12. Конфидор, в.р.к. (0,1 л/га)	93,5	94,3	99,9
13. Конфидор, в.р.к. (0,2 л/га)	95,5	97,6	100
14. Конфидор, в.р.к. (0,3 л/га)	96,8	98,4	100

Однако биологическая эффективность испытываемых препаратов в 2008 году была несколько ниже, чем в 2007 году, что, видимо, связано с повышением резистентности вредителя к испытываемым препаратам. Так, биологическая эффективность препарата каратэ в 2008 году была ниже, чем в 2007 году в период всходов на 0,5 %, в период бутонизации – цветения – на 4,1 %, а период клубнеобразования – на 2,9 %, препарата кинмикс – соответственно на 1,1; 6,0; 5,8 %; суми-альфа – на 1,7; 2,0; 1,6 %, фастак – на 4,0; 6,0; 4,0 %. Примерно на этом же уровне наблюдается снижение и по другим инсектицидам. По препарату банкол, по которому в 2007 году был получен высокий показатель биологической эффективности, отмечено снижение этого показателя, соответственно по фиксируемым периодам, на 1,5; 2,2 и 3,1 %. Даже по такому высокоэффективному инсектициду как конфидор при использовании его в дозе 0,1 л/га в период всходов отмечено снижение показателя биологической эффективности на 1,6 %, в период бутонизации-цветения – на 3,2 %, в период клубнеобразования – на 0,1 %.

При обработке посадок конфидором в дозах 0,2 и 0,3 л/га отмечено снижение биологической эффективности в период всходов и бутонизации-цветения на 0,5 %.

В 2009 году отмечается дальнейшее снижение показателя биологической эффективности испытываемых нами инсектицидов (табл. 3).

Таблица 3

**Биологическая эффективность испытываемых инсектицидов
на имаго колорадского жука (2009 г.)**

Испытываемые препараты	Биологическая эффективность, %		
	Всходы	Бутонизация - цветение	Клубне- образование
1. Контроль (растения опрыскивались водой)	3,7	3,3	2,9
2. Каратэ, к.э. (0,1 л/га)	25,6	79,0	74,1
3. Кинмикс, к.э. (0,2 л/га)	26,1	80,2	78,2
4. Суми-альфа, к.э. (0,25 л/га)	25,5	58,4	55,2
5. Фастак, к.э. (0,1 л/га)	42,1	50,1	42,4
6. Бульдок, к.э. (0,25 л/га)	46,4	51,5	43,2
7. Банкол, 50 % с.п. (0,25 л/га)	89,8	90,1	81,2
8. Циткор, 25 % к.э. (0,16 л/га)	23,4	58,8	51,2
9. Дельтацид, 12,5 % к.э. (1 к. по 30 г на 10 л)	54,4	63,1	56,2
10. Битоксибациллин, П (БА-1500-ЕА мг), (2 кг/га)	40,2	39,4	35,3
11. Акарин, 0,2 к.э. (1 л/га)	90,1	91,3	92,4
12. Конфидор, в.р.к. (0,1 л/га)	93,2	93,8	98,4
13. Конфидор, в.р.к. (0,2 л/га)	94,5	95,6	99,9
14. Конфидор, в.р.к. (0,3 л/га)	95,8	98,2	100

Данные учета показали, что показатель биологической эффективности препарата каратэ в 2009 году был ниже, чем в 2007 году на 1,6 %, в сравнении с 2008 годом – на 1,2 %, т.е. за 2 года показатель эффективности

этого препарата понизился на 2,1 %, кинмикса – соответственно на 1,1; 1,0 и на 2,1 %. Снижение показателя биологической эффективности отмечено по всем испытываемым инсектицидам, даже по высокоэффективному препарату конфидор. В 2009 году показатель биологической эффективности инсектицидов в период всходов колебался от 23,4 до 95,8 %, в период бутонизации-цветения – от 39,4 до 98,2 %, в период клубнеобразования – от 35,3 до 100 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Каргин, И.Ф.* Современная технология возделывания – основа рентабельного производства / И.Ф. Каргин, Д.А. Костин, А.А. Зубарев // Картофель и овощи. – 2007. – № 2. – С. 5–6.
2. *Дубин, Р.И.* Перспективные сорта для получения раннего картофеля в Астраханской области / Р.И. Дубин // Картофель и овощи. – 2009. – № 2. – С. 13.
3. *Воронцова, Л.А.* Защита картофеля от вредителей, болезней и сорняков в Московской области в 2008 году / Л.А. Воронцова, И.С. Коршунова // Картофель и овощи. – 2004. – № 4. – С. 29–30.
4. *Седова, В.И.* Борьба с болезнями и вредителями картофеля в период ухода за посадками / В.И. Седова // Картофель и овощи. – 2003. – №4. – С. 26–27.

УДК 339

Ж.К. Караманова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

СОВРЕМЕННЫЙ АНАЛИЗ БЕЗРАБОТИЦЫ В КАЗАХСТАНЕ И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается политика занятости, статистические данные по основным индикаторам рынка труда Республики Казахстан. Основные признаки безработицы и ее критерии, государственное регулирование в сфере занятости населения.

Ключевые слова: политика занятости, государственное регулирование в области снижения уровня безработицы.

Безработица является макроэкономической проблемой, которая была, есть и будет во все времена и присутствует в каждой стране, и Казахстан не исключение, вследствие чего возрастает уровень криминала в нашей стране. В ухудшении социально-экономического состояния граждан, старение знаний, потеря квалификации людьми, которые лишены возможности работать, лишение части населения заработков, а следовательно, средств к существованию, сокращение налогов, уплачиваемых юридическими и физическими лицами государству, вследствие уменьшения объема ВВП, замедление темпов роста экономики в результате недоиспользования

производственных возможностей, усиление политической нестабильности и социальной напряженности в обществе.

Целью данной статьи является анализ рынка безработицы в Казахстане и нахождение путей решения проблемы безработицы государством.

Безработица представляет собой макроэкономическую проблему, оказывающую наиболее прямое и сильное воздействие на каждого человека.

Безработица – это часть населения страны, состоящая из лиц, достигших трудоспособного возраста, не имеющих работы и находящихся в поиске работы в течение определенного по законодательству периода времени.

Критерии признания человека безработным обычно устанавливаются законом или правительственными документами и могут немного различаться по странам. Но, как правило, несколько признаков присутствуют во всех определениях. Это:

- лица, не достигшие трудоспособного возраста (до 18 лет);
- лица, находящиеся в специальных учреждениях (местах заключения, психиатрических клиниках и т.п.);
- лица, выбывшие из состава рабочей силы;
- добровольно нежелающие работать;
- отчаявшиеся найти работу, и прекратившие ее поиски.

На сегодняшний день по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, динамика численности безработных в процентном отношении выглядит следующим образом: 2011 год – 5,4 %; 2012 год – 5,3 %; 2013 – 5,2 %; 2014 – 5,0 %. Налицо тенденция к снижению процента безработных.

Доля занятого населения с каждым годом увеличивается, кроме 2014 года. Так занятое население в 2011 году составило 8301,6 тыс. человек, в 2012 г. – 8507,1 тыс. человек, в 2013г. – 8570,6 тыс. человек, в 2014 г. – 8510,1 тыс. человек. Доля самостоятельно занятого населения варьируется от года к году, в 2011 г. – 2720,7 тыс. человек, в 2012 г. – 2693,4 тыс. человек, в 2013 г. – 2621 тыс. человек, в 2014 г. – 2400,4 тыс. человек, что говорит нам о том, что люди перестали работать на себя.

Число Наемных работников в стране увеличилось. Однако в 2016 году в связи с изменениями в Трудовом кодексе РК появились ряд нюансов в трудовых отношениях между работодателем и работником. Например, за сверхурочные работы работнику предоставляется отгул в том количестве часов, в котором он отработал сверхурочно. Раньше сверхурочные часы оплачивались. Прежний Трудовой кодекс предусматривал 20 оснований для прекращения трудового договора по инициативе Работодателя. С 1 января 2016 года у работодателя таких оснований станет уже 25.

Новый Трудовой Кодекс Республики Казахстан с 1 января 2016 года устанавливает дополнительные основания для прекращения трудовых отношений по инициативе работодателя. Вот, например, некоторые новые причины по которым, начиная с 2016 года, работодатель имеет право уволить сотрудника:

- в случае снижения объема, производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшего ухудшение экономического состояния работодателя;
- в случае достижения работником пенсионного возраста;
- в случае отсутствия работника на работе более одного месяца по неизвестным работодателю причинам.

Помимо этого, Трудовой Кодекс 2016 года значительно изменяет порядок и некоторые правила применения оснований для увольнения, существовавших ранее (по соглашению сторон, по истечению срока, по инициативе работника, по инициативе работодателя и т.д.). Так, к примеру, Работодатель, по согласованию с Работником, теперь имеет право установить более длительный срок уведомления Работником о расторжении трудового договора (ранее срок составлял 1 месяц). В связи с этим Работодателю нужно внести существенные дополнения и изменения в правила расторжения трудовых отношений, а также привести необходимые документы в соответствие с требованиями законодательства. Данные изменения дают больше преимущества работодателям. Это может привести к увеличению самостоятельно занятого населения, что положительно скажется на экономическом состоянии страны.

Численность граждан зарегистрированных в качестве безработных уменьшилась за 5 лет. Так если в 2011 г. их численность составляла 35,4 тыс. человек, то в 2014 г. возросла до 42,5 тыс.

Перечисленных выше фактов хватает для того, чтобы сделать вывод.

Правительство нашего государства делает очень многое, чтобы как можно больше заинтересовать население нашей страны заниматься полезным трудом на благо общества. Из приведенных статистических данных следует, что безработица с каждым годом в РК становится все меньше, следовательно уровень жизни в стране повышается.

В целях повышения уровня жизни своих граждан и снижения безработицы, правительством нашей страны была разработана там называемая «Дорожная карта 2020».

Реализация Дорожной карты занятости 2020 в первую очередь направлена на обучение, трудоустройство, содействие в открытии и расширении собственного дела по месту жительства, а в случае отсутствия таких возможностей, содействие добровольному переезду из населенных пунктов с низким экономическим потенциалом в населенные пункты с высоким экономическим потенциалом и центры экономического роста с целью расширения доступности продуктивной занятости.

А вот как мы видим пути решения безработицы в РК, что нужно сделать по нашему мнению, чтобы уменьшить безработицу в нашей стране, итак:

- обеспечение правовой защищенности наемных работников;
- выплата пособий по безработице;
- создание служб занятости (бюро по трудоустройству);

- повышение доли отчислений в фонд занятости, что позволит стимулировать структурную перестройку предприятий;
- использование страховых принципов, когда наряду с работодателем в формировании фонда участвует и сам работник;
- адаптация безработных к изменившимся требованиям рынка через систему профессиональной подготовки при максимальном учете имеющейся базовой квалификации;
- упрощение процедуры регистрации безработных в службах занятости.

Именно это методы решения этой проблемы, способны решить проблему с безработицей в нашей страны. Часть из них представляет революционные решения и нововведения в области борьбы с безработицей на западе, способные полностью искоренить безработицу в наших рядах. Так чем же мы хуже?

Делая практическо-статистический анализ рынка безработицы в Республики Казахстан, я пришла в выводу, что рынок на самом деле очень неплох. Безработица в 5 % не является кризисной, а даже наоборот, в мире такая цифра является стандартом. Говоря же о борьбе нашего правительства против безработицы, стоит сделать вывод, что они на верном пути и за 5 лет добились не малых успехов. Государство делает всевозможные методы по уменьшению уровня безработицы. Людям, у которых нет возможности получить образование предоставляет бесплатно получить средне-специальное образование с последующим трудоустройством. Также правительство предложило отменить пособия по безработице и вместо нее, предоставлять бесплатное образование по специальности каждого желающего, так чтобы он мог устроиться на работу соответственно зарабатывать деньги, а не нуждаться в государственном пособии. Это говорит о том, что каждый кто имеет возможность получить образование и трудится во благо страны. Ведь государство, где трудятся его граждане, будет стремиться стать одной из высокоразвитых и конкурентоспособных стран мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) <http://www.zakon.kz/4485131-uroven-bezroboticy-v-kazakhstane-odin.html>
- 2) <http://fin.zakon.kz/4483126-uroven-bezroboticy-v-kazakhstane.html>
- 3) <http://bb.f2.kz/ru/economic/realnye-prichiny-bezroboticy-v-kazakhstane-t5662.html>
- 4) <http://referat911.ru/Ekonomika/gosudarstvennoe-regulirovanie-rynka-truda-v/106224-1935668-place5.html>
- 5) <http://www.dogovor24.kz>
- 6) Агенство по статистике Республики Казахстан.

Л.Н. Караулова

ФГБНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт земледелия и защиты почв от эрозии», г. Курск, Россия

ИЗМЕНЕНИЕ АГРОХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЧЕРНОЗЕМНЫХ ПОЧВ ПРИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

Повышение эффективности и стабильности сельскохозяйственного производства возможно на основе рационального использования природных и хозяйственных ресурсов. Острая экологическая ситуация с использованием земельных ресурсов сложилась в нашей стране. Непрерывно возрастающая техногенная нагрузка на земли привела к развитию негативных процессов природного и антропогенного характера. Среди многочисленных процессов, наибольший ущерб почвенным ресурсам причиняет сельскохозяйственная деградация почв (переуплотнение, ухудшение водно-физических свойств, дегумификация почв под влиянием чрезмерной техногенной нагрузки). Наиболее богатые почвенными ресурсами Среднерусское Черноземье также характеризуется неуклонным ухудшением свойств почв, которые в наибольшей степени влияют на урожай. (Ахтырцев Б.П., 2000; Караулова Л.Н., 2014, 2015; Проценко А.А. и др., 2015).

С целью оценки состояния земель находящихся в сельскохозяйственном использовании в 2014 году были проведены исследования на базе Многофакторного полевого опыта ФГБНУ «ВНИИ земледелия и защиты почв от эрозии». Опытное хозяйство, в котором проводились наблюдения, расположено в юго-восточном агропочвенном районе Курской области, в северной части Медвенского района. Район исследований относится к Среднерусской провинции Центральной лесостепной и степной области. Для исследования был взят плакорный участок, но в целом рельеф территории можно охарактеризовать как сильно волнистый. Климат характеризуется умеренной континентальностью, который проявляется в резких колебаниях температуры и относительной влажности воздуха в неравномерном распределении осадков в течение года и по годам, наличие выраженных засушливо-суховейных явлений. Почва – чернозем типичный тяжелосуглинистый.

Почвенные образцы отбирались из пахотного слоя в зернопаропропашном севообороте (чистый пар – озимая пшеница – кукуруза на силос – ячмень), в зернотравяном севообороте (клевер – клевер – озимая пшеница – ячмень с подсевом клевера) и зернотравянопропашном севообороте (клевер – озимая пшеница – кукуруза на силос – ячмень с подсевом клевера)

В почвенных образцах определяли гумус по Тюрину (ГОСТ 26213-91); азот щелочногидролизующий – методом мокрого озоления по Корнфилду (Методические указания..., 1983); рН – в 1,0 КС1 вытяжке (ГОСТ 26483-85); фосфор и калий подвижные – по Чирикову (ГОСТ 26204-91); нитрат-

ный азот почвы – колориметрическим методом с дисульфифеноловой кислотой (по Грандваль – Ляжу); аммонийный азот почвы в модификации ЦИНАО (ГОСТ 26489).

Анализ результатов обследования пахотных почв показал, что интенсивное агротехногенное воздействие на почвенный покров сопровождается деградацией большинства проанализированных агрохимических почвенных показателей.

Сельскохозяйственное использование земель привело к уменьшению содержания гумуса в пахотном слое почв. Так за 20 лет использования пашни под зернопаропропашным (ЗПП) севооборотом содержание гумуса сократилось на 19,3 %, под зернотравянопропашным (ЗТП) севооборотом на 20,9 %, под зернотравяным (ЗТ) севооборотом на 11,6 %.

Актуальная кислотность почвы по шкале, принятой в агрохимии (Методические указания..., 2003) изменилась от нейтральной до слабокислой, только в ЗТП севообороте была близкой к нейтральной.

Азот минеральный показывает текущее содержание доступного азота в почве, азот легкогидролизуемый напротив характеризует запасы доступного азота. Его содержание в почве так же снизилось в зависимости от севооборота на 15,6–22 %.

Единственным показателем, увеличившим своё содержание в почве, был подвижный фосфор в зернопаропропашном севообороте. В зернотравянопропашном севообороте напротив содержание подвижного фосфора сократилось на 41,4 %, а в зернотравяном на 27,2 %.

Таблица 1

Агрохимические показатели исследуемых объектов

Показатель	Гумус, %	рН _{KCl}	N _{мин}	N _{гидр.}	P ₂ O ₅	K ₂ O
Зернопаропропашной севооборот						
Исходное содержание	6,8	6,1	5,41	20,98	20,03	20,38
В среднем через 20 лет	5,5	5,3	1,60	17,23	22,03	11,10
Изменение содержания	-1,3	-0,8	-3,8	-3,7	2,0	-9,3
% от исходного	80,7		29,5	82,2	110,0	54,5
Зернотравянопропашной севооборот						
Исходное содержание	6,81	6,2	4,19	21,50	21,63	17,65
В среднем через 20 лет	5,4	5,6	1,16	16,77	12,67	11,27
Изменение содержания	-1,4	-0,6	-3,0	-4,7	-9,0	-6,4
% от исходного	79,1		27,8	78,0	58,6	63,8
Зернотравяной севооборот						
Исходное содержание	6,79	6,5	3,13	20,90	23,23	17,25
В среднем через 20 лет	6	5,4	1,23	17,64	16,90	11,00
Изменение содержания	-0,8	-1,1	-1,9	-3,3	-6,3	-6,3
% от исходного	88,4		39,3	84,4	72,8	63,8
НСР ₀₅ обобщенная	0,60	0,50	0,66	1,70	1,70	1,29

Большие потери в содержании калия произошли во всех севооборотах. Снижение его запасов было достигало 45,5 % от исходного содержания.

Из полученных в результате исследований данных видно, что содержание всех исследуемых почвенных элементов питания снизилось при сельскохозяйственном использовании земли во времени, но структура севооборота при этом значительного влияния не оказывала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ахтырцев Б.П.* Деградация почвенных ресурсов и проблема их оптимизации // Вестник ВГУ, 2000. – № 1. – С. 98–102. www.vestnik.vsu.ru
2. *Караулова Л.Н.* Плодородие и деградация земель сельскохозяйственного назначения // Актуальные проблемы почвоведения, экологии и земледелия. Сборник докладов научно-практической конференции Курского отделения МОО «Общество почвоведов имени В.В. Докучаева». – Курск: ФГБНУ ВНИИЗиЗПЭ, 2014. – С. 65–67.
3. *Проценко А.А., Гридасова О. В., Проценко Е.П., Караулова Л.Н., Лукьянчикова О.В., Протасова М.В., Неведров Н.П.* Изменения физико-химических свойств чернозема типичного на склонах Центрально-Черноземного заповедника в зависимости от экологических факторов // Auditorium: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 1 (05).
4. *Караулова Л.Н.* Миграция легкоподвижных соединений азота по профилю чернозема типичного // Почвозащитное земледелие в России / Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 45-летию Всероссийского НИИ земледелия и защиты почв от эрозии, 15–17 сентября 2015 года. Курск: ФГБНУ ВНИИЗиЗПЭ, 2015. – С. 134–139.
5. Методические указания по проведению исследований в длительных опытах с удобрениями (Анализ почв). – М.: ВИУА, 1983. – Ч. 2. – 170 с.
6. Методические указания по проведению комплексного мониторинга плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения. – М.: ВНИИА, Почвенный институт им. В.В. Докучаева, 2003. – 195 с.

УДК 621.56

М.В. Карнов, А.В. Ракутина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ПРИБОР ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ РАБОТЫ ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПРЕОБРАЗОВАТЕЛЯ ЭНЕРГИИ

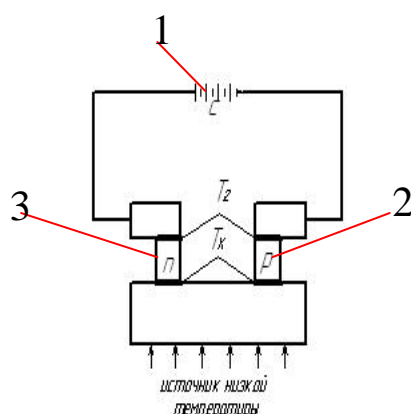
Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования систем кондиционирования воздуха на основе термоэлектричества. Для этих целей разработана экспериментальная установка, которая позволит изучать процесс термоэлектрического охлаждения, основанного на эффекте Пельтье при выполнении лабораторных работ и проведении научных исследований.

Ключевые слова: кондиционер, термоэлектричество, модуль Пельтье, источник питания, полупроводник.

Создание и поддержание в помещениях различного назначения условий с определенным микроклиматом невозможно без использования различных систем кондиционирования воздуха. В центральных, автономных и неавтономных системах кондиционирования, как для охлаждения, так и для нагрева воздуха используют холодильные машины включающие в себя компрессорно-конденсатный агрегат, испаритель, систему трубопроводов, терморегулирующий вентиль и хладагент. Отрицательным фактором в работе воздушных кондиционеров является наличие громоздкой радиаторной системы, компрессорной установки и экологически опасного фреона. Поэтому все известные кондиционеры имеют высокую стоимость, большие габариты, вес и энергопотребление, а также ухудшают внешний вид здания.

Мировые производители климатического оборудования регулярно обновляют свою продукцию, добиваясь более высокой энергоэффективности, надежности, удобства в монтаже и обслуживании. В этой связи, заслуживает внимание процесс получения холода на основе термоэлектрического преобразователя энергии. Термоэлектрические устройства, работа которых основана на эффектах Пельтье и Зесбека, привлекают внимание специалистов по теплоэнергетике и холодильной технике из-за возможности использования их как в качестве охладителей и/или нагревателей, так и в качестве преобразователей тепловой энергии в электричество [1–3].

На рисунке 1 представлена схема термоэлектрического преобразователя, работа которого заключается в том, что два полупроводника с n (3) и p (2) проводимостью образуют контур, по которому проходит ток от источника питания (1). Если температура на холодных спаях T_x станет ниже чем температура источника низкой температуры, а температура на горячих спаях T_g выше чем температура окружающей среды, то термоэлемент будет выполнять функцию холодильной машины, способной переносить теплоту от источника низкой температуры окружающей среде.

- 1 – источник питания;
- 2 и 3 – полупроводники с дырочной (p-тип) электронной (n-тип) проводимостью
- T_g – температура горячего спая;
- T_x – температура холодного спая.

Рис. 1. Схема полупроводникового термоэлектрического преобразователя

Снижение температуры спая происходит в том случае, когда под воздействием электрического поля электроны, двигаясь из одной ветви термоэлемента, переходят в новое состояние с более высокой энергией. При этом повышение энергии электронов происходит за счет кинетической

энергии, отбираемой от атомов ветвей термоэлемента в местах их сопряжения. При обратном направлении движения тока электроны, переходя на более низкий энергетический уровень, отдают избыточную энергию атомам кристаллической решетки, нагревая спаи термоэлемента.

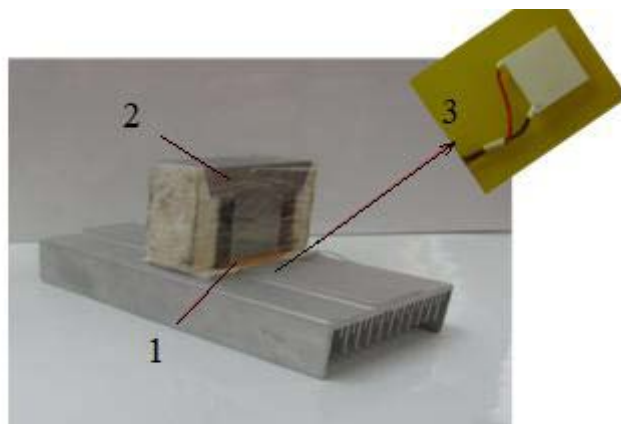

Рис. 2. Термоэлектрический модуль в сборе:
1 – модуль Пельтье; 2 – охлаждаемая пластина; 3 – радиатор

Американским инженерам удалось разработать и реализовать эффект Пельтье на основе новых термопар отличающихся более высоким КПД. Многослойная конструкция из таких термопар образует сверхрешётку, способную поглощать теплоту в 2,5 раза эффективнее, чем все известные сегодня устройства такого рода. Однако работы по улучшению свойств термоэлектрических преобразователей продолжаются в плане поиска новых материалов и покрытий, а также путём совершенствования технологии производства.

В разработанной установке для изучения процесса получения холода применено устройство обеспечивающее прямое преобразование электрической энергии на основе эффекта Пельтье с использованием полупроводникового элемента марки ТЕС1-12706.

Экспериментальная установка позволяет не только получать холод на основе термоэлектрического модуля, за счёт подачи напряжения на последовательно соединенные полупроводниковые элементы, но и проводить их тестирование (рис. 3).

На верхней крышке холодильной камеры находится пульт управления, выполненный в виде самостоятельного устройства, которое легко может быть демонтировано для устранения неисправностей. Внутри объёма пульта смонтирована разводка электрической цепи питания и управления, а на лицевой стороне расположены аналоговые измерительные и регулирующие приборы и сигнальные лампы. Питание прибора осуществляется от сети переменного тока частотой 50 Гц, напряжением 220 В.

Прибор позволяет в динамике снимать электрические и тепловые характеристики термоэлектрического модуля. Изучение происходящих процессов

будет способствовать скорейшей разработке и совершенствованию различных технологий и систем кондиционирования воздуха нового поколения.

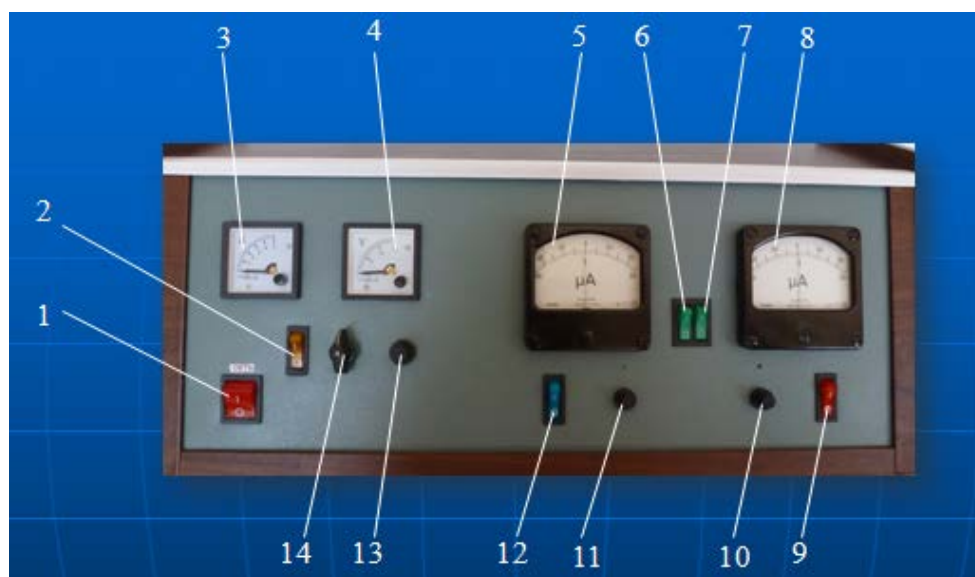

Рис. 3. Общий вид экспериментальной установки:

- 1 – «Сеть»; 2 – включение элемента Пельтье; 3 – амперметр; 4 – вольтметр;
5, 8 – измерительные приборы холодного и горячего контактов;
6, 7 – кнопка включения вентиляторов холодного и горячего контактов;
9, 12 – кнопки включения датчиков температуры горячего и холодного контактов;
10, 11 – потенциометры, для регулировки оборотов вентиляторов горячего и холодного контактов; 13 – ручное регулировочное устройство напряжением;
14 – тумблер переключения напряжения (0..12 В).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грачёв Г.Н., Никифоров А.А., Трашкеев С.И. Способ термоэлектрического преобразования энергии. Патент 2216828 С2 Российская Федерация, МКИ Н01М14/00, Н01L35/00; заявитель Никифоров А.А. заявл. №2001121964/09, 07.08.2001; опубл.21.11.2003.
2. Алексеев В.В., Зеленков В.В. и др. Термоэлектрический модуль. Полезная модель 33462 U1 Российская Федерация, МКИ Н01L35/02, Н01L35/32; заявитель Алексеев В.В., Зеленков В.В. и др. заявл. № 2003118819/20, 27.06.2003; опубл. 20.10.2003.
3. Гришин В.К., Вечер А.А., Синявский В.В. Преобразователь тепловой энергии непосредственно в электрическую. Патент 2074460 С1 Российская федерация, МПК Н01М14/00; заявитель Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королева, заявл. 94039447/07, 04.10.1994; опубл. 27.02.1997.
4. Чесноков Б.П., Наумова О.В., Мещеряков М.А., Карпов М.В. Разработка термоэлектрического охлаждающего устройства для изучения эффекта Пельтье./ Журнал «Научное обозрение» №11, 2015, отпечатано в ООО «Буква», – С. 96–100.
5. Тюрин И.Ю., Хитрова Н.В., Левченко Г.В., Граф А.И., Алешин А.Н.; Процесс взаимодействия влажного воздуха и влажного пористого слоя. В сборнике: Стратегические вопросы мировой науки. Пшемысль (Польша) – 2014.– С. 21–24.
6. Тюрин И.Ю. Исследования зависимости равновесной влажности от продуваемого воздуха. Международный научно-исследовательский журнал, г. Екатеринбург.– 2015. – № 7–2 (38). – С. 131–132.

7. Тюрин И.Ю., Левченко Г.В., Дугин Ю.А. Требования к селу при заготовке кормов методом активного вентилирования. Международный научно-исследовательский журнал. – г. Екатеринбург. – 2015. – № 8–4 (39). – С. 60–62.

8. Левченко Г.В. Энергоэффективные технологии тепличного производства. Вестник Студенческого научного общества. – С-Петербург. – 2014. – № 3. – С. 50–51.

УДК 631.333.52

М.В. Карнов

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ЗАВИСИМОСТЬ ТРАВМИРОВАНИЯ КЛУБНЕЙ ПРОРОЩЕННОГО КАРТОФЕЛЯ ОТ СКОРОСТИ ДВИЖЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ КАРТОФЕЛЕСАЖАЛКИ

Аннотация: Рассмотрена значимость применения пророщенного картофеля при возделывании его ранних сортов. Как показывает практика, лимитирующим фактором увеличения производства раннего картофеля является отсутствие машин, способных в пределах допустимых агротехнических требований по повреждению ростков (до 8 %), совершать посадку пророщенного картофеля. Используемые сегодня в производстве картофелесажалки при выполнении технологической операции дают повреждение ростков выше регламентируемого уровня.

Ключевые слова: Посадка картофеля, проращивание, ковш питатель, фунгицид, захват-ложечка.

Описанный транспортерно-ложечный высаживающий аппарат картофелесажалки, работающий с пророщенным картофелем в протравливающей жидкости [1], и проведен расчет взаимодействия ложечки и клубня в ковше питателя [2].

Экспериментальная картофелепосадочная машины при агрегатировании с трактором МТЗ-80 работает следующим образом. При перемещении экспериментальной картофелепосадочной машины по полю крутящий момент от задних опорно-приводных колес сажалки 1 (рис. 1) через цепную передачу передается на ведомый вал донного транспортера 3. При этом клубни, находящиеся в бункере 4 начинают перемещаться в сторону ковша-питателя 5. В бункере 4 установлена заслонка, перемещаемые транспортером клубни семенного картофеля попадая в ковш-питатель, предварительно заполненный протравливающей жидкостью распределяются не менее чем в 2 слоя. Далее при помощи элеватора 6 клубни из бункера направляются в сошник. Сошник-бороздообразователь 7 формирует в грунте посадочную борозду. Затем бороздозакрывающие диски, образуют над высаженными клубнями заданных размеров гребень.

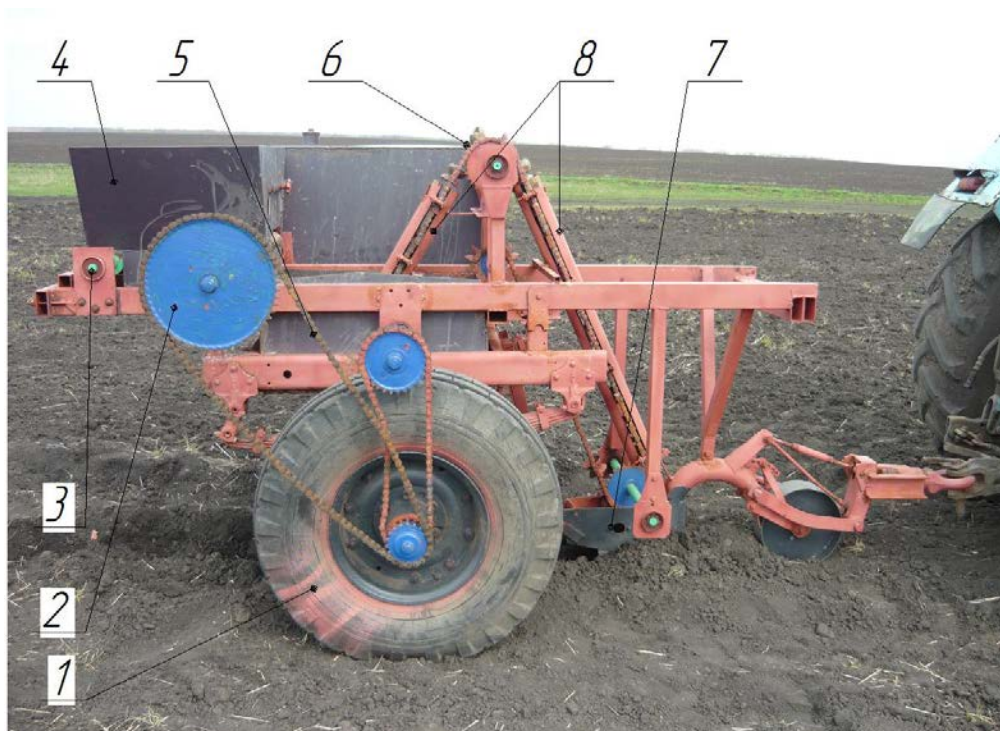

Рис. 1. Экспериментальная картофелепосадочная машины
 1 – опорно-приводное колесо; 2 – звездочка донного транспортера;
 3 – ведомый вал донного транспортера; 4 – бункер; 5 – ковш-питатель;
 6 – элеватор; 7 – сошник-бороздообразователь

Подготовка к лабораторно-полевым исследованиям включала подвоз пророщенных клубней картофеля и заранее приготовленного водно-солевого раствора. Первичное исследование технологического процесса экспериментальной картофелепосадочной машины производилось без загрузки бункера семенными клубнями и заполненном ковше-питателе водно-солевым раствором. При агрегатировании картофелепосадочной машины с заглубленным в почву сошником (глубина до 15 см), на скорости до 5 км/ч было установлено, что технологический процесс протекает достаточно стабильно, заедания и залипания рабочих органов и расплескивания раствора не наблюдалось.

Далее производили загрузку бункера пророщенными семенными клубнями (рис. 2, а). После начала агрегатирования экспериментальной картофелепосадочной машины, проводилось изменение высоты выгрузного окна бункера с помощью заслонки (рис. 2, б). Высоту окна увеличивали до состояния стабилизации технологического процесса, при котором исключалось заклинивание пророщенных клубней в проёме и их спонтанное высыпание в ковш-питатель. При заданной загрузке бункера для высаживаемой фракции сорта Розара и Коротоп достаточная величина зазора выгрузного окна составила 6–8 см.

После проведённой регулировки производилось исследование качества заполнения ковша-питателя пророщенными клубнями, а также травмирование клубней в процессе транспортировки из бункера. Было установлено,

что по мере движения из приёмного окна картофель равномерно заполняет среднюю часть ковша питателя, ограниченную перегородками. После падения картофеля в водно-солевой раствор с высоты 15–20 см пророщенный клубень картофеля заглублялся не более чем на 8–10 см, после чего всплывал на поверхность, на высоту от линии поверхностного натяжения жидкости не более $1/3$ от толщины клубня. Данные исследования проводили органолептическим методом с использованием мерной линейки.

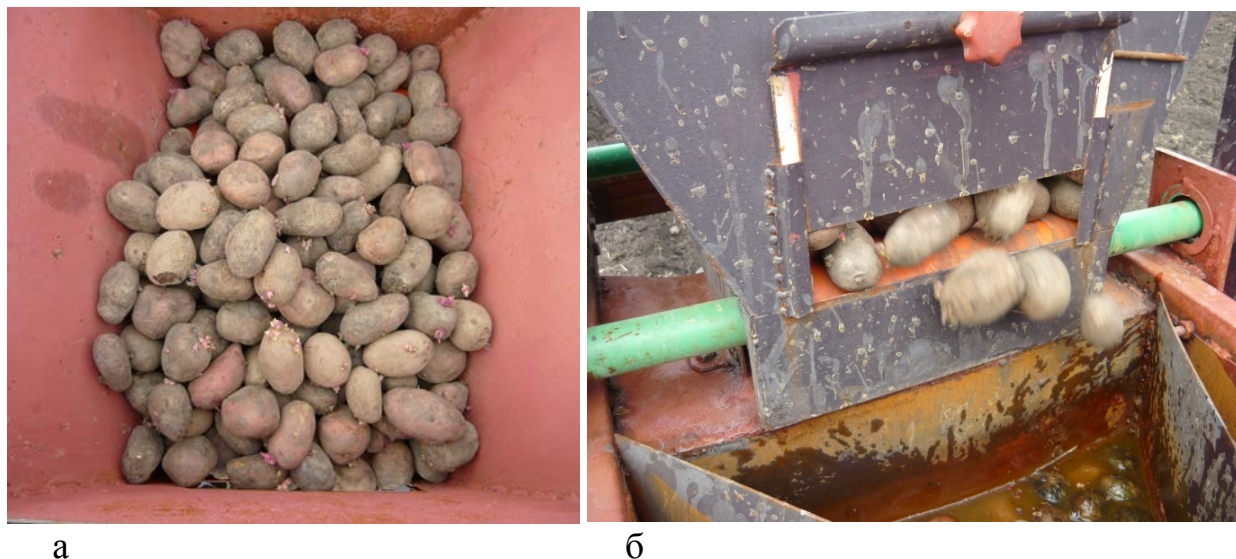

Рис. 2. Бункер семенных клубней:
а – заполненный бункер; б – выгрузное окно
(положение заслонки на заданную норму высадки)

После полного заполнения ковша-питателя производили выемку клубней из жидкости с целью определения количества обломанных ростков клубней, а также порезы и вмятины от ударов. На время проведения данных исследований отключали элеваторный транспортёр, с целью исключения влияния на повреждаемость клубней. Исследования проводили при скорости 2,1; 3,4 и 5,2 км/ч. Так как привод донного транспортёра осуществляется от опорно-приводного колеса, изменение поступательной скорости агрегата приводило к увеличению скорости подачи клубней. Результаты измерения повреждаемости при изменении скорости подачи клубней представлены на рисунке 3.

Анализ зависимости показывает, что с повышением скорости движения картофелесажалки до 6,2 км/ч травмирование клубней возрастает с 15 до 31 %. При этом из общего количества обследованных клубней имелись повреждения одного, двух и реже трёх ростков. При скорости свыше 3,4 км/ч у 6 % клубней имелись повреждения кожуры в виде царапин площадью не более 1 см^2 . Было установлено, что в основном повреждения происходят в процессе подачи клубней и их выхода из выгрузного окна. Это позволяет сделать вывод о необходимости изыскания методов более бережной выгрузки клубней из бункера.

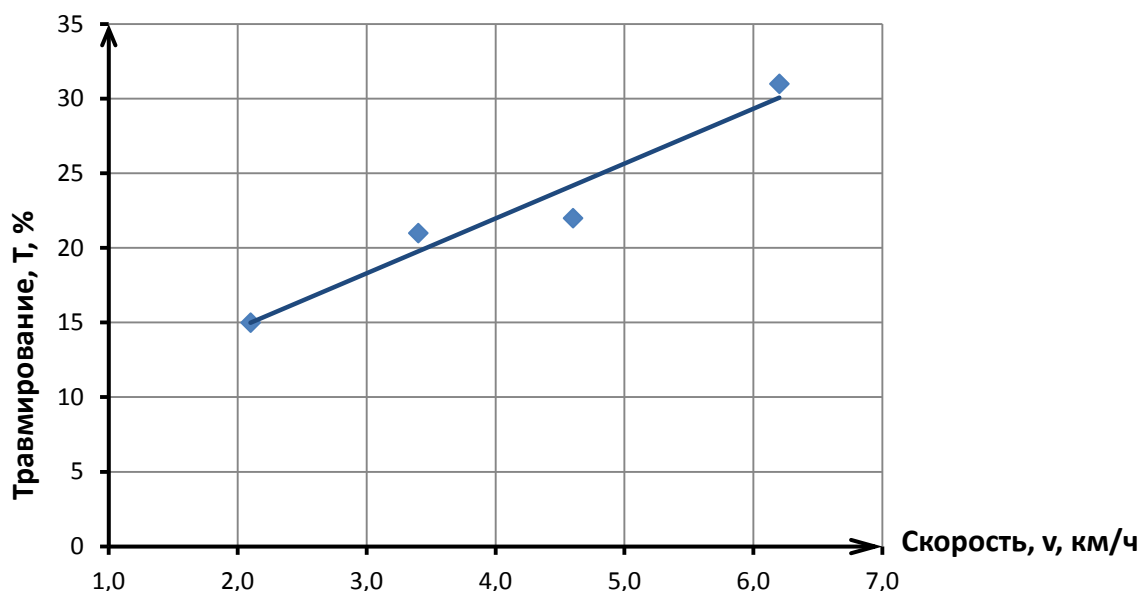

Рис. 3. Зависимость травмирования клубней при подаче в % от скорости движения экспериментальной картофелесажалки

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шардина Г.Е., Карпов М.В. Обоснование кинематических параметров ложечно-ленточного высаживающего аппарата / Научное обозрение. – Саратов, ООО «АПЕКС-94». – 2011. – № 4. – С. 117.
2. Протасов А.А., Александров Ю.А., Шардина Г.Е., Карпов М.В. Методика расчета транспортерного высаживающего аппарата картофелесажалки / Вестник СГАУ им. Н.И. Вавилова. – 2013. – № 8. – С. 71–74
3. Тюрин И.Ю., Левченко Г.В. Повышение эффективности грузовых перевозок в сельском хозяйстве. / Научная перспектива. Инфинити (Уфа).– 2015. – № 8.– С. 103–104.
4. Тюрин И.Ю., Левченко Г.В. Пути организации эффективности грузовых автомобильных перевозок. / «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия», материалы XIV международной научно-практической конференции, Новосибирск. – 2015. – № 7 (14). –С. 170–172.
5. Тюрин И.Ю., Левченко Г.В. Эффективность использования транспортных средств в сельском хозяйстве при перевозке сельскохозяйственных грузов. / «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени», материалы XII международной научно-практической конференции, Екатеринбург. –2015. – № 7 (12). – С. 74–77.

М.Б. Кенжегалиева, И.К. Жумагалиев

Западно Казахстанский инновационно-технологический университет
г. Уральск, Республика Казахстан

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ВЕТЕРИНАРНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПРИ ТЕНИИДОЗАХ ЖИВОТНЫХ

Главной сельскохозяйственной отраслью Западно-Казахстанской области, в том числе Бурлинского района, является животноводство: 440 тыс. голов крупного рогатого скота, около 757700 овец. Кроме того, в области насчитывается около 26 тыс. свиней, 61 тыс. лошадей и 3,4 тыс. верблюдов.

В последнее время в области проводится работа по специализации и концентрации сельскохозяйственного производства, расширяются межхозяйственной кооперации. Решается задача комплектования молочных ферм высокопродуктивным поголовьем, овцеводческих хозяйств овцами мясошерстного направления. Однако создание различных кооперативных хозяйств привело к ухудшению в них гельминтологической картины.

На сегодняшний день в области производством сельскохозяйственной продукции занимается более 3,2 тыс. крестьянских хозяйств, более 180 товариществ и АО, 22 производственных кооператива, около 93000 личных подсобных хозяйств. В области эхинококкоз и ценуроз являются серьезной проблемой, где наряду с природными очагами возникают и длительно существующие антропогенные очаги антропозонозов. В нашей области долгое время существует антропогенный очаг эхинококкоза с высокой напряженностью. Это связано с такими обстоятельствами, как:

- природно-климатические условия региона (высокая влажность и мягкая динамика температур), что, в свою очередь, позволяет гельминтам длительно сохраняться во внешней среде;
- традиционное отгонное животноводство, из-за дешевизны использования которого ослабляется контроль убоя домашних животных, утилизации пораженных внутренних органов и использования сторожевых собак, которые могут бесконтрольно размножаться и за счет этого являться постоянным источником инвазии;
- санитарно-гигиенические условия в сельских округах в условиях отгонного животноводства способствуют возникновению заболевания по двум причинам:
 - отсутствие должного контроля со стороны органов местной власти, органов здравоохранения и ветеринарной инспекции;
 - неограниченный доступ собак к пораженным органам;

Вышеперечисленные факторы ведут к постоянному существованию в Западно-Казахстанском регионе антропогенного очага эхинококкоза высокой напряженности, состоящего из множества синантропных очагов в от-

дельных районах, хозяйствах и населенных пунктах. Переход на фермерские способы ведения хозяйства усложнил структуру антропогенных очагов и значительно затруднил надзор ветеринарных специалистов и санитарных работников за ними. Исходя из этого, к проблеме оздоровления антропогенных очагов тениидозов нужно подходить комплексно, с применением различных мероприятий – ветеринарные, зоогигиенические, педагогические и санитарно-просветительные. На западе страны антропогенные очаги эхинококкоза существуют независимо от природных очагов и возникают хозяйственной деятельностью человека, а это значит, что проводимые мероприятия будут направлены в основном на синантропные очаги.

Все ветеринарные мероприятия при борьбе с гельминтозом можно разделить на две группы:

1) мероприятия, прямо направленные на ликвидацию самого возбудителя. К таким мерам относят дегельминтизацию и паспортизацию домашних плотоядных, уничтожение беспризорных собак и утилизация трупов путем сжигания, химиопрофилактику сельскохозяйственных животных, дезинвазию животноводческих помещений, инвентаря и т.д., уничтожение пораженных внутренних органов;

2) мероприятия, косвенно направленные на снижение возможности возникновения инвазии у собак, домашних животных и людей. К таким мерам относят режим смены пастбищ, иммунологическую профилактику и разработку режима содержания животных различных возрастных групп, кастрацию собак.

Комплексные мероприятия по профилактике эхинококкоза и ценуроза были проведены в сельских округах Акбулакский и Аксуский Бурлинского района Западно-Казахстанской области в 2013–2015 гг.

В предпринятые мероприятия входили: налаживание ветеринарно-санитарного состояния в сельских округах; ежеквартальная дача собакам дронцита и контрольно-диагностическая дегельминтизация 1 % р-ром ареколина; уничтожение бродячих собак; паспортизация собак частных владельцев; кастрация служебных собак с целью снижения приживаемости эхинококков и ограничения популяции плотоядных; организация площадки для дегельминтизации.

Первый этап работы – регистрация и паспортизация всех хозяйственно полезных и домашних собак. В сельских округах на момент начала работы (ноябрь 2013 г.) было зарегистрировано 84 домашних собак разного возраста, пола, беспородные: 58 самцов и 26 самок. Всем хозяевам были выданы паспорта, где вносились данные о сроках дегельминтизации, вакцинации и других лечебно-профилактических мероприятиях.

Совместно с главой сельского округа и ветеринарными инспекторами была выделена площадка для проведения диагностической и профилактической дегельминтизации поселковых собак 1 %-м водным раствором ареколина.

В результате дегельминтизации из 84 исследованных собак эхинококками были инвазированы 11 особей (13,1 %), дипилидиями – 7 (8,33 %), токсокарами – 18 (21,43 %). Большая часть собак была заражены несколькими видами гельминтов одновременно.

Выделенные после дегельминтизации испражнения собак сжигали. Площадь обезвреживали 30 %-ной концентрацией карбамида при длительной экспозиции. А также наставили частных владельцев временно ограничить контакт собак с сельскохозяйственными животными на данный период. Дегельминтизацию собак проводили 4 раза в год: 2 раза 1 %-м водным раствором ареколина в дозе 0,004 г/кг и 2 раза дронцитом в дозе 1 г. на 10 кг массы тела собаки. Из-за отсутствия фиксационных станков, обездвиживание собак совершали вручную с помощью специальных щипцов в присутствии хозяев собак. Дозу собакам давали из 20-граммового шприца. Собак держали на привязи в течение суток при их дегельминтизации.

В качестве дополнительного метода профилактики эхинококкоза и ценуроза была внедрена хирургическая кастрация кобелей в молодом возрасте (1,5–2 месячный возраст), которая позволяет уменьшить их популяцию, а также снизить приживаемость эхинококков в организме собак. По просьбе хозяев кастрации было подвергнуто 10 щенят.

Было убито и утилизировано 35 бродячих собак, отловленных в г. Аксай, предварительно осмотрев тонкий отдел кишечника. Пораженные цистами внутренние паренхиматозные органы сельскохозяйственных животных, обследованные в мясокомбинате г. Аксай, были утилизированы путем сжигания работниками самого учреждения. Также была произведена дезинвазия 10 % - й хлорной известью территории частных дворов с разрешения хозяев, собачьих будок, кошар, коровников и т.д.

По окончанию исследований в конце 2015 года после диагностической дегельминтизации было установлено, что инвазия эхинококкоза у поселковых собак уменьшилось на 3,58 % (с 13,1 % в начале до 9,58 % в конце исследований). Инвазия мультицепсов не была обнаружена. Дипилидии уменьшились на 3,57 % (с 8,33 % до 4,76 %), токсокара – на 8,33 % (с 21,43 % до 13,01 %). Изыскание новейших способов борьбы с тенидозами остается важной задачей ветеринарии и медицины. Особо актуальна разработка методов борьбы с заболеваниями собак, являющихся основным источником заражения сельскохозяйственных животных и человека личиночными формами паразита. Комплекс методов, примененных в борьбе с эхинококкозом, экономически эффективен и легко выполним в условиях современной технологии животноводства. Предпринятые мероприятия позволяют профилактировать не только эхинококкоз, но и ценуроз, цистицеркоз, токсокароз, дифиллоботриоз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вибе П.П.* Опыт определения экономического ущерба от эхинококкоза в Семипалатинской области// Тр. Казах. научн- исслед. вет. ин.-т. – 1961. – Т 10. – С. 649–674.

2. Ромашов В.А., Непьшиневская В.В., Ромашов Б.В., Шелякин И.Д., Беспалова Н.С., Муравцова М.В., Ферсюк А.М., Степанов В.А. Гельминтозы: меры борьбы и профилактики. / Мат. докл. науч. конф., 4–5 окт. 1994, М., 1994. – С. 138–140.

3. Ковалев Н.Е., Шипкова Л.Н. 1987. Перспективы ликвидации потерь от эхинококкоза в животноводстве. / Тез. докл. науч.-практ. семинара, г. Фрунзе, 14–16 окт. 1987, М., 1987. – С. 34–35.

УДК 658.01.46

А.А. Ким, Г.М. Айтмуканова, К. М. Нигметова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ АГРАРНОГО СЕКТОРА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Республике Казахстан проблема обеспечения продовольственной независимости (безопасности) включена в перечень национальных интересов. Ее решение связано с обеспечением устойчивого развития отечественного агропромышленного комплекса, особенно сельского хозяйства. Продовольственная независимость, в данном случае означает способность государства обеспечить спрос на продовольствие за счет собственного производства в условиях прекращения импортных поставок, что объективно требует развитого сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности.

В обобщенном виде оценка состояния продовольственной безопасности населения определяется физической доступностью продовольствия, экономической доступностью продовольствия и безопасностью продовольствия для потребителей.

Проблема физической доступности продовольствия населению была решена частными торговцами. Ввиду того, что отечественное производство не обеспечивает потребности населения в основных продуктах питания, то недостающий их уровень покрывается крупномасштабным импортом. Так, по данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в 1995 г. экспорт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия составлял 10 % в товарной структуре экспорта страны, а импорт – 11 %, то в 2013 г. экспорт данной группы товаров составил 3,5 %, а импорт – 9,2 %.

Сложившаяся ситуация – следствие снижения производства основных видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения в период реформирования экономики страны

Питание населения страны отличается дефицитом по всем группам продуктов, по сравнению с научно-обоснованными нормами, за исключением хлебопродуктов. Обращает на себя внимание дефицит мяса и молочных продуктов. В рационе питания происходит замена необходи-

мых, но дорогих продуктов (например, мясо, сыр) на менее полезные, но более дешевые (хлебопродукты, картофель).

Спрос на продовольствие определяется не столько научно обоснованными, медицински мотивированными или привычными для большинства населения потребностями в продовольствии, сколько платежеспособным спросом, зависящим от уровня экономического развития страны и способа распределения доходов.

Если в Казахстане и России более 80 % доходов – доходы от трудовой деятельности, то в Белоруси доходы от трудовой деятельности составляют 63,9 % доходов и 20 % – трансферты.

Отношение производства продукции на территории страны к внутреннему ее потреблению определяется, как уровень самообеспечения страны основной сельскохозяйственной продукцией. По этому показателю Республика Беларусь опережает, как Казахстан, так и Россию.

Поддержка аграрного сектора в зарубежных странах бывает двух типов: искусственное поддержание высоких цен на продовольствие (ценовые трансферты) и налог на конечного потребителя. Для экономики развитых стран, где расходы на питание составляют не более 20 % бюджета семьи, эти варианты приемлемы. Однако для Казахстана, где расходы достигают 50 % семейных доходов, они не подходят.

Требования, связанные с АПК и, особенно с производством и торговлей продовольственными товарами, распределяются по соответствующим блокам («корзинам»): зеленой, голубой и желтой, а также излагаются в специальном дифференцируемом режиме (Сид) и совокупной мере поддержки (СМП).

В «голубой» корзине излагаются меры по ограничению перепроизводства. Государственная поддержка должна выделяться на фиксированные площади сельскохозяйственных земель или поголовье животных.

Меры «желтой» корзины связаны в основном с внутренней поддержкой, оказывающей воздействие на торговлю и производство. Это дотации на продукцию животноводства и растениеводства, племенное животноводство, элитное семеноводство, комбикорма; компенсация части затрат на приобретение минеральных удобрений и средств химической защиты растений; капиталовложения производственного назначения.

«Зеленая» корзина – способы государственной поддержки, не оказывающие «искажающего» воздействия или оказывающие минимальное негативное влияние на торговлю и производство. Эти меры финансируются из госбюджета (а не за счет средств потребителей) и не предусматривают поддержания цен производителей. Госрасходы из этой корзины идут на научные исследования, подготовку и повышение квалификации кадров, информационно-консультационное обслуживание; ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, контроль за безопасностью продуктов питания; и т.д.

Специальный дифференцированный режим предусматривает соблюдение условия, по которому издержки на поддержание аграрного сектора

должны быть отражены в программе развития страны. При этом дотации и субсидии на материально технические ресурсы освобождаются от обязательного сокращения.

Совокупные меры поддержки (СМП) связаны с базовым периодом, который берется за годы, предшествующие началу переговоров о вступлении в ВТО. Именно по этому периоду должен, согласно требованиям данной организации, определяться уровень государственной поддержки сельского хозяйства.

Кроме того, следует учитывать и опыт зарубежных стран вступивших в ВТО. Так, ряд стран фактически увеличили выплаты сельскому хозяйству, избрав режим «зеленой корзины».

Государство должно использовать вступление в ВТО как рычаг для ускорения процесса повышения конкурентоспособности продукции и устойчивого развития аграрной сферы. Явными преимуществами вступления в ВТО для создания дополнительных условий повышения качества и конкурентоспособности всей продовольственной продукции являются:

- обеспечение более благоприятных, стабильных и равных конкурентных условий доступа на зарубежные рынки с установлением долгосрочных межгосударственных торговых отношений;
- замена национальных систем сертификации едиными международными стандартами и нормами во внешней торговле;
- устранение торговой дискриминации страны и защита экономических интересов за рубежом путем влияния на развитие механизма международных экономических связей и урегулирование торговых споров;
- усиление государственного воздействия на регулирование аграрного рынка и привлечение иностранного капитала в развитие отраслей АПК;
- совершенствование законодательства в вопросах подчинения регионов государственной политики с целью пресечь попытки региональных властей регулировать продовольственный рынок, которые ведут к нарушению механизма рыночного ценообразования и дестабилизации рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности //АПК: экономика, управление, 1997. – №2. – С. 3–6
2. Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана. Статистический сборник. /Под. Ред. А. Смаилова. – Астана, 2014. – 217 с.

Н.А. Киреева, А.М. Сухорукова

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Саратов, Россия

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО АПК

В практике современного государственного управления как за рубежом, так и в России, наряду с методами прогнозирования и индикативного планирования, программно-целевой подход служит важнейшим инструментом осуществления государственной социальной и экономической политики развития страны, ее отдельных территорий, регионов, сфер, отраслей и комплексов. Метод программно-целевого управления представляет собой систему централизованных и децентрализованных среднесрочных и долгосрочных программ развития, активно влияющих на изменение ситуации управляемого субъекта в зависимости от поставленной цели. По мнению большинства отечественных и зарубежных ученых-экономистов наиболее успешной формой реализации программно-целевого подхода в управлении объектами и процессами социально-экономической природы, самым универсальным инструментом служат целевые программы. Как правило, они включают весь перечень вопросов, которые необходимо решать в процессе реализации целевой программы, начиная от обоснования и заканчивая оценкой конечного результата. В программе представлены цель и задачи; организации, ответственные за исполнение; прописаны затраты; источники финансирования; сроки реализации; ожидаемые результаты.

Одной из особенностей программно-целевого подхода является определение приоритетных направлений развития исходя из народнохозяйственной значимости, а также очередность их реализации с учетом возможностей финансирования программных мероприятий на федеральном, региональном или местном уровнях. Практика показывает, что целевые программы наиболее эффективно могут быть использованы для управления социальными и экономическими процессами в регионах. Здесь программно-целевой подход позволяет реализовать потребность в осуществлении интеграционных процессов, обусловленную, с одной стороны, возрастанием сложности, комплексности проблем развития, требующих для своего решения эффективных межотраслевых, межведомственных, межрегиональных взаимодействий, и, с другой – высокой степенью отраслевой и территориальной дифференциации развития производительных сил. Программно-целевой метод управления «активен», он позволяет влиять на последствия реализации программы, что выгодно отличает его от большин-

ства других методов. Основными принципами программно-целевого управления являются: ориентация на конечную цель, сквозное планирование объекта управления, принцип непрерывности. Программно-целевое управление предназначено для решения сложных проблем общественного производства, возникающих при реализации крупномасштабных народно-хозяйственных, межотраслевых и межрегиональных целей с жесткими директивными сроками.

Широкое использование программно-целевой подход получил в региональном управлении развитых стран. С помощью программ осуществляется воздействие на развитие 75 % территории Германии, 40 % – территории Великобритании, 90 % – территории Норвегии. Наиболее известны крупномасштабные и долгосрочные программы в США. Среди них «Программа реки Теннесси» охватывает часть территорий 7 штатов (действует уже более 60 лет), «Федеральная программа развития района Аппалачских гор» включает территории 13 штатов площадью 420 тыс. кв. км с населением 19 млн человек [1].

Программно-целевой подход в России получил свое развитие с началом рыночных реформ. Произошел своеобразный программный бум. Была создана нормативно-правовая и методологическая база для разработки и реализации программно-целевого метода управления. Сейчас в стране разработаны и утверждены правительством десятки государственных, федеральных целевых программ, региональных, отраслевых программ, каждая из которых может включать множество подпрограмм (до 20), что порой затрудняет разобраться в них, тем более проводить мониторинг их выполнения. Для управления программами при правительстве РФ в составе Министерства экономического развития РФ создан Департамент государственных целевых программ и капитальных вложений. На региональном уровне в составе правительств также созданы управления или отделы по контролю за исполнением целевых программ на территории региона.

В статье на примере развития АПК нами рассмотрен механизм реализации основных программ, относящихся к этому комплексу. В качестве основной программы является «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Данная программа включает шесть подпрограмм и две ФЦП [2]. К подпрограммам относятся:

- «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»;
- «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации животноводческой продукции»;
- «Развитие мясного скотоводства»;
- «Поддержка малых форм хозяйствования»;
- «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие»;
- «Обеспечение реализации Государственной программы».

Подпрограммы развития растениеводства и животноводства построены по схеме, включающей не только производство сельскохозяйственной продукции соответствующих видов, но и её переработку, развитие инфраструктуры и регулирование рынков.

Федеральные целевые программы (ФЦП) включают:

- «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 г.»;
- «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель России на 2014–2020 годы».

На реализацию государственной программы из средств федерального бюджета предусмотрено 1509,7 млрд рублей (в текущих ценах), в том числе на 2014 год – 162 млрд рублей, 2015 год – 175,4 млрд рублей. На 2016 год – пока нет конечной цифры. По расчету министерства сельского хозяйства РФ до 2020 года дополнительно потребуется 625,1 млрд руб. По предварительным данным из федерального бюджета в 2015 было выделено только 20 млрд руб. В перспективе, учитывая кризисное состояние экономики и дефицит бюджетных средств, на реализацию программы средств в полном объеме не предоставится возможным, а с учетом выполнения дорожной карты по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве выполнение программы и вовсе окажется проблематичным.

Важным аспектом реализации программы является осуществление государственной поддержки как сельского хозяйства, так и перерабатывающей промышленности. Проблема осложняется условиями, принятыми Россией при вступлении в ВТО. По договоренности с ВТО Россия имеет право на прямую нерыночную поддержку АПК в размере \$9 млрд, что соответствует разрешенному уровню в рамках «желтой корзины». С 2013 по 2017 год она будет сокращаться по представленному графику до \$4,4 млрд. Существенно меняются не только уровень, но и формы поддержки. Так, в рамках «желтой» корзины доля продуктово-специфической поддержки в отношении к продуктово-неспецифической поддержке не должна превышать 30 %. В этих условиях актуальной представляется активизация мер государственной поддержки АПК, предусмотренных «зеленой корзиной» ВТО, то есть не оказывающих или оказывающих минимальное искажающее воздействие на торговлю и, соответственно, освобожденных от обязательств по их сокращению. Одним из направлений реструктуризации государственной поддержки российского АПК в условиях членства в ВТО в пользу нелимитируемой «зеленой» корзины является поддержка внутреннего спроса на продовольствие. В соответствии с пунктом 4 приложения II Соглашения по сельскому хозяйству, заключенного в г. Марракеше 15 апреля 1994 г., внутренняя продовольственная помощь представляет собой средства (или невозобнованные доходы), направляемые на предоставление внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения [3]. Право на получение продовольственной помощи связано с определенными в национальном законодательстве государства Стороны крите-

риями, касающимися обеспеченности продовольствием. Такая помощь предоставляется в форме прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или предоставления средств для приобретения ими продовольствия по рыночным или субсидируемым ценам. Закупки продовольствия уполномоченными органами государственной власти осуществляются по текущим рыночным ценам, а финансирование и распределение являются прозрачными.

С одной стороны, это позволяет решить проблему физической и экономической доступности продовольствия для наиболее нуждающихся слоев населения, что предусмотрено Доктриной продовольственной безопасности РФ, с другой – дать дополнительный импульс развитию для отечественных аграриев и перерабатывающих предприятий.

Сторонники использования механизма продовольственной помощи постоянно обращаются к зарубежному опыту, в частности США, где ее использование началось еще во время Великой депрессии. В сочетании с механизмами прямой помощи сельхозпроизводителям и вертикальной интеграции (формирования устойчивых цепочек «от поля до прилавка» и «от поля до тарелки») к 90-м годам прошлого века была создана устойчивая и конкурентоспособная система, обеспечивающая эффективность механизмов внутренней продовольственной помощи для поддержки американского АПК. В 2013 г. США в расходах Министерства на сельское хозяйство 72 % составили расходы на оказание продовольственной помощи, 16 % – на поддержку фермеров, 6 % – на охрану земель и лесного хозяйства [4]. Причем на протяжении длительного времени сохраняется тенденция постоянного роста расходов на оказание продовольственной помощи. Так, если в 1970 году было выделено чуть больше 2-х млрд долларов, то в 2013 г. эта сумма составила 108,9 млрд долларов [4], т.е. выросла в 54 раза. При этом направления оказываемой помощи заслуживают внимания. Основные подпрограммы, реализованные в 2013 году представлены в таблице 1. Программа SNAP – бывшая Food Stamp Program – это главная программа продовольственной помощи населению. В 2013 году расходы на ее реализацию составили 73 % всех затрат на оказание продовольственной помощи населению.

В отличие от других программ продовольственной помощи, нацеленных на поддержку определенных групп населения, SNAP направлена на оказание помощи всем гражданам, чей доход не превышает определенного размера. В этой программе каждый месяц участвует около 15 % всего населения страны. Размер выплат по программе SNAP напрямую зависит от экономической ситуации в стране. Так, в период мирового финансового кризиса в 2007–2010 гг. законодательно были утверждены повышенные выплаты по программе. По мере стабилизации ситуации выплаты сокращаются. В 2014 году они снизились на 5,4 %. Каждый миллиард долларов по программе позволяет создавать или поддерживать в целом 18 тыс. рабочих мест, включая 3 тыс. рабочих мест в сельском хозяйстве.

Краткая характеристика подпрограмм продовольственной помощи населению, реализуемых Министерством сельского хозяйства США в 2013 г.

Подпрограммы	Показатели	2013
Программа обеспечения нуждающегося населения дополнительным питанием (SNAP)	Среднемесячное количество участников программы	47,6
	Средний размер субсидий на человека (долл./мес.)	133,08
	Совокупные годовые расходы, млрд долл.	79,8
Специальная программа обеспечения дополнительным питанием женщин и детей (WIC)	Среднемесячное количество участников, млн:	8,7
	- женщин	2,0
	- детей до 2 лет	2,0
	- детей от 2 до 18 лет	4,6
	Стоимость дополнительного питания на 1 чел. (долл./месяц)	43,45
	Совокупные годовые расходы, млрд долл.	6,4
Национальная программа школьных обедов	Среднее количество участников (млн чел. в день)	30,6
	- получающих бесплатное питание	18,9
	- получающих питание по сниженным ценам	2,6
	- получающим питание по полной стоимости	9,1
	Совокупные годовые расходы, млрд долл.	12,2
Программа школьных завтраков	Среднее количество участников (млн чел. в день)	13,1
	- получающих бесплатное питание	10,1
	- получающих питание по сниженным ценам	1,0
	- получающим питание по полной стоимости	2,0
	Совокупные годовые расходы, млрд долл.	3,5
Программа продовольственной помощи взрослым и детям, находящимся в центрах социальной защиты	Расходы на питание:	
	- в центрах социальной защиты детей; млн	1,336
	- в центрах социальной защиты семьи; млн	551,8
	- в центрах социальной защиты взрослых; млн	69,8
	Совокупные годовые расходы, млрд долл.	3,0
Всего	Совокупные расходы, млрд долл.	108,9

В нашей стране Минсельхоз РФ также разработал и апробировал проект Концепции мер поддержки отечественных производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе механизмов внутренней продовольственной помощи в рамках «зеленой корзины» ВТО (далее Концепция) [5]. Однако предусмотренные размеры финансирования этих мероприятий ни в какое сравнение не идут со средствами, расходуемыми за рубежом. Так, финансирование расходов на продовольственную помощь в 2013–2014 гг. Госпрограммой не предусмотрено вообще, только с 2015 г. из федерального бюджета запланировано выделять на от 810 млн руб. до 1 млрд руб. в 2020 г. [1].

В качестве эксперимента было принято решение о реализации пилотных проектов продовольственной помощи в 2013–2015 гг. в пяти регионах (Саратовская, Ульяновская, Омская области, республика Бурятия, Республика Мордовия). Апробация показала, что согласно условиям участия субъектов

РФ в реализации пилотных проектов финансирование мероприятий по оказанию продовольственной помощи должно осуществляться из региональных бюджетов. Действительно, во всех программах предусмотрена основная роль субъектов РФ в финансировании мер поддержки спроса, что в условиях дефицита многих региональных бюджетов привело к секвестированию расходов региональных бюджетов на эти цели и недофинансированию таких проектов. Мотивацией участия в пилотных проектах явилось в значительной мере получение субсидий из федерального бюджета в рамках других программ. Расчет же необходимого объема финансирования продовольственной помощи (в соответствии с принятыми мерами в проекте Концепции) свидетельствует, что таких средств ни в федеральном, ни в областном бюджете не оказалось. Результаты реализации пилотных проектов свидетельствуют, что «цепь» продовольственной помощи по-прежнему разорвана: основной администратор программ – местные органы управления сельским хозяйством, а основные распорядители финансовых средств – министерства социального блока: образования, здравоохранения и социальной защиты. Правда следует отметить, что создаются специальные структуры, задачей которых является координация мероприятий в области внутренней продовольственной помощи. Так, в Саратовской области создан комитет по оказанию продовольственной помощи. В Ульяновской области в 2014 году создана Ассоциация операторов социального питания на принципах саморегулирующейся организации, объединяющей более 10 специализированных организаций. Тем не менее механизм внутренней продовольственной помощи в полной мере так и не задействован.

Здесь уместно отметить, что предусмотренное софинансирование программы также не дает пока должных результатов, в связи с ограниченными финансовыми возможностями федерального и региональных бюджетов. Так если в 2004 г. удельный вес расходов на сельское хозяйство в расходах консолидированного бюджета РФ составлял 1,7 %, то в 2014 г. – только 0,8 %. Применяемый же принцип софинансирования при выделении средств из федерального бюджета привел к тому, что в 2015 г. регионы не смогли направить на нужды сельского хозяйства 3 млрд руб. из-за дефицита региональных бюджетов. Именно поэтому Минсельхоз России предлагает снизить минимальный порог софинансирования регионами расходов на АПК для получения субсидий из федерального бюджета [7].

В Саратовской области принята Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014–2020 годы», по структуре дублирующая федеральную. Доля расходов на сельское хозяйство в 2014 г. составила лишь 1,5 % в расходной части консолидированного бюджета области. Из общего объема финансирования государственной программы в 2014 г. доля областного бюджета составила всего 7 %, федерального бюджета – 29 %, более 60 % – это средства из внебюджетных источников.

С одной стороны, это характеризует положительную тенденцию привлечения финансовых ресурсов для реализации различного рода инвестиционных проектов, в том числе и на основе государственно-частного партнерства, но с другой – свидетельствует о слабости бюджетной базы развития аграрного сектора. К тому же это делает особенно важным создание условия для повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора, включая создание и эффективное функционирование институтов развития. Пока условия функционирования агробизнеса в Саратовской области не отвечают данным требованиям. Возможно, это является причиной слабого притока инвестиций в аграрный сектор. К тому же, в качестве институционального барьера выступают зачастую возникающие противоречия собственников, региональной власти, крупного и малого бизнеса.

Применяемый принцип долевого участия региона в федеральном финансировании программы еще больше осложняет финансовую базу агропромышленного комплекса Саратовской области. На наш взгляд, целесообразно отменить механизм выделения субсидий на условиях софинансирования из регионального бюджета, поскольку это приводит к нестабильности государственной поддержки. Поэтому в условиях дефицита финансовых ресурсов следует четко определить отраслевые приоритеты в развитии АПК и необходимый объем финансовых ресурсов, обеспечить эффективное их использование. В настоящее время в рамках Госпрограммы определены пять важнейших подпрограмм, в рамках которых предусмотрено множество мер поддержки в виде субсидий. В структуре Госпрограммы в 2015 г. 68 % занимала подпрограмма «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства», 25,5 % – подпрограмма «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства» (рис. 1).

Кроме того в области реализуются ведомственные целевые программы и экономически значимые региональные программы, которые направлены в первую очередь на поддержание текущей доходности товаропроизводителей. Так в структуре финансирования сельского хозяйства из федерального бюджета 28 % занимают субсидии на компенсацию ущерба, причиненного в результате чрезвычайных ситуаций природного характера; 34 % – на оказание несвязанной поддержки товаропроизводителям в области растениеводства; 16 % – на уплату процентов по краткосрочным кредитам и займам; 13 % – на уплату процентов по инвестиционным кредитам и займам. Можно сделать вывод, что с одной стороны, такая структура решает задачи поддержки низко рентабельного сельского хозяйства и его страхования в силу неустойчивости производства. Существенными являются субсидии в рамках несвязанной поддержки в области растениеводства. Но с другой стороны, размер несвязанной поддержки не может в полной мере решить проблему доходности товаропроизводителей. Так, в Саратовской области в 2015 г. выделено более 670 млн руб. субсидий, что в расчете на 1 га условной посевной площади составляет всего лишь 165 руб. [9]. Кроме того значительный удельный вес

субсидирования процентов по инвестиционным кредитам не решает также проблему привлечения «длинных» денег в аграрный сектор в условиях существующей кредитной политики. Важные мероприятия по развитию животноводства субсидируются недостаточно. Так, субсидии на 1 кг реализованного и отгруженного на собственную переработку молока занимают всего 1,5 % в структуре финансирования, на поддержку племенного КРС – 0,1 % на реализацию мероприятий ВЦП «Развитие мясного скотоводства в Саратовской области» – 0,2 %.

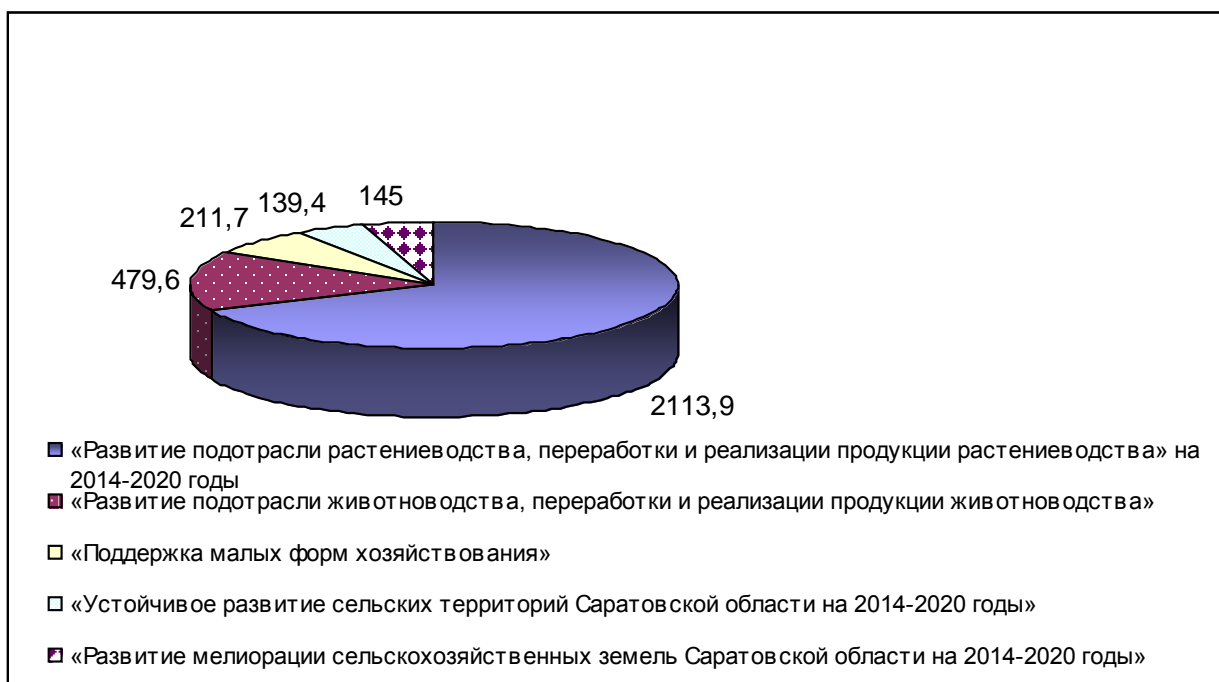

Рис. 1. Структура государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014–2020 годы» реализованной в 2015 г. в разрезе подпрограмм [8]

Следует отметить, что в текущих условиях более важным является даже не размер выделяемых бюджетных средств, а предсказуемость государственной агропродовольственной политики и правил рынка. Политика введения санкций по-прежнему носит ситуативный характер, во многом это лишь реакция на внешние политические условия. Отечественные товаропроизводители не уверены, насколько это – не тактика, а стратегия развития отечественного аграрного сектора. Важно, что наблюдается не только несоответствие размеров поддержки масштабам решаемых задач, но и инструменты государственной поддержки зачастую не согласованы между собой. С одной стороны, в качестве стратегической задачи ставится задача повышения конкурентоспособности, укрепления России и региона на мировом продовольственном рынке через наращивание экспортного потенциала. С другой стороны, проводимая внешнеторговая политика ставит отечественных товаропроизводителей в крайне невыгодные условия. Так, например, растениеводство,

показавшее наиболее значимый рост (+5 %), лишилось значительной части своих доходов через экспортную пошлину на пшеницу. По оценкам «Сов-Экон», из-за введенной пошлины сектор растениеводства недополучил около 15–20 млрд руб. в то время как весь размер субсидий на краткосрочные кредиты в эту сферу составляет 18,8 млрд руб. [10]. В результате такой государственной политики из сельского хозяйства изъяты существенные финансовые ресурсы при одновременном субсидировании примерно в таком же размере. Если секвестр и не затронет сельское хозяйство как одного из «защищенных» секторов экономики (следует признать этот факт), «провалы» государственной поддержки состоят не только в ее недостаточном размере, но и в неравномерности распределения бюджетных средств по различным группам хозяйств и регионам. Преимущественной поддержкой пользуются крупные агрохолдинги, принцип софинансирования ставит в неравное положение регионы, даже небольшие финансовые ресурсы требуют от производителей огромных издержек.

Особенно остро вопросы государственной поддержки стоят для среднего и малого агробизнеса. Как показала наш анализ использования механизма несвязанной поддержки в растениеводстве, бюрократические издержки для получения субсидий часто делает бессмысленным данный механизм для малых агропредприятий.

Таким образом, проведенный стратегический анализ развития регионального АПК и анализ сложившейся в настоящее время системы государственной поддержки позволяет сделать вывод о несоответствии ее размеров и инструментов стратегическим целям развития отечественного сельского хозяйства. Программно-целевой подход в управлении АПК нуждается в серьезной корректировке. Во-первых, не соблюдается принцип долгосрочности и предсказуемости принимаемых управленческих решений, во-вторых, не в полной мере используются накопленные мировой практикой регулирования инструменты, в частности меры по стимулированию внутреннего спроса. В-третьих, имеется несогласованность внешнеторговой, кредитной, налоговой, ценовой, антимонопольной политик. В-четвертых, не соблюдается принцип прозрачности и равенства для различных товаропроизводителей и регионов, высок уровень бюрократизации при получении субсидий, дотаций. В-пятых, осуществляемая в настоящее время поддержка ориентирована в первую очередь на краткосрочные цели поддержания доходности и в незначительной мере – на модернизацию и переход на новую инновационную модель развития, а решение задач импортозамещения и продовольственной безопасности требует четко выверенной стратегии их достижения с учетом имеющегося потенциала регионального АПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Румянцева З.П., Зотов В.Г. Новые реалии территориального управления. Зарубежный опыт. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 36.

2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы // http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/22047.342.htm

3. The Food Assistance Landscape: FY 2013 Annual Report, EIB-120 Economic Research Service/USDA

4. Проект Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации// http://www.mcx.ru/documents/document/v7_show/22047.342.htm

5. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013:Стат.сб. / Росстат – М., 2013. – 327 с

6. Консолидированный отчет об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов // <http://казначейство.рф/konsolidirovannogo-byudzheta-rf/>

7. <http://agroinfo.com/tkachev-predlagaet-snizit-do-nulya-porog-sofinansirovaniya-regionami-rasxodov-na-apk-0312201503/>

8. Годовой отчет о реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014–2020 годы».

9. О выплате субсидий на оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям области// <http://minagro.saratov.gov.ru/folder/>

10. Село вне бюджета // <http://www.gazeta.ru/business/2015/05/22/6696553.shtml>

УДК 336.124. 338.439.5

В.В. Курсанов

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

КОНКУРИРУЮЩЕЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ОТВЕТ НА ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Современный взгляд на категорию конкурентоспособности социально-экономических систем определяет ее как результат сложения составляющих – экономических, социальных, экологических, политических факторов. Такая трактовка согласуется с представлением о многофункциональной роли агропродовольственного комплекса (АПК), способного обеспечивать мультипликативные эффекты. Конкурентоспособность агропродовольственного комплекса это сложная, многоуровневая динамическая система, включающая отраслевой, межотраслевой и региональный уровни, а также макроуровень. В центре исследований должны стоять проблемы координация отраслевых и межотраслевых цепочек добавленной стоимости и формирование конкурентных потенциалов долгосрочной доходности.

АПК России обладает значительным потенциалом импортозамещения. Стратегия протекционизма может трактоваться как форма защиты от рисков снижения конкурентоспособности. Важной задачей является обоснование концепции нахождения рационального баланса между импортом и

импортозамещением агропродовольственных товаров, отвечающего современным угрозам в продовольственной сфере, а также разработка теоретической модели отражения или смягчения угроз продовольственной безопасности страны и конкретных направлений ее реализации. Необходим переход от реализации преимущественно стратегии «конкурентной либерализации» к преимущественно стратегии «рационального протекционизма», основанной на активной экономической политике стимулирования внутреннего предложения и направленной на импортозамещение на капиталointенсивной основе (с нормой накопления превышающей 30 % валовой добавленной стоимости). В реализации стратегии импортозамещения важно обеспечить системность мер и их нацеленность на долгосрочность. Стратегическими целями импортозамещения являются обеспечение потребления основных продуктов питания по рекомендуемым нормам и выполнение параметров Доктрины продовольственной безопасности; рациональное размещение производства сельскохозяйственной продукции в соответствии с агроклиматическими потенциалами региональных агросистем; достижение технологической независимости в критических областях агропродовольственной сферы; содействие формированию положительного сальдо торгового баланса по тем отраслям, где у России имеются долговременные конкурентные преимущества, поддержка развития компаний-национальных лидеров для эффективного функционирования в условиях глобального рынка.

Важным направлением реализации политики импортозамещения должна стать капитализация конкурентных преимуществ российских регионов с высокой долей агропродовольственной деятельности, превращение их в фактор роста. Экономическая политика на федеральном и региональном уровнях должна заключаться как в построении рыночных институтов, так и в разработке стратегий, стимулирующих ускоренную капитализацию региональных инфраструктурных, институциональных и предпринимательских активов. В качестве основного критерия политики дифференцированной государственной поддержки должно стать соответствие выделяемой помощи агроклиматическому потенциалу региона. Учет региональных особенностей развития возможен через стимулирование развития зон гарантированного производства сельскохозяйственного сырья, кластеров постсельскохозяйственных и сервисных отраслей в наиболее благоприятных природно-климатических условиях, пригородных зон, имеющих ярко выраженную продуктовую специализацию с разделением экспортных или внутреннеориентированных товарных потоков.

Ю.А. Костина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Сельское хозяйство России с начала 1990-х гг. функционирует и развивается в перманентно кризисных условиях, предпосылкой формирования которых послужили несистемные меры шокового реформирования экономики. Дополнительные кризисные факторы в отрасль привнесли дефолт Правительства и последовавший за ним банковский кризис 1998 г., а также глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. В результате в отрасли до сих пор так и не преодолены такие негативные тенденции, как выбытие факторов производства, углубление диспропорций обмена, снижение валового продукта, нарастание продовольственного импорта и другие, а наметившийся во второй половине 2000-х гг. рост по ряду направлений развития сельского хозяйства так и не закрепился в устойчивый тренд.

Формирование условий преодоления аграрного кризиса предполагает решение комплекса организационно-управленческих, экономических, финансовых, социальных и иных проблем. Их сложность и зачастую хронический характер требуют оптимального сочетания государственного регулирования и рыночных рычагов, вызывают необходимость совершенствования практики антикризисного управления и разработки механизмов устойчивого развития сельского хозяйства страны.

Разработка стратегических направлений преодоления кризисных явлений в развитии российского сельского хозяйства – актуальная задача, требующая системного подхода в теории управления и практике. Однако исследования пока ведутся фрагментарно по отдельным аспектам аграрной политики и связанным с ними методам и инструментам регулирования и поддержки. Недостаточная методологическая разработанность проблемы, ее сложность и многогранность требуют дополнительных теоретических исследований [1].

Зависимость российской промышленности от поставок оборудования из зарубежных стран является существенным ограничителем не только развития отечественного сектора материального производства, но и создает угрозу экономической безопасности России. В этих условиях следует самое серьезное внимание уделить не столько лозунгам об импортозамещении, сколько выработке конкретных мер по реализации промышленной политики в условиях санкционной войны.

Санкционная война заставила российское правительство обратить внимание на аграрный сектор страны. Фактически, именно благодаря санкциям, появилась возможность новой аграрной политики, направленной на обеспечение продовольственной независимости страны. Санкционная война со стороны России выразилась в существенном ограничении сбыта продукции сельского хозяйства западноевропейских производителей. Однако импортозамещения в аграрном секторе пока не произошло. Скорее можно говорить об импортерозамещении, то есть замене одного поставщика другим, европейских поставщиков – южноамериканскими, китайскими и турецкими производителями сельскохозяйственной продукции. К сожалению, мы не наблюдаем полноценного импортозамещения в этой части.

По оценкам Министерства промышленности и торговли Российской Федерации ситуация с зависимостью отечественной промышленности от поставок иностранного оборудования в последние годы улучшается: «ежемесячно у нас открываются новые заводы и индустриальные парки, разрабатываются принципиально новые подходы». В ситуации, когда российская экономика сильно зависит от поставок импортного оборудования и некоторых позиций готовых продуктов, мнение министерства выглядит излишне оптимистичным. Во многих стратегических отраслях промышленности доля потребления импорта оценивается на уровне более 80 % и создает потенциальную угрозу как для национальной безопасности, так и для конкурентности российской экономики в целом. Остановимся на формирующихся экономических рисках. Важный этап промышленной политики современной России приходится на реформенный период 1991–2013 годов. Выделяем этот период, так как именно за него Россия потеряла свою промышленность в некоторых отраслях народного хозяйства практически полностью, а в некоторых частично. Промышленная политика России привела к тому, что промышленность оказалась в сильной зависимости от поставок зарубежного оборудования. В связи с тем, что отрасль станкостроения наиболее зависима от импорта, так как более 90 % продукции завозится из-за рубежа, то именно на станкостроение следует обратить особое внимание в части политики импортозамещения. Приблизительно такая же ситуация по тяжелому машиностроению, электронной промышленности, фармацевтике, медицинской промышленности, машиностроению для пищевой промышленности. Импортозамещение в этих отраслях возможно только в случае наличия соответствующих свободных производственных мощностей и экономических агентов, которые могут предложить качественную продукцию по конкурентоспособным ценам. В долгосрочном горизонте сокращение зависимости от импорта возможно на основе стимулирования инвестиций в отрасли производства средств производства и создания новых производств на основе инноваций.

С одной стороны, ожидаемые результаты 2014 г. в целом можно назвать оптимистичными и способствующими процессу импортозамещения. Вместе с тем в различных под отраслях аграрного сектора ситуация неодно-

значная. За январь-октябрь 2014 г. к соответствующему периоду 2013 г. продукция сельского хозяйства в сопоставимых ценах возросла на 4,5 %, больше собрано зерна. При этом, однако, снизились темпы прироста мяса, отмечается спад производства молока и яиц, продолжается снижение поголовья крупного рогатого скота.

Ухудшаются условия для привлечения инвестиций в отрасль. Банк России повысил ключевую ставку до 9,5 %, и есть сведения о том, что завтра она может быть повышена до 11 %, что в сочетании с закрытием для отечественного бизнеса западных рынков кредитования приведет к повышению стоимости заемных средств. В январе-ноябре 2014 г. отмечается снижение инвестиций в основной капитал в целом по экономике на 2,8 %, что может отрицательно сказаться на их динамике в сельском хозяйстве. Реальные располагаемые доходы населения выросли лишь на 0,8 %, в том числе вследствие ускорения инфляции, что сдерживает рост спроса на продовольствие. При этом рост розничных цен на продукты питания не означает аналогичного повышения цен реализации продукции сельского хозяйства. Так, за 11 мес. 2014 г. потребительские цены на продовольствие выросли на 11,8 %, а на продукцию сельского хозяйства – на 10,0 %. Продолжается рост цен на материально-технические ресурсы для сельского хозяйства. Таким образом, сохраняются существенные экономические риски для сельского хозяйства, что в свою очередь снижает устойчивость его роста и возможность решения задачи по ускорению импортозамещения. Поэтому, в предстоящий период необходима значительная корректировка аграрной политики. В связи с этим необходимо уделить внимание следующим вопросам.

Импортозамещение является одним из основных направлений нашей аграрной политики. Однако удельный вес импортной продукции в общих товарных ресурсах в последнее пятилетие сохранялся на уровне 33–34 %, что является неоправданно высоким показателем для России, обладающей огромным природным потенциалом.

Анализируя состояние продовольственной безопасности и возможности импортозамещения с учетом антироссийских санкций и наших ответов, необходимо исходить из продуктового подхода. В связи с этим можно выделить 4 группы продовольственных товаров.

Первая группа – это зерно, сахар, растительное масло, картофель, в определенной мере продукция яичного производства, где сложилась устойчивая база для самообеспечения в параметрах, установленных Доктриной продовольственной безопасности России. Вторая группа – это мясо птицы и свиней, основные виды овощей открытого грунта, по которым представляется возможным импортозамещение и достижение необходимого уровня продовольственной независимости в среднесрочной перспективе. Рост производства мяса свиней и птицы в 2015 г. продолжится, но, по видимому, в условиях ухудшения инвестиционного климата меньшими темпами. Третья группа, по которой имеется возможность повышения

производства и импортозамещения в более отдаленной перспективе, – это овощи закрытого грунта, плоды, молоко и молочная продукция, мясо крупного рогатого скота. Четвертая группа – это отдельные виды продовольствия, не производимые в нашей стране: цитрусовые, кофе и др. При этом следует учитывать, что определенная разумная доля импорта всех видов продовольствия не только возможна, но и необходима в целях поддержания ассортимента во внутренней торговле и участия в мировом товарообмене, прежде всего в условиях свободной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Россия располагает возможностями стать одним из наиболее важных участников мирового рынка в качестве экспортера продовольствия. Если в полной мере использовать потенциал аграрного сектора России, то можно было бы не только осуществить импортозамещение, но и при обеспечении наиболее благоприятных экономических условий выйти по ряду продуктов на существенные объемы экспорта, даже с учетом роста их потребления до рекомендуемых рациональных норм. Это относится к зерну, растительному маслу, сахару, мясу свиней и птицы, яйцам [2].

Необходимо поддержать любые меры, направленные на улучшение инвестиционного климата в стране и развитие частнопредпринимательской инициативы: как экономические, так и институциональные меры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библиотека диссертаций: Особенности развития аграрного сектора экономики России в условиях кризиса. Режим доступа: www.dslib.net
2. Аграрный сектор России в условиях международных санкций: Вызовы и Ответы. Режим доступа: www.viari.ru.
3. *Ворожейкина Т.М.* Государственное регулирование фрагментированных отраслей // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2011. – № 4. – С. 108–113.
4. *Ворожейкина Т.М.* Роль институциональной среды в обеспечении продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 6. – С. 15–17.
5. *Осипов В.С.* Отраслевые и операционные конкурентные преимущества в международном разделении труда: матрицы структуризации промышленной политики // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 6. – С. 26–33.
6. *Осипов В.С.* Влияние разрывов внутриотраслевых и межотраслевых связей на снижение национальной конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 12–3. – С. 19–25.; *Осипов В.С.* Разрывы внутриотраслевых и межотраслевых связей в агропродовольственном секторе экономики Российской Федерации // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». – 2013. – № 3. – С. 74–79.
7. *Осипов В.С.* Базовые предпосылки притока частных инвестиций // Вестник Института экономики РАН. – 2014. – № 3. – С. 118–126.

А.В. Кравчук, Н.Д. Баламов, Н.А. Фролов

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИ СБАЛАНСИРОВАННЫЕ РЕЖИМЫ ОРОШЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР СУХОЙ СТЕПИ ЗАВОЛЖЬЯ

В широком понимании режим орошения сельскохозяйственных культур – это совокупность поливных норм, сроков и количества поливов, их распределение внутри вегетационного периода сельскохозяйственной культуры в соответствии с ее биологическими особенностями, климатическими, почвенными, агротехническими, гидрогеологическими условиями зоны ее произрастания [1].

Режимы орошения сельскохозяйственных культур различаются в зависимости от целей применения и поставленных задач выполнения, способов установления, критериев оптимальности и других условий проведения.

По критериям оптимальности выделяются следующие режимы орошения: биологически оптимальные, экономически обоснованные, экономически целесообразные, агроэкологически сбалансированные, хозяйственно-возможные и под планируемый урожай [2].

Агроэкологически сбалансированный режим орошения имеет место, когда при проведении поливов исключены переувлажнение, эрозия, поверхностный и внутрипочвенный сток из расчетного слоя. При этом гарантируется получение урожаев сельскохозяйственных культур при заданном водном режиме почвы и созданы условия для воспроизводства почвенного плодородия по всей орошаемой площади.

Сухостепная зона Заволжья является важнейшей базой производства сельскохозяйственной продукции. Эта зона обладает обилием тепла, достаточно плодородными темно-каштановыми и каштановыми почвами, длительным безморозным периодом. Однако в этой засушливой зоне России из-за недостаточного выпадения атмосферных осадков и часто повторяющихся засух получение здесь стабильных урожаев невозможно. В связи с этим орошение в данном регионе является мерой, позволяющей наиболее полно использовать ресурсы тепла и почв для получения высоких и устойчивых урожаев всех сельскохозяйственных культур.

Однако орошению часто сопутствуют такие экологически неблагоприятные процессы, как подъем уровня грунтовых вод, засоление, снижение плодородия почв, водная эрозия. Основными факторами, ухудшающими мелиоративное состояние сельскохозяйственных угодий при орошении, являются непроизводительные потери поливной воды на поверхностный

сток (ирригационная эрозия) и глубинный сброс (инфильтрация поливной воды) из корнеобитаемого слоя почвы в нижележащие горизонты.

Исключать или снижать такие отрицательные явления на орошаемых полях возможно только при проведении агроэкологически сбалансированных режимов орошения сельскохозяйственных культур.

Основными факторами влияющими на ирригационную эрозию и инфильтрацию поливной воды является регулирование влажностью активного слоя почвы и величиной поливной нормой со сроками их проведения.

Многими учеными доказано, что в качестве верхней границы оптимальной влажности почвы служит наименьшая влагоемкость, при которой создается наиболее благоприятный водно-воздушный режим почвы. Нижней границей влажности почвы принято считать влажность разрыва капилляров или несколько выше – влажность замедления роста.

Однако поддержание такого диапазона увлажнения почвы приводит к значительным потерям поливной воды на поверхностный сток и инфильтрацию. Следовательно, для уменьшения этих потерь необходимо снижать верхний и нижний порог увлажнения и дискретно выдавать поливные нормы, что не вызывает значительного уменьшения урожайности культур [3].

Проведение агроэкологически сбалансированного режима орошения с целью уменьшения потерь воды на глубинную инфильтрацию нами осуществлялось в сухой год на посевах сои Саратовского Заволжья. Для выполнения этой задачи нами предварительно были изучены агрофизические свойства почв опытного участка, определены значения плотности почвы, плотности скелета почвы, наименьшей влагоемкости, максимальной гигроскопичности, гранулометрический состав. Объем инфильтрационных потерь определяли по теории Дарси с установкой ртутных тензиометров на границе расчетного слоя почвы.

Вегетационный период сои был разделен на три периода: первый – от сева до начала цветения, когда начинается максимальное водопотребление; второй – период максимального водопотребления, от начала цветения до наступления молочной спелости; третий – от наступления молочной спелости до полного созревания.

В первый период развития сои, при незначительной транспирации и более высоком физическом испарении с поверхности почвы, предполивной порог, увлажняемый слой и влажность можно снизить. Поэтому верхняя граница влажности была доведена до 90 % от НВ, нижняя поддерживалась на уровне 70 % от НВ при увлажнении слоя почвы в 0,4 м. В период максимального водопотребления необходимо было поддерживать более высокую влажность в слое 0,6 м., так как к этому времени корневая система уже достигает этой глубины. В этот период нижний порог влажности поддерживался на уровне 80 % и верхний 100 % от НВ. В третий период водопотребление сои снижается, надземная часть растения уже меньше испаряет воды, и рост корневой системы стабилизируется. В это время влажность

верхней границы расчетного слоя 0,6 м мы снизили до 90 % от НВ, а нижнюю границу до 70 % от НВ (табл.).

Объем инфильтрационных потерь

Режим влажности	Суммарное водопотребление E, м ³ /га	Оросительная норма M, м ³ /га	Средне-взвеш. поливная норма м ³ /га	Число поливов	Объем инфильтрации		
					м ³ /га	% от E	% от M
(70–90)...	3715	2850	263	2	55	1,5	1,9
(80–100)...			388	5			
(70–90)% НВ			384	1			

Данные этой таблицы говорят о двух процентах инфильтрационных потерь поливной воды при поддержании предлагаемого режима влажности, что в пять-семь раз меньше при поддержании традиционных границ влажности (70–100) %НВ в расчетном слое почвы.

Таким образом, можно сделать вывод, что снижение верхних и нижних границ влажности почвы в начальные и конечные периоды развития, а также уменьшение величины увлажняемого слоя в первый период развития приведет к общему снижению влажности почвы за вегетацию, что уменьшит непродуктивные потери поливной воды на инфильтрацию и поверхностный сток, а следовательно, к повышению эколого-мелиоративного состояния сельскохозяйственного поля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Костяков А.Н.* Основы мелиорации. М.: Сельхозгиз, 1960. – 622 с.
2. Сельскохозяйственные гидротехнические мелиорации. / Под ред. А.П. Лихачевича. – Минск: «Тэхноложя», 2000. – 436 с.
3. *Кравчук А.В.* Роль верхнего порога влажности при назначении режимов орошения сельскохозяйственных культур/А.В. Кравчук //Научное обозрение. –2015. – №3. – С. 29–32.

УДК 338.43(574)

Г.К. Курманова, Г.М. Айтмуканова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ПРИЧИНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА

Причины продовольственного импорта различны:

- политика монетарных властей;

- смена потребительских предпочтений в связи со снижением доходов населения, что приводит к изменению состава потребительской корзины: доля отечественных продуктов, как более дешевых, возрастает;
- высокая себестоимость продукта (например, для производства 1 кг масла нужен 21 л молока);
- импорт сырья (сахарное производство в Казахстане представлено 8 заводами. Все они почти полностью зависимы от импорта сахарного сырца, так как доля использования сахарной свеклы в производстве сахара казахстанскими производителями мала) и др.

Развитие национального агропродовольственного рынка с позиции экономической безопасности страны характеризуют показатели – уровень зависимости агропродовольственного рынка от импорта продукции; уровень зависимости ресурсного обеспечения и продовольственного снабжения от импорта.

В Казахстане импорт основных видов продуктов питания составляет более 60 % от всего объема импорта: импорт кондитерских изделий составляет 18 % от общего процента импорта, молочные продукты – 13 %, сахар – 8 %, мясо птицы – 6 %, плодоовощные консервы – 6 %, чай – 5 %, растительное масло и колбасные изделия – 3 %. Наполнение внутреннего рынка зарубежными поставками на 20 % и более принято считать пороговым уровнем, критическим для продовольственной независимости, а следовательно, и для продовольственной безопасности страны в целом. Продовольственная безопасность была одной из главных тем форума межрегионального сотрудничества России и Казахстана в сентябре 2015 г. в Сочи. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев отметил: «...перспективы продовольственного кластера очевидны. Наши страны имеют потенциал стать ведущими игроками на глобальном продовольственном рынке». Как заявил на форуме Президент Российской Федерации В.В. Путин, продовольственное импортозамещение является приоритетом, а взаимодействие двух стран в этой сфере поможет не только повысить конкурентоспособность, но и снизить зависимость от западных поставщиков.

Республика Казахстан в 2014 г. имела положительное сальдо внешней торговли – экспорт 79459,8 млн долл., импорт 41295,5 млн долл., сальдо 38164,3 млн долл. По итогам 2014 г. впервые отмечено снижение импорта продовольственных продуктов: импорт говядины снизился на 42,3 %, импорт яйца товарного в 3 раза, картофеля в 2 раза, огурцов в 4,8 раза. Эти показатели – результат реализации программы «Агробизнес – 2020» [1]. Согласно программе «Агробизнес – 2020», доля импортной молочной продукции в Казахстане должна сократиться к 2020 г. с 31 до 10 %, мяса – с 55 до 10 %, доля зарубежных плодоовощных консервов до 20 %, кондитерских изделий – с 56 до 44 %.

В денежном выражении доля импорта по продуктам переработки 33,05 % [2]. Поэтому актуальны системные цепочки в развитии продо-

вольственного импортозамещения – «технологическая база производства сырья – его комплексная переработка – эффективное товаропродвижение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013–2020 годы «Агробизнес – 2020». Постановление Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 года № 151.

2. Концепция обеспечения продовольственной безопасности Республики Казахстан до 2030 года.

УДК 338.434

М.Ю. Лявина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ПРОБЛЕМЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Импортозамещение на агропродовольственном рынке остается одной из важнейших задач аграрной политики на современном этапе. Ускоренное достижение продовольственной безопасности страны осложняется в условиях сложной геополитической и экономической ситуации [2]. В частности, весьма непростым является процесс инвестирования в развитие внутреннего производства. Отчасти это связано с отсутствием доступа российских банков и компаний к кредитным ресурсам западных стран.

Ухудшение экономической ситуации и почти катастрофическое падение курса национальной валюты значительно осложняет развитие отечественного АПК на инновационной основе. В настоящее время большинство отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности в значительной степени зависят от импорта сырья, оборудования, технологий. В конечной продовольственной продукции высока доля именно «скрытого» импорта [9]. Технологическая зависимость усугубляет положение отечественных товаропроизводителей, предопределяя необходимость использовать только зарубежные семена, средства защиты растений, запасные части, материалы. В свою очередь, ослабление рубля сказывается на росте цен на продукты питания. Снижение степени технико-технологической зависимости от западных поставщиков играет весьма важную роль в реализации стратегии импортозамещения продовольствия [5].

Именно инновационное развитие должно стать базой политики импортозамещения, в противном случае зависимости российской экономики от западных поставщиков не изменится. Однако, рост и развитие производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия невозможно без должного

инвестиционного обеспечения. В настоящее время отечественное сельское хозяйство остро нуждается в финансовых вложениях, особенно на фоне падения внутреннего производства в последние годы, более низкой производительности труда и конкурентоспособности в сравнении с развитыми западными странами. Так, например, сокращение производства мяса КРС в России за 1992–2013 гг. составило 55 %, одновременно в Канаде производство увеличилось на 17 %, в США – на 10 %, в ЮАР – на 21 % (табл.).

Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции за 1999–2013 гг. [4]

Вид продукции	Прирост (+), сокращение (-), %			
	Россия	Канада	США	ЮАР
Овес	-56	+37	-76	+31
Рожь	-76	-26	-33	-3
Картофель	-21	+28	+3	+85
Яйца куриные, млн шт.	-4	+40	+36	+140
Мясо КРС	-55	+17	+10	+21
Мясо свиньи	+1	+64	+34	+66
Молоко коровье	-36	+10	+33	+45

В большинстве отраслей отечественного сельского хозяйства остро стоит вопрос модернизации и инновационного обновления [7]. Год назад строительство теплиц нового поколения, производственный цикл которых основан на использовании ресурсосберегающих технологий, на площади 1 га обходился в среднем в 50 миллионов рублей. Окупаемость такого проекта достигается при площади теплиц не менее 10 га. Таким образом, для организации новых производств и реорганизации имеющихся необходимы масштабные инвестиции, а также финансовая и государственная поддержка.

В связи с поставленными задачами обеспечения ускоренного импортозамещения в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы были внесены определенные коррективы [1]. Общий объем бюджетной поддержки для реализации программы будет увеличен до 2126,2 млрд руб. Приоритетными товарными позициями по замещению импорта признаны мясо всех видов, молоко, тепличные и ранние овощи и фрукты. В связи с чем Госпрограммой предусматривается выделение субсидий на строительство современных хранилищ овощей, фруктов и картофеля, оптово-распределительных центров, на создание селекционно-генетических и селекционно-семеноводческих центров, на строительство новых и модернизацию имеющихся тепличных и молочных комплексов [8].

Современный уровень аграрного производства не позволяет в полной мере осуществить процесс импортозамещения во всех сферах. Для ускоренного развития сельского хозяйства, перехода к новому технологическому укладу, выхода на зарубежные рынки необходимы значительные

инвестиции, а «не только субсидирование процентных ставок по кредитам» [3, С. 87]. В противном случае ситуация с обеспечением продовольственной безопасности и импортозамещением кардинально не изменится [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/documents/document/show/22026.htm>.

2. Казакова Л.В., Минеева Л.Н., Пшеницова А.И. Перспективы обеспечения продовольственной безопасности России // Научное обозрение. – 2015. – № 11. – С. 245–250.

3. Лявина М.Ю. Свобода или протекционизм во внешней торговле продовольствием? // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 86–92.

4. Московский экономический форум. – Режим доступа: <http://me-forum.ru/>.

5. Пшеницова А.И. Импортозамещение как стимул повышения конкурентоспособности подсолнечного масла // Агропродовольственная экономика. – 2015. – № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://apej.ru/article/11-09>.

6. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортозамещение как основа продовольственной безопасности страны // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 93–99.

7. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Импортозамещение как фактор роста региональной экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 5. – С. 26–36.

8. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю. Обеспечение продовольственной безопасности в рамках реализации политики импортозамещения // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 98–103.

9. Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Алиев М.И. Импортозамещение продовольственных товаров или насколько мы зависим от импорта? // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 89–92.

УДК 331.101.64

А.В. Макухина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В каждой стране и каждой ее отрасли производство зависит от ряда факторов. Такими факторами являются кадры, труд и оплата труда на предприятии. Кадры наиболее ценная и важная часть производительных сил общества. В целом эффективность производства зависит от квалификации рабочих, их расстановки и использования, что влияет на объем и темпы прироста вырабатываемой продукции, использование материально-технических средств. То или иное использование кадров прямым образом связано с изменением показателя производительности труда. Т.е одним из важнейших показателей предприятия являются трудовые ресурсы. Сначала

нужно дать четкое определение этому понятию. Трудовые ресурсы – часть населения страны, которая по физическому развитию, приобретенному образованию, профессионально-квалификационному уровню способна заниматься общественно-полезной деятельностью. Трудовые ресурсы представляют собой категорию, занимающую промежуточное положение между экономическими категориями «население» и «совокупная рабочая сила». В количественном отношении в состав трудовых ресурсов входит все трудоспособное население, занятое независимо от возраста в сферах общественного хозяйства и индивидуальной трудовой деятельности.

Можно выделить шесть групп занятого населения:

1. Наемные работники.
2. Работодатели.
3. Лица, работающие за свой счет.
4. Члены производственных кооперативов.
5. Помогающие члены семьи.
6. Безработные.

Работа на сельскохозяйственном предприятии сложная и имеет ряд особенностей. К ним относятся:

- эффективность труда зависит от природно-климатических условий и качества земельных ресурсов;
- на использование труда оказывает влияние сезонный характер производства;
- в сельском хозяйстве отсутствует узкая специализация труда;
- труд в сельском хозяйстве связан с использованием живых организмов;
- низкий уровень механизации трудовых процессов в растениеводстве и животноводстве;
- труд в сельском хозяйстве малопривлекателен (погодные условия, длительное нахождение под солнцем, работа не зависит от погоды);
- труд работников используется как в общественном производстве, так и в личных подсобных хозяйствах.

Трудовые ресурсы как главная и производственная сила общества представляет собой важный фактор производства, рациональное использование которого обеспечивает рост объемов производства продукции АПК и его экономической эффективности. Эффективность использования трудовых ресурсов предприятия характеризует производительность труда, под которой понимается количество продукции произведенной в единицу рабочего времени, или затратами труда на единицу произведенной продукции или выполненной работы. В рыночных условиях производительность труда является объектом переговоров и заключения соответствующих договоров между администрацией предприятия и его трудовым коллективом в рамках специального или коллективного договора.

В условиях сокращения прироста трудовых ресурсов первостепенное значение приобретает повышение их качественных характеристик, рацио-

нальное использование имеющихся трудовых ресурсов и обеспечение занятости сельскохозяйственного населения. Преодоление негативных явлений в развитии сельского хозяйства, перевод его на инновационный устойчивый путь развития невозможны без необходимой численности трудовых ресурсов, их соответствующих количественных и качественных характеристик, улучшения их использования, решения проблем трудоустроенности и занятости. Исследования и практика свидетельствуют, что численность трудовых ресурсов и уровень обеспеченности сельскохозяйственных организаций рабочей силой в значительной степени определяется демографической ситуацией, которая в настоящее время в России, в т.ч. и в сельском хозяйстве, достаточно неблагоприятная. Продолжается сокращение численности сельского населения, хотя в отдельных регионах отмечается ее некоторое увеличение. На начало 2013 года численность сельского населения составила 37,2 млн чел, в 2000 году – 39,5 млн чел. Среди сельских жителей в последние годы снижается доля населения трудоспособного возраста, что обуславливает повышение демографической нагрузки на население трудоспособного возраста. В 2012 году она составила 738 человек на 1000 человек населения трудоспособного возраста, против 713 человек в 2011 году, увеличившись на 25 человек. Эти данные представлены в журнале « Экономика сельского хозяйства России» за 2015 год [1]. Сокращение численности сельского населения в трудоспособном возрасте вызвано прежде всего, большой естественной убылью. Имела место также миграционная убыль, по причине продолжающегося оттока рабочей силы из села в город и другие сферы деятельности, кроме того, нелишнее будет заметить, что в ряде регионов страны из сел уже просто некому уезжать. В условиях сокращения прироста трудовых ресурсов первостепенное значение приобретает повышение их качественных характеристик, рациональное использование имеющихся трудовых ресурсов и обеспечение занятости сельскохозяйственного населения.

**Экономическая активность и занятость сельского населения
в трудоспособном возрасте, тыс. чел.**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Экономически активное население	17759	17004	16701
в т.ч занятые	15768	15305	15205
из них, занятые в сельском хозяйстве, лесном, охоте, рыболовстве и рыбоводстве	4384	4147	4120
в т.ч. занятые в с.-х. производстве	1482	1405	1324
из них постоянно работающие	1095	1033	972

Численность сельской молодежи продолжает сокращаться, что естественно, подрывает кадровый потенциал. На начало 2013 года она составляла 7638 тыс. человек.

Приращению трудовых ресурсов и их рациональному использованию будет способствовать, прежде всего, развитие сельскохозяйственного производства и экономический рост, сохранение и создание целостной взаимосвязанной системы рабочих мест от производства продукции до ее переработки и доставки потребителю, создание условий для повышения качественного человеческого капитала, повышение оплаты и доходности сельскохозяйственного труда.

В условиях рыночных отношений люди зрелого возраста не спешат создавать условия для продвижения молодых способных кадров, поскольку, уступив место молодым, для них это потенциально означает пополнить ряды безработных или пенсионеров, ухудшив свой материальный уровень и социальный статус. Эта тенденция часто вызывает трудовую миграцию высокообразованных и квалифицированных работников из сельских районов с целью найти лучшие источники дохода в городах или за границей. Отток квалифицированных работников из сельского хозяйства в определенной степени компенсируется временным притоком рабочей силы, в том числе иностранной, связанным с сезонностью производства и возможностью использования малопроизводительного труда неквалифицированных работников. Такие наблюдения я прочла в журнале «Экономика сельского хозяйства России» за 2014 год.

В сельском хозяйстве большое значение имеет сезонность. И именно исходя из этого необходимо планировать акции дополнительного стимулирования работников. Тогда сотрудники будут ориентироваться на завершение производственного цикла, а не на последний день календарного периода, что положительно повлияет на результаты труда. Поэтому в данной сфере особое значение приобретает идеологическая часть стимулирования работников для достижения определенных результатов труда. Это не должно заменять выплату адекватного денежного вознаграждения, но именно нематериальные способы поощрения имеют наибольшую отдачу в системах стимулирования работников сельского хозяйства. Повышение фонда заработной платы практически никак не влияет на качество труда работников этой сферы. В специфике деревни, в отличие от города, следует учитывать значительную долю не денежного оборота, т.е. натурального обмена, поэтому низкий уровень заработной платы работников большинства хозяйств обычно так пугает жителей городов. В сельском хозяйстве хорошо действует система накопления позитивных результатов, например, в виде строительства жилья для работника и постепенного погашения задолженности за жилье, кредита на автомобиль и т.д. Эффективным в мировой практике признано льготное снабжение сотрудников сельскохозяйственных предприятий. Если работник уверен, что всегда сможет приобрести в хозяйстве товары своего хозяйства по цене, немного ниже рыночной, это увеличивает ответственность за качество работы. В системе стимулирования сотрудников, необходимо применять дифференцированный подход к оценке труда работников, то есть грамотно учитывать коэффициент трудо-

вого участия, нужно соотносить материальную поддержку персонала с общим успехом предприятия. Следовательно, при формировании премиальных сотруднику, могут учитываться следующие факторы: учет индивидуального коэффициента трудового участия, результаты работы его бригады и учет общей прибыльности предприятия.

Еще один очень важный момент в мотивации сотрудников является поднятие престижа работы в сельском хозяйстве. Эта мера не дает быстрого результата, но зато способствует привлечению истинно увлеченных своим делом людей. Когда же речь идет о возможности получить землю, кредит и так далее, то важно помнить, что это должно сопровождаться строгим отбором кандидатов. Кредит может и должен быть льготным, но выдаваться он должен банковским комитетом, который рассматривает потенциальные возможности будущего фермера. Россия всегда была аграрной страной с высоким потенциалом к расширению своих возможностей, необходимо развивать и поднимать сельское хозяйство, используя все возможные доступные средства. Персонал является одним из главных ресурсов каждого предприятия и организации, поэтому его нужно поддерживать, мотивировать и повышать его уровень, привлекая в данную отрасль новые кадры с большим потенциалом и способностью внести свежие идеи в отрасль сельского хозяйства. Такие идеи высказывают в учебнике для вузов «Экономика и социология труда» [2].

Сегодня проблема обеспечения предприятий агропромышленного комплекса кадрами массовых профессий приобрела особую остроту: свыше 200 тысяч специалистов с высшим образованием в период сезонных сельскохозяйственных работ вынуждены заменять механизаторов. Очень важна проблема совмещения профессий в отраслях перерабатывающей промышленности с сезонным характером производства, где в определенные периоды года резко сокращается потребность в кадрах основных профессий и возрастает потребность в рабочих, выполняющих ремонт оборудования.

Если уменьшение численности работников в сельском хозяйстве – положительное явление, то сокращение работников в пищевой промышленности – негативное. Его можно объяснить тем, что в последние годы федеральные и региональные власти большое внимание уделяют развитию малых предприятий в пищевой промышленности с целью улучшения обеспечения населения страны продовольственными товарами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шумаков Ю., Тушканов М.* Трудовые ресурсы села: состояние и перспективы. // Экономика сельского хозяйства России. – № 7. – 2015. – С. 74–77.
2. *Гальченко Н.М., Жаркова Т.В.* Особенности мотивации персонала в сельском хозяйстве. // Проблемы и перспективы развития эффективной агроэкономики [Текст]: материалы всероссийской научно – практической конференции. – 2010. – С.63–65.
3. *Скальная М.* Кадровое обеспечение сельскохозяйственных организаций. // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 2. – С. 72–78.

Л.Н. Минеева

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

СТРАТЕГИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОБУЛОЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ

Россия является на четвертом месте по производству пшеницы в мире и первой по производству пшеницы на душу населения, в то время как хлеб является импортируемым товаром. Продвигаемый как товар здорового питания на прилавках крупных сетевых магазинах реализуется немецкий, литовский и польский хлеб.

Это происходит в силу переориентации части населения с потребления традиционных сортов хлеба на более необычные, зачастую хлеба класса «премиум». Так же все чаще рестораторы прибегают к отказу закупок хлебобулочной продукции у поставщиков из вне, а выпекают собственные «эксклюзивные» сорта хлеба сами. Это может стать особенностью их заведения, концепцией для повышения конкурентоспособности. Данное решение связано как с желанием выделиться из числа конкурентов за счет собственной «изюминки», так и за счет экономии средств на закупках этого «элитного» хлеба у производителей по очень высоким ценам [6].

В условиях острой конкуренции развитие рынка хлебобулочных изделий за последние несколько лет происходит за счет разработки и производства новых нетрадиционных сортов хлеба. Эти сорта значительно отличаются более сложной рецептурой, необычными добавками и ароматами.

Несмотря на это для многих хлеб остается стандартным элементом потребительской корзины и не воспринимается в более нетрадиционных (при этом более дорогостоящих) вариантах. Спрос на обыкновенный социальный хлеб достаточно стабилен уже на протяжении долгого периода лет – его доля составляет 50 %. Такое консервативное мышление в сознании части населения в значительной мере тормозит развитие рынка элитных сортов хлеба.

До 2015 г. 84,5 % хлебопекарного оборудования в пекарнях и хлебозаводах России было импортное. Россия является на четвертом месте по производству пшеницы в мире и первой по производству пшеницы на душу населения, в то время как хлеб является импортируемым товаром. Продвигаемый как товар здорового питания на прилавках крупных сетевых магазинах реализуется немецкий, литовский и польский хлеб.

В связи с введенными санкциями, поднятием курса доллара цены на импортное оборудование выросли. Благодаря реализации государственной программы импортозамещения стали открываться новые производства производящие современное хлебопекарное оборудование. Одним из результатов происходившего в последние годы импортозамещения стало то, что уже в

первом полугодии 2015 г. 25 % закупаемого оборудования для производства хлебобулочных изделий было произведено отечественными производителями, а производство хлебобулочных изделий для внутреннего рынка.

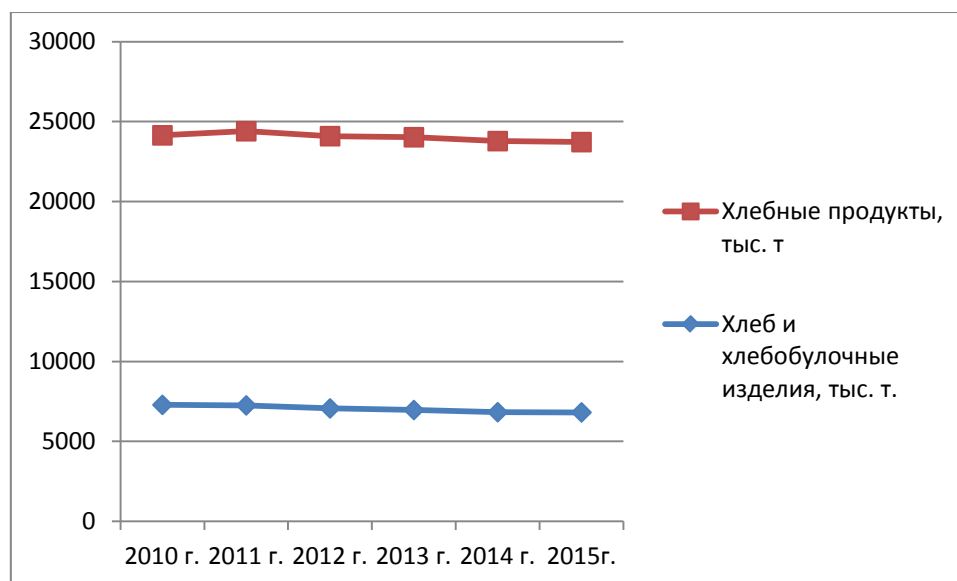

Рис. 1. Потребление и производство продовольственной продукции за 2010–2015 гг.

По данным маркетинговых исследований рынка, в последующие пять лет ожидается сегментация рынка хлебобулочных изделий. Группа традиционных сортов хлеба останется в средней ценовой категории, при этом будет наблюдаться рост сегмента оригинального брендированного хлеба и хлеба с натуральными и полезными для здоровья добавками [1, 2].

В настоящих условиях рынка каждый производитель сам определяет, чем он удивит своих покупателей и какие сорта хлеба он отнесет в линейку «элитного». Самое главное отличие нетрадиционного сорта хлеба – это его рецептура: только натуральные ингредиенты, высококачественное сырье, нестандартные добавки (различные семечки, специи, обогащенные витаминами, сыр). Наряду с этим производители для изготовления этих видов хлеба применяют ручной труд, используют формы нестандартной формы и «эксклюзивных» материалов. Так же сама процедура приготовления этой продукции очень сильно отличается. Так элитный хлеб может производиться по классической, традиционной технологии на натуральных ржаных заквасках с самым длительным циклом тестоприготовления. Значительную нишу в линейке хлебов нетрадиционных сортов занимают хлеба экзотические т.е. по рецептам различных стран мира (французский Багет, хлеб Чиабатта итальянская, хлеб Фокаччо, германский хлеб Пумперникель).

Одной из последних тенденций на рынке хлебобулочной продукции является производство хлеба с обогащенными и лечебно-профилактическими добавками. В свете завоевания рынка товарами с генномодифицированными организмами, а так же с вредными для здоровья элементами, люди начали уделять внимание качественным свойствам товаров

и их составу, что положительно сказывается на спросе фито-хлеба. Оздоровительные и специализированные сорта хлеба стали уже выпускаться на ведущих хлебозаводах России. Так, например, при опытном заводе при НИИ Хлебопекарной промышленности выпускают специализированный хлеб по разной технологии для школьников, пенсионеров (геронтологический хлеб), для сердечников, диабетиков, спортсменов и космонавтов [4].

В последнее время становится популярным метод шоковой заморозки (замороженные хлебные полуфабрикаты). Процесс выпечки доводят не до конца, после чего подвергают шоковой заморозки. Преимущество заключается в том, что при необходимости потребуется всего несколько минут, чтобы получить оперативно испеченный европейский хлеб высокого качества [4, 5].

Так, например, в кафе СГАУ им. Н.И. Вавилова используют горячую выпечку слоек, пирожков используя замороженные полуфабрикаты. Запах свежей выпечки разносится по всему холлу здания и привлекает внимание студентов.

Анализируя саратовский рынок хлебобулочной продукции, можно сказать, что само понятие «элитный», «брендовый» хлеб не распространено среди местных товаропроизводителей. Причиной может являться то, что производители саратовского рынка хлебобулочной продукции еще не достигли желаемого технологического и качественного уровня для того, чтобы выделить некоторые виды своей продукции в отдельную линейку данного хлеба, либо просто не считают нужным привлекать новых покупателей акцентируя внимание на этом.

Тем не менее, достаточно крупные предприятия Саратовской области уже включили в линейку своих товаров нетрадиционные виды хлебобулочной продукции. Так, ЗАО «Сокур-63» (г. Саратов) производит такие нетрадиционные сорта хлеба, как: витаминизированный хлеб, йодированный хлеб, хлеб с бета-каротинами, хлеб с добавками (кунжут, мак, отруби). ООО производственно-коммерческая фирма «Пересвет» (г. Энгельс) производит хлеб Чиабатта итальянская, хлеб Фокаччо, хлеб Фитнес.

Сеть кафе, супермаркетов выпекают хлебобулочную продукцию прямо в торговом зале и запах свежеспеченного хлеба разносится по всему торговому залу. Таким образом, используя аромаркетинг увеличиваются продажи нетрадиционного хлеба (супермаркет «Окей», кафе «Чудомельница», супермаркет «Ашан» и др.).

Из этого можно сделать вывод о том, что саратовский рынок хлебобулочной продукции перспективный и развивается достаточно быстро. Продукция саратовских пекарен пользуется большим спросом, как в нашем регионе, так и в соседних регионах [3].

В условиях импортозамещения хлебобулочной продукции необходимо:

1. Необходима государственная программа в области отечественного хлебопечения, ориентированная на применение инновационных технологий в данной отрасли [2, 3].

2. Важную роль в обеспечении населения хлебом играют мини пекарни. По затратам на единицу выпечки не имеют аналогов. Они, как правило, имеют самое современное оборудование и выпускают не только традиционный, оздоровительный хлеб, но и нетрадиционные сорта хлеба. Поэтому следующим направлением в развитии импортозамещения является модульные и передвижные пекарни для обеспечения удаленных районов, районов Крайнего Севера, расположения частей армии и МЧС.

3. Должен быть разработан механизм взаимодействия государства, малого бизнеса и науки. Необходима программа производства оздоровительного хлеба специальных сортов (витаминизированный хлеб, йодированный хлеб, хлеб с бета-каротинами).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабукова А.Ф., Минеева Л.Н.* Диверсификация производства хлебобулочной продукции в Саратовской области: опыт и перспективы развития // Агропродовольственная экономика: научно-практический электронный журнал. – 2015. – № 9. – Режим доступа: <http://apej.ru/article/12-03>.

2. *Воротников И.Л., Дудникова Е.Б., Третьяк Л.А.* Проблемы формирования инновационно ориентированных кадров на селе // Экономічний часопис-XXI. – 2015. – Т. 2. – № 1–2. – С. 20–22.

3. *Винничек Л.Б., Батова В.Н., Павлов А.Ю.* Механизм обеспечения экономической безопасности сельскохозяйственных предприятий в современных условиях // Нива Поволжья. – 2015. – № 4. – С. 116–120.

4. *Минеева Л.Н.* Развитие альтернативных (несельскохозяйственных) видов деятельности на селе // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 7. – С. 73–77.

УДК: 633.1:631.81

О.А. Митрохина

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Всероссийский научно-исследовательский институт земледелия и защиты почв от эрозии», г. Курск, Россия

ВЛИЯНИЕ МИКРОУДОБРЕНИЙ НА РОСТ И РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЙ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ

В современных условиях на рынке удобрений появилось огромное количество биопрепаратов, стимуляторов роста, комплексных микроудобрений. Технологии их применения различны. Микроэлементы, входящие в состав микроудобрений играют огромную роль в жизни растений. Они принимают активное участие во многих жизненных процессах, происходящих в растениях на молекулярном уровне [1].

Недостаток микроэлементов приводит к отклонениям в нормальном росте и развитии у сельскохозяйственных культур, кроме того это приво-

дит к различным физиологическим заболеваниям вследствие чего понижается урожай [2].

Нами были проведены лабораторные опыты по оценке влияния концентрированного микроудобрения Аквамикс на рост и развитие растений озимой пшеницы при обработке семенного материала.

Аквамикс – комплексное водорастворимое концентрированное микроудобрение в состав которого входит ряд микроэлементов необходимых для растений, все они находятся в хелатной форме доступной для растений.

В опытах использовали семенной материал озимой пшеницы сорта Московская 39. Семена выдерживали в растворе Аквамикса два часа. Расход препарата 4 грамма Аквамикса на 2 л. воды. Контрольный вариант без обработки семян.

Повторность опыта двукратная.

Чернозем, используемый в опыте имеет рН – нейтральную, содержание гумуса – среднегумусированный, содержание азота, фосфора, калия – низкое.

На контрольном варианте и на варианте с обработкой Аквамиксом появление всходов было одновременным, но дальнейшее развитие растений было различным.

Оценивая эффективность влияния предпосевной обработки семян на формирование растений необходимо отметить, что на обработанном варианте растения имели более насыщенный цвет, кроме того высота, рост и развитие растений значительно отличались от контрольного варианта. Применение Аквамикса способствовало большему образованию стеблей на одном растении, что вело к повышению кустистости. Можно отметить положительное влияние микроудобрения на корневую систему растений. На удобренном варианте корневая система была более мощной и развитой в сравнении с контролем.

Результат химического анализа растений показал: содержание азота, фосфора и калия на контрольном варианте меньше чем на варианте с применением Аквамикса.

Контроль N – 4,53 %; P₂O₅ – 2,31 %; K₂O – 4,04 %.

Аквамикс N – 4,90 %; P₂O₅ – 2,64 %; K₂O – 4,58 %.

Анализ корней культуры:

Контроль N – 2,74 %; P₂O₅ – 1,04 %; K₂O – 1,50 %.

Аквамикс N – 2,80 %; P₂O₅ – 1,15 %; K₂O – 1,80 %.

Следовательно, предпосевная обработка микроудобрением Аквамикс оказала положительное влияние на рост, развитие растений озимой пшеницы и способствовала накоплению в растениях и корнях культуры основных элементов питания, что влияет на количество и качество получаемого урожая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Микроэлементы // <http://www.Erudition.ru>
2. Митрохина О.А. Влияние физико-химических свойств и микроэлементного состава чернозема типичного на урожайность и качество зерна озимой пшеницы / О.А.

УДК 631.27:633.2

М.К. Мусина, К.Н. Мусин, Ш. Амантай, Д.Т. Жанабай
Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

ВЛИЯНИЕ СРОКОВ ПОСЕВА НА УРОЖАЙНОСТЬ КОРМОВЫХ ТРАВ

Аннотация. В данной статье по результатам исследований в условиях сухостепной зоны Западного Казахстана наиболее оптимальным сроком посева житняка, люцерны и их смесей выпадает на весенний период.

Ключевые слова: житняк, люцерна, урожайность, качество.

Западно-Казахстанская область Республики Казахстан обладает значительными территориями заливных и лиманных сенокосов, и здесь ранее не практиковалось создание кормовых угодий на суходольных пастбищах. В последние годы значительные площади пашни выведены из севооборота из-за их в разной степени засоленности и нерентабельности ведения зернового хозяйства. Соответственно, такие бросовые земли эффективно залужать посевом многолетних кормовых культур и использовать травостой в пастбищных и сенокосных целях. В процессе исследований выявлено преимущество люцерны сорта Уральская синяя, которое является высокоэффективным мероприятием путем создания сеяных сенокосов и пастбищ посевом многолетних кормовых культур.

Как показывают результаты опытов научно-исследовательских учреждений и практика многих хозяйств, малопродуктивные кормовые угодья можно превратить в сеяные сенокосы и пастбища, повысив их урожайность в 4–5 раз. Такие улучшенные природные угодья дают по сравнению с естественным, корм более питательный, высокого кормового достоинства. Люцерна – одна из древнейших и широко распространенных кормовых растений. В Казахстане внедрение люцерны в сельскохозяйственное производство считается середина 19 века. Возделывают ее здесь на площади 1100 тыс. га, из них 900–950 тыс. га ежегодно убирают на сено и зеленую массу и 150–200 тыс. га только на семена. Ею травостой может, использован в виде пастбища, на сено, сенаж, сенную муку и гранулы. Она усваивает атмосферный азот и образует в почве большого количество органического вещества, что положительно влияет на физические свойства почвы и его плодородие. В этом плане, люцерна является незаменимым предшественником для любой культуры, а в особенности для зерновых хлебов и технических культур.

Люцерну с успехом возделывают на жесткой богаре полупустыни и сухих степей, а на поливных землях ей нет равных культур. Люцерна выгодно отличается от других кормовых культур широкой экологической приспособленностью, долголетием, высокой продуктивностью, многоукосностью, хорошей отзывчивостью на высокий агротехнический фон, особенно при орошении и на удобрения. У нее отличные кормовые достоинства: в 1 кг травы люцерны содержится 0,2 кормовой единицы и 41 г переваримого протеина, а также большое количество витаминов, минеральных веществ и незаменимых аминокислот.

Люцерна превосходит многие виды бобовых культур по отавности, дает равномерное поступление корма с весны до поздней осени. При орошении она обеспечивает от 3-х до 6-ти укосов с общей урожайностью 80–200 ц/га. Среди возделываемых кормовых культур люцерна дает наибольший сбор протеина с единицы площади. Люцерну охотно поедают скот, птица. По питательности травяная резка, гранулы и брикеты из люцерны не уступают кормовым зерновым культурам, а полноценности протеина, содержанию минеральных веществ, каротина, витаминов их превосходят.

Поедаемость травы люцерны при пастбищном использовании всеми видами животных хорошая. Но при пастьбе овец и крупного рогатого скота следует предпринимать меры по предотвращению тимпании. Сено люцерны, убранное в период бутонизации, также охотно поедается животными в зимний стойловый период [1].

Мощно развитая корневая система люцерны способствует рациональному использованию водных и минеральных ресурсов. Благодаря высокой урожайности, хорошей отавности и высоким кормовым достоинствам люцерны нашла широкое распространение.

Во всех регионах республики наблюдается недостаток в кормах (естественных и сеяных) протеина. Так, при общем расходе для нужд животноводства 36 млн т кормовых единиц и из-за несбалансированности перерасход корма составил 5,8 млн т кормовых единиц. Дефицит белка в кормах в среднем за 10 лет составил около 35 %. Недостаток протеина в кормовых рационах животных снижает переваримость корма и вызывает их повышенный расход на производство животноводческой продукции. Для получения 1 л молока теоретически необходимо 0,8–1,0 кормовая единица, на самом же деле расходуется 1,5–1,7 кормовые единицы или 1,8–2,01 раза больше. На производство 1 кг мяса (в живом весе) вместо 4,4–5,0 расходуется 7,0–8,0 кормовых единиц или на 1,4–1,8 раза больше. В северных областях Казахстана дефицит растительного белка составляет 15–20 %, каротина 25–30 %.

Основным направлением повышения эффективности и надежного решения кормовой проблемы животноводства в ближайшей перспективе должно быть увеличение урожайности путем применения приемов создания высокопродуктивных сеяных кормовых угодий, в том числе, и на освобожденных землях из-под зерновых культур.

Однако до настоящего времени животноводство базируется в основном на использовании низко продуктивной пастбищной растительности с низким содержанием белка, что вызывает необходимость восполнения этого дефицита за счет включения в рацион животных сена и сенажа из люцерны, без которой практически трудно решить проблему сбалансированности кормов по растительному белку. Поэтому, наряду с улучшением естественных кормовых культур, в особенности люцерны, становится наиболее актуальной и первоочередной задачей при разрешении кормовой проблемы. Существенное значение для этого будет иметь изучение и подбор высокопродуктивных сортов люцерны, внедрение в производство наиболее ценных сортов, проявивших себя с положительной стороны по урожайности и кормовым качествам [2].

По области допущен к использованию (1950 г.) только один сорт люцерны – Уральская синяя, выведенный на Уральской государственной опытной станции. По наблюдениям ученых и практиков сельского хозяйства этот сорт люцерны по ряду хозяйственных признаков не в полной мере отвечает растущим требованиям интенсивного кормопроизводства.

Опытный участок расположен в сухостепной зоне западнее г. Уральска в 18 км.

По природно-экономическим условиям район относится к первой сельскохозяйственной зоне, зоне полеводства зернового направления. Но наряду с полеводством развито и животноводство, представленное в основном скотоводством мясомолочного направления, тонкорунным и полутонкорунным овцеводством. Почва в районе закладки опыта относится в основном к каштановому типу. Но имеются и различия. Так, на меловых породах развиты карбонатные меловые темно-каштановые и щебенчатые почвы тяжелого механического состава.

Люцерна и житняк являются важнейшими источниками грубых кормов в сухостепной зоне Западно-Казахстанской области. Посевы этих культур используются для выпаса скота, залужения земель, хорошо приспособлены к местным засушливым условиям. Вопросы сроков посева люцерны и житняка в данной зоне мало изучены. В этой связи нами были поставлены опыты по изучению весеннего и осеннего сроков посева житняка, люцерны в чистом виде и их травосмеси.

Осенний срок посева был приурочен 10–15 сентября, а весенний – 10–15 апреля. Агротехника подготовки почвы, посева и ухода за посевами общепринятая для этой зоны по области.

В чистом посеве люцерны количество растений при весеннем посеве в первом году жизни составило 212,8 шт./м², во втором – 131,6; в третьем – 126,4; в четвертом – 122,0 шт./м², а при осеннем – соответственно 158,4; 125,6; 118,6; 113,1 шт./м². Как видно количество растений при весеннем посеве на 5–26 % выше, чем при осеннем сроке посева. Высота растений по годам жизни растений также колебалась в широких пределах от 28,6 см до 68,4 см. Самые высокие травостои сформировались на втором году жизни 61,2–

68,4 см. В последующие годы идет постепенное снижение этого показателя. Урожайность зеленой массы люцерны в первый год при весеннем посеве составила 39,6 ц/га, а осеннем – 31,4 ц/га. Максимальная урожайность кормовой массы отмечена на втором году использования при весеннем сроке посева 111,4 ц/га, а при осеннем – 102,4 ц/га. Урожайность люцерны осеннего посева была на 8,1 % ниже, чем весеннего срока.

Таблица 1

Влияние весеннего срока посева на урожайность кормовых культур

Культуры	Показатели	Годы			
		2012	2013	2014	2015
Житняк	Количество растений, шт./м ²	170,0	142,4	134,1	128,0
	высота растений, см	5,6	83,6	87,2	91,6
	Урожайность зеленой массы, ц/га	-	60,7	65,6	67,0
Люцерна	Количество растений, шт./м ²	212,8	131,6	126,4	122,0
	высота растений, см	31,4	68,4	64,1	58,5
	Урожайность зеленой массы, ц/га	39,6	111,4	96,2	84,3
Житняк + люцерна	Количество растений, шт./м ²	240,1	161,6	155,4	141,7
	высота растений, см	28,4	71,6	67,4	63,2
	Урожайность зеленой массы, ц/га	26,1	131,6	126,6	101,7
	нспр ₀₉₅ ц/га	-	3,4	4,8	4,2

Аналогичная картина проявляется и в чистых посевах житняка осеннего и весеннего сроков посева. Количество растений при весеннем сроке посева по годам жизни составило 170,0 шт./м²; 142,4; 134,1; 128,0, соответственно при осеннем – 140,0 шт./м², 128,4; 122,6; 116,0 шт./м². Высота растений при первом сроке (весеннем) колебалась в пределах – 5,6–91,6 см и втором – 5,1–78,1 см. Урожайность зеленой массы была выше при весеннем сроке посева – 60,7–67,0 ц/га, чем при осеннем – 51,0–53,2 ц/га.

Урожайность травосмеси житняк+люцерна при весеннем сроке посева на втором – четвертом году пользования составило 131,6 ц/га; 126,6; 101,7 ц/га, при осеннем – соответственно 126,9 ц/га, 114,2; 94,3 ц/га. В среднем

урожайность травосмеси весеннего срока посева была на 5–7,9 % выше, чем осеннего.

Густота растений на посевах весеннего посева также была высокой 141,7–240,1 шт./м², по сравнению с осенним – 126,5–171,6 шт./м², высота растений при первом сроке составило 63,2–71,6 см, а при втором – 60,1–65,4 см.

Таблица 2

Влияние осеннего срока посева на урожайность кормовых культур

Культуры	Показатели	Годы			
		2012	2013	2014	2015
Житняк	Количество растений, шт./м ²	140,0	128,4	122,6	116,0
	высота растений, см	5,1	76,3	78,1	74,5
	Урожайность зеленой массы, ц/га	-	51,3	53,2	51,0
Люцерна	Количество растений, шт./м ²	158,4	125,6	118,6	113,1
	высота растений, см	28,6	61,2	59,4	54,3
	Урожайность зеленой массы, ц/га	31,4	102,4	91,8	80,5
Житняк + люцерна	Количество растений, шт./м ²	171,6	152,4	148,8	126,5
	высота растений, см	26,8	65,4	64,3	60,1
	Урожайность зеленой массы, ц/га	24,4	126,9	114,2	94,3
	нср ₀₉₅ ц/га	-	4,7	4,3	3,8

Вывод: В целом, на основании проведенных исследований можно заключить, что в условиях сухостепной зоны в богарных условиях Западного Казахстана оптимальным сроком посева житняка, люцерны и их смесей является весенний срок – во второй декаде апреля месяца.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жаринов В.И., Клюй В.С. Люцерна. – Киев: Урожай, 1983. – 240 с.
2. Синская Е.Н. Люцерна-MedicagoL// Культурная флора СССР. –М.-Л. Колос, 1948. – Т.13. – Вып. 1. – С. 344.

Д.В. Наконечных

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

БИОРЕМЕДИАЦИЯ ЗАГРЯЗНЕННЫХ УГЛЕВОДОРОДАМИ ЗЕМЕЛЬ

Аннотация. Постоянно возрастающая потребность в нефтепродуктах неразрывно связана с увеличением объемов добычи и переработки. В этой связи, значительно участились разливы нефти. Известные технологии восстановления загрязненных углеводородами почв позволяют определить наиболее подходящую для данных условий. Наиболее эффективной на сегодняшний день является технология, основанная на биологическом способе.

Ключевые слова: восстановление загрязненных почв, рекультивация, технологии и способы рекультивации.

Основными принципами применения имеющихся и создания новых технологий устранения последствий аварийных ситуаций на предприятиях нефтяной промышленности является предотвращение возможности причинить экосистеме еще большего вреда. При этом, основной целью применения этих технологий должна быть возможность скорейшего возвращения восстановленных земель в экологически безопасное состояние. Для этого необходимо максимально активизировать внутренние ресурсы экосистемы и задействовать их в восстановительном процессе [1, 2].

В настоящее время известно большое количество способов ремедиации загрязненных нефтью и нефтепродуктами почв. Наиболее распространенными являются: механический, физико-химический и биологический способы [1]. Ключевую роль при очистке окружающей среды от нефтезагрязнений играет биологический фактор, определяемый как активность микроорганизмов, обладающих способностью к биодеструкции углеводородов в почве.

К основным биологическим способам очистки нефтезагрязненных земель относятся [2, 3]:

1. Биоремедиация – использование микроорганизмов, действие которых ведет к разложению нефти и нефтепродуктов. К ним относятся дрожжи, актиномицеты, бактерии, мицелиальные грибы и др.

2. Фиторемедиация – удаление остатков нефти за счет высева устойчивых к нефти видов растений.

Изучение вопроса восстановления нефтезагрязненных земель, позволило определить ключевые направления интенсификации восстановительного процесса:

1. Аэрация, осуществляемая вследствие рыхления верхнего слоя. В этом случае, нарушается поверхностная пленка, и молекулярный кислород поступает в почву. Действия микроорганизмов – аэробов способствуют окислению углеводородов.

2. Создание оптимальной (12–35 %) влажности почвы, необходимой для активного роста и развития микрофлоры и растений [3].

Мульчирование и принудительная подкормка загрязненной нефтью и нефтепродуктами почвы микроорганизмами, позволит не только нарушить ее гидрофобность, но и обеспечит ускоренную очистку загрязненного грунта за счет постоянного протекания процесса биологического разложения углеводов [3, 2, 4].

К микроорганизмам, применяемым для биодеструкции составляющих компонентов нефти и нефтепродуктов в почве, можно отнести анаэробные бактерии, дрожжи и микромицеты. Большинство биотехнологий основываются на использовании биопрепаратов, содержащих активные клетки штаммов углеводородокисляющих микроорганизмов, выбор которых зависит от объема загрязнения, почвенно-климатических условий, температуры и ряда др.

Многочисленные исследования, проведенные в ходе изучения воздействия биологических препаратов на почвенные процессы, установлено, что привлечение микроорганизмов к биодеструкции существенно ускоряет метаболизм в загрязненной почве, активизируя процессы разложения углеводов на экологически безопасные компоненты [3, 4, 5, 6, 7].

Так же, в прямой зависимости от этих показателей находится длительность процесса биоремедиации земель, загрязненных нефтью и нефтепродуктами [1, 2].

В целях активизации восстановительного процесса, проводится разработка отдельных мероприятий, направленных на ускорение, как отдельных этапов, так и всего процесса в целом.

Биоремедиация нарушенных земель является одной из эффективных технологий восстановления морфологических и физико-химических свойств почвы.

Высокая эффективность различных технологий, в основе которых лежат биологические методы рекультивации была подтверждена многими научными работами и в настоящее время, исследования в этом направлении продолжаются [1, 3, 4, 5, 6, 7, 8].

Дополнительное, более глубокое изучение вопроса биоремедиации нарушенных земель позволит существенно повысить эффективность проведения рекультивации загрязненных нефтью и нефтепродуктами почв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРА

1. *Исмаилов, Н.И.* Современное состояние методов рекультивации нефтезагрязненных земель / Н.И. Исмаилов, Ю.И. Пиковский // Восстановление нефтезагрязненных почвенных экосистем. – М. : Наука, 1988. – С. 222–236.

2. *Пиковский, Ю.И.* Геохимическая трансформация дерново-подзолистых почв под влиянием потока нефти / Ю.И. Пиковский, Н.П. Солнцева // Техногенный поток веществ в ландшафтах и состояние экосистем. – М. : Наука, 1981. – С. 13–21.

3. Биотехнологические методы очистки окружающей среды от техногенных загрязнений / О.Н. Логинов [и др.]. – Уфа : Реактив, 2000. – 100 с.

4. *Ворошилова, А.А.* Окисляющие нефть бактерии – показатели интенсивности биологического окисления нефти в природных условиях / А.А. Ворошилова, Е.В. Дианова // Микробиология. – 1952. – Т. 21. – Вып. 4. – С. 408–415.

5. *Слюсаренко, В.В.* Повышение эффективности детоксикации загрязненного грунта / В.В. Слюсаренко, А.П. Лазарев // Научное обозрение. – 2013. – №8. – С. 19–23.

6. *Наконечных, Д.В.* Результаты аналитического обзора применяемых технологий для восстановления земель загрязненных нефтью и нефтепродуктами / Д.В. Наконечных, В.В. Слюсаренко // Инновации технических решений в машиностроении и транспорте: сборник статей Всероссийской научно-технической конференции для молодых ученых и студентов с международным участием / МНИЦ. ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – С. 193–196.

7. *Слюсаренко, В.В.* Перспективные направления механизированных технологий рекультивации земель при загрязнении нефтепродуктами / В.В. Слюсаренко, Д.В. Наконечных // Техносферная безопасность: наука и практика: Материалы международной научно-практической конференции – Саратов, ООО «Издательство КУБиК», 2015. – С. 87–89.

8. *Наконечных, Д.В.* Специфика биологического способа восстановления загрязненных нефтью и нефтепродуктами земель. // Инновации в природообустройстве и защите в чрезвычайных ситуациях: Материалы II международной научно-практической конференции / – Саратов, ООО «Издательство КУБиК», 2015. – С. 47–50.

УДК 316.334.23

И.В. Нечаева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия

ИНТЕГРАТИВНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ РАЗВИТИЯ МАЛОГО АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В исследованиях развития сферы аграрного предпринимательства важное значение принадлежит обоснованию и совершенствованию методологии, позволяющей стать научной базой для разработки приоритетов, способствующих стимулированию инициативной предпринимательской деятельности в аграрной сфере. Фокус социологических подходов интерпретирует методологические аспекты данной проблемы в виде интегративного конструирования основных элементов, способного придать данному процессу перспективу устойчивого развития. В данной связи исследование социальной конструкции, способствующей формированию предпринимательских ориентаций и стратегий в сельском социуме, приобретает особую актуальность.

В круг анализируемых аспектов, оказывающих воздействие на стимулирование процессов развития аграрного предпринимательства, попадают элементы внешней макросреды развития предпринимательства, элементы микросреды и личностный ресурсный потенциал субъектов. Из элементов внешней предпринимательской среды в современный период наибольшее значение имеют государственная система регулирования и развития предпринимательства и создающаяся институционально-организационная инфраструктура.

ра, обеспечивающие возможность взаимодействия акторов с представителями рыночного пространства [1]. Механизм деятельности данных институтов, как правило, представлен государственной инициацией расширения сфер и объемов программных мероприятий по развитию и стимулированию сферы аграрного предпринимательства. Альтернативный же путь развития данного процесса сориентирован на поиске внутренних источников возрождения сельских территорий на основе более полного использования социального и человеческого потенциалов села. Таким образом, теоретически выделены:

- целевые государственные программы по стимулированию агропредпринимательского сегмента;
- инициативное развитие аграрного предпринимательства с опорой на внутрилокальные источники.

Микросреда развития предпринимательства объединяет ресурсы окружения, как правило, сосредоточенные на местном, локальном уровне сельского поселения. К ним относятся[2]:

- социально-демографические ресурсы (слой акторов) для перспективы освоения аграрного предпринимательства;
- наличие региональных программ развития аграрного предпринимательства и возможности доступа к ним;
- социально-культурная обусловленность возможности развития предпринимательского сектора в сельском социуме.

Ресурсы микросреды имеют определяющее воздействие на характер формирования предпринимательских начинаний субъекта, т.к. это среда его непосредственной жизнедеятельности. С одной стороны она содержит в себе элементы, поддерживающие конструкцию сферы предпринимательских устремлений, интересов, психологической поддержки семьи, родственников, друзей имеющих опыт предпринимательской деятельности; а с другой – ряд ограничителей, которые служат препятствием саморазвитию субъекта в предпринимательской плоскости.

При оценке внутреннего личностно-ресурсного потенциала группы инициативных индивидов, на наш взгляд, целесообразно выделить:

- социально-демографические и аскриптивные характеристики представителей группы;
- финансово-материальные ресурсы группы;
- инициативность в социально-экономическом поведении индивидов;
- человеческие ресурсы группы (мотивация, уровень образования, квалификация, навыки);
- нематериальные активы группы (ценности, социально-психологические качества).

Интенсификация аграрной экономики невозможна без изучения и аналитической оценки социальных элементов, задействованных при формировании контур механизма развития аграрного предпринимательства. Аналитический вывод, резюмирующий общую ситуацию развития малых форм аграрного предпринимательства, состоит в недостаточной степени

интегративной взаимосвязи элементов механизма разного социоструктурного уровня. Слаба взаимная координация между иницируемыми целевыми программами и мотивационными, деятельностными аспектами социального механизма, способствующими освоению новых социально-инновационных видов деятельности, к которым относится и предпринимательская деятельность. Анализ основных путей развития малого предпринимательства в аграрной сфере позволили прийти к выводу о необходимости варьирования приоритетов в использовании инструментов развертывания того или иного метода. Однако и для инициативного и для самостоятельного развития предпринимательских стратегий в сельском социуме необходим режим особого общественно-государственного протекционизма, который поддерживал бы развитие именно данного направления в экономической сфере общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методологическое обоснование исследования социальных ресурсов формирования предпринимательских стратегий. Региональные агросистемы: экономика и социология. [Электронный ресурс] Ежегодник./ Отв. ред. А.А. Анфиногентова. Саратов: ИАГП РАН, 2013. №2. URL.<http://www.iagpran.ru>:
2. Элементы социального механизма выделены на основе авторских блоков социологического исследования. Саратовская область, N – 332, 2012 г.

УДК 339.1[075]

А.К. Нурманова, Е.Г. Габдрахманов, А.К. Садыкова

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РК

Процесс формирования и развития рыночных отношений в Республике Казахстан сопровождается усилением конкурентной борьбы между хозяйствующими субъектами, постоянным изменением внешней и внутренней маркетинговой среды, что требует совершенствования предпринимательской и маркетинговой деятельности по созданию, распределению и потреблению товаров и услуг. Поэтому интерес к маркетингу как философии и инструментарию предпринимательства значительно возрос. Также этого требовали потребности выхода страны из экономического кризиса и достижения высоких темпов экономического роста. Потому что маркетинг, как свидетельствует мировая практика, является ключевым элементом любого бизнеса, инструментом развития современного рынка, который создает и обеспечивает среду равновесных и устойчивых отношений между всеми субъектами рынка.

В настоящее время в Казахстане разработана и реализуется индустриально-инновационная политика, поставлены задачи по достижению устойчивого экономического и социального прогресса страны, развития различных отраслей экономики, ее инфраструктуры, повышения реальных доходов населения, намечены реформы в сфере управления, науки, образования, здравоохранения и других отраслях и сферах. Их реализация зависит от развития теории и практики маркетинговой деятельности на всех уровнях иерархии управления рыночным хозяйством, что обуславливает необходимость развития маркетинга в нашей стране.

В современных условиях обострения конкурентной борьбы для выявления перспектив развития бизнеса интенсивно проводятся маркетинговые исследования. Если в первой половине 90-х годов профессиональные маркетинговые исследования в Казахстане проводились только западными, чаще всего – транснациональными компаниями, а местным исследовательским фирмам доверялись, как правило, лишь полевые работы, то в настоящее время ситуация коренным образом изменилась. Экономический рост вызвал значительный рост потребностей местного бизнеса в маркетинговых исследованиях. По некоторым оценкам, оборот рынка маркетинговых исследований за последние 5 лет возрос в 5–6 раз. В Казахстане сформировалась собственная индустрия маркетинговых исследований. Казахские компании освоили, практически весь спектр современных исследовательских методик и технологий.

В связи с насыщением казахстанского рынка различными товарами возросла актуальность позиционирования товара, торговых марок. Для определения стоимости торговых марок с 2006 года ведется ежегодный листинг казахстанских брендов. Составление листинга казахстанских брендов основано на проведении стоимостной оценки нематериальных активов компании по единой методике VR BV&A (Brand ValuaUon & Analysis). Так, в листинге 2014 года участвовали компании из 9 отраслей, суммарная стоимость 11 брендов составила \$0,5 млрд. Самым дорогим брендом стал «Каспий Банк» – \$240 млн. Самый эффективный (соотношение стоимости к объему продаж) – бренд «Интеллект», компании, оказывающей образовательные услуги. Высоко оценены бренды строительных компаний «Куат» (80,6 млн долл.) и «TS Engmeering» (59,3 млн долл.), из продуктов питания минеральная вода «Tassay» (10,8 млн долл.), макаронные изделия «Корона» (стоимость бренда – 9,1 млн долл.), мука «Цесна» (4,9 млн долл.).

Активно развивается рынок сетевой розничной торговли. Например, за период с 2010 по 2015 год в Алматы количество магазинов, работающих в сетевом формате, увеличилось в пять раз и составляет на сегодняшний день 163 единицы. Наиболее популярным в Алматы является сеть GROS, который обеспечивает 1/3 всех продаж сетевых предприятий.

Обобщенные показатели сетевых предприятий торговли следующие:

- количество покупателей в день – 12077 человек;
- средний чек – 18 долл.;

- оборот в день – 226 тыс. долл.

Вместе с тем, существуют и определенные проблемы, сдерживающие развитие маркетинга в Казахстане. Одной из актуальнейших проблем современного казахстанского бизнеса является правильная организация маркетинга на предприятии. Следует отметить, что основная масса казахстанских компаний ориентирована на продажи и во многих из них нет понимания у руководителей с маркетологами: руководитель сфокусирован на достижении краткосрочных результатов продаж, маркетинговая функция второстепенна и может подчиняться директору по продажам.

Не во всех предприятиях существуют специальные службы маркетинга. В то время как на крупных предприятиях существуют целые маркетинговые отделы, в малых и средних предприятиях из-за ограниченности финансовых и человеческих ресурсов не могут принять в штат маркетолога, который будет целенаправленно решать маркетинговые задачи.

Казахстанская ассоциация маркетинга и консалтинговая фирма «Market Consult Group» провели опрос специалистов ряда алматинских компаний с целью изучения уровня развития маркетинга. Как выяснилось из исследования, наиболее значимыми проблемами для алматинских предприятий стали: проблема общего обострения конкуренции (46,4 % респондентов); проблема расширения объемов рынка (39,3 %); необходимость совершенствования качества продукции (32,1 %).

Помимо внешних отраслевых проблем специалисты отметили внутренние: формирование имиджа для марки, продукта, компании (50 % опрошенных); разработка новых продуктов, расширения или улучшения обслуживания заказчиков и прогнозирование сбыта (объемов рынка) (39,3 % и 32,1 % соответственно); создание маркетинговых информационных систем в компании и мониторинг продаж (10,7 %).

Программа маркетинга планируется гораздо более детально и точно: планируется применение инструментов маркетинга и их комбинирование в рамках маркетинг-микс. Маркетинговые программы носят индикативный рекомендательный характер. Если высшее руководство фирмы согласится с содержанием маркетинговой программы, то она входит составной частью в общий план работы фирмы. Естественно, план фирмы более широкий, нежели маркетинговая программа, и включает дополнительно такие вопросы как финансовая, кадровая политика и др. В процессе разработки маркетинговых программ учитываются множественные условия, перспективы и ограничения, как в развитии рынка, так и во внутрифирменном развитии.

Но, несмотря на указанные проблемы, вследствие происходящих изменений на казахстанском рынке происходит интеграция процессов стратегического и оперативного планирования. Добиваясь оперативных целей, казахстанские предприятия шаг за шагом идут к намеченным стратегическим целям, при этом используются опыт и достижения ведущих мировых компаний в области маркетинга.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. TNS Gallup Media Asia.
2. Маркетинг товаров и услуг. 2007. – № 1–4.
3. *Жансеитов Д.Ш.* Развитие маркетинга в Казахстане / Вестник КазНПУ. Алматы. – 2011.

УДК 339

Х.У. Нурсапина, Н.А. Ахметжанова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья посвящена актуальным вопросам развития малого предпринимательства и необходимости его государственной поддержки на региональном уровне.

Предпринимательство – это инициативная, самостоятельная деятельность граждан без образования юридического лица, направленная на получение прибыли или личного дохода, осуществляемая от своего имени, на свой риск и под чью-то имущественную ответственность. Предприниматель может осуществлять любые виды хозяйственной деятельности, если они не запрещены законом, с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Индивидуальное предпринимательство, как вид частного предпринимательства – это инициативная деятельность граждан, направленная на получение дохода, основанная на собственности самих граждан и осуществляемая от имени граждан за их риск и под их имущественную ответственность.

Совместное предпринимательство – осуществление предпринимательской деятельности группой физических лиц (индивидуальных предпринимателей) на базе имущества, принадлежащего им на праве общей собственности, а также в силу иного права, допускающего совместное пользование и (или) распоряжение имуществом.

Формами совместного предпринимательства являются:

- предпринимательство супругов, осуществляемое на базе общей совместной собственности супругов.

Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не предусмотрено, что это имущество является долевой собственностью супругов либо принадлежит одному или в соответствующих частях каждому из супругов на праве собственности.

Имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, а также полученное ими во время брака в дар или в порядке наследования, является собственностью каждого из них.

Таблица 1

Классификация субъектов частного предпринимательства

Субъекты малого предпринимательства	ИП без образования юридического лица	Юридические лица, осущ. частное предпринимательство
Среднегодовая численность работников	не более 50 человек	не более 50 человек
Среднегодовая стоимость активов	-	не свыше 60 000 МРП.
Среднегодовая численность работников субъектов малого предпринимательства определяется с учетом всех работников, включая работников филиалов, представительств и других обособленных подразделений данного субъекта.		
Субъекты среднего предпринимательства	ИП без образования юридического лица	Юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство
Среднегодовая численность работников	свыше 50 человек	свыше 50 человек, но не более 250 человек
или среднегодовой стоимостью активов	-	не свыше 325 000 МРП
Субъекты крупного предпринимательства	Юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство	
среднегодовая численность работников	более 250 человек	
или общей стоимостью активов за год	свыше 325 000 МРП	

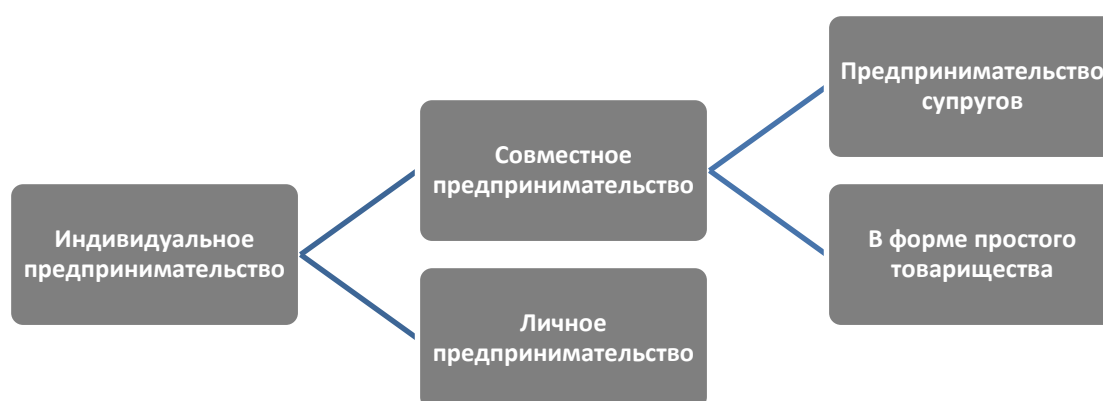

Рис. 1. Формы индивидуального предпринимательства

Обязательной государственной регистрации подлежат индивидуальные предприниматели:

- 1) использующие труд наемных работников на постоянной основе;

2) имеют от частного предпринимательства совокупный годовой доход, исчисленный в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан, в размере, превышающем не облагаемый налогом размер совокупного годового дохода, установленный для физических лиц законами Республики Казахстан.

Иностранцы, имеющие виды на жительство, ранее зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, имеют право продолжать деятельность. В соответствии с подпунктом 5 пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан законы, устанавливающие или усиливающие ответственность, возлагающие новые обязанности на граждан или ухудшающие их положение, обратной силы не имеют.

Таким образом, граждане Российской Федерации, Республики Беларусь и Кыргызской Республики, имеющие вид на жительство в Республике Казахстан, могут регистрироваться в качестве индивидуальных предпринимателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кенжегужин М.* Индустриально-инновационное развитие Республики Казахстан // САЯСАТ-POLICY. – 2013. – № 3. – С. 4–8.
2. *Ордабаева С.* О развитии экономической школы кластерного анализа в Казахстане // Экономика и статистика. – 2010. – № 3. – С. 5.
3. *Тасмагамбетов И.Н.* Основные направления экономической политики государства // Рынок ценных бумаг Казахстана.– 2011.– С. 13–15.
4. Официальный сайт Агентства Республики Казахстан по статистике www.stat.kz.
5. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан www.adilet.zan.kz.

УДК 338.242(07)

Н.Н. Осипова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИКС И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сельское хозяйство не может преодолеть кризисные явления, наблюдаемые с начала аграрных реформ. Требуется рациональное использование производственных ресурсов и изменение государственной политики. Устойчивость роста и конкурентоспособность продукции, зависит от способности предприятия своевременно реагировать на изменяющиеся условия, оценивать риски и управлять возможными последствиями их возникновения. Значительно большей угрозой для сельскохозяйственных предпри-

ятий является риск, связанный с принятием ошибочных управленческих решений, невозможностью сбыта товарной массы, необходимостью продажи по ценам, не позволяющим вести рентабельное производство.

Риск – означает, угроза, опасность. Риск – соотношение вероятности возникновения рисков ситуаций и их возможных последствий. Реализация риска приводит к отклонению фактических результатов деятельности от запланированных. Последствия рисков бывают позитивные и негативные.

Риск в сельском хозяйстве является особым, что связано с большой непредвиденностью естественных и производственных условий в этой отрасли. Однако технический прогресс создаёт возможности для более широкого противодействия разного вида природно-атмосферным угрозам. Одно из противодействий, это – процесс управления рисками.

Управлять рисками, означает определять перспективы и выявлять возможности для совершенствования деятельности, а также не допускать или сокращать вероятность нежелательного хода событий.

Управление рисками – это скорее процесс определения того, что может произойти, и одновременно обеспечение состояния готовности к этому. Формализованная система риск-менеджмента позволяет создать систему управления организацией, работающую на предупреждение возможных проблем [2].

Таким образом, задача менеджера по управлению рисками подразумевает только некоторое (допустимое) уменьшение уровня запланированного результата при гарантированном сохранении жизнеспособности предприятия даже в самом худшем варианте развития событий.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации предпринимательская деятельность – это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли.

Основными видами предпринимательской деятельности являются: производственная, коммерческая, финансовая [3].

Рассмотрим методику управления рисками. Она включает в себя, девять фаз:

1. Идентификацию риска, состоящую в том, чтобы установить причины его происхождения, предусмотреть возможные последствия, понять и наблюдать за риском, имеющим место в разных подразделениях предприятия.

2. Анализ риска, заключающийся в оценке вероятности получения убытков, их последствия и возможные формы, определенных направлений эффективного управления риском.

3. Оценку вариантов решения, состоящую в выборе вариантов возможных действий, связанных с риском, учитывающих многие условия.

4. Решения в области управления риском, позволяющие ограничить размеры вреда, перенести риск, ограничить все его области.

5. Снижение риска до приемлемого уровня.

6. Взаимодействие и консультирование.

7. Контроль результатов процесса управления риском, когда уточняются и корректируются возможные действия по управлению риском с учетом складывающихся условий.

8. Необходимо проводить мониторинг эффективности всех этапов процесса управления рисками для постоянного улучшения деятельности.

9. Определение степени риска и вынос итогового решения по осуществлению деятельности предприятия [4].

Управление рисками зависит от эффективного процесса взаимодействия между участниками риск-менеджмента. Процесс риск-менеджмента осуществляется как во внутренней, так и во внешней среде предпринимательства, поэтому необходимо взаимодействовать и с внутренними, и с внешними участниками этого процесса. Чтобы обеспечить полноценное управление рисками, в первую очередь важно наладить эффективное взаимодействие внутри организации.

Рассмотрим основные цели взаимодействия и консультирования при реализации процесса риск-менеджмента: понимание причин и факторов риска, вовлечение сотрудников организаций в процесс риск-менеджмента, учет различных точек зрения при принятии рискованных решений, осведомленность участников риск-менеджмента об их функциях, ответственности и полномочиях.

Наличие обратной связи является важнейшим элементом внутриорганизационного взаимодействия и позволяет вырабатывать эффективные модели и методы управления рисками [1].

Для эффективного взаимодействия и консультирования необходимо создание инфраструктуры управления рисками. Предлагаем создать «Центр управления рисками и поддержки сельскохозяйственных организаций», в виде некоммерческого партнерства.

Рассмотрим этапы формирования инфраструктуры управления рисками и поддержки сельскохозяйственных организаций:

1 этап. Основание «Центра управления рисками и поддержки сельскохозяйственных организаций» на основе некоммерческого партнерства.

2 этап. Создание интернет-портала «Центра управления рисками и поддержки сельскохозяйственных организаций».

3 этап. Организация обслуживания клиентов, посредством аутсорсингового «Call –центра, управления рисками и поддержки сельскохозяйственных организаций».

Центр управления рисками и поддержки сельскохозяйственных организаций сопровождает реализацию проектов по управлению рисками и предоставляет следующие услуги участникам центра: консалтинговые услуги, касающиеся их локализации и специализации, услуги правового обеспечения, распространение информации по управлению рисками в средствах массовой информации, маркетинговые услуги, образовательные услуги, услуги продажи сельскохозяйственной продукции.

Рассмотрим преимущества Call-центра: надежный канал сбыта продукции, отсутствие наценок перекупщиков и торговых сетей, прямая информация о товаре, доступ к качественной отечественной продукции, отсутствие затрат и простота участия.

Организация call-центра – это серьезное конкурентное преимущество. Решение, создать call-центр, не только быстро окупится, но и начнет приносить доход и увеличивать прибыль предприятия.

Рассмотрим этапы создания Call-центра: определение требований, внедрение, использование.

Таким образом, можно сделать вывод, что управление рисками требует принятия сбалансированного решения. В процессе риск-менеджмента необходимо четко определять экономическую целесообразность уменьшения степени риска и достижения запланированных результатов.

Системный подход, расширяющий понимание риска, заключается в том, что учитывается и положительный аспект, то есть кроме потерь рассматривается вероятность достижения пользы и прибыли.

Внедрение в практику предприятий системы риск-менеджмента позволяет обеспечить стабильность их развития, повысить обоснованность принятия решений в рискованных ситуациях, улучшить финансовое положение за счет осуществления всех видов деятельности в контролируемых условиях, что позволяет достигать всех вышеупомянутых преимуществ посредством создания Call-центра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руководство по риск-менеджменту / Д.А. Марцынковский, А.В. Владимирцев, О.А. Марцынковский; Ассоциация по сертификации «Русский Регистр». Санкт-Петербург: Береста, 2007.
2. *Ступаков В.С., Токаренко Г.С.* Риск-менеджмент. М.: Финансы и статистика, 2005.
3. ИСО 436:2004. Руководство по риск-менеджменту. Справочник по AS/NZS 4360:2004. – Jointly published by Standards Australia International Ltd. and Standards New Zealand, 2004.
4. Руководство к интеграции систем менеджмента / Д.А. Марцынковский, А.В. Владимирцев, О.А. Марцынковский; Ассоциация по сертификации «Русский Регистр». Санкт-Петербург: Береста, 2008.
5. *Сердобинцев Д.В., Алешина Е.А.* Теоретические и практические аспекты развития механизма корпоративных интеграционных процессов в АПК регионов Поволжья / Сердобинцев Д.В., Алешина Е.А./ Сборник: Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом. Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 434–440.
6. *Кириллова Л.С., Васильченко М.Я., Алешина Е.А., Норовяткина Е.М., Маничурова С.В.* Организация предпринимательской деятельности / Учебно-методический комплекс / Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова. Саратов, 2010.

Т.В. Остапенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБМЕНА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕАЭС

Аннотация: Исследованы внешние и внутренние факторы взаимной торговли продовольствием стран Евразийского экономического союза. Предложены меры, направленные на рост товарооборота между странами Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: продовольственная независимость, государства ЕАЭС, торговые отношения.

Создание Евразийского экономического союза является очередным этапом последовательного развития интеграции от формата зоны свободной торговли через формат Таможенного союза и Единого экономического пространства к более высокому уровню интеграции – экономическому союзу. Формирование Евразийского экономического союза связано с развитием межотраслевого оборота продовольственными товарами.

В товарной структуре взаимной торговли стран Таможенного союза и Единого экономического за период с 2010 по 2014 годы пространства произошли изменения. Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличилась с 10,5 % в 2010 году до 13,9 % в 2014 году [1]. Несмотря на рост внутриотраслевой торговли в целом по Таможенному союзу и Единому экономическому пространству, по странам и отдельным видам продовольственной продукции динамика ее нестабильна. Большую роль играют факторы рыночной конъюнктуры, макроэкономическая нестабильность. В 2014 году особое значение приобрели финансово-экономические факторы: девальвация курсов национальных валют, кредитные ограничения на международных рынках, существенно влияющие на инвестиционный спрос.

Продукция сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности России занимает значительное место в общем товарообороте стран-членов Таможенного союза. В товарообмене преобладает переработанная продукция – 89,2 % [1].

Формирование Евразийского экономического союза связано с развитием межотраслевого оборота продовольственными товарами. В 2015 году поставки из стран-членов ЕАЭС способствовали сохранению относительной стабильности российского продовольственного рынка в условиях импортозамещения. По важным для России позициям наблюдается рост физических объемов поставок при их удешевлении из-за девальвации рубля. Налаживанию долговременных производственно-торговых цепочек между странами-членами ЕАЭС будет способствовать введенное Россией эмбарго на поставку продовольствия из западных стран, хотя оно и является временным явлением.

Критериями роста взаимной торговли государств-членов ЕАЭС являются: потенциал импортозамещения за счет кооперации; наличие конкурентных преимуществ и перспективы роста поставок продукции на внутренний рынок за счет специализации экономик государств-членов; потенциал формирования региональных цепочек добавленной стоимости в рамках Союза, а также встраивания экономик государств-членов в международные цепочки добавленной стоимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Остапенко Т.В.* Факторы развития межрегионального обмена продовольствием в ЕАЭС/ Т.В. Остапенко// Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – № 4. – С. 163–167.
2. *Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Иваненко И.С., Остапенко Т.В.* Развитие интеграционных процессов между странами ЕАЭС как фактор роста конкурентоспособности. // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2015. – № 1. – Саратов: ИАГП РАН, 2015. – Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/datas/users/3998d909b62c78d3fb3ad768a4343236.pdf>

УДК 631.647.6:635.11

Н.А. Пронько, К.С. Голик, Е.И. Бороздина

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМОВ КАПЕЛЬНОГО ОРОШЕНИЯ НА УРОЖАЙНОСТЬ БАКЛАЖАН НА ЧЕРНОЗЕМЕ ЮЖНОМ САРАТОВСКОГО ПРАВОБЕРЕЖЬЯ

Решить проблему импортозамещения овощей в Саратовской области можно, значительно увеличив их производство. Эту проблему можно решить, развивая капельное орошение [1–4]. Для этого необходимо разработать для условий области эффективные технологии выращивания овощей, в первую очередь рациональные режимы капельного орошения.

В связи с этим осенью 2014 г. нами был заложен опыт по изучению влияния разных режимов капельного орошения на урожайность сортов ценной овощной культуры баклажан.

Исследования проводились на черноземе южном. Плотность сложения пахотного слоя почвы опытного участка составляет $1,18 \text{ г/см}^3$, наименьшая влагоемкость – 25,31 % от массы абсолютно сухой почвы.

Вегетационный период 2015 г. был острозасушливый, сумма осадков составила 182 мм.

Объектами исследований были среднеранние сорта Черный Красавец и Алмаз с хорошими вкусовыми качествами свежих плодов и консервированной продукции.

Схема двухфакторного опыта включала три режима капельного орошения (фактор А) и три дозы удобрений (фактор В).

Предполивная влажность почвы поддерживалась на уровне 70, 80 и 90 %НВ. Расчетный слой почвы: 0,3 м в период «Посадка-бутонизация» и 0,5 м – в период «Бутонизация – биологическая спелость».

Полив осуществляли системой капельного орошения с капельными линиями фирмы «STREAMLINE» со встроенными полукомпенсированными капельницами с расходом – 2,2 л/ч при давлении 0,8–2 кг/см².

Полевой эксперимент заложен методом расщепленных делянок, повторность опыта трехкратная, учетная площадь 30 м². Основные и сопутствующие наблюдения проводились в соответствии с общепринятыми методиками и ГОСТами: наименьшая влагоемкость – методом заливаемых площадок, влажность почвы – термостатно-весовым методом (ГОСТ 28268-89), математическая обработка опытных данных проведена по методике Доспехова.

Поливные нормы составили: при 70 %НВ – 262–437, 80 %НВ – 175–292, 90 %НВ – 87–146 м³/га.

Повышение предполивного порога влажности почвы с 70 до 80 %НВ приводило к достоверному росту урожайности сорта Алмаз на всех вариантах по удобрениям (табл. 1). При этом прибавка урожая без удобрений составила 10,63 т/га (26,48 %), при внесении N100P50K40 – 10,84 т/га (21,97 %), N190P80K70 – 15,65 т/га (25,92 %).

Таблица 1

Урожайность баклажан сорта Алмаз при различных режимах капельного орошения

Режимы орошения, % НВ	Дозы удобрений, кг д.в./га	Урожайность т/га	Прибавка урожая от повышения предполивной влажности почвы			
			70→80 и 70→90% НВ		80→90% НВ	
			т/га	%	т/га	%
70	Без удобрений	40,13	–	100,00	–	–
	N100P50K40	49,34	–	100,00	–	–
	N190P80K70	60,37	–	100,00	–	–
80	Без удобрений	50,75	10,63	126,48	–	100,00
	N100P50K40	60,17	10,84	121,97	–	100,00
	N190P80K70	76,02	15,65	125,92	–	100,00
90	Без удобрений	67,93	27,80	169,29	17,18	133,84
	N100P50K40	80,36	31,02	162,88	20,18	133,54
	N190P80K70	101,91	41,54	168,81	25,89	134,06
Среднее по вариантам		65,22				
НСР ₀₅ А		5,10				
НСР ₀₅ В		1,75				
НСР ₀₅ АВ		5,65				

Дальнейшее повышение предполивной влажности с 80 до 90 %НВ так же способствовало росту урожайности. Особенно сильным оно было при внесении удобрений, когда повышение урожайности по сравнению с режимом 80 %НВ составило 17,18–25,89 т/га (33,84–34,06 %).

Наибольшая урожайность у сорта Алмаз была получена при сочетании режима капельного орошения 90 %НВ и дозы удобрений N190P80K70. Она составила 101,91 т/га.

Влияние изучавшихся режимов капельного орошения на урожайность баклажан сорта Черный Красавец были аналогичными (табл. 2).

Таблица 2

Урожайность баклажан сорта Черный Красавец при различных режимах капельного орошения

Режимы орошения, % НВ	Дозы удобрений, кг д.в./га	Урожайность т/га	Прибавка урожая от повышения предполивной влажности почвы			
			70→80 и 70→90% НВ		80→90% НВ	
			т/га	%	т/га	%
70	Без удобрений	42,24	–	100,00	–	–
	N100P50K40	55,58	–	100,00	–	–
	N190P80K70	64,93	–	100,00	–	–
80	Без удобрений	45,83	3,59	108,50	–	100,00
	N100P50K40	60,04	4,46	108,03	–	100,00
	N190P80K70	79,04	14,11	121,73	–	100,00
90	Без удобрений	67,91	25,67	160,77	22,08	148,18
	N100P50K40	84,04	28,46	151,22	24,00	139,98
	N190P80K70	111,20	46,26	171,25	32,15	140,68
Среднее по вариантам		67,87				
НСР ₀₅ А		5,36				
НСР ₀₅ В		5,09				
НСР ₀₅ АВ		8,63				

Повышение предполивной влажности почвы с 70 до 80 %НВ приводило к достоверному росту урожайности при всех изучавшихся дозах удобрений. При этом прибавка урожая без удобрений составила 3,59 т/га (8,50 %), при внесении N100P50K40 – 4,46 т/га (8,03 %), N190P80K70 – 14,11 т/га (21,73 %).

Дальнейшее повышение влажности с 80 до 90 %НВ вызывало повышение урожайности данного сорта на 22,08–32,15 т/га.

Наибольшая урожайность у сорта Черный Красавец была получена при сочетании режима капельного орошения 90 %НВ и дозы удобрений N190P80K70. Она составила 111,20 т/га.

Более урожайным оказался сорт Черный Красавец. Его средняя по всем вариантам урожайность составила 67,87 т/га, у сорта Алмаз – только 65,22 т/га или на 2,65 т/га меньше.

Заключение

1. В засушливых условиях 2015 г. повышение предполивной влажности почвы как с 70 до 80, так и 80 до 90 %НВ способствовало росту урожайности изучавшихся сортов баклажан.

2. Наибольшая урожайность была получена при сочетании режима капельного орошения 90 %НВ и дозы удобрений N190P80K70. Она составила у сорта Черный Красавец 111,20 т/га, у сорта Алмаз – 101,91 т/га.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пронько Н.А., Бикбулатов Е.И.* Влияние режимов капельного орошения на урожайность томатов на черноземе южном Нижнего Поволжья // Перспективные направления исследований в изменяющихся климатических условиях: сб. докладов междунар. научно-практ. конф., посвящ. 140-летию со дня рожд. А.Г. Дояренко. – Саратов: Изд-во ООО Ракурс, 2014. – С. 474–478.

2. *Пронько Н.А., Зиаб Фирас.* Водопотребление капусты при капельном орошении в Саратовском Заволжье // Научная жизнь. – 2012. – № 3. – С. 4–11.

3. *Пронько Н.А., Новикова Ю.А., Новиков М.Н.* Возделывание овощей на капельном орошении в Саратовском Заволжье // «Вавиловские чтения – 2010»: Тр. междунар. научно-практ. конференции. – Саратов: «Наука». – 2010. – С. 242–244.

4. *Пронько Н.А., Новикова Ю.А.* Продуктивность перца сладкого, вынос и потребление им элементов питания при капельном орошении на темно-каштановых почвах Саратовского Заволжья // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2010. – № 7. – С. 27–31.

УДК 65.32

О.В. Прущак

Саратовский социально-экономический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»,
г. Саратов, Россия

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АПК: УГРОЗЫ И ПРИОРИТЕТЫ

Необходимость модернизации российской экономики, ее перехода с сырьевого на инновационный путь развития теоретически доказана и практически обоснована. Инновационное развитие российской экономики крайне актуально, поскольку экономическое развитие России отстает от ведущих стран на 1–2 технологических уклада. При этом в странах, входящих в ядро технологического развития, доминируют 5–6 уклады, в то время как в России – только 3–4 технологические уклады. Если экономическое развитие развитых стран обеспечивается ростом био-, нано- и информационных технологий, то отечественной экономике все еще свойственна индустриальная стадия. При сохранении такого положения отставание России в экономическом развитии будет неизбежно нарастать. Учитывая нацеленность России на формирование позиции равного члена группы

развитых стран, необходимо обоснование приоритетных направлений инновационного развития, несмотря на внешние вызовы и угрозы.

В настоящее время формирование стабильно развивающегося конкурентоспособного агропромышленного комплекса, способного обеспечить продовольственную независимость страны, становится основной стратегической задачей российской аграрной политики. Устойчивое развитие агропромышленного комплекса определяет целый комплекс составляющих: развитость сельского хозяйства, состояние отраслей пищевой промышленности, уровень развития смежных отраслей реального сектора экономики, наличие объектов производственной и рыночной инфраструктуры. Эффективность использования инновационного потенциала этих отраслей и степень отлаженности механизма их взаимодействия определяет как количественное, так и качественное наполнение российского продовольственного рынка, уровень самообеспечения населения доступными и качественными отечественными продуктами питания.

В последнее время необходимость и приоритетность мер, направленных на производство и сбыт продовольствия, признаны во многих регионах страны. Однако часто эти меры фрагментарны, не носят комплексного характера, не всегда эффективны, что препятствует достижению желаемых результатов и выходу на траекторию устойчивого экономического роста [1].

Саратовская область обладает большим потенциалом по производству продовольствия и является одним из значимых сельскохозяйственных и продовольственных регионов России. На протяжении последних лет Саратовская область устойчиво занимает 1 место в РФ по производству подсолнечника, 8 место – по производству зерна, 9 место – по производству овощей, 6 место по производству молока, 17 место – по производству яиц и 22 место – по производству мяса [2, с. 538–543].

Пищевая промышленность является динамично развивающейся отраслью, обладающей высокой инвестиционной привлекательностью и в силу своей многоотраслевой структуры вовлекающей в сферу хозяйственной деятельности ряд других отраслей. Специфическая особенность пищевой промышленности заключается в связи ее продукции с потребительским рынком, непосредственное влияние на прожиточный минимум и стоимость потребительской корзины. В структуре конечного спроса основная часть конечного потребления домашних хозяйств формируется за счет продукции пищевой промышленности. Это позволяет отнести уровень развития пищевой промышленности к одному из социальных индикаторов качества жизни и развития экономики.

Следует отметить, что инновационное развитие регионального АПК осложняют негативные структурные сдвиги, явившиеся результатом трансформационных процессов и проявляющиеся в снижении глубины переработки, в деградации технико-технологического уровня аграрного производства, в уменьшении доли применяемых в производстве прогрессивных технологий и материалов.

Стабильному инновационному развитию растениеводства препятствует низкая техническая оснащенность сельского хозяйства, недостаточный уровень применения минеральных и органических удобрений, средств химизации [1]. Низкая платежеспособность большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей тормозит восстановление и дальнейшее инновационное развитие предприятий аграрной сферы продовольственного комплекса.

Развитие растениеводства в области предусматривается по следующим направлениям:

- эффективное использование сельскохозяйственных угодий;
- разработка и освоение научно обоснованных систем земледелия,
- адаптация их к местным почвенно-климатическим условиям и агроландшафтам;
- освоение ресурсосберегающих технологий;
- развитие селекции и семеноводства;
- увеличение посевных площадей и набора сельскохозяйственных культур, используемых для производства биотоплива.

Анализ инновационного потенциала животноводства выявил, что проводимые в последние годы организационные и экономические меры по поддержке данной отрасли на федеральном и региональном уровнях позволили, несмотря на сложные условия хозяйствования, стабилизировать производство основных видов продукции животноводства. По-прежнему существенной проблемой регионального молочного животноводства остается преодоление тенденции снижения поголовья коров. В Саратовской области динамика численности поголовья стабилизировалась на уровне 547,3 тыс. голов.

В перспективе предусматривается, что к 2020 г. Россия выйдет на уровень душевого потребления мяса и молока, соответствующий рекомендуемой рациональной норме. Производство мяса возрастет в 1,7 раза, молока – на 27 %. Это будет способствовать снижению доли импорта в мясных и молочных продуктах. Потребление мяса будет практически полностью удовлетворяться за счет собственного производства. Намечен подъем племенного животноводства и повышение продуктивности скота до уровней, сопоставимых с показателями западноевропейских стран.

Для придания инновационного характера развитию животноводства предстоит:

- обеспечить возрождение молочного скотоводства и создать масштабное мясное скотоводство;
- реализовать комплекс мер государственной поддержки отрасли молочного скотоводства, направленных на стимулирование стабилизации численности поголовья;
- увеличить производство молока и ускоренное развитие молочного скотоводства в рамках реализации региональных программ развития молочного скотоводства, поддерживаемых на конкурсной основе;

- укрепить племенную базу животноводства;
- сформировать на инновационной основе материально-производственную базу животноводства;
- развивать человеческий капитал как необходимое условие широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий, электроники, комплексной механизации производственных процессов.

Повышение инвестиционной активности и соответствующий рост инновационной восприимчивости предприятий АПК благоприятно отразились на устойчивости их развития. Аграрные предприятия стали приобретать элитные семена, племенных животных. Пищевые производства активнее внедряют ресурсосберегающие технологии.

Активизация инвестиционных потоков и стимулирование инновационной составляющей экономики требует применения целевых методов государственного регулирования. Основным стимулом привлечения современных инвесторов будут не налоговые льготы или политические гарантии, а шанс на участие в реализации возможностей инновационного потенциала российской экономики. При этом ускоренное развитие всех компонентов национальной инновационной системы (НИС) и активный маркетинг ее достижений среди отечественных и зарубежных инвесторов — лучшие способы привлечения отечественных и иностранных инвестиций достаточного объема и качества для решения задач модернизации российской экономики.

Вместе с тем Россия сумеет выйти на инновационный путь развития лишь тогда, когда инновации станут основой функционирования всех компонентов системы рыночного хозяйствования: формирования структуры производства и его технической базы; совершенствования систем управления; развития человеческого фактора производства. В этом случае возможен переход от инноваций как «точечного» экономического феномена к преимущественно инновационному пути развития экономики в целом.

Национальная инновационная система должна быть нацелена на последовательное генерирование и воплощение достижений НТП как предпосылки устойчивого конкурентного развития всей национальной экономики. Устойчивое развитие российской экономики требует увеличения объема реальных инвестиций до 28–30 % от ВВП (в настоящий момент 18 %). Причем это касается не только инновационных секторов, хотя развитие инновационного сектора оказывает наибольшее влияние на инвестиционную привлекательность российской экономики.

Приоритетная задача агропродовольственной политики – обеспечение продовольственной независимости за счет устойчивого инновационного развития агропромышленного комплекса. Развитие аграрной сферы требует повышения уровня производства сельскохозяйственного сырья и пищевых продуктов с соблюдением всех критериев устойчивости: экономических, социальных, экологических. Это недостижимо без повышения инновационной активности, применения новых технологий производства продукции, повышения платежеспособности сельскохозяйственных товаро-

производителей, восстановления и стабильного развития как АПК, так и всей национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прущак О.В. Ресурсообеспеченность как основной фактор устойчивого развития АПК // Вестник СГСЭУ. – 2014. – №3 (52). – С. 61–68.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014.

УДК 637.1

А.М. Пукач

Саратовский социально-экономический институт Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Саратов, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Молочный комплекс является одним из важнейших составных частей АПК России, главной задачей функционирования которого является удовлетворение потребностей общества в молочной продукции при определенном уровне доходов населения. Однако с учетом современных реалий перспективы роста рынка молочной продукции можно оценивать положительно лишь при условии полного использования инновационного потенциала молокоперерабатывающих предприятий. Это обусловлено кризисным состоянием производителей молока в ближайшей перспективе. За 2014 г. поголовье молочных коров сократилось на 100 тыс. голов. Закономерно сокращаются и объемы производства молока (снижение на 119 тыс. т за 2014 г.). По уровню обеспеченности молоком все регионы являются дефицитными [3].

Инновационное развитие молокоперерабатывающих предприятий в современных условиях предполагает наличие четкой управленческой концепции, которая путем анализа и планирования инновационного состояния организации позволяет проводить необходимые изменения. Основное условие реализации успешной управленческой деятельности в данном направлении – понимание сущности и особенностей инновационного потенциала организации. Среди теоретических проблем, касающихся управления инновационным потенциалом организации, первоочередной является определение структуры объекта управления.

Определяющая роль инноваций в организационно-производственной деятельности бесспорна, но при этом использование их на молокоперерабатывающих предприятиях затруднено. Это связано с ограниченностью

средств, направляемых на финансирование инновационной деятельности, а также сложностью выбора из всего многообразия нововведений, наиболее перспективных для развития конкретного предприятия [4]. Следовательно, инновация должна иметь такую степень новизны, чтобы при своей последующей коммерциализации противопоставить связанным с ней рискам значительную прибыль и высокий экономический рост.

Отечественными учеными проведены глубокие исследования сущности инновационного потенциала организации, результатом которых является обширный перечень подходов к его пониманию [2]. Они выделяют следующие подходы: комплексный, ресурсный, результативный (процессный), интегральный, и ряд других. Наибольший практический интерес представляют комплексный, ресурсный и процессный подходы. Каждый из них обладает определенными характеристиками, опираясь на которые становится возможным более эффективное управление инновационным потенциалом предприятия.

Измерение инновационного потенциала предприятия имеет смысл в увязке с оценкой возможности его практической реализации. Поэтому основной ресурс этого потенциала – организационно-управленческий, то есть способность менеджмента организации мобилизовать и организовать свои потенциальные возможности в единую систему для получения синергетического эффекта. Необходимость инновационного развития предприятий предъявляет совершенно новые требования к содержанию, организации, формам и методам управленческой деятельности. Далее в соответствии со спецификой инновационного проекта по иерархии располагаются остальные ресурсы. При внедрении продуктовых инноваций, например, наделении продукта новыми свойствами, решающее значение будут иметь кадровый потенциал, наличие ученых, инженеров и конструкторов. В то же время для модернизации производства необходимы значительные технические и финансовые ресурсы предприятия.

Для большинства предприятий молочного комплекса основой всей инновационной деятельности являются технологические (производственные) инновации, то есть освоение (коммерциализация) новых видов продукции, методов её производства, доставки и реализации, – всех звеньев технологической цепочки. Более доступны для российских предприятий технологические продуктовые инновации – внедрение (коммерциализация) продуктов с улучшенными характеристиками. Это связано с доступностью средств на их разработку. Однако технологические процессные инновации более значимы, так как внедрение новых или значительное улучшение действующих методов производства и распределения дает предприятиям стратегически значимые преимущества. К таким методам могут относиться изменения в оборудовании, человеческих ресурсах, персонале или их комбинации, которые обеспечат отдачу на протяжении нескольких лет.

Таким образом, структура инновационного потенциала может быть различной для разных видов внедряемых инноваций в хозяйственный процесс

организации. В рыночной экономике в условиях жесткой конкуренции предприятие испытывает на себе многообразное воздействие внешней среды, что требует комплексного подхода к оценке его инновационного экономического потенциала. Высокий инновационный потенциал означает способность предприятия обеспечивать достижение стратегических целей на основе использования системы наличных ресурсов для получения экономического эффекта от внедрения системы нововведений. При этом нужно учитывать, что внутренние факторы преобладают над внешними и при переходе фирмы со стадии выживания на стадию развития значительно увеличивают свой вес. Инновационный экономический потенциал предприятия соответственно должен обладать способностью к изменению своих характеристик при изменении целей предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булавко О.А. Влияние инновационного потенциала на экономический рост и активизацию развития отраслей промышленности // Известия Академии Управления: теория, стратегии, инновации, 2012. – № 4. – С. 3–5.
2. Мингалева Ж.А. Современные подходы в исследовании инновационного потенциала / Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований: межвуз. сб. науч. Статей / Пермский государственный университет. Пермь, 2009. – 144 с. – С. 4–16.
3. Политова М., Андреев А., Юрко Е. Место встречи изменить... // Новое сельское хозяйство, 2015. – № 2., – С. 20–21.
4. Титова М.Н., Демидов А.В., Методология менеджмента трансфера новых технологий и наноматериалов: монография. СПб.: СПГУТД, 2010.

УДК 332.14

С.А. Пучкова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК РЕГИОНА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАРАСТАНИЯ ВНЕШНИХ РИСКОВ

В связи со сложной социально-политической ситуацией в мире, продолжающимся мировым продовольственным кризисом остро стоит проблема обеспечения продовольственной безопасности страны и регионов. Следует согласиться, что в современных условиях функционирования агропродовольственного комплекса, характеризующихся нарастанием внешних и внутренних рисков, особую актуальность приобретает активизация использования методов стратегического управления и планирования. [5] Первоначальной ступенью стратегического управления развитием АПК является стратегический анализ состояния его важнейших составляющих, в частности, сферы по-

требления продовольствия. [4] Прекращение поставок импортного продовольствия и сырья из стран ЕС, ответные меры России в форме введения продовольственного эмбарго негативно сказалось на ценах на продовольствие на федеральном и региональном уровнях. Например, цены на продукты питания в Саратовской области за период времени после введения продовольственного эмбарго по настоящее время выросли на 24,9 % что, несомненно, отразилось на уровне жизни и потребительской способности граждан [1]. В связи с этим насущной задачей региона становится обеспечение населения продукцией местного производства, соответствующей требованиям и условиям продовольственной безопасности.

Критериями продовольственной безопасности являются физическая и экономическая доступность продовольствия. В целом структуру и качество питания населения можно проанализировать, рассматривая уровень потребления продуктов питания на душу населения. Имело место сокращение потребления многих основных продуктов питания, таких как: масло растительное, молоко и молочные продукты, мясо и мясопродукты, хлебные продукты. Увеличилось потребление картофеля, овощей и бахчевых, рыбы, фруктов и ягод. Неизменными остались показатели потребления сахара, яиц и яйцепродуктов. Причиной отмеченной динамики, несомненно, является ценовой показатель данных групп товаров. Самый высокий уровень цен на мясо, масло, молоко и хлеб повлек за собой снижение потребления этих продуктов населением и предпочтение им более дешевых. Снижение потребления данных видов продуктов может повлечь за собой ухудшение физического состояния и здоровья населения.

В последнее десятилетие было опубликовано множество работ об исследованиях потребления мясных и молочных продуктов, их роли в жизни человека. Так, Марк Саттон, отмечает, что если бы европейцы ели в два раза меньше мясных, молочных продуктов и яиц, они могли бы снизить сельскохозяйственные выбросы парниковых газов на 25–40 % [2]. Многие ученые спорят о том, как потребление этих продуктов влияет на состояние человека, говоря как о позитивных, так и о негативных последствиях. Вместе с тем существуют разработанные Институтом питания РАН современные нормы потребления продуктов, направленные на формирование сбалансированного рациона питания населения. В соответствии с этими разработками можно отметить, что мясо и мясные продукты являются важнейшим источником белков животного происхождения для человека, потребление же молока, молочных продуктов и яиц имеет самый высокий уровень усваиваемости белка. Потребление этих продуктов животного происхождения обеспечивает высокий уровень энергетической ценности набора потребляемых продуктов.

Следует отметить, что на сегодняшний день главной проблемой обеспечения продовольственной безопасности является экономическая доступность продовольствия. Наблюдается стремительный рост цен, но при этом не происходит соответствующей индексации заработных плат и увеличе-

ния доходов. Население вынуждено отдавать приоритеты в пользу только необходимых видов товаров. Это, несомненно, может привести к росту уровня бедности. В связи с этим важно развивать институт внутренней продовольственной помощи [3]. Модернизация института продовольственной помощи включает ряд направлений, в том числе разработку и принятие специальной федеральной и региональных программ, учитывающих особенности потребления наиболее уязвимыми слоями населения (дети, пенсионеры, многодетные семьи и др.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. URL: <http://srtv.gks.ru>
2. Материалы журнала «Planet Earth» URL: <http://planetearth.nerc.ac.uk/news/story.aspx?id=1368&cookieConsent=A&cookieConsent=A>
3. Решетникова Е.Г. Внутренняя продовольственная помощь в условиях вступления России в ВТО // Инновационная деятельность. – 2013. – № 2(25) – С. 140–143.
4. Решетникова Е.Г. Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности / Е.Г.Решетникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. – 2015. – №1(198). – Вып. 33/1. – С. 61–68.
5. Решетникова Е.Г. Необходимость стратегического управления развитием институциональной среды агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – №1. – С. 5.

УДК 338.43.02

А.И. Пшенцова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В последнее время еще более актуальным стал вопрос продовольственной безопасности России, т.е. обеспечения населения страны физической и экономической доступностью к безопасной и достаточной в количественном и качественном отношении продовольствия, необходимого для ведения активной и здоровой жизни [3]. В России этот вопрос стоит очень остро, поскольку потребление населением основных продуктов питания ниже их рациональных норм.

В мире полностью обеспечили свою продовольственную безопасность США, Франция, Германия, Нидерланды, Италия, Швеция, Япония, Китай, Белоруссия и другие страны. США самостоятельно обеспечивают продовольствием свое население, которое по численности в два раза больше, чем

в России, а также экспортируют сельхозпродукцию на 100 млрд долларов ежегодно.

Китай не только обеспечил продовольствием все свое полуторамиллиардное население, но даже столкнулся с проблемой перепроизводства продуктов питания, причем население Китая больше, чем в России, почти в 10 раз, а объем пашни такой же, как и в России. Все это стало возможным благодаря всесторонней государственной поддержке сельскохозяйственных предприятий этих стран. В США государственные дотации в сельское хозяйство составляют 25 млрд долларов в год, в странах Европы – 60 млрд долл., в Белоруссии – 1,5, а в России всего лишь – 1 млрд долларов. Вложения на гектар в этих странах составляют от 300 до 470 долларов, а в России 13–15 долларов. Причем государственная поддержка сельского хозяйства в России снижается из года в год [4, 6].

Анализ обеспечения продовольственной безопасности в России в последние годы позволяет выявить основные угрозы ее обеспечения.

Во-первых, превышение пороговой величины импорта [8]. В настоящий момент в России существует достаточно сильная зависимость от импорта по некоторым отраслям сельскохозяйственного производства (рис. 1).

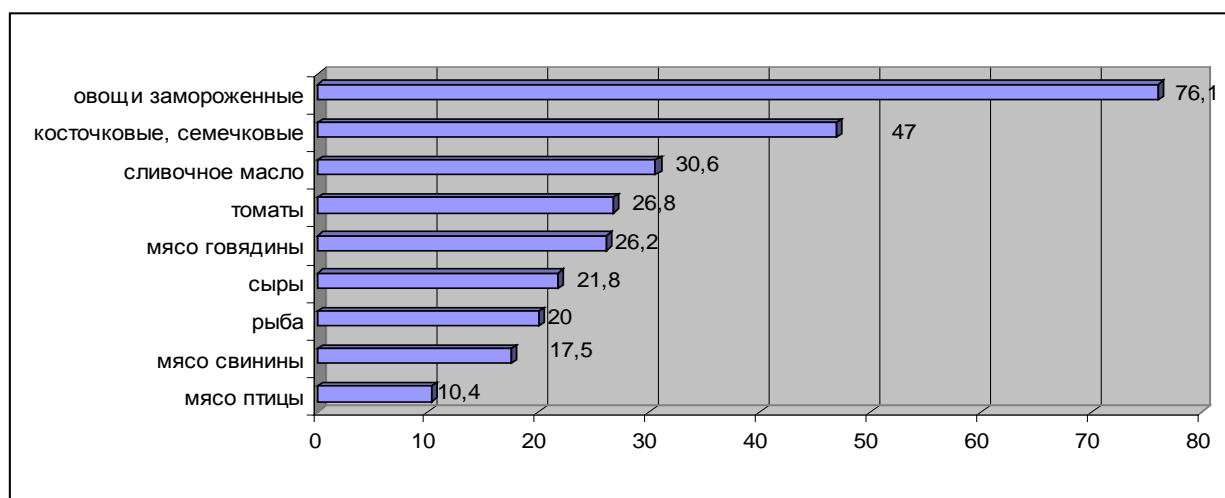

Рис. 1. Уровень зависимости от импорта в 2014 г., %

Во-вторых, низкий уровень платежеспособности спроса населения. Уровень жизни населения в 2015 году в результате инфляционных и девальвационных процессов резко снизился. В среднем заработная плата сократилась на 8,8 %, реальные доходы населения – на 3 %. Как показывают данные Росстата, расходы россиян на питание в последние годы не растут в процентном отношении к общему количеству расходов. При всем этом доходы, согласно официальным данным, ежегодно увеличиваются, постоянно растет минимальный размер заработной платы и средний уровень зарплат. Это означает, что население просто не в состоянии тратить на еду больше. И еще это означает, что люди не стали питаться лучше – расходы на продукты питания в денежном выражении растут лишь потому, что

продовольствие дорожает. Учитывая социальную дифференциацию и разницу в доходах, можно утверждать, что большинство населения питается на минимально необходимом для проживания уровне – доходы растут меньшими темпами, чем цены.

В-третьих, ценовые диспропорции на продовольственном рынке. Цены на аграрную продукцию растут гораздо медленнее, чем цены на ресурсы сельхозпроизводства и розничные цены на некоторые виды конечной продовольственной продукции.

В-четвертых, низкий уровень инфраструктуры рынка [1]. Потребности России в инфраструктурных инвестициях составляют минимум 4 % от ВВП. Масштабные инвестиции требуются практически во всех сегментах инфраструктуры. Например, неразвитость дорожной инфраструктуры в России влечет 1,3 трлн рублей в год, что составляет 3 % ВВП. Отсутствие складских помещений, мест хранения сельскохозяйственной продукции, логистической инфраструктуры, низкие темпы и объемы строительства новых торговых площадей являются наиболее острыми проблемами России [2].

В-пятых, неразвитость системы мониторинга и прогнозирования развития продовольственного рынка. В рамках Доктрины продовольственной безопасности РФ определено создание системы, направленной на своевременное выявление рисков и угроз продовольственной безопасности, взаимосвязь балансовых показателей потребности в сельскохозяйственном сырье и продовольствии с возможностями отечественных производителей, имеющимися производственными мощностями, внешнеторговыми операциями.

В-шестых, политические угрозы. Проблему продовольственной безопасности в России обостряет запрет на ввоз отдельных видов продуктов, ответная мера на введение антироссийских санкций со стороны ряда стран: США, Евросоюза, Канады, Австралии и Норвегии. Запрещены к ввозу мясо крупного рогатого скота, свинина, мясо домашней птицы, мясо соленое, сушеное или копченое, рыба и морепродукты, молоко и молочная продукция, сыры, овощи, корнеплоды, фрукты и орехи [7].

В-седьмых, подконтрольность значительной части крупнейших производителей сельхозпродукции и продовольствия иностранным юридическим лицам. Большинство российских компаний принадлежат зарубежным собственникам: «Вимм-Биль-Данн» – «PepsiCo»; «Домик в деревне» – «PepsiCo»; «Юнимилк» – «Danon»; «Лебедянский» – «PepsiCo»; «Простоквашино» – «Danon»; «Чудо» – «PepsiCo». Coca-Cola и PepsiCo контролируют рынок соков, так же PepsiCo и «Danone-Юнимилк» держат под контролем всю молочную продукцию, а это почти 60 % рынка переработки молока; более 70 % рынка соковой продукции.

Для решения задачи обеспечения продовольственной безопасности предлагается несколько разных подходов.

В рамках первого необходимо развернуть отечественное производство. А учитывая природные ресурсы и земли, находящиеся в распоряжении России, а также ресурсы государства, это вполне возможно.

В рамках второго подхода – наладить производство с евразийскими партнерами. В условиях антироссийских и ответных санкций Россия усиливает связи с соседними государствами и с азиатскими странами (Индия, страны АСЕАН) [5]. Некоторые из этих стран имеют значительные сельскохозяйственные сектора, хотя и вряд ли смогут нарастить поставки до тех объемов, которые необходимы России.

В рамках третьего подхода необходимо искать партнеров за пределами страны. Очевидно, что такие действия негативно влияют на попытки повысить продовольственную безопасность, однако это поможет ограничить негативное экономическое влияние.

Таким образом, государству необходимо принять эффективные меры, которые будут обеспечивать национальные интересы страны, направленные на рост эффективности российской экономики при максимально полном достижении продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева Е.В., Ткачев С.И., Петрова И.В.* Проблемы и перспективы развития торговой инфраструктуры регионального агропродовольственного рынка в современных экономических условиях // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – № 10 (82). – С. 47.
2. *Горбунов С.И., Васильева Е.В., Пшеницова А.И., Минеева Л.Н.* Инфраструктурные аспекты развития агропродовольственного рынка в условиях импортозамещения // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 68–73.
3. *Казакова Л.В., Минеева Л.Н., Пшеницова А.И.* Перспективы обеспечения продовольственной безопасности России // Научное обозрение. – 2015. – № 11. – С. 245–250.
4. *Пшеницова А.И., Горбунов С.И., Васильева Е.В., Казакова Л.В., Минеева Л.Н.* Влияние государственной поддержки на развитие и эффективность функционирования сельскохозяйственных предприятий // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. – Краснодар: КубГАУ, 2015. – №07(111). – IDA [article ID]: 1111507062. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2015/07/pdf/62.pdf>
5. *Пшеницова А.И.* Перспективы и проблемы сотрудничества России и Индии // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы. Сборник статей IX Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией И.Л. Воротникова, Саратов, 2015. – С. 130–132.
6. *Суханова И.Ф., Ибраева Д.Н., Пшеницова А.И.* Адаптация сельхозтоваропроизводителей к условиям функционирования в рамках ВТО. Саратов, 2013.
7. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Заворотин Е.Ф.* Инструменты политики импортозамещения продовольствия в России // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 8. – С. 96–100.
8. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Алиев М.И.* Импортная составляющая продовольственных товаров или насколько мы зависим от импорта? // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 11. – С. 89–92.

Е.Г. Решетникова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММНО – ЦЕЛЕВОМ МЕТОДЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АПК

Наибольшее распространение среди методов стратегического планирования в мировой и отечественной практике получили балансовый, программно-целевой и нормативный методы. Программно-целевой метод достаточно широко применяется для стратегического планирования развития сфер и отраслей агропродовольственного комплекса. Основным документом государственного стратегического планирования в сфере функционирования агропродовольственного комплекса является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, в настоящее время функционирует Государственная программа на 2013–2020 гг. Основное критическое замечание учёных по содержанию и структуре данного документа, высказываемое неоднократно в экономической литературе, связано с преимущественно отраслевым принципом разработки важнейших параметров, недостаточное отражение в подпрограммах, индикаторах и показателях Программы комплексного подхода к управлению АПК как многоотраслевому комплексу хозяйственной системы страны [2].

Анализ подпрограмм Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., нацеленных на увеличение среднегодового потребления продуктов животного и растительного происхождения, а также организацию продовольственной помощи нуждающимся, позволяет сделать ряд выводов и сформулировать конкретные предложения по совершенствованию содержательной части подпрограмм.

В Доктрине продовольственной безопасности чётко прописана стратегическая цель развития агропродовольственного комплекса – достижение продовольственной безопасности как такого состояния экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объёмах не ниже рациональных норм потребления [1]. Поэтому, на наш взгляд, в задачах подпрограмм 1 и 8 важно уточнить, что речь идёт не просто об увеличении объёмов производства и переработки основных видов продукции растениеводства и животноводства, а важной задачей развития АПК является увеличение объёмов производства до уровня, обеспечивающего потребление в соответствии с рациональными нормами потребления с учётом пороговых значений

по импорту Доктрины продовольственной безопасности и новых задач по импортозамещению в условиях современных внешних рисков. Целевые индикаторы и показатели указанных подпрограмм следует дополнить параметром – степень приближения потребления основных продуктов к рациональной норме. Для обеспечения экономической доступности продовольствия необходимо, чтобы стратегические параметры функционирования агропродовольственного комплекса были увязаны с ключевыми показателями социального блока развития страны.

Цель подпрограммы 10 «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания» Государственной программы развития сельского хозяйства целесообразно дополнить следующим моментом: «создание механизма оказания эффективной внутренней продовольственной помощи, включая социальное питание». Учитывая опыт стран с развитой рыночной экономикой, на наш взгляд, необходимо принятие закона Государственной Думой РФ «О государственных продовольственных гарантиях и государственных продовольственных сертификатах» [3]. В соответствии с пунктом 3 приложения 3 к Соглашению о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства, заключённому 9 декабря 2010 года, внутренняя продовольственная помощь может подразделяться на: систему социального питания в бюджетных учреждениях, адресную продовольственную поддержку. Адресная продовольственная поддержка осуществляется путём бесплатного или льготного предоставления питания в сети социальных столовых, пищевой продукции установленного ассортимента в социальных магазинах или специализированных отделах обычных магазинов. Реализация идеи адресной продовольственной поддержки создаст стабильный спрос на продукцию АПК, который в настоящее время ограничен уровнем денежных доходов и отстаёт от величины реальной потребности, в основе которой лежат рациональные нормы потребления. Создание системы продовольственной помощи в стране важно, с одной стороны, для реального улучшения питания лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации и выполнения требований Доктрины продовольственной безопасности. С другой стороны, государство через институт внутренней продовольственной помощи, может оказать поддержку сельхозтоваропроизводителям, прежде всего, представителям малого агробизнеса, которые будут участвовать в этих программах [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации URL: <http://base.garant.ru/12172719> (дата обращения 21.01.2016).
2. *Письменная А.Б.* Теоретические основы регулирования агропродовольственного комплекса в условиях трансформации экономики. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт аграрных проблем РАН. Саратов, 2002.
3. *Решетникова Е.Г.* Институциональная составляющая обеспечения продовольственной безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного универси-

тета. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2015. – № 1 (198) – Вып.33/1. – С.61–68.

4. Решетникова Н.В. Модернизация институциональной среды инновационного развития малых предприятий агропродовольственного комплекса // Региональные агро-системы: экономика и социология. – 2012. – № 1. – С. 20.

УДК 338.24.01

Н.В. Решетникова, М.В. Семина

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В настоящее время все более актуальным становится стратегическое планирование развитие предприятий, основной идеей которого выступает повышение конкурентных преимуществ и адаптация к вызовам внешней среды. Стратегическое планирование позволяет провести анализ и оценить потенциальные возможности предприятия, создать программы развития, провести координацию всех подразделений для концентрации усилий в достижении конкретных целей, а также разработать варианты альтернативных действий. При построении системы стратегического планирования можно выделить три основных направления: прогнозирование, программно-целевое планирование и стратегический контроль. Стратегическое прогнозирование подразумевает выявление на научной основе обоснованного суждения о векторе социально-экономического развития с учетом определения его количественных параметров. При реализации программно-целевого планирования осуществляется выбор приоритетных целей и на этой основе реализуется комплекс конкретных мер, направленных на достижение целей [2]. На заключительном этапе проводится анализ социально-экономического положения, достижения планируемых целей, эффективности реализованных программ.

В связи с реализацией стратегии импортозамещения в современных условиях и, таким образом, появления новых возможностей для предприятий АПК особенно актуальным становится обоснованный выбор стратегии развития. М. Портером выделены три блока стратегий поведения предприятия на рынке. Во-первых, это получение лидирующего положения на рынке за счет снижения себестоимости и, таким образом, выигрыш в ценовой конкуренции и расширение доли рынка. Данная стратегия применима для предприятий с эффективной системой управления, производства и снабжения. Также возможна концентрация конкурентных преимуществ в области производства. Для реализации данной стратегии необходимо наличие эффективного производства с высоким качеством конечного резуль-

тата и эффективной маркетинговой политикой. Третья стратегия связана со специализацией на определенной рыночной доле или сегменте. Здесь ключевым фактором является выявление перспективности выбора ниши и оценка возможности предприятия.

В современных условиях нарастания внешних рисков предприятия агропродовольственного комплекса особенно остро нуждаются в выборе оптимальной стратегии развития. Можно выделить 4 основные группы стратегий для предприятий АПК:

1. Стратегии точечного роста. Как правило, для точечного роста выбираются следующие направления: усиление позиции предприятия на рынке; стратегия поиска новых рынков; расширение продуктового ассортимента.

2. Стратегии комплексного роста. Для данной группы характерна вертикальная интеграция, как с поставщиками, так и со сбытовым звеном.

3. Стратегии диверсифицированного роста. Применение данного типа стратегий целесообразно для предприятий, достигших максимума на своем рынке и имеющего необходимость расширить сферу деятельности своего предприятия, расширение продуктовой линейки; применение новых технологий и стандартов для уже производимой продукции.

4. Стратегии сокращения. Для данного типа характерны следующие стратегии: ликвидация или продажа производства или его составляющего подразделения; стратегия переключения на краткосрочные цели в силу непрогнозируемой социально-экономической ситуации; стратегия «сбора урожая»; стратегия минимизации расходов, издержек, затрат.

Возможно сочетание применения нескольких стратегий. При выборе стратегии развития необходимо учитывать комплекс факторов. Производственный, кадровый потенциал предприятия определяет возможности достижения лидирующего положения на рынке и укреплению существующего. Для предприятий с высокими инвестиционными возможностями, особенно в условиях реализации политики импортозамещения, целесообразно выбирать стратегии точечного или комплексного роста. Для предприятий со слабым потенциалом целесообразно выбирать одну из стратегий сокращения. И если данный подход не способен реабилитировать предприятие, то целесообразно покинуть рынок или перепрофилировать производство [1]. Финансовые возможности предприятия определяют его потенциал при выходе на новые рынки, внедрении нового продукта и инноваций. Уровень зависимости предприятия от внешней среды также является существенным сдерживающим фактором. Это находит отражение в зависимости от поставщиков, подрядчиков и контрагентов. Следует отметить, что необходимо проводить мониторинг исполнения стратегии и корректировать ее в случае необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Письменная, А.Б.* О выборе оптимальной организационной структуры фирмы в агропродовольственной сфере // *Экономическая наука современной России.* – 2002. – № 3. – С. 102–110.

2. Решетникова, Е.Г. Необходимость стратегического управления развитием институциональной среды агропродовольственного комплекса // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2014. – № 1. – С. 5

УДК 338.242

Н.В. Решетникова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ АПК В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

В России для переходного периода к рыночной экономике было характерно увеличение количества и усиление влияния посреднических звеньев при движении продукции АПК по производственно-сбытовой цепочке. Основными типами посреднических структур являются крупные посредники, выступающие в роли монополистов на региональных рынках, и индивидуальные перекупщики.

В период становления рыночной экономики монополизм перекупщиков и прочих посреднических звеньев был характерной чертой российского села. Однако, в последнее время наблюдается тенденция формирования продовольственных цепочек нового формата – производители сельскохозяйственного сырья стремятся самостоятельно производить переработку, а также и сбыт продукции, увеличивая таким образом ее добавленную стоимость. Это улучшает качество продукции, наращивает прибыль предприятия и снижает стоимость продукции АПК для конечного потребителя. Тем не менее, серьезным сдерживающим фактором на пути поиска и адаптации сбыта на новых рынках являются ограничения неформального характера. Недостаточное развитие инфраструктуры агропродовольственного рынка представляет собой серьезное препятствие при сбыте продукции, что вынуждает производителей реализовывать ее по заниженным ценам. Также существует риск трансляции неустойчивого финансового положения перерабатывающего предприятия на его поставщика сырья. Для малых предприятий АПК такая ситуация предоставляет наибольшую опасность.

Существующие рыночные институты агропродовольственного комплекса находятся в процессе постоянного совершенствования. Также наблюдается стремление к диверсификации контрагентов в торговых отношениях [1]. Отсутствие конкурентоспособных производственных мощностей приводит к снижению конкурентоспособности отечественной продукции АПК, особенно малых форм хозяйствования, что негативно отражается на ее товарности. Благодаря государственной поддержке получила распространение такая форма реализации продукции АПК, как оптовые продовольственные рынки. Данная форма позволяет максимально сокра-

тить посреднические звенья между производителем и конечным потребителем продукции. Оптовые продовольственные рынки имеют важное социальное значение и вносят значительный вклад в повышение доступности продовольствия, особенно для незащищенных слоев населения [2]. Особенностью российского агропродовольственного рынка являются высокие производственные издержки, которые снижают товарность продукции ввиду низкой покупательной способности населения. В случае монопольного положения сбытового звена и слабого развития рыночных институтов в агропродовольственном комплексе происходит сдерживание закупочных цен, что негативно отражается на финансовом положении и развитии производственных предприятий. Перечисленные тенденции стимулируют сельхозтоваропроизводителей создавать собственные перерабатывающие мощности и реализовывать продукцию с более высокой добавленной стоимостью. Таким образом, в России пока острой остается проблема совершенствования торговопроводящей системы.

На основе мирового опыта сформировались две основные модели продовольственного рынка. Первая модель, характерная для ЕС, ориентирована на защиту отечественного рынка посредством регулирования импорта. Вторая направлена на экспансию зарубежных рынков и соответствующую поддержку товаропроизводителей [3]. Наиболее ярким представителем данной модели являются США. В России в настоящее время стратегия формирования продовольственного рынка находится под влиянием таких факторов как необходимость активной реализации политики импортозамещения и усиление вектора экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Письменная, А.Б.* Теоретические основы регулирования агропродовольственного комплекса в условиях трансформации экономики диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Институт аграрных проблем РАН. Саратов, 2002.
2. *Решетникова, Е.Г.* Развитие институтов преодоления продовольственной бедности// Региональные агросистемы: экономика и социология. –2013. – № 1.– С. 2.
3. *Решетникова, Н.В.* Социально-экономический механизм инновационного развития малых предприятий агропродовольственного комплекса /Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Институт аграрных проблем РАН. Саратов, 2012.

В.Н. Рубцова

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИНТЕГРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА УПРАВЛЕНИЯ АПК

Проведенное исследование результатов государственной политики развития региональных АПК позволяет сделать вывод о недостаточно высокой ее эффективности [1].

Установлено, что одной из основных причин слабого влияния государственной региональной политики на процессы, обеспечивающие продовольственную безопасность и устойчивое развитие сельских территорий, является сложная структура проблем, накопившихся в каждом из регионов, обусловленная социально-экономическим неравенством их развития и не всегда учитываемая государственной региональной политикой. Выявлены механизмы координации общегосударственного и регионального аспекта агропромышленной политики. Механизмом, позволяющим интегрировать региональную агропромышленную политику в государственную, является последовательное применение стратегического подхода на государственном, региональном и территориальном уровнях управления развитием АПК. Система стратегического управления национальным АПК может эффективно функционировать в том случае, когда полноценно работают ее звенья на региональном и территориальном уровнях [2].

В рамках стратегического подхода определены условия, обеспечивающие эффективное взаимодействие национальных стратегий и стратегий низших территориальных уровней. Это доведение стратегических целей и задач национальных стратегий до количественных показателей, служащих нормативами и критериями реализации собственных стратегических целей и задач для стратегий низших территориальных уровней. Показатели должны быть сквозными, то есть содержаться в стратегиях и программах низших территориальных уровней. На каждом уровне стратегического управления АПК необходимо наличие специальных организационных структур, обеспечивающих формирование и реализацию стратегий и программ, их научное сопровождение. Необходимым звеном стратегического управления представляется также формирование у разработчиков и исполнителей мотиваций на эффективность реализации разработанных стратегий.

Формирование стратегий социально-экономического развития АПК России и региональных АПК включает:

1. Выявление стратегической цели управления АПК (в количественных показателях) на уровне АПК России и сельской местности в целом в госу-

дарственных стратегиях и постановку последовательно решаемых стратегических задач.

1.1. Стратегическую цель государственной политики можно сформулировать в двух аспектах: это производство сельскохозяйственной продукции в количестве, необходимом для поддержки продовольственной безопасности населения России и уровень жизни сельского населения, обеспечивающий наличие в сельской местности контингента, достаточного для реализации экономической цели АПК.

1.2. Схематическое выражение стратегических задач, последовательное решение которых обеспечит реализацию стратегической цели, включает:

1.2.1. Организацию и поддержку сельскохозяйственных и обрабатывающих предприятий, обеспечивающих продовольственную безопасность страны, имеющих условия труда, содержащие минимальные риски для здоровья, структуру рабочих мест, требующих определенной квалификации и гарантирующих зарплату не ниже определенного уровня; продвижение по профессиональной и служебной лестнице;

1.2.2. Организацию системы профессионального образования, доступного для сельского населения;

1.2.3. Организацию системы профессиональной ориентации в сельских школах, системы продвижения информации о возможностях и перспективах трудоустройства на предприятиях АПК; формирование системы обоснования социальной составляющей сельскохозяйственного труда и его необходимости для населения России.

1.3. Формирование значимых для сельского населения отраслей сельской социальной инфраструктуры (общего и профессионального образования, охраны здоровья, в первую очередь – медицинских услуг, благоустроенного жилья). При этом обеспечение жителей села доступными услугами социальной инфраструктуры является не менее существенным фактором устойчивого развития сельских территорий по сравнению с трудоустройством в сельской местности. Актуальной является проблема эффективности расходов на здравоохранение в сельских территориях России [3].

В региональном аспекте каждая из стратегических задач, сформулированных в государственных стратегиях и программах, может рассматриваться в качестве самостоятельной стратегической цели развития региональных АПК.

Последовательное использование стратегического подхода невозможно без его применения на уровне сельскохозяйственных предприятий. Здесь основными стратегическими задачами являются: гуманизация организационно-технологических и социально-экономических процессов, создание современных рабочих мест, обеспечивающих приток и закрепление сельской молодежи в сельскохозяйственном производстве [4].

Методология последовательного применения стратегического подхода для интеграции государственного и регионального аспекта управления региональными АПК в условиях социально-экономической неоднородности

регионов России, приводит к выводу о том, что проблемы развития региональных АПК нуждаются в дополнительном их изучении посредством социологических методов. Эффективными здесь будет применение листов экспертных оценок, рассчитанных на представителей администрации сельских административных районов и системы самоуправления сельскими территориями. Ответы на блоки вопросов должны содержать информацию об основных проблемах, препятствующих эффективному развитию сельскохозяйственного производства в регионе; определить в количественном выражении стратегическую цель и задачи развития регионального АПК. В листы экспертных оценок могут быть включены блоки вопросов о наличии (отсутствии) финансовых, организационных, кадровых ресурсов, необходимых для решения стратегических задач. Результаты проведенного социологического исследования позволяют выявить уровень информированности представителей сельской администрации и кадрового состава органов самоуправления о том, где можно найти ресурсы, недостающие для решения экономических и социальных проблем территории. Актуальной в этой связи становится проблема повышения профессионализма персонала органов местного самоуправления [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. http://www.mcx.ru/documents/file_document/v7_show/32460.htm
2. Рубцова В.Н., Шарикова И.В., Шариков А.В., Фефелова Н.П. Территориальный аспект стратегического управления социальными факторами конкурентоспособности населения сельских муниципальных районов // *Economic annals* – XXI. – 2015, № 7–8. – С. 61–63.
3. Ильинская Е.В. Эффективность расходов на здравоохранение в России и странах мира // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. №1. – С. 18.
4. Мореханова М.Ю., Рубцова В.Н. Социально-экономические приоритеты обеспечения конкурентоспособности трудовых ресурсов аграрной сферы // *Научное обозрение*. – №11.2013. – С. 207–213.
5. Семенов С.Н., Рубцова В.Н., Ильинская Е.В. Методы стратегического управления устойчивым развитием социального потенциала АПК // *Региональные системы: экономика и социология*. – №2(2). – 2015. – С. 20.

А.В. Рябова, В.В. Корсак, Н.А. Пронько, Р.В. Проконец

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

АВТОМАТИЗИРОВАННАЯ БАЗА ДАННЫХ РАСЧЕТОВ БАЛАНСОВ ГУМУСА И ЭЛЕМЕНТОВ ПИТАНИЯ ОРОШАЕМЫХ КУЛЬТУР

Сохранение и расширенное воспроизводство потенциального и эффективного плодородия почв при получении продукции растениеводства на поливных землях, возможное только при бездефицитных балансах органического вещества почвы и элементов питания растений, является необходимым условием обеспечения роста продуктивности орошаемых агроландшафтов [1, 2]. Расчеты таких балансов, по нашему мнению, должны быть обязательной частью эколого-экономических обоснований проектов оросительных мелиораций. Они должны проводиться не менее чем на одну ротацию восьмипольных севооборотов и на две ротации севооборотов меньшей продолжительности [3, 4].

Для расчета баланса доступного азота достаточно учитывать поступление азота удобрениями клубеньковыми бактериями и вынос его с урожаем [5]:

$$B_a = \frac{\sum D_{мин} \cdot CA_{мин}}{100} + 10 \cdot \sum D_{орг} \cdot CA_{орг} - U \cdot (B_a - A\Phi), \quad (1)$$

где B_a – баланс азота, кг/га; U – урожайность культуры, т/га; $D_{мин}$ – дозы азотосодержащих минеральных удобрений в натуральных туках, кг/га; $D_{орг}$ – дозы органических удобрений, т/га; $CA_{мин}$ и $CA_{орг}$ – содержание азота в минеральном удобрении и органическом удобрении соответственно, %; B_a – вынос азота с урожаем, кг/т; $A\Phi$ – биологическая фиксация азота клубеньковыми бактериями бобовых культур, кг/т.

Балансы доступного фосфора и обменного калия рассчитываются по формулам [5]:

$$B_{\phi} = \frac{\sum D_{мин} \cdot C\Phi_{мин}}{100} + 10 \cdot \sum D_{орг} \cdot C\Phi_{орг} - U \cdot B_{\phi}, \quad (2)$$

$$B_k = \frac{\sum D_{мин} \cdot CK_{мин}}{100} + 10 \cdot \sum D_{орг} \cdot CK_{орг} - U \cdot B_k, \quad (3)$$

где B_{ϕ} или B_k – балансы фосфора или калия соответственно, кг/га; U – урожайность, т/га; $D_{мин}$ – дозы внесения минеральных удобрений, содержащих фосфор или калий, в натуральных туках, кг/га; $D_{орг}$ – дозы внесения органических удобрений, т/га; $C\Phi_{мин}$ – содержание фосфора в минеральном удобрении, %; $C\Phi_{орг}$ – содержание фосфора в органическом удобрении, %; $CK_{мин}$ – содержание калия в минеральном удобрении, %; $CK_{орг}$ – содержание калия в органическом удобрении, %; B_{ϕ} или B_k – вынос фосфора или калия с урожаем, кг/т.

Уравнение баланса гумуса имеет вид [5]:

$$B_z = K_{ГР}(П_{П} + П_{К}) + K_{ГУ} \cdot D_{орг} \cdot \left(1 - \frac{\%ВЛ}{100}\right) - \frac{У \cdot B_a}{50} \quad (4)$$

где B_z – баланс гумуса, т/га; $У$ – урожайность, т/га; B_a – вынос азота на 1 т урожая, кг/т; $П_{П}$ и $П_{К}$ – поступление пожнивных и корневых остатков, соответственно, т/га; $K_{ГР}$ и $K_{ГУ}$ – коэффициенты гумификации растительных остатков и органических удобрений соответственно; $D_{орг}$ – доза внесения органического удобрения, т/га; $\%ВЛ$ – влажность органического удобрения, %.

Для облегчения балансовых расчетов при проектировании и оценке качества эксплуатации мелиорируемых сельскохозяйственных угодий нами разработана автоматизированная база необходимой нормативно-справочной информации, основанная на реляционной модели данных и включающая в себя файлы (реляционные таблицы) в формате dBase IV, совместимом с широко распространенными системами управления базами данных (СУБД) Microsoft Access и Visual FoxPro, а также успешно применявшимся для мониторинга поливных земель геоинформационного программного комплекса ArcGIS DeskTop [6, 7, 8, 9]. Перечень входящих в базу данных свободных реляционных файлов (по терминологии Visual FoxPro – свободных таблиц – free table), включающий краткое описание их содержания, представлен в таблице.

Состав базы данных для расчетов балансов гумуса и элементов питания

№ пп	Имя файла	Содержание файла
1	Spr_kul	Справочник поливных культур с их видовой и агротехнической группировкой
2	Spr_reg	Справочник регионов расположения орошаемых массивов
3	Vinos	Вынос элементов питания растений, детализированный по культурам и регионам
4	Regr_pk	Численные коэффициенты регрессионных зависимостей для расчета масс пожнивных и корневых остатков поливных культур
5	Min_udob	Справочник минеральных удобрений с содержаниями элементов питания растений
6	Org_udob	Справочник органических удобрений с содержаниями элементов питания растений и воды
7	Koef_gum	Коэффициенты гумификации пожнивных и корневых остатков поливных культур
8	Azot_fix	Поступления доступного азота в почву за счет азотфиксации
9	Spr_poch	Справочник зональных почв
10	Dan_poch	Минимальные, максимальные и средние значения содержания гумуса в зональных почвах
11	Sevoobor	Справочник проектируемых (рассчитываемых) севооборотов
12	Sev_kul	Культуры севооборотов и их урожайности
13	Sev_min	Коды и дозы внесения минеральных удобрений
14	Sev_org	Коды и дозы внесения органических удобрений

Справочник регионов расположения орошаемых массивов включен в состав базы в связи с тем, что значения выноса элементов питания многих культур существенно различаются даже для соседних поволжских областей, например, Волгоградской и Саратовской. Справочник зональных почв и файл с данными по содержанию в них гумуса (пункты 9 и 10 таблицы) необходим для сопоставления и оценки значительности изменения содержания гумуса по сравнению с фоновым. Справочник проектируемых севооборотов, файлы, содержащие культуры севооборотов и их урожайности, коды и дозы внесения органических и минеральных удобрений (пункты 11–14 таблицы) содержат исходные данные для балансовых расчетов.

Предлагаемая база данных является информационной основой для создания программы расчетов балансов основных элементов питания растений и органического вещества почвы в поливных севооборотах, которая позволит существенно снизить трудоемкость эколого-экономического обоснования проектов орошения земель при разработке мероприятий по сохранению эффективного и потенциального плодородия почв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пронько Н.А., Романова Л.Г., Фалькович А.С.* Изменение плодородия орошаемых каштановых почв Поволжья в процессе длительного использования и научные основы его регулирования. – Саратов, изд-во ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова», 2005. – 220 с.
2. *Прокопец Р.В., Шаврин Д.И.* Вынос питательных веществ с твердым стоком на темно-каштановых почвах при орошении козлятника восточного // Системные исследования природно-техногенных комплексов Нижнего Поволжья: сб. науч. работ. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2007. – Вып. 2. – С. 124–127.
3. *Прокопец Р.В.* Влияние ирригационной эрозии на потери элементов питания в почве // Проблемы научного обеспечения сельскохозяйственного производства и образования: сб. науч. работ. – под общей редакцией А.В. Кравчука. – Саратов: ООО Издательство «Научная книга», 2008. – С. 183–188.
4. *Пронько Н.А., Корсак В.В., Корнева Т.В.* Особенности дегумификации орошаемых темно-каштановых почв Саратовского Заволжья // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. – 2009. – № 10. – С. 42–46.
5. *Пронько Н.А., Корсак В.В., Прокопец Р.В., Корнева Т.В., Романова Л.Г.* Расчет балансов гумуса и элементов питания растений в мелиоративном земледелии с применением информационных технологий.– Методические указания к выполнению курсовой и лабораторно-практических работ, Саратов, изд-во ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова», 2010. – 39 с.
6. *Пронько Н.А., Корсак В.В., Холуденева О.Ю., Корнева Т.В.* ГИС-технологии мониторинга плодородия орошаемых земель // Плодородие, 2006. – № 1. – С. 23–24.
7. *Пронько Н.А., Корсак В.В., Корнева Т.В.* ГИС- мониторинг мелиоративного состояния орошаемых земель (на примере сухостепного Заволжья) // Мелиорация и водное хозяйство, 2008. – № 6. – С. 26–29.
8. *Пронько Н.А., Корсак В.В.* Современные информационные технологии рационального природопользования на орошаемых землях Поволжья // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова, 2009. – № 3. – С. 27–29.
9. *Насыров Н.Н., Корсак В.В., Холуденева О.Ю.* Геоинформационная система управления поливным земледелием районного уровня // Научное обозрение, 2014. – №2. – С. 8–12.

Ш.Д. Салимбаева, С.А. Машанова, Д.С. Тогашева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

СОСТОЯНИЕ И ОЦЕНКА НЕНАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ И ДОХОДОВ ОТ ОПЕРАЦИЙ С КАПИТАЛОМ

В настоящее время бюджет в условиях рынка становится основным инструментом государственной социально-экономической политики и используется для реализации следующих ее приоритетных задач:

- поддержка низкооплачиваемых слоев населения;
- поэтапное повышение размера пенсий и государственных пособий;
- предоставление гражданам гарантий на образование, здравоохранение и других важнейших социальных гарантий в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
- поддержка реального сектора экономики на основе активизации инвестиционного процесса;
- обеспечение обороноспособности страны [1].

Снижение доли прочих неналоговых поступлений в структуре неналоговых поступлений с 27,4 % в 2010 году, до 12,4 % в 2014 году, связано с тем, что Налоговым Кодексом РК из их состава исключены платежи за загрязнение окружающей среды, консульские сборы и т.д. которые отнесены к обязательным платежам в бюджет.

Кроме того, резкий рост прочих неналоговых поступлений до 5 569 млн тенге в 2014 году связан с тем, что в соответствии с Договором концессии внутренней и международной магистральных газотранспортных систем в республиканский бюджет в виде прочих неналоговых поступлений поступила часть чистого дохода АО «Интер-газ» в размере 2 678, 5 млн тенге

Однако в бюджете государства существует резерв увеличения неналоговых поступлений. В частности, поступления от оказания платных услуг государственными учреждениями населению и другим участникам хозяйствования (статья «Прочие доходы от предпринимательской и собственности») выросли с 41 млн тенге (0,2 % от неналоговых поступлений) в 2010 году до 932 млн тенге (2,1 %) в 2014 году. Подтверждением этому может послужить состояние и масштабы государственной собственности в Казахстане. В нашей стране отсутствуют точные данные о размерах государственной собственности, что приводит к необходимости воспользоваться отдельными теоретическими достижениями в этой области.

Согласно теории государственного сектора экономики, возможно использование следующих параметров оценки размеров государственной собственности [2]:

- стоимость основных средств, занятых в государственном секторе;

- стоимость основных средств по видам деятельности;
- доля ВВП, произведенного государственным сектором в структуре ВВП национальной экономики;
- конечное использование ВВП государственным сектором;
- доля основных показателей государственного бюджета в ВВП страны (доходы, расходы, профицит, дефицит) и т.д. [3].

Реформа бюджетной системы, проводимая в Казахстане, связана с переходом на методы бюджетирования, ориентированные на результаты, обеспечивающая переход от краткосрочного бюджетного планирования к среднесрочному, ориентирував бюджетный процесс на прозрачное распределение бюджетных средств и максимально эффективное управление средствами в соответствии с приоритетами государственной политики.

Вместе с тем, в Бюджетном Кодексе Республики Казахстан дано четкое определение контроля эффективности за государственными органами финансового контроля, закреплены полномочия по его проведению, а также по оценке эффективности реализации бюджетных, государственных, региональных и отраслевых программ.

В свою очередь, Счетный комитет разработал и утвердил «Методические рекомендации по осуществлению контроля эффективности». Данные рекомендации апробированы на ряде контрольных мероприятий, проведенных по оценке эффективности расходования средств республиканского бюджета.

Среди таких проблем можно выделить следующие, наиболее значимые:

- проблема ресурсного обеспечения областных и местных бюджетов;
- проблема отсутствия теоретических исследований по эффективности использования бюджетных средств;
- пробелы в нормативно-правовой базе;
- пробелы в вопросах реализации итогов контроля эффективности использования бюджетных средств.

В настоящее время актуальной проблемой государственного финансового контроля в социальной сфере является не только выявление нецелевого использования государственных финансовых ресурсов, нарушений, но и определение результативности бюджетного финансирования социальной сферы, то есть достижение эффективных конечных результатов от использования государственных финансовых ресурсов.

Кроме того, особую роль приобретает профилактика или предупреждение неэффективного использования бюджетных средств в социальной сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кодекс РК «Бюджетный Кодекс Республики Казахстан» (от 04.12.2008 г.).
2. Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (от 10.12.2008 г.).
3. Постановление Правительства РК «Правила разработки проектов местных бюджетов» (от 13.07.2009).

О.Г. Самохвалова

Волгоградский государственный аграрный университет,
г. Волгоград, Россия

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ОВОЩЕВОДЧЕСТВА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

В настоящее время все более актуальными становятся инновации в производстве овощей. Растениеводство, а именно овощеводство является сложным рискованным сегментом отрасли АПК. За период с 2012–2014 гг. средняя урожайность овощей открытого и защищенного грунта по Волгоградской области составила 214 ц/га.

Для Волгоградской области характерны часто повторяющиеся засухи, которые наносят огромный ущерб сельскому хозяйству и являются основной причиной неустойчивой структуры сельского хозяйства.

Плодоовощной комплекс Волгоградской области является одним из наиболее перспективных комплексов отраслей, для обеспечения продовольственной безопасности региона, страны и международного сотрудничества. Современные экономические реалии выдвигают очень жесткие требования к эффективности всех видов ресурсов, снижение издержек производства, освоение новой техники и технологий, улучшение качества и расширение ассортимента продукции.

Задачи для плодоовощных предприятий, показывают, что опыт и интуиция не всегда способны в полной мере обеспечить принятие правильных управленческих решений в условиях современного рынка, который в большинстве случаев характеризуется нестабильностью, неопределенностью и случайностью.

Анализ текущей ситуации показывает, что только интенсификация воспроизводственных процессов обеспечивает устойчивое развитие предприятия, которое в первую очередь зависит от эффективного использования всех возможных источников финансирования и наличия привлекательных научных исследований на основе инновационных проектов.

Инновационные процессы в тепличном секторе способствуют увеличению объемов производства, снижению затрат труда и средств на единицу продукции, а также повышению эффективности отрасли овощеводства защищенного грунта.

По оценкам специалистов, рост урожайности в расчете на единицу площади обеспечивается на 50 % в результате применения удобрений, на 25–30 % – в результате применения более совершенной техники и технологии производства и на 20–25 % – в результате внедрения достижений в области селекции и семеноводства [1].

Можно выделить основные проблемы, требующие инновационного развития отрасли овощеводства:

- расширение посевов наиболее интенсивных культур, применение новых гибридных сортов;
- эффективное развитие системы земледелия (орошение, осушение, химическая мелиорация, культуртехнические работы и т. д.);
- комплексная инновационная автоматизация в овощной отрасли.

Решение первой проблемы возможно с помощью применения гибридных сортов F1 (для открытого грунта, капуста: среднеспелые сорта – Слава Грибовская 231, Слава 1305, Белорусская 455; томаты – Грунтовый грибовский 1180, Гонец 13, Сибирский скороспелый, Белый налив 241; огурцы – Муромский 36 Алтайский ранний 166, Гибриды ВИР 505, ВИР 507; кабачки – Грибовские 37, Немчиновский (F1) и т.д.). Для выращивания в пленочных теплицах производителям овощей нужны партенокарпические гибриды огурца с плотными транспортабельными плодами цилиндрической формы и ярко-зеленой окраски. Фирма «Гавриш» может предложить именно такие гибриды – F1 Мамлюк, F1 Шарж, F1 Мартин, F1 Барселона [2].

Решение второй проблемы может быть достигнуто за счет введения высокоэффективных систем полива таких как: капельное орошение, применение систем солнечной дистилляции для орошения, ирригационные устройства для полива растений, работающие на солнечных батареях и за счет силы ветра, применение мелкодисперсного орошения в посадках сверхранних рассадных культур. Также необходимо применение вакцинации – как эффективного способа защиты растений от тобамовирусов ВЗКМО и ВМТо вакцина ВИРОГ-43М – для защиты культуры огурца от ВЗКМО и вакцина ВМТо V-69 – для защиты томата от ВМТо. Вакцинные штаммы ВИРОГ-43М и ВМТо V-69 характеризуются высокой генетической стабильностью.

Что же касается инновационной автоматизации овощной отрасли, можно отметить, новый комбайн SE140 с 4 тонным бункером с донным транспортером Компактная конструкция делает возможными развороты с малым радиусом, комбайны с платформой для уборки томатов: «ГИГА КОСМО» с одним 45-канальным сортировщиком, «COSMO EVOLUTION 6000».

Относительно переработки, можно отметить инновационные технологии, сохраняющие свежесть продукции: нарезанные овощи будут упаковывать в контейнер с газовым наполнением, где в качестве консервирующего газа используется озон (нарезанные овощи, упакованные таким образом, могут сохранять свежесть до 10 дней).

Применение научно обоснованных инновационных систем – одно из основных условий развития овощеводческого подкомплекса АПК Волгоградской области. Только интенсификация отрасли позволит увеличить производство продукции овощеводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бычков, М.Ф.* Инновационные факторы развития овощеводческого подкомплекса АПК Волгоградской области / М.Ф. Бычков, О.С. Олейник, О.Г. Самохвалова / Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – № 3(89) – 2012. – С. 144–147.
2. *Сафин, Х.М.* Высокоэффективная технология выращивания овощных культур: [с использованием агропанелей] / Х.М. Сафин, У.М. Янгиров // Достижения науки и техники АПК. – 2014. – № 7. – С. 43–45.

УДК 623.437.4

Л.Х. Сарсенбаева, Р.К. Нуrolлаев

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ТЕНДЕНЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ АВТОМОБИЛЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Для любой сферы деятельности современного общества характерным является широкое использование машин. Развернувшаяся в мире научно-техническая революция значительно ускорила механизацию и автоматизацию процессов производства. Мощный поток открытий и изобретений в различных областях производства также привел к значительному росту производства новых видов транспортных средств.

В современных условиях число автомобилей и по сравнению с периодом 90 годов резко сократилось. Разгосударствление предприятий после 90 года привело к росту их численности в 2,0–2,5 раза, но одновременно привело к существенному сокращению размера автотранспортных предприятий: по всем отраслям экономики в 2,2 раза, а по подотрасли «Автомобильный транспорт» в 2,8 раза. Так в 2000 году среднее число единиц транспортных средств в АТП составило 94 % [1].

Тенденция опережающего роста числа автомобилей, особенно новых сохраняется и в настоящее время [1].

Отличительной особенностью парка автомобилей является большая доля транспортных средств имеющих значительный срок эксплуатации. Общепринятым в мире является срок эксплуатации равный восьми годам для легковых автомобилей и 10 для грузовых автомобилей (табл.).

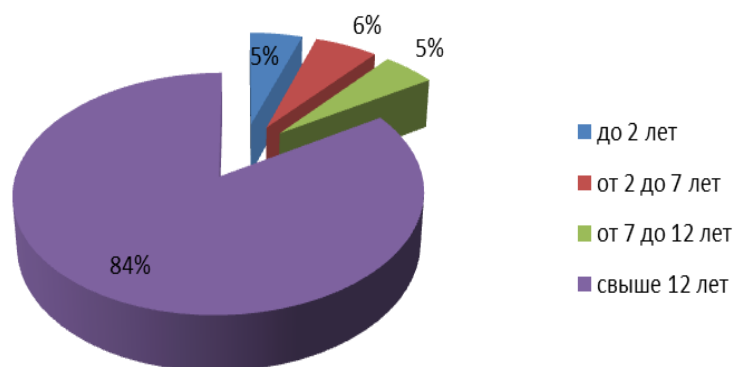
Представленные данные показывают, что около 60 % общего парка имеют срок эксплуатации свыше 12 лет [1]. В сегменте грузовых автомобилей этот показатель составляет свыше 80 % (рис.).

Одновременно изменился и качественный состав парка автомобилей. Все больший удельный вес занимают автомобили зарубежного производства, причем, если в период 90 годов это были автомобили, со значительным сроком эксплуатации, то в настоящее время в основном завозятся новые или

имеющие не более 7 лет эксплуатации модели автомобилей. Обслуживание автомобилей зарубежного производства осуществляется по большей части на существующей производственно-технической базе и вследствие этого сталкивается с большими организационными и технологическими трудностями. Резко возросла насыщенность основных секторов хозяйства зарубежными машинами начиная от самых простых и кончая сложнейшими, являющимися воплощением новейших достижений научно-технической мысли. Парк зарубежных автомобилей в стране уже исчисляется достаточно большими. В этих условиях значительно возросли масштабы, роль и значение технического обслуживания (technical service) всей используемой техники. Техническое обслуживание (ТО) превратилось в важнейшую отрасль сферы услуг.

Характеристика автотранспортных средств Республики Казахстан по срокам эксплуатации в 2013 г.

Виды автотранспортных средств	Срок эксплуатации				Итого
	до 2 лет	от 2 до 7 лет	от 7 до 12 лет	свыше 12 лет	
Легковые	87377	210974	426898	1046000	1771249
Грузовые	16202	18997	15660	265646	316505
Автобусы	6219	16984	9869	43096	76168
Итого	110070	246739	448395	1358719	2163922

Распределение грузовых автотранспортных средств по сроку эксплуатации (в процентном отношении)

Сфера услуг или сервис (service) представляет собой понятие, включающее не только ТО, но и охватывающее другие многочисленные виды услуг. Сервис фирмы-производителя машин включает, помимо технического, также и другие виды обслуживания и, в частности, доставку товара потребителю, финансирование покупателем товара и т.д.

Основной смысл ТО состоит в поддержании автомобилей в постоянной готовности к использованию, обеспечении ее высокой эффективности в

процессе эксплуатации [2]. Однако это определение понятия «техническое обслуживание» не является исчерпывающим, поскольку работа фирмы-производителя по ТО автомобилей начинается задолго до того, как заключается контракт купли-продажи и соответствующие продукция передается в распоряжение покупателя.

Проблемы ТО находятся в центре внимания фирмы-производителя уже на стадии проектирования и производства соответствующих моделей-автомобилей. Фирма-производитель проводит определенный объем работы по ТО своей продукции также в период подготовки ее к производству и реализации, что именуется «предпродажным техническим сервисом»

В зарубежной практике и литературе наиболее обобщающее понятие и смысл ТО включает в себя технические услуги, связанные с подготовкой к производству и продаже, сбытов, реализацией и использованием автомобилей.

Из этого определения смысла ТО проистекают две важнейшие функции, которые возлагаются на сферу ТО, а именно: обеспечение оптимального и экономически эффективного использования покупателем приобретенных автомобилей, а также содействие расширению сбыта автомобилей.

Между спросом на автомобиль и спросом на ТО существует двусторонняя связь: спрос на технический сервис есть производная от спроса на автомобиль и вместе с тем обеспечение приобретенного автомобиля сервисом расширяет спрос на соответствующий автомобиль; эффективный сервис способствует усилению продаж, позволяя покупателю использовать автомобиль наиболее эффективно. Общим правилом является положение о том, что успешная торговля автомобилем не будет обеспечена до тех пор, пока производитель не гарантирует снабжение запасными частями (ЗЧ) и проведение ремонта.

Создание разветвленной и хорошо организованной сети технического обслуживания является непременным условием для успешной деятельности фирмы-производителя. Особенно важно оно при выступлении фирмы на внешних рынках. В современных условиях острой конкурентной борьбы на мировом рынке автомобилей обязательным условием успешного выступления фирмы является организация сети ТО намечаемого к экспорту автомобиля: создание консультационных пунктов, станций ТО, складов ЗЧ, учебных центров и т.п. Без этого фирма не может рассчитывать на успех.

В условиях современного производства важнейшие экономические показатели работы предприятия во многом зависят от уровня ТО находящегося в эксплуатации автомобиля. Покупатель, который не желает или не может своими силами обеспечить ТО, не купит автомобиль производителя до тех пор, пока не будет уверен, что он получит необходимый сервис. ТО приняло столь огромные масштабы, что превратилось в самостоятельную отрасль экономики, где заняты сотни тысяч рабочих и инженерно-технических работников. Для развития всей сферы ТО характерным является рост масштабов затрат на оплату технических услуг,

увелечение стоимости ТО. Одной из прогрессивных тенденции в сфере ТО является активное развитие и совершенствование ее материально-технической базы, и в первую очередь, использование специализированного оборудования для диагностики. В современных условиях можно говорить о формировании рынка оборудования и приборов для сферы ТО. Это в особенности относится к диагностическому оборудованию, используемому при ТО автомобилей. Без быстрой и объективной оценки технического состояния автомобиля невозможно его качественное ТО. На современном рынке имеется активный и устойчиво растущий спрос на оборудование для диагностики, ТО и ремонта машин. [3].

Выводы: Автомобили, которые используются в отраслях экономики, становятся более сложными и совершенными; усложняются и технологические процессы. Все это требует усиления ТО и технической помощи покупателю данного автомобиля. Система ТО становится все более решающим фактором обеспечения высокой эффективности экономики, развития производительных сил страны и быстрого роста автомобилизацией. Даже незначительные недостатки в сети ТО череваты огромными убытками для отдельных отраслей и экономики в целом. Конструктивные особенности и высокий ресурс агрегатов автомобиля не позволяют использовать существующие нормативы ППС для расчета производственной программы производственно-технической базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Можарова В.В.* Транспорт в Казахстане: современная ситуация, проблемы и перспективы развития. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2011. – 216 с.
2. *Малкин, В.С.* Основы эксплуатации и ремонта автомобилей [Текст]: Учебное пособие / В.С. Малкин, Ю.С. Бугаков. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 431 с.
3. Положение о техническом обслуживании и ремонте подвижного состава автомобильного транспорта. Минавтотранс РСФСР. – М.: Транспорт, 1987.

УДК 633.491:631.543

Р.С. Сарсенгалиев, Д.К. Махсұтова, В.В. Кунту, Р. Бахытжанқызы, А.А. Кустанова

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир хана, г. Уральск, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ РАСТЕНИЙ КАРТОФЕЛЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СРОКОВ ПОСАДКИ

Аннотация. Экспериментальным путем установлено, что сроки посадки оказывают влияние на высоту, количество стеблей и листьев и их массу, что в дальнейшем способствует увеличению урожайности.

Ключевые слова: сроки посадки, картофель, масса ботвы, урожай.

С внедрением индустриальной технологии возделывания картофеля важное значение приобретают сроки посадки, так как на значительной части территории нашей страны клубнеобразование резко прекращается из-за естественного отмирания ботвы, потому что она, как правило, бывает поражена фитофторозом или уничтожена заморозками. Поэтому, всякая задержка с посадкой ведет к сокращению периода активного клубнеобразования. Требуется применение такой технологии возделывания картофеля, при которой клубнеобразование и накопление урожая начинается раньше и проходит в основном до появления фитофтороза и наступления засухи. Одним из таких приемов является посадка клубней в оптимально ранние сроки.

Исследования проводились в 2014 году на землях ТОО «Дусупов» Зеленовского района Западно-Казахстанской области, расположенного в самой северной ее части на границе с Оренбургской областью.

Опытные участки располагались в полях овощного севооборота, размещенного на среднесуглинистой темно-каштановой почве, сформировавшейся в межсыртовом понижении, основными источниками водного питания которых являются снегозапасы, грунтовое подпитывание незначительное.

Содержание гумуса в слое 0–30 см этой почвы составляет 2,6–3,0 %, подвижного фосфора 3,2–3,5 мг, калия 48,5–50,4 мг на 100 г почвы, рН – 7,0–7,4.

Почвенный анализ показал, что почвы относительно бедны легкодоступными формами фосфора, что обуславливает необходимость внесения органических удобрений, особенно на темно-каштановой почве, и минерального фосфора. Содержание азота и калия в почве более высокое, на уровне потребного количества, рН водной вытяжки колеблется незначительно, от 7,0 до 7,4. В целом почвы вполне пригодны для возделывания картофеля.

Исследования показали, что всходы картофеля лучше развиваются при прохладной влажной погоде. В этот период мощные молодые растения очень чувствительны к жаре и высокие температуры нежелательны для их нормального роста и развития.

Анализ погодных условий показывает, что растения, всходы которых получены в мае, растут при более благоприятных для них условиях, чем растения, всходы которых получены в июне при поздних посадках.

При поздних посадках картофель всходит при неблагоприятных условиях – высокой температуре и недостатке влаги в почве, что резко тормозит развитие растений. Наиболее крепкие и здоровые растения развиваются при более низких температурах.

Растения при ранней посадке развивают мощную надземную массу, у них значительно интенсивнее идет накопление массы ботвы, раньше происходит смыкание ботвы, что предохраняет почву от перегрева в жаркие июньские дни.

Кроме того, растения, всходы которых получены в мае, как бы проходят закалку переменными температурами (дня и ночи), что также способствует увеличению их продуктивности. Эти растения более выносливы к неблагоприятным условиям. Сроки посадки способствуют развитию кор-

невой системы. Самая массивная и деятельная корневая система развивается у растений, посаженных в конце апреля, а это в свою очередь способствует раннему клубнеобразованию [1].

Растения ранних сроков посадки превосходили растения поздних сроков посадки не только по высоте, количеству стеблей и листьев, а также по массе надземной части одного растения и урожайности (табл.)

Развитие растений картофеля в зависимости от сроков посадки

Срок посадки	Высота, см	Количество на 1 куст		Масса, г			Урожайность
		стеблей	листьев	куста	стеблей	листьев	
25 апреля	75,3	7,1	192,4	810,0	363,7	446,3	28,7
5 мая	64,2	6,7	156,7	674,9	311,0	363,9	25,5
15 мая	58,5	6,2	149,7	584,7	263,3	321,3	20,9

Так, при ранних посадках приходилось 7,1 стебля на 1 куст, при втором сроке – 6,7 и третьем – 6,2, то есть наблюдается тенденция снижения формирования количества стеблей по мере растягивания сроков посадки. В.А. Мохов [2] пишет, что посадка в ранние сроки нужна и потому, что при ранних сроках посадки развивается более глубокая корневая система, которая способствует лучшему обеспечению растения влагой во время июньской засухи.

Видимо этот фактор способствовал формированию большего количества листьев на растениях ранних сроков посадки [3]. Так, при раннем сроке посадки на одном растении сформировалось на 35,7 листа больше, чем при втором и на 42,7 листа больше, чем при третьем сроке посадки.

При ранних сроках посадки формировались высокие хорошо облиственные кусты, а масса была значительно больше, чем при поздних сроках посадки.

Так, общая масса куста при ранней посадке составила 810 г, что на 135,1 г больше, чем при втором и на 225,3 г больше, чем при третьем (позднем) сроке посадки. Аналогичная закономерность наблюдается по массе стеблей и листьев, но масса листьев во всех вариантах превышает массу стеблей.

Результаты наших исследований показали, что на урожайность картофеля большое влияние оказывают сроки посадки.

Во все годы наших исследований самая высокая урожайность получена при самом раннем сроке посадки (25 апреля). Так при посадке 25 апреля урожайность составила при первом сроке уборки 28,7 т/га, что на 3,2 т/га выше, чем при посадке 5 мая и на 7,8 т/га больше в сравнении с поздней посадкой 15 мая).

На основании результатов исследований можно сделать выводы:

1. При ранних посадках отмечается ускоренный рост растений. Растения поздних сроков посадки отставали в своем росте от растений раннего срока посадки до конца своей вегетации и были ниже на 11,1–16,8 см.

2. При поздних посадках формируются растения с меньшим числом стеблей и листьев, а при ранних высокие, хорошо облиственные кусты. Надземная масса одного растения при первом сроке посадки (25 апреля) превосходит массу второго срока посадки (5 мая) на 135,1 г, третьего (15 мая) – на 225,3 г.

При ранних посадках формируются высокопродуктивные растения. В среднем за 3 года в условиях орошения при посадке 25 апреля урожайность составила при первом сроке уборки 28,7 т/га, что на 3,2 т/га выше, чем при посадке 5 мая и на 7,8 т/га больше в сравнении с поздней посадкой 15 мая).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браун Э.Э. Картофелеводство. – Уральск, 1999. – 213 с.
2. Мохов В.А. Картофель на Севере Казахстана. Алма-Ата, Кайнар, 1973. –176 с.
3. Браун Э.Э., Сарсенгалиев Р.С. Эффективность ранних сроков посадки картофеля в Казахстане // Д-70 «Достижения науки агропромышленному комплексу» Сборник научных трудов Международной межвузовской научно-практической конференции. – Самара : РИЦ СГСХ, – 2014. – 442 с.

УДК 631.4

И. А. Сахабиев, Р.Р. Хасанов

Институт проблем экологии и недропользования
Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ СУБЪЕКТАМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Эффективное сельскохозяйственное производство требует внедрения современных технологий сбора, хранения, обработки, анализа и интерпретации пространственно распределенных данных. Внедрение геоинформационных технологий (ГИС-технологий) в АПК наравне с другими современными методами сбора и анализа пространственных данных находится в основе эффективного менеджмента сельскохозяйственной деятельности.

В последние десятилетия технологии на основе геоинформационного подхода получили достаточно широкое развитие [2]. На современном этапе ГИС-технологии нашли применение в области промышленности, здравоохранения, образования, культуры и прежде всего в сфере кадастровой деятельности и оценки недвижимого имущества. Касательно агропромышленного комплекса ГИС-технологии активно используются в сфере обслуживания сельскохозяйственного производства, а именно построение агрохимических картограмм, расчет доз минеральных удобрений и т.д. Также технологии на основе геоинформационного подхода применяются в инфраструктурном блоке АПК, прежде всего в транспортировке, хранении и

торговле. В меньшей степени современные геоинформационные технологии задействованы в секторе непосредственного сельскохозяйственного производства. Как правило, при использовании ГИС-технологий в секторе растениеводства внимание уделяется менеджменту сельскохозяйственного производства, который включает ведение истории сельскохозяйственных полей, паспортизацию сельскохозяйственных угодий и т.д.

Сельскохозяйственными производителями, которые используют ГИС-технологии в непосредственном производстве выступают представители крупного бизнеса. Субъекты малого и среднего бизнеса, к которым относятся небольшие производители и крестьянские (фермерские) хозяйства, на сегодняшний день практически не применяют в своей деятельности ГИС-технологии. Среди опрошенных нами 44 хозяйств Республики Татарстан, представляющих малый и средний бизнес, лишь одно хозяйство использует ГИС-технологии в сельскохозяйственном производстве.

Помимо управленческой деятельности, в которой ГИС-технологии выступают главным образом в виде электронного аналога журнала севооборотов, существуют огромные возможности геоинформационного подхода, не задействованные субъектами сельскохозяйственного производства. Функциональный набор практически всех современных ГИС-продуктов включает в себя как набор простых методов анализа атрибутивной информации, так и более совершенные и сложные методы обработки данных. К таким методам можно отнести обработку пространственной информации, работу с космическими снимками и иными растровыми изображениями, зональный статистический и геостатистический анализ [3]. Использование в сельском хозяйстве, по меньшей мере, части предоставленных ГИС-технологиями возможностей позволит более качественно, рентабельно и рационально осуществлять сельскохозяйственное производство. Однако, реализация в производстве подобных возможностей геоинформационного подхода возможна лишь крупными сельскохозяйственными производителями, которым доступны коммерческие продукты ГИС-технологий и у которых есть возможность содержать штат квалифицированных сотрудников. Субъектами малого и среднего предпринимательства, которые не имеют таких возможностей, могут быть использованы бесплатные продукты ГИС-технологий, реализованные на основе открытого исходного кода [1]. Тем не менее, без необходимых знаний и достаточной квалификации полное использование возможностей ГИС-технологий крайне затруднительно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубинин М.Ю., Рыков Д.А. Открытые настольные ГИС: обзор текущей ситуации, Информационный бюллетень ГИС-Ассоциации, №5(72)2009. – С. 14–21.
2. Журкин И.Г., Шайтура С.В. Геоинформационные системы — Москва: Кудиц-пресс, 2009. – 272 с.
3. Сахабиев И.А., Рязанов С.С. Исследование пространственной изменчивости свойств почв с использованием геостатистического подхода/ И.А. Сахабиев, С.С. Рязанов // Российский журнал прикладной экологии. – 2015. – №2(2). – С. 32–37.

С.Н. Семенов, А.Д. Васильева

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ АПК (СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

В Доктрине продовольственной безопасности РФ отмечается, что она является необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года национальные интересы государства на долгосрочную перспективу заключаются, в том числе в повышении конкурентоспособности национальной экономики, превращения в мировую державу, деятельность которой направлена на повышение стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях многополярного мира.

Доктриной предполагается реализация мер государственного регулирования для преодоления «искусственных конкурентных преимуществ зарубежной продукции, формируемых за счет мер государственной поддержки производства пищевых продуктов в зарубежных странах».

Проблема конкурентоспособности нашла отражение в *Дорожной карте развития сельского хозяйства до 2020 года*. Так, к принципам Дорожной карты относится «Активная роль государства, реализация мер господдержки по стимулированию экономической активности и созданию равных условий конкуренции». В Дорожной карте кроме этого предусмотрено ряд мер по увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции ограничению ее импорта. Однако, конкурентных путей повышения конкурентоспособности АПК и особенно, связанных с использованием социального ее потенциала в этих документах так и нет. Низкая конкурентоспособность продукции отечественного АПК является тревожным фактором ухудшения продовольственной безопасности и независимости страны и создает нарастающую угрозу, которая начала особенно акцентировать в связи с продовольственным эмбарго западных стран и ответных антисанкционных мер.

Конкурентоспособность АПК и сельских территорий нельзя рассматривать как самоцель, это средство для достижения более высоких целей: высокого качества жизни, в том числе трудовой жизни, занятости, благосостояния, безопасности, стабильности, бюджетного равновесия, более полного использования инновационного потенциала сельского социума.

Одним из важнейших факторов конкурентоспособности на межотраслевом уровне АПК является определенная агропромышленная политика го-

сударства и регионов (межотраслевое таргетирование-нацеливание). Однако из главных задач этой политики является стимулирование динамизма агропромышленной экономики и создание в АПК среды, способствующей развитию в агропромышленных формированиях своих конкурентных преимуществ (информации, инфраструктуры, сферы образования, институциональных механизмов и т.д.).

Анализ свидетельствует, что качество человеческих ресурсов в АПК оставляет желать много лучшего: падение уровня и качества образования, снижение уровня профессиональной подготовки кадров, потеря эффекта от «инстинкта мастерства», нехватка знаний о рынке, конкуренции и менеджменте, извращение системы ценностей и норм экономического поведения, деградация культурных сельских сообществ в том числе экономической. Принимая во внимание существующие модели стадий развития потенциала конкурентоспособности, можно провести на условное разделение по принципу выделения доминирующих факторов формирования социального потенциала конкурентоспособности АПК, выступающих основными источниками развития АПК: конкурентоспособность, определяемая социальными ресурсами; инвестициями в социальную сферу села; инновации в социальной инфраструктуре; благосостояние сельского населения.

Процесс обеспечения национальной конкурентоспособности АПК нуждается в четкой научно обоснованной государственной стратегии.

К основным принципам разработки конкурентной стратегии региональных агропродовольственных систем (РАПС) можно отнести: межотраслевую сбалансированность и пропорциональность, предполагающих взаимосвязку составляющих элементов потенциала конкурентоспособности; устойчивое развитие – длительное сохранение и приумножение всех составляющих потенциала; социальную нацеленность; предполагающую на основе конкуренции между РАПС и субъектами продовольственного рынка обеспечивать повышение уровня и качества жизни сельского населения; потребительскую новизну, как важнейшего критерия конкурентоспособности, характеризующего удовлетворение потребности в социальном имидже производителя за счет изготовления продукции, свидетельствующей о принадлежности потребителя к определенной социальной группе. При этом имидж медицинских, образовательных, культурных, торговых услуг характеризует их конкурентоспособность. В этой связи при создании новой продукции АПК необходимо учитывать не только требования современного потребителя, но и представлять потребности будущих покупателей.

Важнейшим принципом стратегического управления конкурентоспособностью АПК является принцип межотраслевого индикативного планирования, ориентированный на достижение высоких (конкурентоспособных) конечных результатов, достигаемых на основе межотраслевого анализа и оценки уровня сбалансированности агропромышленного производства и потребления конечной продукции АПК.

В целях выявления резервов повышения качества жизни сельского населения необходимо приступить к разработке комплексных целевых программ сельского расселения и развития социальной инфраструктуры регионов на основе применения методики комплексной социально-инфраструктурной оценки сельских территорий регионов (КСИОТР).

Необходимо обеспечить баланс ресурсного обеспечения между федеральной и региональной властью на основе повышения ответственности работодателей за выплату достойной заработной платы, за финансирование систем социального страхования. Нельзя рассматривать низкую и несправедливую цену труда в АПК как устойчивое конкурентное преимущество его экономики. В этой связи целесообразно разрабатывать целевые программы повышения заработной платы в отраслях АПК регионов с введением минимальной почасовой оплаты и одновременным стимулированием широкой модернизации рабочих мест.

В этой связи в состав важнейших показателей конкурентоспособности региональных АПК целесообразно включать: производительность труда (трудоемкость), т.е. конкурентное преимущество в использовании живого труда и зарплатоемкость, т.е. конкурентное преимущество в затратность труда. Среди базовых индикаторов качества и конкурентоспособности трудового потенциала АПК можно также выделить: уровень развития когнитивного и творческого потенциала; нравственный уровень сельского населения; физическое и психическое здоровье; культурный и интеллектуальный уровень населения; условия труда и уровень удовлетворенности ими.

Важнейшим стратегическим направлением обеспечения продовольственной безопасности, эффективности агропромышленного производства, устойчивого развития и конкурентоспособности сельских территорий является долгосрочное устойчивое водопользование, рациональное использование и наращивание водноресурсного потенциала АПК. Необходимое количество и качество водных ресурсов, их рациональное использование и охрана, оказывают решающее влияние на состояние здоровья сельского населения, устойчивость развития и конкурентоспособность экономики АПК, особенно животноводства, пищевой промышленности и общественного питания. К основным проблемам, сложившимся в водном хозяйстве АПК следует отнести: высокий уровень «водогряземкости» экономики агропромышленного производства; неудовлетворительное качество водных объектов – водных источников и систем водоснабжения, не гарантирующих соответствие продаваемой воды санитарно-гигиеническим стандартам и нормам, обостряющих проблемы питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения; рост материального ущерба от вредного воздействия продукции водного хозяйства; значительное снижение инвестиций в водное хозяйство АПК, в реконструкцию и капитальный ремонт гидротехнических сооружений на сельских территориях.

В этой связи в Доктрину продовольственной безопасности целесообразно ввести дополнение, гарантирующее не только доступность населения к

пищевым продуктам, но и к качественной питьевой воде в соответствии с физиологическими нормами и стандартами.

С учетом возрастающего дефицита и снижающего качества водных ресурсов представляется целесообразным в рамках диверсификации агропромышленного производства развитие индустрии бутилированной питьевой и минеральной воды. В настоящее время это производство становится наиболее развивающимся и приоритетным в мировой экономике.

В этой связи необходимо повысить уровень стандартизации бутилированной воды и прежде всего – воды для детского питания, технических регламентов, обеспечивающих соответствие воды гигиеническим требованиям по химическому составу и микробиологическим показателям (общей минерализации, жесткости и ионном составу).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юргенс И.Ю. Стратегия конкурентоспособности России//Недвижимость и инвестиции. – №4(21). – 2004. –С.19–21.
2. Проблемы конкурентоспособности агропродовольственного комплекса РФ и факторы ее повышения. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, М. 2010.

УДК 631.6

Р.Д. Серебренников, В.В. Корсак, А.А. Ткачев, Д.А. Курмангалиева
Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОСНОВНОЙ ГИДРОФИЗИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЛЯ ТЕМНО-КАШТАНОВЫХ ПОЧВ САРАТОВСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

Важнейшими характеристиками пригодности почв для орошения являются их функция влагопроводности и основная гидрофизическая характеристика (ОГХ) [1]. Для сравнительной оценки аналитических представлений ОГХ были выбраны зональные для Саратовского Заволжья темно-каштановые среднесуглинистые почвы. Они занимают большую часть земель Энгельсского и Марксовского районов, а также центральную часть Ершовского и южную часть Балаковского районов – основных зон орошения в Саратовской области, имеют благоприятные агрохимические и агрофизические свойства, однако при нерациональном ведении поливного растениеводства могут быстро деградировать из-за процессов дегумификации, вторичного засоления и осолонцевания, а в особо тяжелых случаях – подтопления [2]. Данные для сравнительной оценки аналитических представлений ОГХ представлены в таблице 1 [3].

Объемные влажности слоев автоморфной неорошаемой почвы, %, в зависимости от давления почвенной влаги, кПа

-1	-5	-10	-20	-30	-40	-50	-60	-70	-80	-90
Пахотный горизонт										
40,2	38,2	37,9	35,2	33	32,3	32,9	32,3	32,3	32,3	32,3
Подпахотный горизонт										
44,8	39,2	36,9	34,2	31,7	30,7	30,3	29,9	29,5	29,2	29,0
Горизонт ВС										
40,8	35,3	32,1	29,5	27,9	27,4	27,1	26,9	26,6	26,4	26,4
Подстилаящая порода										
32,3	31,4	29,1	26,8	25,7	25,6	25,4	25,2	25,0	25,0	25,0

Для сравнения аналитических представлений ОГХ были выбраны формулы ван Генухтена и Я.А. Пачепского [3]. Результаты аппроксимации по этим формулам в сравнении с экспериментальными данными представлены на рисунках 1 и 2.

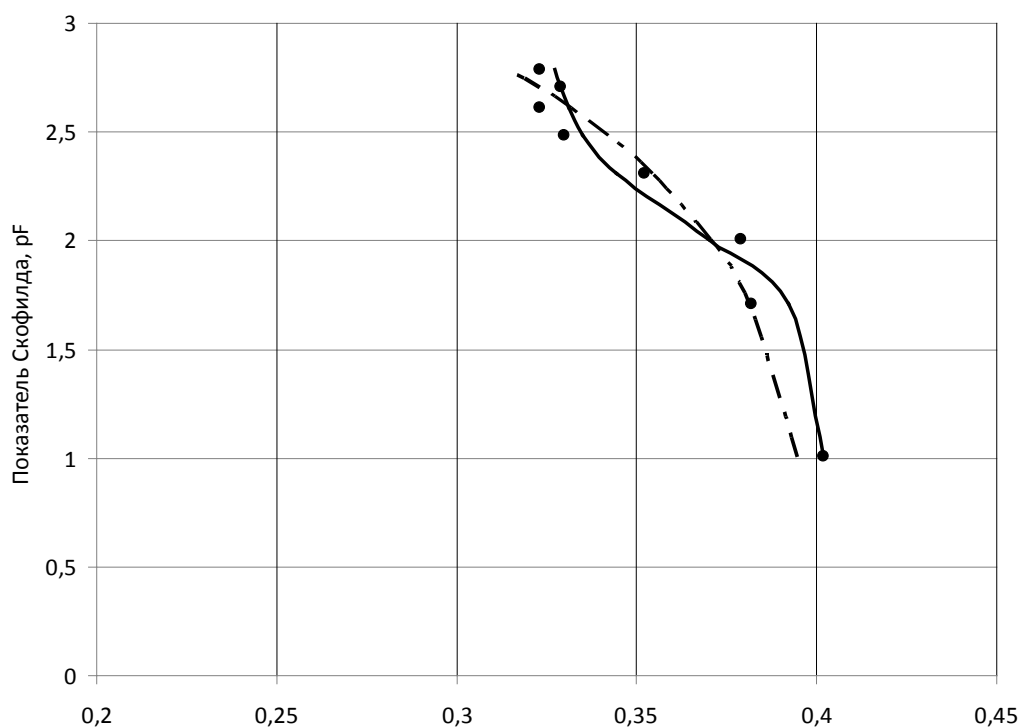

Рис. 1-а. Аналитические представления и данные лабораторных экспериментов по определению ОГХ для зональных неорошаемых автоморфных почв (пахотный горизонт)

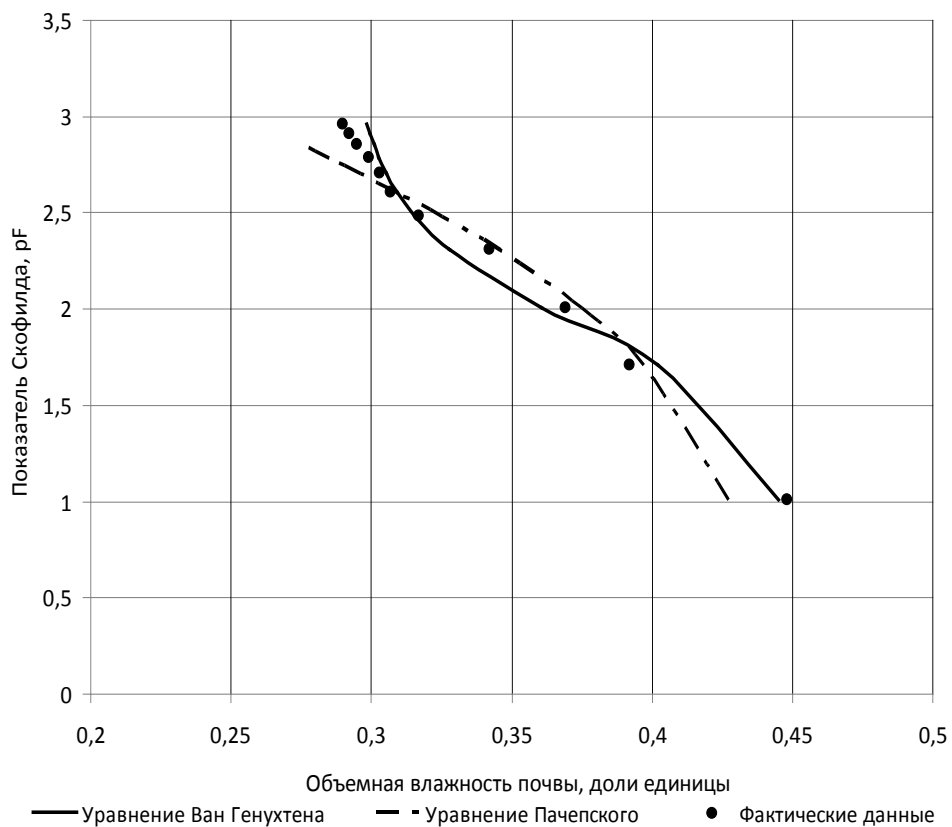

Рис. 1-б. Аналитические представления и данные лабораторных экспериментов по определению ОГХ для зональных неорошаемых автоморфных почв (подпахотный горизонт)

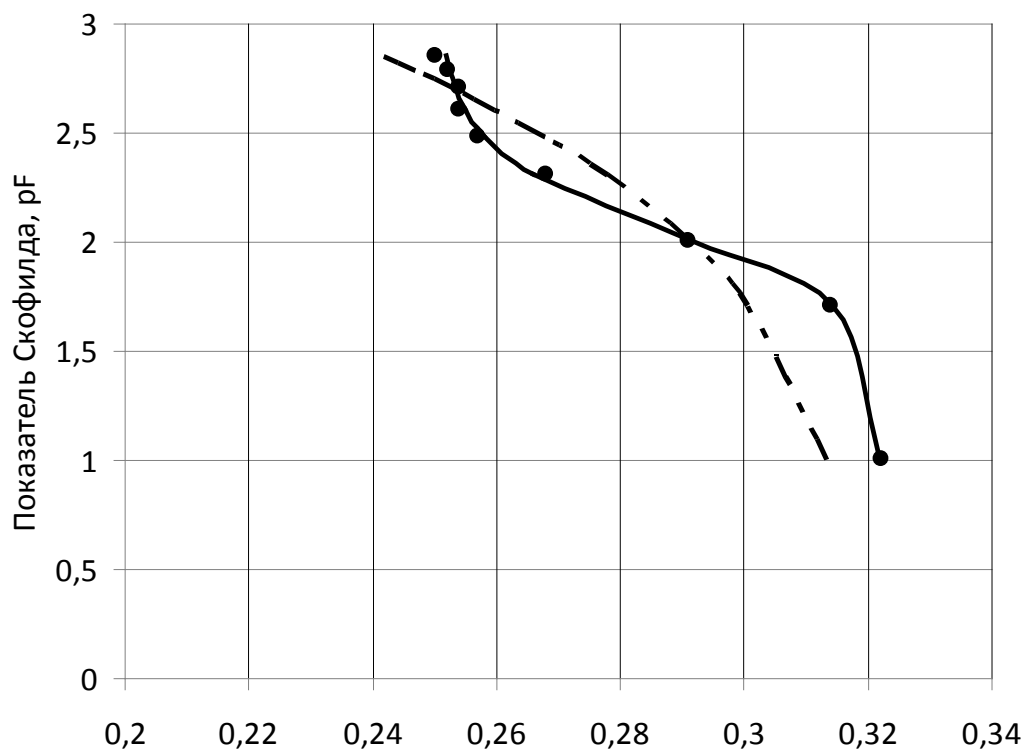

Рис. 2-а. Аналитические представления и данные лабораторных экспериментов по определению ОГХ для зональных неорошаемых автоморфных почв (подстиляющая порода)

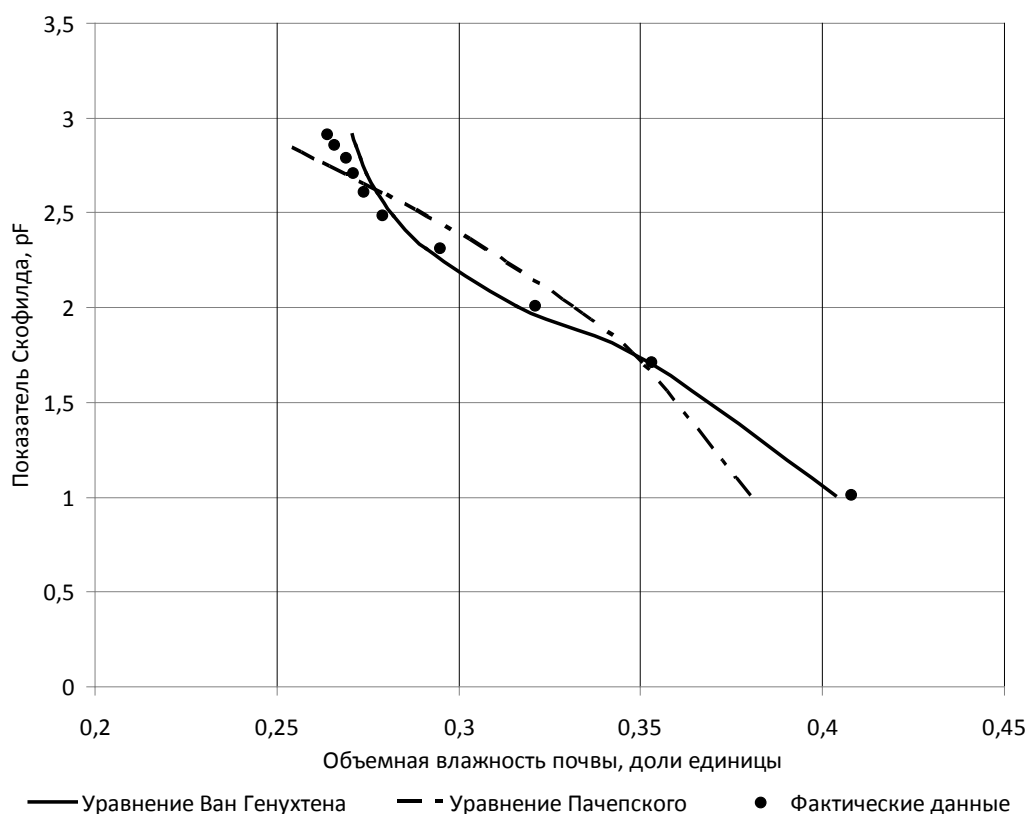

Рис. 2-б. Аналитические представления и данные лабораторных экспериментов по определению ОГХ для зональных неорошаемых автоморфных почв (горизонт ВС)

Для сравнения качества аппроксимации (совпадения результатов моделирования с фактическими экспериментальными данными) использовался такой показатель, как критерий Нэша-Сатклиффа (Е) [4]. Результаты сравнительной оценки аналитических моделей ОГХ приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты сравнительной оценки аналитических моделей основных гидрофизических характеристик автоморфных темно-каштановых почв

Горизонт	Критерий Нэша-Сатклиффа(Е),% для уравнений	
	Пачепского	ван Генухтена
пахотный	84	94
подпахотный	92	97
ВС	91	99
подстилаящая порода	92	99

Уравнение ван Генухтена показало большую точность аппроксимации при моделировании основной гидрофизической характеристики. Среднее значение критерия Е для него было равно 98,3 %, Пачепского – 91,7 %.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Прокопец Р.В., Серебренников Ф.В.* Учет гидрофизических свойств почвы при оценке объема поверхностного стока на орошаемых землях // *Природообустройство – 2015.* – №4. – С. 31–34.
2. *Пронько Н.А., Романова Л.Г., Фалькович А.С.* Изменение плодородия орошаемых каштановых почв Поволжья в процессе длительного использования и научные основы его регулирования.– Саратов, изд-во ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ им. Н.И. Вавилова», 2005. – 220 с.
3. *Пронько Н.А., Фалькович А.С., Романова Л.Г.* Изменение гидрофизических функций при техногенной трансформации орошаемых темно-каштановых почв саратовского Заволжья.– *Аграрный научный журнал.*– 2009. – № 9. – С. 29–34.
4. *Пронько Н.А., Корсак В.В., Фалькович А.С.* Методология создания системы мониторинга солевого режима мелиорированных угодий Поволжья // *Аграрный научный журнал.* – 2011. – № 8. – С. 52–55.
5. *Камышова Г.Н., Корсак В.В., Фалькович А.С., Холуденева О.Ю.* Математическое моделирование в компонентах природы (интерактивный курс) / Учебно-практическое пособие.– Саратов: изд-во «Научная книга», 2012. – 155 с.

УДК 338.43;311

В.В. Сунцов, Г.А. Айешева

Западно-Казахстанский аграрно-технический университет
имени Жангир Хана, г. Уральск, Республика Казахстан

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК

Аннотация. В работе рассмотрены существующие аспекты понятия «устойчивое развитие», проанализировано применение данного термина к отрасли сельскохозяйственного производства, дано авторское определение устойчивого развития агропромышленного комплекса региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, устойчивое развитие, устойчивое развитие сельскохозяйственного производства, устойчивое развитие агропромышленного комплекса.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных изучению устойчивости региональных АПК, до сих пор не существует наиболее емкого понятия устойчивого развития агропромышленного комплекса. Сельскохозяйственное производство – сложная система, определяющаяся многочисленными факторами, которые при положительном суммарном влиянии могут оказать стабилизирующее воздействие на развитие не только сельского хозяйства, но и на воспроизводственный комплекс в целом.

Проведённое исследование показало, что в настоящее время не существует общепринятого перевода термина «устойчивое развитие» (в оригинале – sustainable development). Это связано с наличием различных вариантов трактовки данной категории с разных языков мира: французского – долговременное развитие, итальянского – заслуживающее поддержки развитие, немецко-

го – продолжительное развитие, шведского и английского – устойчивое развитие, японского – продолжительное развитие [1]. В русском языке наиболее распространёнными версиями перевода «sustainable development» являются самоподдерживаемое, приемлемое, допустимое, непрерывное, сбалансированное, ноосферное развитие [2]. Необходимо отметить, что исследуемое понятие предполагает наличие устойчивых связей в хозяйственных системах при воздействии факторов внутренней и внешней сред. Поэтому, наряду с категорией устойчивого развития, А. П. Назаретян предлагает термин «регулируемое развитие», предполагающее целенаправленный контроль над происходящими изменениями, прогнозирование и компенсацию наиболее опасных неустойчивостей и диспропорций развития [3].

Нам представляется нецелесообразным полемизировать с особенностями перевода экономической категории «устойчивое развитие», поскольку данное понятие достаточно прочно утвердилось в научной и нормативной литературе и уже более 25 лет термин «устойчивое развитие» используется как общепризнанный. При этом основные споры сосредоточены на том, что термин «устойчивое развитие» состоит из двух понятий – «устойчивость» и «развитие», которые ряд авторов считает несовместимыми, и они говорят о том, что «устойчивого развития просто не может быть – если есть развитие, то стабильности уже нет». Другие же отмечают, что «устойчивость не предполагает отсутствия роста. Устойчивое общество будет заинтересовано в качественном развитии, а не в физическом росте».

Понятие «устойчивое развитие» имеет достаточно много толкований. Его зарождение произошло в конце прошлого столетия, когда мировая общественность пришла к выводу, что человеческая деятельность в большинстве своем является губительной для природы, а ее восстанавливающая сила в скором времени будет исчерпана, что, в свою очередь, грозит человечеству глобальным кризисом. Как результат, перед всемирным сообществом встала проблема переосмысления антропогенной активности человека и создания новой модели развития сообщества людей, которая могла бы противостоять нависшей угрозе. Одним из путей решения данного конфликта стало создание стратегии устойчивого развития.

Понятие «устойчивое развитие» в массовое употребление было введено в 1987 г. Международной комиссией по окружающей среде и развитию. В тексте опубликованного ею доклада «Наше общее будущее» устойчивое развитие определялось как «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [4].

Эта формулировка устойчивого развития поддерживается большинством ученых как наименее спорная из существующих. Хотя многие исследователи продолжают предлагать свои варианты, число которых на сегодняшний день насчитывается более ста. Отсутствие единого мнения в трактовке данного определения объясняется сложностью самого понятия,

включающего социальные, экономические и экологические компоненты человеческого развития.

По нашему мнению, устойчивость не предполагает отсутствие изменений, протекающих в системах. Развитие считается устойчивым, если оно на протяжении ряда лет осуществляется с учётом достижения экономической эффективности функционирования хозяйственной системы при обеспечении её сбалансированности с потребностями общества по улучшению качества и повышению уровня жизни, предотвращению деградации окружающей среды и сохранению экосистемы. В связи с тем, что категория «устойчивое развитие» включает два понятия, каждое из которых имеет в русском языке соответствующий термин, близкий по смысловому содержанию, возникает объективная необходимость в их уточнении. Во-первых, понятием, синонимичным устойчивости, является стабильность. На сегодняшний день не существует единых взглядов на соотношение названных категорий. Так, ряд учёных их отождествляет, понимая под устойчивым развитием стабильное и продолжительное существование производственно-хозяйственной системы в динамически изменяющейся среде [2]. В других исследованиях обосновывается, что категории «устойчивость» и «стабильность» не являются взаимозаменяемыми [5]. В то время как под устойчивостью понимается способность системы противостоять отрицательным воздействиям, предупреждать или ослаблять их действие, стабильность проявляется в неизменности состояния социально-экономической системы. Поэтому, можно заключить, что стабильность следует рассматривать как один из факторов устойчивости.

Во-вторых, категория «развитие» имеет отличительные и общие признаки с понятием «рост». С одной стороны, для роста характерны количественные изменения в социально-экономических системах с точки зрения потенциальной ёмкости экосферы, в то время как развитие подразумевает качественные сдвиги в данных системах, происходящие неопределённо долгое время. С другой стороны, с учётом отдельных исследований И. Ушачева, в которых обосновывается, что «экономический рост предполагает прирост социально-экономического потенциала страны, улучшение жизненного уровня и увеличение населения, его образованности и здоровья, повышение всех форм безопасности, равноправное участие в мировом разделении труда» и Е. Е. Румянцевой, заключающихся в выделении основных фаз роста (подготовка, взлёт и устойчивое развитие), можно заключить, что устойчивое развитие является частью экономического роста [6].

Поскольку сущность устойчивого развития и его составляющих носят дискуссионный характер, то существует множество определений данной категории. Для целей нашего исследования были изучены и систематизированы некоторые определения категории «устойчивое развитие», а также выделены основные подходы к её трактовке (табл.).

Основные подходы к определению категории «устойчивое развитие»

Наименование подхода	Содержание определения устойчивого развития
Процессный (Г. В. Сдасюк [7], А. Д. Урсул [8], А. Г. Барановский [9])	управляемый процесс коэволюционного развития мировой цивилизации, основанный на радикальных изменениях исторически сложившихся ориентиров в экономической, социальной и экологической сферах
Экосистемный (Е. И. Глушенкова [10], И. Т. Фарниева [11], Л. В. Щукина [12])	стратегическое направление развития общества в достижении улучшения жизнеобеспечения людей и переход на качественно новый уровень их жизни, при котором не разрушается экосистема
Общеметодологический (Н. Ф. Глазовский [13], И. А. Александров [14])	социальная справедливость, экономическое развитие и высокое качество окружающей среды

В ходе проведённого анализа установлены важные характерные черты устойчивого развития. Во-первых, его ключевым признаком выступают количественные и качественные изменения в трёх взаимосвязанных сферах – экономической, социальной и экологической. В связи с этим выделяют соответствующие виды устойчивости: экономическую (рациональное управление природно-ресурсным потенциалом и использование ресурсосберегающих технологий с целью формирования инновационной конкурентоспособной экономики); социальную (сохранение здоровья человека, стабильной социальной и культурной систем, обеспечение комплексного благоустройства населённых пунктов объектами социальной и инженерно-транспортной инфраструктуры) и экологическую (целостность природных систем, их способность к самовосстановлению и динамической адаптации).

Во-вторых, центральной идеей устойчивого развития является забота о будущих поколениях, а также учёт ограниченной способности природных компонентов к антропогенному воздействию хозяйственной деятельности людей.

В-третьих, в обеспечении устойчивого развития акцентируется внимание на стабильном согласованном функционировании экономической, социальной и экологической сфер.

Соблюдение принципа устойчивого развития должно помочь Казахстану достичь «Стратегии-2030» и стать базовой основой для реализации мер стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира [15]. Экономическая политика Казахстана исходит из положения, что устойчивое развитие страны может и должно играть важную роль в становлении государства, как источника сбалансированных инициатив для мирового сообщества; рассматривая экономику как единую систему взаимосвязи с окружающей средой, достигшей своей критической точки, поскольку проблемы её загрязнённости настолько серьезны, что угрожают дальнейшему существованию человечества и земной цивилизации; учитывая экономное и рациональное использование ресурсов, так как их количество весьма ограничено и восстанавливается долго или не восста-

навливается вообще. Таким образом, сущность категории «устойчивое развитие» состоит в том, что оно определяет главные цели любой организации управления экономическим ростом и функционированием социально-экономической системы общественных отношений, включая систему рыночной экономики как систему товарно-денежного обмена на основе бережного отношения к природным ресурсам и окружающей среде.

Термин «устойчивое развитие» предусматривает специфические условия экономического роста, к которым можно отнести:

- потенциал и уровень использования основных факторов производства;
- рост экономики с участием государства и развития внешнеэкономической деятельности.

Существуют различные мнения по вопросу определения понятия устойчивости сельскохозяйственного производства. Одни ученые (И.П. Бойко) считают, что она характеризует любой производственный процесс, независимо от уровня анализируемого показателя или скорости его изменения. Так, производство какого-либо продукта может быть устойчивым, но недостаточным для удовлетворения потребностей, и наоборот, производство может быть неустойчивым, с большими перепадами, хотя потребности и будут удовлетворяться за счет запасов и импорта. Другие ученые (И.Б. Загайтов и П.Д. Половинкин, А.Г. Прудников, В.И. Удовиченко) считают, что нельзя говорить об устойчивом развитии отрасли, если темпы роста непропорциональны темпам изменения потребностей. С теоретической точки зрения, устойчивость должна обеспечить неуклонный рост производства сельскохозяйственной продукции в объемах, необходимых для удовлетворения потребностей общества [14].

В нашем представлении под устойчивостью сельскохозяйственного производства понимается возможность обеспечить население доброкачественной продукцией в необходимых объемах и ассортименте в любое время года с доставкой на любое расстояние.

В условиях рыночной экономики состояние отраслей продовольственного комплекса, их эффективное и устойчивое функционирование определяют продовольственную независимость и экономическую безопасность, так как страна, игнорирующая развитие собственного продовольственного комплекса и производящая недостаточно продуктов питания, попадает в конъюнктурную зависимость от других государств. Отсюда внимание к проблеме обеспечения устойчивого развития сельского хозяйства, так как и в теории, и на практике это считается стратегической задачей развития страны, где Казахстан не должен быть исключением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Щукина Л.В.* Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Псковский регионологический журнал. 2015. – № 21. – С. 38–50.

2. *Коробкова З.В.* Экономический механизм устойчивого развития предприятия в условиях растущей хозяйственной глобализации // *Функционирование предприятий в российской экономике: проблемы и решения.* 2006. – № 2. – С. 57–68.
3. *Назаретян А.П.* Демографическая утопия «устойчивого развития» // *ОНС.* – 1996. – № 2. – С. 145–152.
4. *Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ.* М.: Прогресс, 1989. – 376 с.
5. *Васильева Н.К.* Методы оценки устойчивости производства в аграрном секторе экономики // *Экономический вестник Ростовского гос. ун-та.* 2005. – № 4. – С. 5–12.
6. *Ушацев И.* Социально-экономические факторы устойчивого развития АПК // *Экономист.* – 2005. – № 3. – С. 85–91.
7. *Сдасюк Г.В.* Природопользование и концепция устойчивого развития: традиционные и новые подходы // *Природопользование и устойчивое развитие: мировые экосистемы и проблемы России.* М.: Т-во научных изданий КМК, 2011. – С. 22–47.
8. *Урсул А.Д.* На пути к праву устойчивого развития: концептуально-методологические аспекты // *Теоретическая и прикладная экология.* 2008. – № 1. – С. 20–31.
9. *Барановский А.Г., Тренихин А.П.* Устойчивость и устойчивое развитие предприятия // *Экономика и социум.* –2013. – № 2 (7). [Электронный ресурс]: URL: http://iurp.ru/osnovnoy_gazdel_2_6_2013_g_/ (дата обращения 18.12.2015).
10. *Глушеникова Е.И.* Концепция устойчивого развития в контексте глобализации // *Мировая экономика и международные отношения.* – 2007. – № 6. – С. 66–79.
11. *Фарниева И.Т.* Приоритетные направления устойчивого развития сельского хозяйства (на примере Республики Северная Осетия-Алания): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Владикавказ: ФГБОУ ВПО Горский гос. аграрный ун-т, 2012. – 23 с.
12. *Шукина Л.В.* Теоретические аспекты устойчивого развития региональных социально-экономических систем // *Псковский регионологический журнал.* 2015. – № 21. – С. 38–50.
13. *Глазовский Н.Ф.* Эффективность использования природных ресурсов и возможные пороги развития // *Природопользование и устойчивое развитие: мировые системы и проблемы России.* М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. – С. 17–21.
14. *Александров И. А., Половян А. В., Окуловская А.* Дефиниция понятия «устойчивое развитие» // *Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая.* 2008. – Выпуск 33-2. – С. 5–12.
15. *Калиев Г.А., Сатыбалдин А.А., Сигарев М.И.* Государственная поддержка в повышении эффективности аграрного производства Казахстана // *Проблемы агрорынка.* – 2014. – №3. – С. 39.

УДК 331.5(574)

Б.Б. Суханбердина, З.М. Бадеева

Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

При формировании рыночных отношений в агропродовольственном секторе экономики Западно-Казахстанской области использовались раз-

личные формы и методы государственного регулирования. В основном это дотационная поддержка производителей сельскохозяйственной продукции, финансовая помощь крестьянским (фермерским) хозяйствам, программно-целевое финансирование и т.д. Однако этого оказалось недостаточно для расширенного воспроизводства в АПК области.

Развал государственной закупочно-сбытовой системы и переход заготовок сельскохозяйственной продукции на частно-посредническую основу привели к усилению общего и локального ценового монополизма перерабатывающих предприятий, закупающих основную массу продовольственного сырья.

Очередным организационным шагом государства явилась отмена государственных закупок продукции, которые обеспечивали сельским товаропроизводителям ее гарантированный сбыт. Отмена таких обязательств сопровождалась резким уменьшением объема контрактных закупок вследствие сокращения суммы средств, выделяемых на эти цели из республиканского бюджета, и передачей ответственности за продовольственное обеспечение населения области на местные органы власти.

Незначительная государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществлялась по нескольким направлениям, в том числе в форме дотаций и компенсаций на производство (реализацию) отдельных видов продукции растениеводства и животноводства. С 1994 г. эти дотации были значительно сокращены. Помимо этого, нерегулярные, неритмичные, неполные выплаты обесценивались инфляцией и зачастую доставались не сельскохозяйственным товаропроизводителям, а увеличивали доходы в смежных с сельским хозяйством монополизированных отраслях. В последние годы дотации выплачивались из средств областного бюджета в основном на племенное дело.

В молочном и мясном скотоводстве области племенная база сложилась в дореформенный период. На начало 1990 г. в Западно-Казахстанской области насчитывалось 25 племенных хозяйств, за период рыночных преобразований численность племенного крупного рогатого скота сократилась с 103,2 тыс. голов в 1990 г. до 5,2 тыс. голов в 2013 г.

В годы рыночных преобразований объемы финансирования дотаций и компенсаций сократились до минимума, поэтому какого-либо существенного влияния на себестоимость продукции и рентабельность производства они не оказывают, а, значит, данный инструмент государственного регулирования в последние годы практически не применяется.

Банковский кредит для многих сельскохозяйственных товаропроизводителей остается по-прежнему недоступным из-за их тяжелого финансового положения, тем более, что в Республике Казахстан нет специализированных агропромышленных банков. Практически сельское хозяйство исключено из системы банковского кредита, что является острой проблемой. Практикуется на уровне области выдача микрокредитов субъектам малого предпринимательства из средств областного бюджета. В целом за 2013 г.

было выдано всего 611 кредитов на общую сумму 125,6 млн тенге из них 2,4 млн тенге на приобретение крупного рогатого скота.

Широко в последние годы разворачивается деятельность сельских кредитных товариществ. Организация и создание сельских кредитных товариществ осуществляется в регионах с эффективным ведением производства и переработки сельскохозяйственной продукции, в рентабельных, экономически оправданных секторах АПК.

Анализ деятельности сельских кредитных товариществ области показывает, что в целом они функционируют довольно успешно, учитывая, что работают в области кредитования в течение не продолжительного срока.

В целях оказания помощи крестьянским (фермерским) хозяйствам в вопросах освоения прогрессивных технологий производства, маркетинга, составления бизнес-планов, налаживания системы учета в областном центре созданы Фонд содействия фермерам и Центр малого бизнеса.

При ограниченных финансовых возможностях региональных органов управления развитие продовольственного рынка можно осуществлять лишь при достаточно активном регулировании правил на нем, обеспечивающих баланс долговременных интересов всех субъектов рыночных отношений.

Подводя результаты проведенного анализа, представляется обоснованным вывод о том, что процесс государственного регулирования продовольственного рынка не имеет системного и комплексного характера, поскольку: не применяется механизм товарных и закупочных интервенций; отсутствует система регулируемых цен (целевых, гарантированных, залоговых и др.); сельское хозяйство практически исключено из системы банковского кредита; не регулируется оптовая торговля; усилился внутриотраслевой и межотраслевой диспаритет цен; не обеспечивается аграрный протекционизм и т.д.

УДК 021.635:339.562

И.Ф. Суханова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ОТ ИМПОРТА ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ТОВАРОВ И ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. Раскрыты факторы, определяющие высокую импортозависимость производства продовольственной продукции в российском АПК и определены направления снижения импортоемкости.

Ключевые слова: импортозависимость, импортозамещение, санкции, прямая импортоемкость, полная импортоемкость, инновационная модернизация АПК.

С момента введения экономических санкций против России прошло уже почти 2 года и в экономической литературе растет число публикаций, посвященных анализу последствий разрыва внешнеэкономических санкций для экономики страны, в том числе, и для её агропродовольственного комплекса [2, 6, 11]. Импортозамещение продовольствия и снижение уровня импортозависимости стало одной из ключевых проблем, рассматриваемых на всех уровнях управления экономикой.

«Санкции в общем понимании – это разрыв интеграционных и кооперационных связей, это, по сути, удар по теории и практике международного разделения труда, обеспечивающего в итоге снижение затрат производимой продукции с учетом её производства в наиболее благоприятных условиях» [6, с. 1]. Санкции ставят задачу импортозамещения, по сути, развития замкнутой автаркической системы воспроизводства, не считаясь с реальными затратами и отказываясь от преимуществ максимального использования системы международного разделения труда.

Реализация всего пакета антироссийских санкций является вовсе не импровизацией, а весьма продуманным и корыстным механизмом реализации агрессивной политики США и ЕС в отношении России.

В ответ на введенные санкции Указом Президента России от 06.08.14 года «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности РФ» был запрещен ввоз на территорию РФ отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из государств США, ЕС и других стран, поддерживающих экономические санкции.

Однако целый ряд факторов не позволяет агропродовольственному комплексу России использовать те преимущества и возможности, которые сложились в связи с объявленным продовольственным эмбарго.

Во-первых, срочная переориентация российского продовольственного рынка на поставки продукции из стран Азии, Латинской Америки, где продукция не субсидируется государством в таком масштабе, как в ЕС, привела к лавинообразному росту цен в России. К тому же транспортные расходы на доставку продукции также оказались существенно более высокими. Сказывается также недостаток логистических центров и отсутствие развитой производственной и социальной инфраструктуры. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи [3]. В таких условиях не только серьезно страдает потребитель, но и осложняются позиции производителей сельхозпродукции, увеличиваются их индивидуальные издержки.

Во-вторых, санкции выявили критическую зависимость некоторых сфер агропродовольственного комплекса от импорта промежуточных товаров и технологий, в том числе семян, средств защиты растений, сельскохозяйственных технологий, премиксов для сельскохозяйственных животных, биологических регуляторов роста.

Возникает парадоксальная и весьма противоречивая ситуация, когда сырьевые продовольственные товары могут быть вполне конкурентоспособными на мировом рынке и даже показатели Доктрины Продовольст-

венной безопасности успешно выполняться. Однако «успешность всей цепочки добавленной стоимости в тоже время может критически зависеть от импорта семян, как в случае производства подсолнечника и растительного масла» [5, с. 61].

По данным Министерства сельского хозяйства России доля импортных семян составляет по сахарной свекле 92 %, по подсолнечнику – 45,6 %, кукурузе – 50 %, овощным культурам – 43 %. В тоже время как семена озимой, яровой пшеницы, ржи и овса преобладают над импортными образцами [8].

Интересен в этом плане и региональный аспект проблемы. Очень показательна ситуация, сложившаяся в Саратовской области по поводу приобретения семян гибридного подсолнечника. Саратовские сельхозтоваропроизводители ежегодно тратят 15 млрд руб. на приобретение импортных семян, средств химзащиты посевов и всех других составляющих «шлейфа» применяемых зарубежных технологий, необходимого для производства. И это притом, что существуют сорта местной селекции гибридного подсолнечника от НИИ Юго-Востока, не уступающие по урожайности гибридам мирового лидера швейцарской фирмы «Сингента», которые в два раза дешевле западных аналогов. Однако из-за неразвитости семеноводства гибридного подсолнечника в регионе имеет место острый дефицит этих семян.

В-третьих, повышаются риски нестабильности в связи с острой нехваткой бюджетных средств в отраслях агропромышленного производства.

Со второй половины 2014 года западные страны, объявившие санкции против России, фактически перекрыли каналы доступа российских предприятий к зарубежным источникам кредитования и перекредитования. На это важное обстоятельство обращает внимание В. Тарасов, который подчеркивает: «При этом 4 из 5 подсанкционных банков – Россельхозбанк, Сбербанк, ВТБ, Внешэкономбанк – являются крупнейшими национальными операторами по реализации системы льготного субсидированного финансирования объектов агропромышленного комплекса, и санкции против них имеют целью, в том числе, и замораживание строительства многих сельскохозяйственных комплексов, ориентированных на долгосрочное кредитование» [11, с. 75]. Среди всех видов санкций, меры в области ограничения доступа российских предприятий на международные финансовые и кредитные рынки обладают, пожалуй главным поражающим фактором.

По данным Росстата в России в 2012 году началось сокращение объема инвестиций в расчете на единицу валовой продукции по виду деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство». По сравнению с 2007 г. этот показатель снизился в 2014 г. с 0,17 до 0,12 [7]. Подобное снижение инвестиций представляется катастрофическим, поскольку такой сценарий может привести к стагнации в отрасли. Снижение инвестиционной активности происходит также в связи с падением доходности сельского хозяйства и перерабатывающих производств, трудностями в привлечении долгосрочных инвестиций, ухудшением привлекательности предприятий российского АПК для внешних инвесторов.

В-четвертых, в условиях санкций крайне негативно влияет на конкурентоспособность российского АПК явно недостаточный и снижающийся уровень государственной поддержки. В абсолютном выражении объемы государственной поддержки растут. Вместе с тем, анализ международной базы данных по уровню государственной поддержки сельского хозяйства свидетельствует о том, что господдержка сельского хозяйства в России (ProducerSupportEstimate), определяемая как отношение ее объема в процентах к объему ВВП, снизилась с 1,37 % в 2009 г. до 0,45 % в 2014 г., а измеренная в процентах к валовой продукции сельского хозяйства, с 21,9 % (в среднем за 2008–2010 гг.) до 11,6 % в 2013 г. и 8,9 % в 2014 г.[12]. Такая тенденция также грозит серьезным снижением конкурентоспособности отечественного сельского хозяйства в условиях кризиса и внешней нестабильности.

Все выше перечисленные факторы обуславливают существование очень глубокой и недоучтенной до сих пор зависимости производства и потребления сельскохозяйственной и продовольственной продукции от импорта промежуточных товаров и технологий.

Доля импорта в товарных ресурсах в первом полугодии 2015 г. снизилась по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. по всем продуктам животного происхождения, в том числе по говядине с 56,9 до 49,5 %, свинине – 16,7 % до 9 %, мясу птицы – с 10,1 % до 4,9 %, маслу животному – с 39,3 % до 23,8 %, сырам – с 44,7 % до 21,9 % [1]. Однако при этом необходимо учитывать, что полная импортоспособность производства единицы продукции значительно превышает прямую. По мнению экспертов, прямая импортоспособность производства одной буханки хлеба составляет от 12 до 14 %, в то время как полная достигает 43 %. Об этом свидетельствует производство хлеба и хлебобулочных изделий в агрохолдинге «Кребор» Саратовской области. При возделывании пшеницы используется импортная сельскохозяйственная техника, а также запасные части к ней, средства защиты растений, регуляторы роста – тоже импортные. Производственный цикл по производству хлеба и хлебобулочных изделий также в значительной мере обеспечивается импортными средствами производства, и в нем также высока доля «скрытого» импорта (тестомесильная мельница, тестомесильное и тесторазделительное оборудование, пекарные шкафы, поточные линии по выпуску различных видов хлебобулочных изделий, автоматизированные линии для нарезки и упаковки) [10, с. 91]. Есть и еще одно важное обстоятельство, которое необходимо учитывать при оценке импортной составляющей, – замещение ассортиментной структуры импортного продовольствия. Так, коэффициент самообеспеченности овощами на уровне 90 % свидетельствует о невысокой доле импорта в целом, без разделения на различные виды овощей. Но этот показатель вовсе не свидетельствует о полноте удовлетворения потребностей населения в необходимом ассортименте продукции овощеводства. При общем удовлетворении потребностей населения Саратовской области в овощах открытого грунта (степень обеспеченности населения региона овощами составляет 160 %),

тем не менее, сохраняется проблема удовлетворения потребностей населения по ассортименту овощей.

Производить оценку степени зависимости производства от импорта следует комплексно, проанализировав всю технологическую цепочку – от поля до прилавка. Формальные целевые показатели продовольственной безопасности в полной мере не могут отразить сегодняшний уровень зависимости российской экономики от импорта, их нельзя признать достаточными в условиях «войны санкции».

Факторами, определяющими данную зависимость, являются:

- материально-техническое обеспечение за счет зарубежных аналогов;
- отставание развития системы отечественного семеноводства;
- высокий уровень технологической зависимости;
- серьезные диспропорции между структурой потребностей населения и производством.

Весьма велика зависимость российского сельского хозяйства в технико-технологической сфере. Доля импортных тракторов, в общем их числе, в сельскохозяйственных организациях постоянно растет, и в 2014 году превысила 65 %, зерноуборочных комбайнов – 23 % [9]. Это еще один фактор риска для страны, который существенно обостряет решение проблемы импортозамещения, имея в виду зависимость не только продуктовую, но и ресурсную, не менее опасную.

Значительная часть закупок сельскохозяйственной техники приходится на импорт. Основными поставщиками тракторов на российский рынок является Китай (63,8 % в 2014 г.), зерноуборочных комбайнов – Германия (35,2 % в 2014 г.) [9].

Использование иностранных заимствованных технологий может привести к целому ряду других негативных последствий. Так, при поставке из-за рубежа семян гибридов F1 российские сельхозтоваропроизводители вынуждены из года в год приобретать все новые партии семян, а с ними и набор приспособленных к ним агрохимикатов, регуляторов роста, техники и технологий, попадая во все большую зависимость от зарубежных партнеров. Для нормального функционирования перерабатывающей промышленности используется не только импортное сырье, но и импортные рецептурные составляющие. Данное положение, по мнению А.В. Голубева, «создает реальную угрозу национальной продовольственной независимости, причем не очевидную, о которой говорится в Доктрине Продовольственной безопасности России, а скрытую, которая гораздо опаснее избыточного присутствия на отечественном рынке импортного продовольствия» [4, с. 44]

Каковы же реальные пути снижения зависимости производства и потребления сельскохозяйственного сырья и продовольствия от импорта промежуточных товаров и технологий?

На наш взгляд, очень важно активизировать на современном этапе политику государственного протекционизма по отношению к сельскому хозяйству. В этом контексте целесообразно рассматривать протекционист-

ские меры как инструмент структурной политики, нацеленный на эффективную адаптацию национальных производителей к происходящим изменениям в мировой агропродовольственной системе. В системе протекционистских мер следует повысить роль нетарифных ограничений, а также усилить дифференциальный, селективный характер всех применяемых протекционистских мер.

Следует обратить особое внимание на государственную поддержку аграрно-ориентированных регионов-доноров продовольствия и сельскохозяйственного сырья.

На этот путь обращают внимание многие исследователи. «Учет региональных особенностей развития – отмечают О.В. Ермолова и В.В. Кирсанов, – возможен через стимулирование развития зон гарантированного производства сельскохозяйственного сырья, кластеров постсельскохозяйственных и сервисных отраслей в наиболее благоприятных природно-климатических условиях, имеющих ярко выраженную продуктовую специализацию с выделением экспортных или внутренне ориентированных товарных потоков [5, с. 65].

Однако главным направлением представляется, все-таки, технико-технологическая модернизация российского сельского хозяйства на основе отечественных технологий. Инновационное развитие должно стать материальной базой импортозамещения. В связи с этим следует разработать комплекс мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях применительно к каждому подкомплексу АПК, обеспечивающих его инновационное развитие.

В этом контексте большое значение имеет создание институтов инновационного развития (организация экспертной оценки инновации, создание баз данных и информационных порталов, организация инновационных центров и разветвленной сети ИКС, увеличение финансовой поддержки инноваций) [4, с. 46].

И еще одно важное обстоятельство. В условиях удорожания продуктов питания, падения реальных доходов населения существенно сокращается платежеспособный спрос населения на продовольственные товары. Радикальное сокращение стоимости импорта в 2014–2015 гг. продовольственных товаров, таких как мясо, рыба, молочная продукция во многом было определено не столько импортозамещением, хотя и оно имело место, сколько одновременным воздействием факторов девальвации рубля, резкого повышения рублевых цен и сокращением платежеспособного спроса.

Так, с санкциями была связана существенная девальвация рубля и ускорение инфляции (11,4 % по итогам 2014 г.). Уровень монетизации составил 44 % [6, с. 4]. В сочетании с реальным падением доходов населения (на 15 % в 2015 г.) удорожание кредитов, усложнение текущей финансовой и инвестиционной деятельности сельскохозяйственных предприятий привело к резкому уменьшению возможностей закупки современного техноло-

гического оборудования, устанавливая на довольно высоком уровне барьер минимально необходимой для реализации проектов рентабельности.

Это приводит к «отсеканию» инвестиционных проектов, предусматривающих рост производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, а проекты в области переработки станут непривлекательными для внешних инвесторов.

Все выше перечисленные обстоятельства, особенно снижение платежеспособного потребительского спроса населения, формируют ограничительный барьер и служат основой для сокращения позитивного тренда развития импортозамещающего потенциала российского АПК.

В этом направлении очень высока роль государства, которое должно стимулировать платежеспособный спрос населения через содействие малоимущему потребителю, создание локальных продовольственных систем, повышение уровня жизни основной массы населения (потребителей продовольствия) и недопущение снижения реальных доходов населения.

Итак, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: во-первых, введение экономических санкций в аграрной экономике и ответные меры выявили уровень реальной интегрированности российского сельского хозяйства в глобальную агропродовольственную систему и показали существенную зависимость производства и потребления продовольственной продукции не только от импорта конечного продукта, но и важнейших ресурсных составляющих, например, семян, оборудования, технологий; во-вторых, в сложившихся условиях только крупномасштабная инновационная модернизация АПК на основе отечественных технологий может стать основным звеном в цепи социально-экономических преобразований и обеспечить превращение отечественного аграрного комплекса в индустриально развитый комплекс с высокими конкурентными преимуществами на глобальном продовольственном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балансы товарных ресурсов отдельных товаров (видов продукции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat.ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516.

2. *Борисовская К.А.* Экономические интересы России и оценка импортозамещения продовольствия в условиях санкций. – // Вестник Ростовского государственного экономического университета РИНХ. – 2015. – № 3 (51). – С. 69–76.

3. *Васильева Е.В., Ткачев С.И., Петрова И.В.* Проблемы и перспективы развития торговой инфраструктуры регионального агропродовольственного рынка в современных экономических условиях. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2015. – №10(82). – С. 47.

4. *Голубев А.В.* Развитие АПК на основе отечественных инноваций как условие импортозамещения. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – №2. – С.42–47.

5. *Ермолова О.В., Кирсанов В.В.* Импортозамещение и господдержка в агропродовольственном комплексе. // Научное обозрение: теория и практика. – 2015. – №4. – С. 61–67.

6. *Зельднер А.Г.* Санкции и антисанкции: что в сухом остатке. // ЦИТИСЭ. – 2015. – №2. – С. 14.
7. Основные показатели сельского хозяйства в России. – Росстат, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096652250.
8. О ходе и результатах реализации в 2014 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы: национальный доклад. – М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2015. – 235 с.
9. Российский рынок сельхозтехники в 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: newsland.com/news/oletail/id/1594318.
10. *Суханова И.Ф., Лявина М.Ю., Алиев М.И.* Импортная составляющая продовольственных товаров или насколько мы зависим от импорта. // Аграрный научный журнал. – 2015. – №11. – С. 100.
11. *Тарасов В.* Особенности применения антироссийских санкций в условиях региональной интеграции России в ЕАЭС, МОС и БРИКС. – // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – С. 74–76.
12. Producer and consumer, support Estimates data base [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/tad/agricultural-policies/producerandconsumersupport-estimatesdatabase.htm>.

УДК 631.365

Д.В. Тимаков, А.В. Ракутина, А.А. Кладов

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ СУШКИ ФРУКТОВ И ЯГОД

Аннотация: Сухофрукты – это концентрат витаминов и минералов. Сушка фруктов и ягод – это один из самых доступных и на сегодня распространенных способов их хранения, который позволяет сберечь максимальное количество витаминов и минералов.

Ключевые слова: сушка, активное вентилирование, фрукты, производство, конструкция, влажность, воздух.

Ужесточение требований к охране окружающей среды, необходимость экономии энерго- и трудоресурсов обуславливает совершенствование техники сушки [2–7]. Особое внимание следует уделять развитию и внедрению в производство следующих направлений: внедрение в производство комбинированных, микроволновых и инфракрасных сушилок, в том числе со сбросом давления (в материале происходят самовскипание и частичный механический вынос влаги)

Однако при сушке фруктов и ягод необходимо сохранить содержание витаминов и других биологически активных веществ в сухом продукте на уровне 80–90 % от исходного сырья. При непродолжительном замачивании (10–20 мин.) прошедший сушку продукт восстанавливает все свои на-

туральные органолептические, физические и химические свойства и может употребляться в свежем виде или подвергаться любым видам кулинарной обработки. Сушка продуктов (сушка овощей и фруктов, сушка рыбы, мяса, круп и т.д.) таким способом дает возможность производства разнообразных пищевых концентратов быстрого приготовления: первые, вторые, третьи блюда, закуски, каши, крупы, овощные и фруктовые порошки, которые используются в хлебопекарной, кондитерской промышленности, как компонент сухих смесей детского питания [1].

Продолжительность сушки не должна оказывать заметного влияния на организацию работ, так как активным вентилярованием обычно сушат сырьё на местах длительного хранения. С удлинением продолжительности сушки вследствие более полного использования теплоты продуваемого воздуха, а так же теплоты самонагрева массы, энергозатраты уменьшаются. С другой стороны, сушка не может длиться сколь угодно долго, так как влажная масса может испортиться. То есть, продолжительность сушки ограничивается сроком устойчивой сохранности высушиваемых фруктов и ягод до начала плесневения.

Успех досушивания массы методом активного вентилирование зависит от распределения воздушного потока в штабеле высушиваемого потока [2–4]. Неравномерный расход воздуха через отдельные зоны вентилируемого штабеля приводит к тому, что влагоотдача высушиваемой массы неравномерна. Быстрее фрукты и ягоды досушиваются в тех местах, сквозь которые воздуха проходит больше, а на менее интенсивно вентилируемых участках штабеля масса остается длительное время влажной и может испортиться. В результате неравномерного распределения воздушного потока в воздухораспределительной системе, и как следствие в штабеле высушиваемой массы, время сушки затягивается, что ведет к ухудшению качества заготавливаемого корма. То есть, при расчете длительности досушивания необходимо учитывать коэффициент удельного распределения воздушного потока в слое досушиваемой растительной массы. Так, воздух нагнетаемый вентилятором, проходя воздухораспределительную систему, а затем через досушиваемую массу преодолевает аэродинамическое сопротивление. Возникновение аэродинамических сил сопротивления воздушному потоку сопровождается появлением избытка давления в подаваемом потоке воздуха. А это связано с тем, что процесс насыщения продуваемого воздуха влагой характеризуется качественно тем, что внутри толщи высушиваемой массы всегда можно выделить зону малой толщины, которая в процессе сушки непрерывно движется по слоям сырья уложенного на досушивание вместе с потоком продуваемого воздуха. Скорость движения этой зоны и определяет кинетику процесса сушки [2–4].

Для преодоления сопротивления воздуху необходимо сообщить некоторое избыточное давление (сверх барометрического). Правильное устройство воздухораспределительной системы позволяет добиться того, что падение давления потока воздуха в ней будет весьма небольшим. Падение же

давления в досушиваемой массе, как правило, значительно больше. При этом, статическое давление должно быть таким, чтобы воздух проходил через всю массу и как можно больше насыщался парами. При слишком малом статическом давлении и большой скорости потока массу приходится вентилировать тонкими слоями [2–4].

Таким образом, в схему установки могут быть включены следующие элементы: вентилятор, устанавливаемый с одной стороны установки; решетчатый настил, устанавливаемый по всей площади установки; воздухо-непроницаемые щиты, устанавливаемые по всему периметру установки. Для уменьшения скорости воздушного потока внутри воздухораспределительной системы предусматриваются распределители потока.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный ресурс: <http://www.prosushka.ru/218-promyshlennaya-sushka-ovoshhej.html>.
2. *Тюрин, И.Ю.* Совершенствование процесса досушивания сена [текст] / Монография / Saarbrücken, 2012. – 80 с.
3. *Тюрин, И.Ю.* Перспективы использования инфракрасного излучения в процессе сушки сельскохозяйственных культур [текст] / И.Ю. Тюрин, М.Ю. Тельнов, Ф.В. Лобжа, А.В. Сигалаев / Проблемы экономичности эксплуатации автотракторной техники. Материалы 25-й Международного научно-практического семинара имени Михайлова В.В. – Саратов, ООО «КУБиК». – 2012. – С. 261–264.
4. *Тюрин, И.Ю.* К вопросу об искусственных способах заготовки продуктов растениеводства при эксплуатации сушилок [текст] // И.Ю. Тюрин, М.Ю. Тельнов, Ф.В. Лобжа // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития, Всероссийский научно-практический журнал, Москва, Изд. МИИ Наука, 2012. – № 1. – С. 160–164.
5. *Тюрин, И.Ю.* Принципы и направления модернизации инженерно-технологического обеспечения возделывания сельскохозяйственных культур [текст] / И.Ю. Тюрин, М.Ю. Тельнов / Научное обозрение, Москва, ИД «Наука образования», 2011. – № 2. – С. 47–51.
6. *Левченко, Г.В.* Устройство для упорядоченной укладки рулонов грубых кормов [текст] / Г.В. Левченко, В.Н. Соколов, А.В. Ракутина / Научное обозрение, Саратов, ООО «АПЕКС-94», 2014. – № 3. – С. 38–41.
7. *Дугин, Ю.А.* Совершенствование технологии и разработка роторно-винтового молотильного аппарата для обмолота нута [текст] / Ю.А. Дугин / диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Волгоградская государственная сельскохозяйственная академия. Волгоград, 2008.

И.Н. Тимиргалиев

Самарский государственный экономический университет,
г. Самара, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ БЛАГОПРИЯТНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В КАЗАХСТАНЕ

Казахстан, обладающий большими запасами ресурсов и благоприятными условиями развития экономики страны является одной из значимых аграрных республик мира. При этом роль государства заключается в приложении всех усилий по улучшению агропромышленного производства во всех регионах.

С учетом того, что Республика Казахстан является полноправным членом ЕАЭС, а также в июле месяце официально вступил во Всемирную торговую организацию (ВТО) возникла острая необходимость повышения конкурентоспособности производимой продукции.

Значительной ролью в обеспечении конкурентоспособности отечественной продукции является развитие инновационных процессов, с помощью которых будет возможна трансформация и модернизация экономики. Экономические преобразования способствуют формированию не только конкурентоспособного сельскохозяйственного производства, но и других отраслей производственной деятельности и оказание услуг с применением новых знаний и высокоэффективных инновационных технологий.

Реализация экономических и институциональных интересов собственников человеческого капитала зависит от процессов формирования постиндустриальной экономики. Именно этот слой обладает способностями к деятельности по применению знаний. Рост доходов данной группы связан со становлением информационного общества, экономики знаний, инновационным развитием, трансформацией взаимодействия факторов производства под влиянием НТР [1].

Под влиянием инноваций меняется структура экономики. За счет роста эффективности использования ресурсов часть их высвобождается и перераспределяется в другие сферы деятельности. Например, доля занятых в сельском хозяйстве сокращается, а в секторе услуг – возрастает. Кроме того, инновации выступают непосредственной причиной возникновения новых производств, отраслей и постепенного отмирания уже существующих [2].

К числу важнейших задач инновационного развития АПК следует отнести формирование инновационной инфраструктуры, предусматривающей создание организаций по продвижению научно-технической продукции на рынке инноваций; информационно-консультативное обеспечение инновационной деятельности; экспертизу научных и инновационных программ, проектов, предложений и заявок; развитие опытной базы; создание струк-

тур для финансирования научно-технической и инновационной деятельности. Для финансирования экспериментальных разработок и быстрокупаемых инновационных проектов необходимо формирование региональных инновационных фондов [3].

В области технологической и технической модернизации производственного потенциала сельского хозяйства особое значение имеет развитие отраслей экономики, обеспечивающих его средствами производства. При этом следует учитывать, что совершенствование инновационного механизма на отдельном направлении не повышает результативности процесса в целом. Для обеспечения эффективности инновационного процесса в целом первоочередное значение имеют такие формы его организации, при которых результат каждого направления или этапа является основой для дальнейшего движения, что обеспечивает непрерывность, гибкость и динамизм всего процесса.

Формирование нового понимания инновационного процесса требует применения нестандартных подходов, адаптированных к организационно-экономической и производственной структуре неэкономике. Современные тенденции развития инновационной сферы требуют разработки механизмов управления, позволяющих выявлять и сопоставлять эффективность различных сценариев развития агроэкономики, исходя из принципа востребованности продукции сельскохозяйственных предприятий и научных организаций сферы АПК. Анализ инновационных процессов показывает, что кризисные явления, связанные с переходом к новому, более высокому техническому и технологическому уровню агропроизводства, представляют собой закономерное явление. Поэтому особое значение приобретает прогнозирование результатов инновационных процессов в сельском хозяйстве с целью выявления возможных сроков наступления, причин возникновения, глубины и продолжительности кризисов, оценки мер смягчения их последствий и более скоренного перехода к новой стадии инновационного развития АПК.

Для того чтобы инновационная деятельность в сельском хозяйстве была активной и эффективной, необходимо задействовать четыре группы факторов: экономико-технологические; организационно-правовые; управленческие и социально-психологические. Однако невозможно задействовать каждую группу факторов без эффективного организационно-экономического механизма освоения научных достижений в сельском хозяйстве. В целом необходимо отметить, что в активизации инновационного процесса важное значение имеют институциональные преобразования в отрасли. Необходим активный поиск новых путей более глубокой и разносторонней интеграции науки и производства, совершенствование внутренних и внешних связей рыночных агентов, развитие организационных структур, связывающих воедино все элементы инновационной системы. Необходимо, с одной стороны создать эффективно работающую инфраструктуру поддержки инноваций, с другой – усилить мотивацию товаропроизводителей [4].

Хозяйство страны должно развиваться не только путем создания новых предприятий и рыночных отношений, но и институтов, обеспечивающих деятельность фирмы, рынка, отрасли в новых условиях. Постиндустриальная экономика требует качественных изменений, как в структурной организации экономики, так и в ее институциональной среде, ориентации ее на инновационное развитие.

Инновационная деятельность на современном этапе становится одним из важнейших системных факторов экономического роста, повышения конкурентоспособности отечественной продукции, обеспечение экономической безопасности страны. Переход к рыночным принципам хозяйствования определяет необходимость решения проблем развития инновационной деятельности и формирование научно-технического потенциала страны, позволяющего перейти к инновационному типу экономического развития.

Эффективность механизма инновационного процесса определяется интеграцией всех его стадий, скоростью разработки новшеств, быстрым их внедрением и распространением на другие сферы общественного производства. Это объективно требует теоретического анализа сущности и тенденции развития инновационной деятельности, выяснение противоречий, негативно сказывающихся на экономических результатах непосредственных производителей инновационного продукта и скорости инновационных преобразований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Модернизационные процессы в российской экономике: теория, методология, опыт реализации [Текст]: монография / под ред. М.Е. Коновалова, А.М. Михайлов. – Самара, 2014. – С. 133.
2. *Гриднева Е.Е.* Проблемы современного инновационного развития Казахстана // Е.Е.Гриднева/ АльПари, 3, 2012. – С. 15–17.
3. *Гарчева Е.В.* Региональные особенности инновационных процессов в сельском хозяйстве Ростовской области // Е.В. Гарчева / Журнал «Известия Оренбургского государственного аграрного университета». – 2013. – Выпуск № 5 (43). – С. 167–168.
4. *Шахарова А.Е.* Инновационная политика в сельском хозяйстве Казахстана// А.Е. Шахарова/Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С.Сейфуллина. Серия экономических наук. – 2010. – № 4. – С. 19–24.

Ж.А. Тлесова, О.А. Булавко

Самарской государственной муниципальной университет,
г. Самара, Россия

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КАЗАХСТАНЕ

В условиях цивилизованного рынка в основе предпринимательской деятельности лежит нововведение в области продукции или услуги, позволяющее создать новый рынок, удовлетворить новые потребности.

Учитывая сегодняшнюю экономическую ситуацию развивающихся стран, современные условия требуют действий или новых явлений от бизнеса для того, чтобы выжить или преуспеть на рынке. В общем плане инновационное предпринимательство можно определить как общественный технико-экономический процесс, приводящий к созданию лучших по своим свойствам товаров (работ, услуг) и технологий путем практического использования нововведений.

В основе всех видов инновационного предпринимательства лежит создание и освоение новых видов продукции (работ, услуг), изготовление, создание вещей, ценностей, благ, понимаемое в самом широком смысле слова. Главной и определяющей частью такого предпринимательства является создание и производство научно-технической продукции, работ, информации, духовных (интеллектуальных) ценностей, подлежащих последующей реализации покупателям, потребителям.

Таким образом, развитие технологий, науки и техники вызывает необходимость постоянного качественного изменения спроса, поскольку действительный прогресс в развитии экономики состоит не столько в повышении уровня жизни, но и в улучшении ее качества.

Динамичное развитие инновационной сферы – одно из главных слагаемых инновационной экономики. Такая высокотехнологичная экономика предполагает наличие эффективной системы и создание институтов поддержки инновационного процесса.

В качестве основных факторов, препятствующих повышению инновационной активности предприятий, можно выделить:

- неприемлемые условия инвестирования и кредитования;
- недостаточная платежеспособность заказчиков;
- высокая стоимость нововведений;
- недостаточность собственных финансовых средств;
- невысокая финансовая поддержка со стороны государства.

Основными видами инновационной деятельности предприятий, имеющих завершённые инновации, являются: внедрение новых технологий, оборудования, материалов – 54 %, научно-исследовательская деятельность

– 11 %, проектно-конструкторская деятельность – 5,3 %, участие в научно-технических программах – 2,9 %.

Говоря о преимуществах новых технологий, можно отметить, что на рынке существует хорошая тенденция приобретения машин и оборудования, то есть при появлении новых моделей и машин и оборудования, они хорошо пользуются спросом на территории Казахстана. Но, как только появляется новая технология, которая еще не известна и еще не понятна потребителям, возникает вопрос о грамотном внедрении и представлении его на рынке Казахстана. Причем, когда рынок начинает понимать сущность продукта, тут же появляются конкуренты. И инновация теряет свои функции.

Таким образом, отметим важные задачи для внедрения инновации:

- потребители должны воспринимать новый продукт или услугу как привлекательную или важную;
- выгоды от приобретения нового товара или услуги должны восприниматься, как уникальные и отличные от существующих;
- новый продукт не должен легко воспроизводиться конкурентами, иначе не будет четких перспектив завоевания рынка;
- компания должна иметь возможность продать новый товар. Он должен быть качественным и доступным по цене, компания должна иметь эффективную систему распределения.
- формирование целостной системы поддержки инновационного бизнеса, охватывающий весь процесс внедрения инноваций: создание единой информационной среды, позволяющей обеспечить поиск и продвижение новых технологий, необходимых для развития предприятий;
- повышение инвестиционной привлекательности региона;
- развитие системы финансово-кредитных механизмов и подготовки кадров для развития инновационного бизнеса.

На сегодня хочется отметить, что в данный момент участие нашей страны может базироваться лишь только на развитии инноваций других стран. Даже, если использовать технологии других стран, некоторые из которых являются для нашей страны инновациями, мы вполне сможем отрегулировать систему управления и систему мониторинга многих структур. В случае открытия новых предприятий, либо внедрения какого-нибудь нового направления, базирующееся на инновационных технологиях, с уверенностью можно сказать, что проще развивать это направление с участием иностранного инвестора.

А также Казахстану необходимо искать новые направления экономического развития. Для повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке нужно активно развивать высокотехнологичные отрасли и строить эффективную национальную инновационную систему. Без этого инновационная экономика просто невозможна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Дежина И., Леонов И.* Инновации. – № 8. – М.:2013.

2. *Ковалев В.В.* Финансовый анализ. Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности. – М.: Финансы и статистика. 2012.
3. *Маркарян Э.А., Герасименко Г.П.* Финансовый анализ. – М.: «ПРИОР». – 2011.

УДК 339.9

И.С. Троекурова

Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов, Россия

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

По данным ООН, темпы роста потребления воды в XX в. вдвое опередили рост населения на планете. Все дело в том, что по мере увеличения численности населения и развития технологий орошение и производство продовольствия требуют гораздо больше водных ресурсов. В настоящее время на сельское хозяйство приходится около 70 % мирового потребления воды. К 2050 г. мировые потребности в продовольствии вырастут на 70 %, глобальное потребление воды в сфере сельского хозяйства вырастет примерно на 19 % [1].

Дефицит воды угрожает экономическому росту стран Персидского залива. В 2050 г. вода станет намного важнее по сравнению с нефтью и газом. Уже в настоящее время тонна воды в этом регионе стоит дороже нефти.

Обеспечение водной и продовольственной безопасности – одно из основных условий дальнейшего развития региона. Страны Персидского залива, за исключением Омана, характеризуются абсолютным дефицитом водных ресурсов. Недостаток возобновляемых водных ресурсов в этом регионе сопровождается засушливым климатом, малым количеством осадков, высоким уровнем испарений, наличием в основном невозобновляемых подземных вод.

Порог обеспеченности возобновляемыми водными ресурсами на человека в мире составляет 1000 куб. м в год. В странах Персидского залива средний показатель возобновляемых водных ресурсов на душу населения – 92 куб. м. Самый низкий показатель у Кувейта – 7 куб. м. Наиболее благоприятное положение с возобновляемыми ресурсами в Омани – 492 куб. м на человека [2].

Увеличение потребления пресной воды в регионе происходит за счет роста численности населения, урбанизации, а также использования воды в экономике.

Направление в сельское хозяйство львиной доли воды неэффективно, хотя и частично решает вопрос продовольственной безопасности. Аграрный сектор дает менее 5 % ВВП региона.

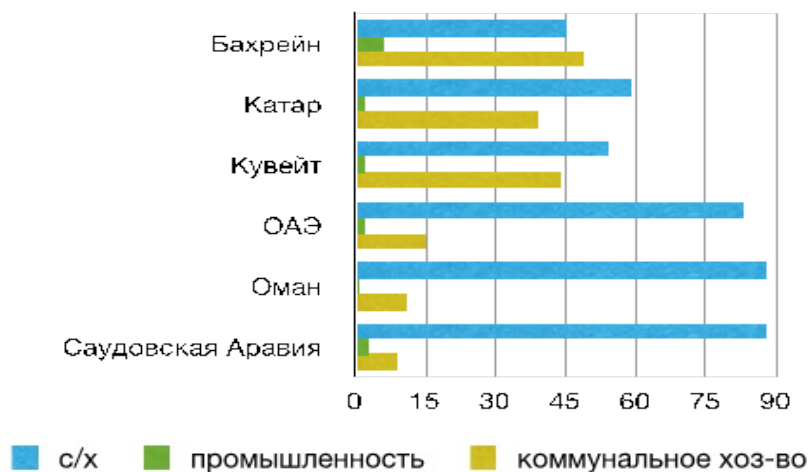

Рис. 1. Использование пресной воды, в %, 2011 г. [3]

Способы решения проблемы обеспеченности пресной водой

Опреснение морской воды. Сегодня регион находится на первом месте в мире не только по потреблению воды, но и по ее опреснению. На экономики трех стран – Саудовская Аравия, Кувейт и Объединенные Арабские эмираты – приходится около 53 % мирового опреснения воды. Первый завод по опреснению воды в регионе был построен в Кувейте в 1951 г., а уже в 2011 г. таких заводов было 294, из которых 128 располагались в Саудовской Аравии, 98 – в ОАЭ, 24 – в Кувейте, 19 – в Омане, 13 – в Катаре и 12 – в Бахрейне. Опресненная вода используется для промышленных, сельскохозяйственных и бытовых нужд, а также для производства питьевой воды. В ближайшие пять лет страны Персидского залива планируют инвестировать около 100 млрд долл. в опреснение воды. Например, Кувейт с 2005 по 2014 гг. уже инвестировал в инфраструктуру производства воды 5,28 млрд долл. Наиболее высокой долей использования опресненной воды в совокупном потреблении характеризуются Бахрейн (79 %), Катар (75 %) и ОАЭ (67 %). Ежегодные расходы Саудовской Аравии и ОАЭ на опреснение морской воды превышают 6 млрд долл. Примечательно, что при мощностях опреснения воды в ОАЭ в 4 млрд бутылок в день, в экстренном случае опреснительные заводы ОАЭ смогут произвести только четырехдневный запас пресной воды.

Очистка и повторное использование сточных вод – еще один способ получения пресной воды. В среднем в 2012 г. сбор сточных вод составлял 52 %. Очистка собранных сточных вод в Бахрейне самая высокая в регионе (100 %), в Кувейте – 87 %, Саудовской Аравии – 75 %. По использованию очищенных сточных вод лидируют Оман (100 %) и ОАЭ (89 %).

Строительство резервуаров для хранения воды также считается необходимой мерой для обеспечения водной безопасности. В случае остановки опреснительных заводов, например, в Катаре запасов воды хватит менее чем на полтора дня, в ОАЭ – на два дня. Катар выделил

900 млн долл. на строительство к 2017 г. резервуаров для хранения 7-дневного запаса воды.

Реально добиться экономии пресной воды, если использовать **капельный метод ирригации**, т.е. небольшое количество воды доставляется прямо к растениям, для чего используются трубочки, которые проложены над землей или (что еще лучше) под землей. Этот метод ирригации значительно экономит воду, но является дорогим.

Среди источников пресной воды значится и **импорт воды**. Питьевая вода завозится всеми странами региона и продается в бутылках или на разлив. Неоднократно обсуждались и изучались проекты по транспортировке воды из соседних стран. В 1986 г. было предложено строительство двух трубопроводов из Турции для транспортировки вод рек Сейхан и Джейхан. Рассматривалась возможность импорта воды из Нила через Саудовскую Аравию в другие страны Залива. В 2003 г. было подписано соглашение между Кувейтом и Ираном о транспортировке воды по трубопроводу. Было проведено предварительное исследование целесообразности импорта воды из Индии через Оманский залив в ОАЭ и далее по трубопроводам в другие страны региона. Сегодня страны Персидского залива договорились о строительстве трубопровода стоимостью 10,5 млрд долл. протяженностью почти 2000 км, соединяющего страны Залива. В проект включено строительство двух опреснительных заводов в Омане по производству 500 млн куб. м воды, которой будут снабжаться по трубопроводу районы Персидского залива, испытывающие потребность в опресненной воде.

Помимо технологий физической переброски пресной воды как таковой появилась идея так называемой **виртуальной воды**. Концепция виртуальной воды создана британским профессором Дж. Аланом в 1993 г. Ученый разработал удобный способ вычисления количества воды, требуемого для производства какого-либо товара, начиная от чашки кофе и заканчивая гамбургером, за что и получил в 2008 г. премию «Воды» в Стокгольме. Дж. Аллан отметил, что люди, выпивая чашку кофе утром, не задумываются, что за этой чашечкой «стоит» 140 л «истраченной» воды. Именно столько воды необходимо, чтобы вырастить, произвести, упаковать и отправить кофейные зёрна. Для производства одного единственного гамбургера необходимо истратить приблизительно 2400 л воды [4].

Примерно 61 % глобальной торговли виртуальной водой приходится на зерновые культуры, 17 % – на торговлю продукцией животноводства и только 22 % – промышленными товарами. В целом 16 % воды, которая используется в мире для получения сельскохозяйственной и промышленной продукции, экспортируется как виртуальная вода. При этом годовой мировой объем потока виртуальной воды составляет около 1,6 млн куб. м/год.

Количество виртуальной воды, которое импортирует страна, является показателем степени ее зависимости от международного рынка для своих продовольственных товаров. Не исключено, что в будущем производители будут вынуждены на своих товарах указывать информацию о количестве воды, за-

траченной на производство того или иного товара. Затем, исходя из этой информации, товар будет облагаться соответствующей суммой налога.

Таблица 1

Потребности в воде, эквивалентные производству продуктов питания [5]

Продукт	Единицы измерения	Потребность в воде, куб. м
Крупный рогатый скот	голова	4000
Овцы и козы	голова	500
Свежая говядина	килограмм	15
Свежая баранина	килограмм	10
Свежее мясо птицы	килограмм	6
Зерновые	килограмм	1,5
Цитрусовые	килограмм	1
Пальмовое масло	килограмм	2
Бобовые, корнеплоды, клубни	килограмм	1

Сегодня странами Персидского залива взят курс на диверсификацию. География вложений в **покупку земель и в агробизнес** широка и включает Африку, Юго-Восточную Азию, Европу, США, Австралию и Украину. Таким образом, страны Залива существенно экономят на потреблении виртуальной воды, выращивая необходимые продукты за рубежом. Саудовские инвесторы намерены вложить около 10,5 млрд долл. в развитие сельского хозяйства на Украине [6].

Итак, в перспективе основные усилия стран Персидского залива будут направлены на совершенствование управления водными ресурсами, реформирование сельского хозяйства, привлечение частных инвестиций в водный сектор, увеличение вложений в сбор и очистку сточных вод, опреснение, расширение сетей водоснабжения и пополнение водных запасов. Страны Залива сосредоточат свои усилия на коллективной защите от угрозы нехватки воды. Основными направлениями этих усилий станут осуществление трансграничных проектов по опреснению и транспортировке воды, создание единой гидрогеологической базы данных, совместное управление водными ресурсами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Программа ООН по оценке водных ресурсов мира (World Water Assessment Programme – WWAP) UNESCO-WWAP 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vodainfo.com/ru/lib/unesco_reports/wwdr4/central_and_global/growth_of_water_demand.html.
2. *Ахмед Зейн Айдрус II*. Водный кризис в странах Персидского залива / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/>.
3. Annual freshwater withdrawals, industry (% of total freshwater withdrawal) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/ER.H2O.FWIN.ZS/countries/SA?display=default>.

4. Виртуальная вода./ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magvoda.ru/>.
5. Вода для людей, вода для жизни. Доклад ООН о состоянии водных ресурсов мира. – С. 17. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unesco.org/water/wwap.
6. Саудовцы рассматривают сельхозпроекты на Украине. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// vestifinance.ru>articles/67152](http://vestifinance.ru>articles/67152).

УДК 331.57 (574.11)

А.У. Тулегенова

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Адаптация современной молодежи на рынке труда, представляющая собой процесс ее активного приспособления к определенным материальным условиям и культурным ценностям рынка труда, его требованиям и нормам, является своего рода показателем сложившейся рискогенной ситуации в казахстанском обществе.

В Республике Казахстан для реализации молодежных программ, выполняется ряд мероприятий, как «Молодежная практика», государственная программа «Занятость 2020», «Дорожная карта 2020». Несмотря на эти мероприятия экономическая и политическая среда современного Казахстана воспринимается безработной молодежью преимущественно как среда ее отчуждения от производственной деятельности и общественной жизни. Это лежит в основе массового социального иждивенчества, политического экстремизма и преступности среди безработной молодежи. Ситуация безработицы оказывает разрушающее, травмирующее воздействие на психику молодого человека, вызывает состояние фрустрации, агрессии, ведет к потере смыслов общественной активности. Самостоятельно преодолеть эту ситуацию большинство из молодежи не в состоянии, они нуждаются в помощи специально организованной системы социальных служб или центров.

Поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи является очень актуальным и стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан. Основным фактором формирования и дальнейшего устойчивого развития социально-ориентированного государства является формирование и развитие, отвечающей современным, международным требованиям и стандартам в условиях усиливающейся глобализации, отечественной конкурентоспособной молодежи. Основопологающим фактором формирования конкурентоспособной молодежи является ее высокая квалифицированность и востребованность в условиях рыночной экономики. Такая молодежь формирует активное гражданское общество, со-

ставляет средний класс – основу любого государства. Наличие в стране активной конкурентоспособной молодежи есть гарант эффективного функционирования гражданского общества, стабильного развития среднего класса. Что является фундаментом страны для дальнейшего процветания и укреплении казахстанских позиций в международном сообществе.

Нельзя забывать о влиянии образования на экономическую активность, которая приводит, главным образом, к сдвигу с менее возрастных групп молодежи на более возрастные.

В Казахстане это, в первую очередь, касается увеличения сроков обучения в общеобразовательной школе и значительного увеличения количества учащихся начального (профшколы и лицеи) и среднего профессионального образования (колледжи). Однако здесь следует подчеркнуть, что численность безработных с незаконченным высшим и высшим образованием имеет тенденцию к увеличению, тогда как по лицам со средним специальным образованием наблюдается обратная тенденция.

Это свидетельствует о том, что получение высшего образования само по себе не рассматривается в качестве гарантии нахождения места на рынке труда, а с другой стороны – о возрастающих потребностях рынка в квалифицированном рабочем и обслуживающем персонале.

Президент Казахстана в послании Народу уделил большое внимание молодежи. Именно молодому поколению Президент определил задачу быть двигателем нового курса. Государство в свою очередь приступило к разработке новой концепции молодежной политики [1].

Именно молодежь должны внедряться инновации, ведь молодое поколение и есть будущее Казахстана.

Проблема молодежной безработицы и адаптация современной молодежи на рынке труда очень актуальная проблема, поэтому исследовательские работы в этом направлении достаточно распространены.

Молодежь независимого Казахстана вынуждена вырабатывать собственные адаптационные стратегии, без особой опоры на социальный опыт родителей, поскольку переход к рыночным условиям, осуществляемый в обществе, не имеющем, по сути, опыта рыночных отношений, требует от индивидов совершенно иного стиля мышления, поведения, иных компетенций и навыков. Поэтому важнейшим методологическим инструментом изучения адаптационных стратегий молодежи на рынке труда становится теория человеческого капитала, которая была сформулирована в середине XX в. Т. Шульцем и Г. Беккером [2].

Адаптационные стратегии молодежи на рынке труда как часть жизненных стратегий в целом отражают эту динамическую сущность жизненных стратегий и характеризуются необходимостью постоянного видоизменения, обновления, приведения их в соответствие с эпохой и ее вызовами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нұрлы Жол – путь в будущее» 11.11 2015 г.
2. *Schultz T.W.* The Economic Value of Education. N.Y.:Columbia University Press, 1963; *Becker, G.S.* Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. N.Y.: National Bureau of Economic Research, 1964.
3. *Чердниченко Г.А.* Молодежь после получения среднего образования: образовательные и профессиональные траектории // Вестник Института социологии. – 2011. – № 2. – С. 67–86.

УДК 316.334.55:001.31

Н.А. Фисенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов, Россия

МОДЕРНИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-БИБЛИОТЕЧНЫХ СИСТЕМ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГРОЗНАНИЙ

Одним из необходимых условий инновационного развития аграрной экономики является формирование эффективно действующей системы информационного обеспечения. В современном мире, когда появилась необходимость формирования стратегии и конкретных этапов перехода от пассивного накопления гетерогенных информационных ресурсов инновационной сферы к преобразованию их в целостную, ориентированную на потребителя систему знаний, особо актуальным представляется изучение зарубежного опыта реформирования информационно-библиотечных систем и их роли в развитии инновационной среды. Этот опыт важен для разработки подходов к модернизации информационной структуры России, поскольку существующие в настоящее время механизмы информационного обеспечения происходящих в различных сферах российского общества процессов не гарантируют в полной мере оперативности и качества информационных услуг. Предпринятый анализ зарубежного опыта также направлен на выявление перспективных возможностей интеграции агрознаний в структуру научно-технической информации инновационной направленности.

Результаты исследования показывают, что информационно-библиотечные ресурсы в развитых странах играют одну из важнейших ролей в национальной стратегии перехода к информационному обществу, рассматриваются как важный фактор распространения образования в современном цивилизованном обществе, содействуют генерации интеллектуального «человеческого капитала».

Главной особенностью функционирования информационно-библиотечных систем Германии является изменение основ концепции их развития в эпоху цифровой революции: переход от чистого культурного учреждения к образо-

вательному и консультирующему учреждению, ориентированному на удовлетворение информационных потребностей клиентов [1].

Интернациональным образцом современного, высоко эффективного развития и использования библиотечных ресурсов является Дания. Обоснование такого успеха международные эксперты усматривают в ряде факторов, среди которых следует отметить сохранение традиций и социальное упрочение библиотечного дела, установленная законом регламентация работы библиотек, стабильность сети библиотечных учреждений, интенсивность и качество межбиблиотечного взаимодействия, обеспечение солидного и долгосрочного финансирования, тщательный подбор руководящих кадров.

В центре новой национальной библиотечной стратегии Дании — план создания гибридной библиотеки при условии существования сетевого общества. Это должно осуществляться с помощью четырехступенчатой стратегии, основными задачами выполнения которой являются: улучшение технологической базы библиотек; приспособление структуры межбиблиотечной кооперации на базе определенного технологического стандарта; предоставление новых услуг преимущественно электронного вида. При этом следует отметить, что координацию в сельских районах выполняет центральная общественная библиотека, которая ответственна за межбиблиотечные абонементы и за организацию совместных региональных проектов.

Исследование зарубежного опыта позволяет выделить приоритеты использования библиотечных ресурсов для формирования единого информационного пространства инновационной сферы в России, направленного на сокращение информационного неравенства жителей села.

Как показывают результаты анализа деятельности муниципальных библиотек Саратовской области, проведение их дальнейшей модернизации невозможно, прежде всего, без развития материально-технической базы, состояние которой является одной из болевых точек в деятельности библиотек области. Следует отметить, что всего на улучшение материально-технической базы библиотечных ресурсов Саратовской области в 2014 году поступило 8790,0 тыс. руб., что на 2353,0 тыс. руб. меньше, чем в 2013 году [2].

Большое значение для жителей села имеет обеспечение условий удалённого доступа к электронным ресурсам международных и отечественных баз данных, осуществляемое через подключение муниципальных библиотек к электронному читальному залу областной библиотеки – их информационного координирующего центра.

Следует подчеркнуть, что для эффективного информационного обеспечения по проблемам инновационной деятельности информация должна быть не только качественной и полной, но и представлена в форме, которая отвечает потребностям и уровню подготовленности конечного пользователя. Результаты нашего анализа показывают, что передовые стратегии распространения знаний, применяемые за рубежом, делают их доступными для всех категорий потребителей, что особенно важно для населения сельских регионов.

Таким образом, дальнейшее развитие сельских информационно-библиотечных ресурсов связано, прежде всего, с осознанием государством значения библиотеки как важного культурного центра, формирующего информационно-образовательное пространство на селе и способствующего сокращению информационного неравенства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельникова Е.В. Система НТИ Германии и её роль в развитии инновационной среды // НТИ.Сер.1.Орг. и методика информ.работы. – 2012. –№ 7. – С. 16–26.
2. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2014 году / Министерство культуры Саратовской области, Областная универсальная научная библиотека. – Саратов, 2015. – 148 с.

УДК 911.3.63

О.Г. Чаплыгина,

Курский государственный университет, г. Курск, Россия

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АГРАРНОЙ СФЕРЕ

В современных условиях Союзного государства получили активное развитие различные направления сотрудничества России и Беларуси. Весьма значимы взаимодействия в такой стратегически важной сфере экономики как сельское хозяйство. Развитие агропромышленных комплексов данных государств, количественный и качественный рост объёмов производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности отрасли будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности стран и их регионов.

Наиболее распространённым пороговым значением, характеризующим продовольственную безопасность, является показатель удельного веса импорта в ресурсах продовольствия. Превышение этим показателем доли в 20 % означает, что страна потеряла продовольственную независимость, и требуются экстраординарные меры для обеспечения её продовольственной безопасности. Поэтому очевидна значимость создания условий для повышения эффективности агропромышленного сектора, поддержки собственных агропроизводителей и осуществления политики разумного протекционизма по отношению к ним, рационального регулирования импортных поступлений. Должна быть исключена критическая зависимость экономики от конъюнктуры внешнего рынка продовольствия [3].

Реализация перспективных направлений сотрудничества между странами в области сельского хозяйства имеет положительные результаты. Отмечается рост объёмов двусторонней торговли аграрной продукцией. Так, в

2013 году, по сравнению с 2012 годом ее экспорт из Белоруссии в Россию увеличился в 1,5 раза, а из России в Белоруссию – вырос в 1,3 раза.

В области продовольственного снабжения Россия зависима от ввоза молока и молочных продуктов, мяса и мясопродуктов. По отдельным видам молочного и мясного продовольствия уровень безопасности довольно низок: животное масло – уровень за 2012 год составляет 65,4 %, молоко и сухие сливки – 58,5 %, по сырам – 53,2 %. Степень самообеспечения свиной и субпродуктами из нее достигает 63,2 %, говядиной – лишь 37,7 %. Положительной стороной является достижение самообеспечения зерном и картофелем: уровень продовольственной безопасности по этим продуктам составляет 134,8 и 103,7 % соответственно, при установленном необходимом минимуме в 95 % [2].

Сельское хозяйство Белоруссии имеет экспортную направленность. Сальдо внешней торговли продовольственными товарами положительно. С 2008 по 2012 год объем положительного сальдо возрос почти в 10 раз. Доля продовольственных товаров в общем объеме экспорта страны растет и составляет более 10 %. Основная группа товаров, которую вывозят белорусские производители, – мясо-молочная продукция (сгущенное молоко, сливочное масло, сухое обезжиренное и цельное молоко, сыры, творог, мясо, а также сахар) [1].

Наряду с увеличением поставок продукции в Россию, планируется активизировать создание совместные предприятия в российских регионах по производству и переработке сельхозпродукции.

Имеет место расширение направлений сотрудничества в агропромышленном секторе рассматриваемых стран. Между государствами налажено взаимное сотрудничество в областях животноводства, сортоиспытания, ветеринарного надзора, мелиорации, подготовки кадров и обмена информацией, сельскохозяйственного машиностроения, а также рыбного хозяйства. Реализуется ряд совместных программ Союзного государства, в том числе программы по развитию производства картофеля и топинамбура, по разработке перспективных ресурсосберегающих, экологически чистых технологий и оборудования для производства биологически полноценных комбикормов, ведется подготовка программ по инновационному развитию льняного комплекса, по разработке перспективной системы машин для реализации ресурсосберегающих, экологически чистых технологий производства основных видов сельскохозяйственной продукции Республики Беларусь и Российской Федерации.

Одним из примеров может служить выполнение Программы Союзного государства «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура на 2012–2015 гг.». Результатом совместной работы должно стать полное насыщение продовольственного рынка обеих стран свежим и переработанным картофелем собственного производства и продукцией из ценной сельскохозяйственной культуры – топинамбура.

Имеет место тесное сотрудничество стран в области селекции и семеноводства. В России за последние годы допущены к использованию 98 белорусских сортов и гибридов.

В современных условиях необходимо объединить усилия российско-белорусских аграриев в деле организации масштабного производства экологически чистой органической продукции, которая сегодня очень высоко ценится в мире.

Таким образом, осуществление странами согласованной аграрной политики способствует созданию благоприятных условий для дальнейшего расширения собственного производства сельскохозяйственной продукции, совместного достижения продовольственной независимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларусь и Россия. 2014: Стат.сб./Росстат, Белстат, Б43 – М., Росстат, 2014. – 219 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 900 с.
3. *Чаплыгина О.Г.* О подходах к изучению продовольственной безопасности России // Аграрная география в современном мире К 90-летию Виктора Николаевича Тюрина. Под редакцией В.Н. Тюрина. Краснодар, 2014. – С. 52–54.

УДК 631.671

***М.Р. Юдина, В.В. Корсак, Р.В. Проконец, Е.В. Аржанухина,
А.Н. Никишанов***

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

АНАЛИЗ РАСЧЕТНЫХ МЕТОДОВ ЭВАПОТРАНСПИРАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР С УЧЕТОМ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ЗОНАЛЬНОСТИ ПОВОЛЖЬЯ

Расчет величины суммарного водопотребления поливных сельскохозяйственных культур является важнейшим элементом управления орошаемым земледелием на всех его этапах: планирования ирригации новых земель, проектирования оросительных систем и их эксплуатации. Неточности в определении эвапотранспирации при проектировании систем могут привести как к перерасходу капитальных вложений в строительство, так и к недобору продукции из-за невозможности обеспечить оптимальный водный режим.

Для обеспечения экономической эффективности эксплуатации существующих оросительных систем, особенно в последнее время, когда цена поливной воды достаточно высока и продолжает расти, особое значение имеет точность расчета эвапотранспирации.

В нашей стране получили широкое распространение эмпирические методы расчета эвапотранспирации, прежде всего те, которые основываются

на функциональной взаимосвязи с температурой или влажностью воздуха [1]. Среди них можно выделить: биоклиматические методы Алпатьевых [2], согласно которому эвапотранспирация прямо пропорциональна дефициту влажности воздуха и Льгова [3], согласно которому эвапотранспирация прямо пропорциональна среднесуточной температуре воздуха.

Анализ литературных источников показал, что в Среднем и Нижнем Поволжье широко используются оба метода. При этом если в Волгоградской области в основном применяется метод Г.К. Льгова [4], то в соседней Саратовской области ориентируются, прежде всего, на метод Алпатьевых [5–8].

Цель наших исследований заключалась в анализе климатических характеристик и выявлении влияния их зональных особенностей на предпочтительность использования той или иной методики расчета. При определении эвапотранспирации расчетными методами справедливы следующие условия:

$$\sum d = \frac{ET}{k_{\text{ба}}} = \frac{k_{\text{бп}} \sum t}{k_{\text{ба}}} \Rightarrow \frac{\sum d}{\sum t} = \frac{k_{\text{бп}}}{k_{\text{ба}}} \Rightarrow \frac{\sum d}{\sum t} = \text{const} \quad (1)$$

Понятно, что определение эвапотранспирации проводится только в теплый период года, то есть $t > 0$. Дефицит влажности воздуха не может быть отрицательным по определению, $d > 0$. Кроме этого, следует учитывать, что эвапотранспирация в проектных и эксплуатационных задачах должна вычисляться для различных, в том числе достаточно малых расчетных периодов, вплоть до таких, в которых ряды $\sum d$ и $\sum t$ состоят из одного члена. Поэтому, соотношение (1) будет статистически состоятельным только тогда, когда между среднесуточными температурами и дефицитами влажности воздуха имеется сильная прямая корреляционная связь [9–10]. Это означает, что коэффициент корреляции между этими двумя метеорологическими показателями должен быть, по крайней мере, больше 0,7.

Для проверки выполнения этого условия в четырех поволжских областях нами был проведен корреляционный анализ данных метеорологических наблюдений по 27 метеостанциям региона, с не менее чем тридцатилетними рядами данных. Рассчитывался коэффициент корреляции для основных подпериодов вегетационного периода возделываемых в регионе сельскохозяйственных культур: май-июль и август-сентябрь.

Анализ данных таблицы показывает, что во второй подпериод (август-сентябрь) связь между температурами и влажностью воздуха существенно теснее, нежели чем в первый (май-июль). Среднее значение коэффициента корреляции для подпериода август-сентябрь составляет 0,83, а для подпериода май-июль – 0,74; при разбросе значений, соответственно 0,69–0,91 и 0,58–0,88. Кроме того, во втором подпериоде сильная корреляционная связь между изучаемыми показателями отсутствует только по 1 метеорологической станции – Серафимович, расположенной на западе Волгоградской области, а в первом – по 8, в том числе 4 в Самарской области, 2 в Саратовской и по 1 в Волгоградской и Астраханской. Еще по двум метеостанциям – Саратов и Хвалынский, коэффициент корреляции между подекадными среднесуточными температурами и дефицитами влажности воздуха равен 0,7.

Проверка тесноты связи между вычисленными коэффициентами корреляции по двум подпериодам и географическими координатами метеостанции показала, что между северной широтой и указанными коэффициентами она средняя и обратная ($r = -0,6$ для мая-июля и августа-сентября), а между восточной долготой и коэффициентами – слабая и разнонаправленная. Для мая-июля – обратная ($r = -0,19$), для августа-сентября – прямая ($r = 0,12$). Таким образом можно сказать, что с юга на север теснота связи «температура воздуха – дефицит влажности воздуха» достаточно существенно снижается, в широтном направлении (запад-восток) выраженных тенденций не обнаружено.

Коэффициенты корреляции между подекадными среднесуточными температурами и дефицитами влажности воздуха

№ п/п	Название	Подпериод вегетационного периода	
		Май-июль	Август-сентябрь
1	Маркс	0,74	0,87
2	Ершов	0,74	0,86
3	Энгельс	0,76	0,83
4	Пугачев	0,67	0,84
5	Красный Кут	0,73	0,80
6	Петровск	0,65	0,74
7	Хвалынский	0,70	0,84
8	Саратов	0,70	0,85
9	Безенчук	0,63	0,77
10	Самара	0,76	0,76
11	Большая Глушица	0,67	0,84
12	Сызрань	0,61	0,73
13	Аглос	0,64	0,79
14	Палласовка	0,79	0,85
15	Волгоград	0,77	0,84
16	Серафимович	0,67	0,69
17	Михайловка	0,74	0,83
18	Котельниково	0,79	0,83
19	Урюпинск	0,72	0,82
20	Харабали	0,84	0,89
21	Верхний Баскунчак	0,88	0,91
22	Лиман	0,87	0,87
23	Енотаевка	0,85	0,90
24	Черный Яр	0,86	0,88
25	Астрахань	0,61	0,90
26	Досанг	0,81	0,89
27	Зеленга	0,78	0,86

На основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Для расчета эвапотранспирации на всей территории Астраханской области, в Волгоградской области без самых западных районов, в левобережных и самых южных правобережных районах Саратовской области

можно рекомендовать практически с равной степенью достоверности использовать и метод Г.К. Льгова, и метод А.М. и С.М. Алпатьевых.

2. Для остальной части территории поволжских областей (Самарская область, большая часть Правобережья Саратовской области, запад Волгоградской области) при расчете эвапотранспирации рекомендуется использовать только метод Алпатьевых, так как водный потенциал воздуха, прямо пропорциональный дефициту его влажности, оказывает более сильное влияние на транспирацию растений по сравнению с температурой.

3. Для разработки проектных и эксплуатационных режимов орошения, выбор методики расчета эвапотранспирации должен производиться для каждой конкретной метеостанции, поскольку в отдельные, обычно самые напряженные месяцы поливного периода по конкретным метеостанциям могут наблюдаться существенные расхождения между изменениями температуры и дефицита влажности воздуха. Например, по метеостанции Астрахань в отдельные годы наблюдаются близкие к нулю дефициты влажности воздуха при очень высоких среднесуточных температурах. Существенные отклонения наблюдаются и по некоторым другим метеостанциям: Зеленга, Красный Кут, Ершов и Саратов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корсак В.В., Пронько Н.А., Клокова В.А., Холуденева О.Ю. Программа расчета дефицитов водного баланса поливных культур // Научная жизнь. – 2014. – № 6. – С. 77–83.
2. Алпатьев А.М. Влагообороты в природе и их преобразования. – СПб.: Гидрометеоиздат. – 1969. – 324 с.
3. Льгов Г.К. Орошаемое земледелие.– М.: Колос, 1979. – 191 с.
4. Григоров М.С., Григоров С.М. Режим орошения основных культур в Волгоградской области. – Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: Наука и высшее профессиональное образование, 2013. – Т. 1. – № 1-1 (29). – С. 150–154.
5. Корсак В.В., Прокорец Р.В., Ломовцева А.Н., Смирнова Е.В., Воронина Ю.О. Климатические условия и урожайность поливных культур Саратовской области // Научная жизнь. – 2013. – № 3. – С. 27–33.
6. Кравчук А.В., Скопцова Е.Ю., Прокорец Р.В., Вавилова Д.В. Зависимость урожайности сельскохозяйственных культур от влагообеспеченности // Основы рационального природопользования: Мат. междунар. науч.-практ. конф.– Саратов, СГАУ им. Н.И. Вавилова, 2013. – С. 239–242.
7. Леонтьев С.А., Прокорец Р.В. Расчет суммарного водопотребления люцерны и кукурузы на силос по откорректированной зависимости Д.А. Штойко для условий саратовского Заволжья // Вавиловские чтения – 2008: Мат. междунар. науч.-практ. конф.– Саратов, СГАУ им. Н.И. Вавилова, 2008. – С. 238–240.
8. Прокорец Р.В., Семенов К.В. Расчет суммарного водопотребления сельскохозяйственных культур с учетом ветровой функции // Фундаментальные и прикладные исследования в высшей аграрной школе: мат. конф. профессорско-преподавательского состава и аспирантов ФГБОУ ВПО «Саратовский ГАУ».– Саратов, СГАУ им. Н.И. Вавилова, 2015. – С. 101–104.
9. Насыров Н.Н., Корсак В.В., Соколова Т.В. Геоинформационные технологии районирования ресурсов орошаемого земледелия // Научное обозрение, 2013. – №2. – С. 30–39.
10. Корсак В.В., Пронько Н.А., Насыров Н.Н. Применение ГИС-анализа для оценки природных условий поливного земледелия // Научная жизнь, 2014. – №2. – С. 18–24.

В.Э. Юлдашев, А.В. Ракутина, С.А. Мелешкин

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУШИЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация: В настоящее время перед агропромышленным комплексом Российской Федерации стоят сложные задачи по совершенствованию не только управления производством, но и увеличения производительности труда, снижения себестоимости продукции, экономии материальных, энергетических и трудовых ресурсов, интенсификации использования технологического оборудования как для технологии возделывания, так и послеуборочной обработки сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: сушка, активное вентилирование, растениеводство, сырьё, конструкция, влажность, воздух.

Процесс сушки активным вентилированием во многом зависит от климатических условий в период заготовки продукции растениеводства, начальной влажности сырья, закладываемого на сушку; производительности применяемых вентиляционных установок; конструкции воздухораспределительных систем; технологии заготовки и ряда других факторов [1–3].

В процессе сушки, кроме снижения влажности сырья происходят различные биологические и биохимические процессы, которые способствуют повышению качеств заготавливаемой продукции.

При сушке важно соблюдение всех технологических норм по поддержанию нужного температурного режима, скорости и фильтрации теплоносителя.

Вентилирование проводят подогретым или неподогретым (атмосферным) воздухом. Так, для природных зон страны со сравнительно влажным климатом применяют в основном вентилирование подогретым воздухом. Это позволяет избежать потерь при заготовке сырья, например, от смачивания скошенной травы дождем. В южных же районах с сухим климатом предпочтение отдается вентилированию неподогретым воздухом. Что позволяет при уборке, как отмечалось выше, влажной массы значительно снизить потери сырья [5].

При сушке потоком подогретого воздуха, для нагревания воздуха, используют: вторичные ресурсы промышленных предприятий; электрокалориферы; теплоноситель местной котельной; солнечную энергию. Подогревая подаваемый в слой досушиваемой массы воздух, можно снизить его удельный расход. При этом необходимо ориентироваться на значения температур воздуха, при которых удастся избежать разрушения питательных веществ (снижение количества переваримого протеина, витаминов и т.д.) [5].

На равномерность распределения воздушного потока в штабеле высушиваемого растительного материала наибольшее влияние оказывает отно-

шение площади воздухораспределительной системы к площади штабеля. Идеальной, с этой точки зрения, была бы система, площадь которой равнялась бы площади основания штабеля растительной массы и весь поток воздуха был бы направлен вертикально вверх [4]. Однако создать такой поток при открытой одной или более сторон штабеля невозможно. Поэтому неправильный выбор воздухораспределительного оборудования может привести к значительной утечке воздуха через боковые стороны штабеля в нижней части и привести к порче заготавливаемого корма. Неравномерный же расход воздуха через отдельные зоны вентилируемого штабеля приводит к тому, что растительная масса сохнет в нем неравномерно. Быстрее она высыхает в тех местах, сквозь которые воздуха проходит больше. В результате время сушки недопустимо затягивается, ухудшается качество корма, без пользы расходуется энергия. То есть, чем меньше площадь воздухораспределительной системы, тем равномернее распределение воздушного потока в штабеле [4, 5].

Поэтому при совершенствовании установок, напимере, для использования при сушке початков кукурузы, необходимо предусмотреть особенность низкую её влагоотдачу по сравнению с зерном других зерновых культур. Интенсивность влагообмена зерна различных сортов кукурузы неодинакова, поскольку зависит от размеров зерен, их формы, физического строения, химического состава. Удельная поверхность испарения зерна кукурузы вдвое меньше, чем зерна пшеницы. Плотная оболочка кукурузного зерна затрудняет процесс испарения. Влага, проникая в зерно преимущественно через зародыш, неравномерно распределяется всеми частями зерновки. То есть, при сушке возникают неодинаковые внутренние напряжения, что приводит к различной усадке тканей и образованию в эндосперме внутренних трещин, которые не нарушают целостности оболочек [6, 7].

Учитывая всё выше сказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Используемые в настоящее время в хозяйствах зерносушилки являются энергозатратными, а также не обеспечивают качественного процесса досушивания зерновой массы вследствие неравномерного распределения агента сушки по всей площади высушиваемой массы.

2. Одним из путей снижения энергозависимости зерносушильного оборудования, а также улучшения качества сушки зерновых культур является применение мало затратных источников энергии, в частности, газовых инфракрасных излучателей.

Поэтому, для мелких фермерских хозяйств необходимо разрабатывать установки, которые должны быть переносными, включающие корпус, нагревательный элемент, сушильные сита, приборы контроля сушки продукта и регуляторы режимов сушки, с использованием ИК-излучателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тюрин, И.Ю.* К вопросу об искусственных способах заготовки продуктов растениеводства при эксплуатации сушилок [текст] // И.Ю. Тюрин, М.Ю.Тельнов, Ф.В.

Лобжа // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития, Всероссийский научно-практический журнал, Москва, Изд. МИИ Наука, 2012. – № 1 – С. 160–164.

2. *Тюрин, И.Ю.* Значение процесса и способы сушки зерна [текст] // Тюрин И.Ю., Тельнов М.Ю. // Научное обозрение, Саратов, ООО «АПЕКС-94», 2011. – № 4. – С. 112–115.

3. *Тюрин И.Ю.* Перспективы развития экспериментальных исследований процесса сушки [текст] / И.Ю. Тюрин // Научное обозрение, Саратов, ООО «АПЕКС-94», 2010. – № 5.

4. *Тюрин, И.Ю.* Установка активного вентилирования сельскохозяйственных культур: патент на полезную модель 135225. Рос. Федерация, МПК А01F/25/08 И.Ю.Тюрин, М.Ю. Тельнов, А.И. Граф, В.С. Лишавский; заявитель и правообладатель Сар. гос. аграр. ун-т. №2013132284/13; заявл. 11.07.2013; опубл. 10.12.2013, Бюл. №34.

5. *Тюрин, И.Ю.* Совершенствование процесса досушивания сена [текст] / Монография / Saarbrucken, 2012. – 80 с.

6. Электронный ресурс <http://hitagro.ru/sushka-kukuruzy-v-pochatках>.

7. Электронный ресурс <http://zeo.ua/press-center/stati/cushka-i-transportirovka-kukuruzyi-v-kachanax/>.

8. *Левченко, Г.В.* Устройство для упорядоченной укладки рулонов грубых кормов [текст] / Г.В. Левченко, В.Н. Соколов, А.В. Ракутина / Научное обозрение, Саратов, ООО «АПЕКС-94», 2014. – № 3. – С. 38–41.

УДК 339.137.24

М.С. Юркова, В.А. Шибайкин, Н.А. Новикова, Е.В. Садовникова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РФ

Аннотация. Авторы раскрывают тенденции функционирования сельского хозяйства в России и факторы, влияющие на его дальнейшее развитие. Наиболее важным и сложным считается эффективное управление экономической и инвестиционной привлекательностью агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: аграрный сектор, государственно-частное партнерство, агроинновации, программа развития сельского хозяйства, импортозамещение.

Современная ситуация и сложные условия функционирования аграрного сектора в России предполагает решение этих проблем на уровне оптимизации внутренней и внешней политики. Все это крайне необходимо в современных условиях и поможет разрешить как текущие, так и долгосрочные задачи развития АПК: преодоление финансово-экономического кризиса, оптимизация кредитной политики и повышение инвестиционной привлекательности в аграрном секторе, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, оптимизация структуры и диверсификация экспорта России, стимулирования создания новых рабочих мест.

Несмотря на то, что мировое сельское хозяйство находится на стадии внедрения инновационных агротехнологий, российский агропромышленный комплекс использует новые технологии не так активно. В последние годы сельское хозяйство России показывало очень низкий уровень рентабельности производства и продаж по сравнению с другими отраслями экономики. Особенностью некоторых отраслей АПК является длительный инвестиционный цикл и для многих субъектов рынка осложнен доступ к кредитным ресурсам. Российский агропромышленный комплекс выживает сегодня только за счет государственной поддержки и субсидий, однако, для эффективного развития необходимы инвестиции. В современных условиях развития экономики страны благодаря реформам усиливается роль государственного регулирования и поддержки отрасли в целях достижения экономического роста и повышения социальной стабильности в стране. При этом растет инвестиционная привлекательность агропромышленного сектора экономики [4].

В подтверждение этого можно привести пример принятия и реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы, которая предусматривает инвестирование в 26,58 млрд долларов или в среднем 3,3 млрд долларов в год (по оценкам 2015–2016 гг.) [9]. Такая существенная государственная поддержка приведет и к притоку частного капитала и, несомненно, стимулирует инвестиционный процесс в сфере АПК. Также в 2015 году были введены новые направления и правила государственной поддержки кредитования АПК, которые дополнены критериями отбора инвестиционных проектов, способствующих импортозамещению [1].

Все это позволит обеспечивать продовольственную безопасность внутри страны и развивать потенциал агропромышленного комплекса России.

В настоящее время на долю сельскохозяйственной продукции приходится около 2,4 % валового внутреннего продукта, 2,67 % основных производственных фондов. В сельском хозяйстве занято более 6,5 млн человек (9,5 % общей численности занятых). 10 % мировой пашни находится на территории Российской Федерации [3].

Существенное влияние на развитие сельскохозяйственного производства имеют следующие факторы:

- низкая материально-техническая оснащенность производства новой техникой, низкое качество продукции, слабая ассортиментная политика, слабая защищенность внутреннего рынка со стороны государства;
- недостаточная государственная поддержка и утрата собственного оборотного капитала большинством предприятий АПК;
- существует проблема ограничения доступа к заемным источникам финансирования, в основном, на краткосрочные кредиты с субсидированием процентной ставки;

- сократились инвестиции в совершенствование инфраструктуры, разработку новых земель и т.д.

В связи с анализом исторических предпосылок и динамики основных тенденций развития сельского хозяйства в РФ, можно отметить два основных фактора влияющих на его состояние и функционирование. Это, во-первых, своевременность, достаточный объем и эффективность государственной поддержки отраслей АПК, во-вторых, оптимальная инвестиционная политика и доступ к источникам капитала субъектов аграрной сферы, оптимально дифференцированный как для крупных, так и для малых предприятий.

Основная проблема заключается в изучении влияния внешней и внутренней политики на основные тенденции развития сельского хозяйства России, выявление последствий воздействия государственных и частных инвестиций на развитие аграрного рынка, прогнозирование и анализ темпов роста объемов инвестирования в АПК, влияние инвестиционного процесса на объем производства и импорта сельскохозяйственных продуктов и повышение конкурентоспособности АПК в РФ.

Наиболее важные пути решения этих проблем видятся в модернизации внешней и аграрной политики, в росте объема государственной поддержки сельского хозяйства, в развитии сельскохозяйственных рынков и их инфраструктуры в регионах России, в странах ближнего зарубежья в рамках действующих международных соглашений.

Кроме того, развитие государственно-частного партнерства, рост прямых и портфельных иностранных и отечественных инвестиций, развитие деятельности совместных аграрных предприятий и специализированных сельскохозяйственных рынков и их инфраструктуры на территории Российской Федерации, на наш взгляд, приведет к усилению конкуренции в области сельскохозяйственного производства и снизит монопольное влияние торговых сетей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В России изменятся правила господдержки сельхозпроизводителей. 04.08.2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://importozamechenie.ru/>
2. Государственные и муниципальные финансы. Учебное пособие /Уколова Н.В., Алайкина Л.Н., Новикова Н.А., Григорьева О.Л., Андреев В.И., Юркова М.С., Котар О.К., Дедюрин А.В., Кулишов Ю.О. Саратов, ООО «Буква», 2015. – 176 с.
3. Информация о ходе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. на 01.11.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>.
4. Суханова И.Ф., Юркова М.С. Проблемы и перспективы повышения инвестиционной привлекательности российского АПК // Аграрный научный журнал. – 2012. – № 7. – С. 98–103.
5. Финансовая политика устойчивого экономического роста и развитие экономики Саратовской области / Радченко Е.В., Шиханова Ю.А., Щербаков А.А., Ламекина И.М., Орлова Н.В., Новикова Н.А., Андреев В.И., Богомолова Г.Д., Дедюрин А.В., Алайкина

Л.Н., Котар О.К., Малинина О.В., Исаева Т.А., Кулишов Ю.О., Сметанин А.Ю., Груздева Е.С./ Саратов, 2009.

6. Финансовый механизм хозяйства: взаимодействие государства и предприятия / Алайкина Л.Н., Андреев В.И., Богомолова Г.Д., Григорьева О.Л., Дедюрин А.В., Исаева Т.А., Котар О.К., Ламекина И.М., Малинина О.В., Мережко Р.В., Новикова Н.А., Радченко Е.В., Орлова Н.В., Хрусталева О.Н., Яшина Н.М. – Саратов, 2008.

7. Шибайкин В.А. К вопросу о теоретико-методологических основах инновационного развития агробизнеса // Наука и бизнес: пути развития: научно-практ. журнал. – 2011. – № 5. – С. 92–98.

8. Шибайкин В.А. Совершенствование взаимодействия малых и крупных форм агробизнеса, В.А. Шибайкин, А.А. Санинский – Саратов: Издательский центр: «Наука», 2008 – 166 с.

9. Юркова М.С. Повышение конкурентоспособности российского АПК в условиях кризиса // Аграрная наука в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей IX Всеросс. научн.-практ. конф. Саратов, 2015. – С. 369–371.

10. Jurkova M.S., Sadovnikova E.V. The main tendencies of the development of Russian agrarian sector and the effect of state policy of investment sphere in agriculture // Agriculture and Forestry. – 2015. – Т. 61. – № 1. – С. 41–50.

УДК 338.439.01

Н.А. Яковенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН, г. Саратов, Россия

СТРАТЕГИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ: ПРИОРИТЕТЫ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В Институте аграрных проблем Российской академии наук осуществляется системное исследование экономических, социальных и экологических проблем обеспечения продовольственной безопасности России. В условиях усиления международной конкуренции, изменения ее форм и методов продовольственная безопасность страны определяется конкурентным потенциалом агропродовольственного комплекса. Исследование импортозамещения как элемента повышения общей конкурентоспособности агропродовольственного комплекса позволило сформулировать ее основные цели, долгосрочные и краткосрочные приоритеты, выявить проблемы реализации [1].

Основными целями импортозамещения в агропродовольственном комплексе являются: обеспечение физической и экономической доступности основных продуктов питания для населения страны; сбалансированность продовольственного рынка на основе формирования рациональной структуры между импортом и импортозамещением; положительный вклад импортозамещающих производств в динамику ВВП; структурная перестройка отраслей агропродовольственного комплекса, увеличение производства продуктов с высокой добавленной стоимостью и повышение качества про-

дуктов питания; рост инновационной и инвестиционной активности; повышение доходности товаропроизводителей.

Реализация стратегии импортозамещения предполагает изменение приоритетов развития российского агропродовольственного комплекса. При этом можно выделить краткосрочные и долгосрочные приоритеты. К краткосрочным приоритетам в условиях современных вызовов и угроз в продовольственной сфере относятся:

- повышение уровня самообеспечения основными продуктами питания;
- обеспечение равновесного состояния за счет балансирования емкости рынка и производственных возможностей;
- нахождение рационального баланса между импортом и отечественным производством агропродовольственных товаров;
- компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан, обеспечение экономической доступности продуктов питания;
- недопущение снижения потребления ниже пороговых значений.

К долгосрочным приоритетам относится:

- ликвидация структурных диспропорций за счет дополнительных вложений в научно-образовательную сферу, производство и инфраструктуру, обеспечивающих конкурентоспособность агропродовольственного комплекса на основе его долгосрочных конкурентных преимуществ, что обеспечит рост вклада в обеспечение глобальной продовольственной безопасности на базе участия в глобальных цепочках добавленной стоимости;
- рост производства продукции с высокой долей добавленной стоимостью, конкурирующей по издержкам и ценам на основе использования инновационных стратегий развития отраслей и предприятий, инвестиционной активности, стимулирования внутреннего совокупного спроса.

Усиление глобальной конкуренции, социально-экономическая и политическая нестабильность, а также введенное в 2014 году продовольственное эмбарго стимулировали процессы импортозамещения. Россия, обладая значительным сельскохозяйственным потенциалом, может успешно сочетать как решение проблем внутреннего самообеспечения продовольствием, так и наращивать свой вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности, стимулируя использование экспортно-ориентированных стратегий товаропроизводителей по ряду товарных позиций. Однако возможности реализации имеющегося потенциала агропродовольственного комплекса в краткосрочном периоде ограничены особенностями функционирования его основных отраслей. Несмотря на положительную динамику роста агропродовольственного комплекса РФ в последние годы его развитие остается неустойчивым и нестабильным. Усложняется влияние внешних и внутренних факторов на динамику и качество роста агропродовольственного комплекса.

Основными факторами, сдерживающими импортозамещение, являются неэффективность институциональной среды, несбалансированность ин-

фраструктуры, изношенность основных фондов, преобладание экстенсивных технологий, а также отсутствие комплексной национальной политики импортозамещения. Государственное регулирование процессов импортозамещения должно быть направлено на поддержку приоритетных направлений импортозамещения в соответствии с общегосударственной экономической стратегией и наличием в отраслях агропродовольственного комплекса перспективных точек роста.

В последние десять лет отмечается положительная динамика среднедушевого потребления продовольствия в России. Однако так и не был достигнут уровень рациональной нормы по потреблению таких продуктов как молоко, яйца, овощи и фрукты. Значительная часть потребления продуктов питания обеспечивается за счет импорта. В 2014 году доля импорта продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли России составила 34 %, в общем объеме ресурсов мяса и мясопродуктов – 22,5 %, молока и молокопродуктов – 23,4 %, рыбной продукции – 21,8 %. В первом полугодии 2015 года наблюдалось снижение доли импорта в товарных ресурсах основных видов конечной продукции животноводства.

При разработке приоритетов импортозамещения необходимо учитывать адаптационный потенциал отраслей агропродовольственного комплекса, который характеризуется существенной дифференциацией уровня эффективности производства, доходов, цен и других показателей функционирования отраслей комплекса. Отрасли агропродовольственного комплекса, обладая неодинаковыми конкурентными позициями, производственными ресурсами, восприимчивостью к инновациям и др., имеют и разные возможности для импортозамещения. Исследования, проведенные в Институте аграрных проблем РАН, показали, что потенциальными возможностями, которые могут быть реализованы в краткосрочном периоде, обладают отдельные виды овощеводства, производство масличных культур и масложировой продукции. Создаются условия импортозамещения в наиболее скороспелых и модернизируемых подотраслях мясного животноводства, прежде всего в производстве мяса птицы и свинины. Однако, как показали исследования Института, импортозамещение на первом этапе происходит преимущественно за счет дозагрузки имеющихся мощностей, а не ввода новых. Отчасти это определяется изоляцией России от доступа к новым технологиям, что является главной угрозой экономических санкций.

Прогнозные расчеты ресурсов и использования молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов показали, что даже при инерционном варианте необходим существенный рост собственного производства. Сложившаяся структура производства с отраслями разной степени конкурентоспособности определяет характер и объемы российского импорта продовольствия. Наименее конкурентоспособные – интенсивные отрасли, в том числе отрасли молочнопродуктового подкомплекса и мясного скотоводства, вследствие своей отсталой технологии, высокой затратности, низкой продуктивности. В связи

с этим процессы импортозамещения дифференцированы и по-разному отражаются на разных сегментах продовольственного рынка [2].

Стратегия импортозамещения должна быть ориентирована не только на сокращение импорта конечной продукции агропродовольственного комплекса, но и снижение импортозависимости его стратегических отраслей. Межотраслевой анализ с использованием таблиц «Затраты-Выпуск» позволяет исследовать затраты на производство валовой и конечной продукции, а также дать оценку участия импорта в ее формировании. Исследование проводилось с использованием Всемирной базы данных «World Input-Output Database» [3]. Анализ данных таблиц «Затраты-Выпуск» позволил выявить высокую импортозависимость отраслей агропродовольственного комплекса России. В 2011 году доля импортной продукции в промежуточном потреблении сельского хозяйства составляла 13,4 %, в пищевой промышленности – 7,1 %. Однако по таким позициям как продукция машиностроения этот показатель для аграрного сектора составлял 48,5 %, для продукции химической промышленности – 26,1 %. В пищевой промышленности импортировалось 48,9 % оборудования, 26,6% – продукции химической промышленности [4]. Рассчитанные с помощью таблиц «затраты-выпуск» полные затраты на единицу продукции существенно превышают прямые (по сельскому хозяйству России в 2011 году в 5,7 раза, по пищевой промышленности – в 5,1 раза). При формировании планов импортозамещения нужно учитывать, что полная импортоёмкость производства единицы продукции также значительно превышает прямую [5].

В современных условиях реализации стратегии импортозамещения требует существенного роста объемов государственной поддержки агропродовольственного комплекса.

Импортозамещающая стратегия развития должна быть направлена на долгосрочное, конкурентное развитие агропродовольственной системы, обеспечение оптимального баланса между экспортом и импортом, встраивание в национальные и глобальные продовольственные цепочки на основе формирования устойчивых конкурентных преимуществ, модернизации всех отраслей продовольственного комплекса, развития институтов роста и т.д. Эффекты импортозамещения будут проявляться в росте продовольственной безопасности России, улучшении конъюнктуры продовольственного рынка и его приближении к равновесной структуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолова, О.В., Кирсанов, В.В. Импортозамещение и господдержка в агропродовольственном комплексе / О.В. Ермолова, В.В. Кирсанов // Научное обозрение: теория и практика – 2015 – № 4. – С. 58–67.
2. Яковенко, Н.А., Иваненко, И.С. Проблемы и перспективы импортозамещения на российском рынке молочной продукции / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко // Научное обозрение: теория и практика – 2015 – № 4. – С. 79–87.
3. World Input-Output Database: [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.wiod.org/new_site/home.htm.

4. Яковенко, Н.А., Иваненко, И.С. Анализ тенденций развития агропродовольственного комплекса России на основе таблиц «Затраты-Выпуск» / Н.А. Яковенко, И.С. Иваненко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета – 2015 – №111. – С. 1080–1091.

5. Воронов, А.С. Использование метода «затраты-выпуск» для оценки импортозависимости агропродовольственного комплекса / А.С. Воронов // Региональные агросистемы: экономика и социология [Электронный ресурс]: Ежегодник / Отв. ред. А.А. Анфиногентова. – Саратов: ИАГП РАН, 2015. – №2. – URL. <http://www.iagpran.ru>

УДК 339.562

Е.В. Ялфимова

Саратовский государственный аграрный университет
имени Н. И. Вавилова, г. Саратов, Россия

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ НА УРОВНЕ РЕГИОНА

Аннотация: В статье даётся характеристика направлений государственного регулирования процесса импортозамещения Саратовской области. Производится оценка потенциала импортозамещения на уровне региона.

Ключевые слова: Импортозамещение, государственное регулирование, импорт.

Импорт является частью внешнеторговой деятельности, которая в свою очередь является составной частью международной экономической деятельности. Международные экономические отношения строятся государствами с учетом как их собственных интересов, так и интересов других стран и третьих лиц. Поэтому регулирование международных отношений в любых сферах, в том числе и в сфере экономики, и в частности в области международной торговли, является важной функцией государства. Государственное регулирование внешнеторговой деятельности в РФ осуществляется в целях обеспечения благоприятных условий для этого вида деятельности, а также для защиты экономических и политических интересов России. Основным нормативным документом, определяющим основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности – и, в частности, импортных операций – является Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. N 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (далее – Закон N 164-ФЗ). В соответствии со статьей 3 Закона N 164-ФЗ государственное регулирование внешнеторговой деятельности основывается на Конституции РФ и осуществляется в соответствии с данным Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ.

Государственное регулирование импортозамещения представляет собой взаимосвязанный комплекс экономических, правовых и административно-управленческих мер со стороны государства в лиц его органов. Целью государственного регулирования импортозамещения является создание благоприятных условий для осуществления импорта продовольствия, которые смогут обеспечить экономическую поддержку и правовую защищенность на внутреннем и внешнем рынках. Что должно несомненно повлиять на качественное совершенствование экспортного потенциала, устойчивое поддержание положительного сальдо внешнеторгового баланса и хозяйственной безопасности в национальном масштабе.

В условиях глобализации и преодоления мирового финансово-экономического кризиса реализация политики импортозамещения становится вынужденной и неизбежной мерой для стран с открытой экономикой вследствие необходимости обеспечения их экономической безопасности и сохранения экономической независимости.

Импортозамещение является составляющей экономической политики страны, грамотная реализация которой позволит не только сократить импорт, одновременно высвобождая валютные средства и выравнивая важнейшие экономические показатели. Но и с помощью механизмов стимулирования национального производителя можно выйти на внешние рынки с конкурентоспособной продукцией, не ущемляя право выбора потребителя, сохраняя экономическую эффективность импортозамещающих проектов и целесообразность их финансирования [1, 2].

В сложившихся геополитических и экономических условиях решение задачи импортозамещения становится сегодня наиболее актуальным. Концепция импортозамещения в реальном секторе экономики Саратовской области предусматривает скоординированные действия региональных товаропроизводителей и органов государственной власти области, направленные на повышение конкурентоспособности продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке, создание привлекательного инвестиционного климата в регионе [3, 4].

Приоритетными направлениями импортозамещения в реальном секторе экономики Саратовской области являются:

- развитие производства продуктов питания в целях повышения уровня обеспеченности населения области продукцией отечественного производства;
- развитие конкурентоспособного, экспортоориентированного промышленного производства.

В рамках исполнения поручения Президента Российской Федерации, данного по итогам заседания Государственного совета Российской Федерации на тему «Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО», состоявшегося 18 сентября 2014 года, а также Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4

декабря 2014 года Правительством области разработан План по содействию импортозамещению в реальном секторе экономики Саратовской области на 2015–2016 годы (далее – План).

Основной целью Плана является обеспечение ослабления зависимости от поставок импортных товаров потребительского и производственно-технического назначения на территорию Саратовской области и Российской Федерации в целом при повышении конкурентоспособности производства промышленного комплекса и сельского хозяйства Саратовской области на внешних рынках [5].

Несмотря на то, что Саратовская область традиционно занимает ведущие места в Приволжском федеральном округе и Российской Федерации по общему уровню обеспеченности населения сельскохозяйственной продукцией собственного производства, в настоящее время регион не может в полной мере удовлетворить потребность в мясе собственного производства (уровень обеспеченности – 74 %), молоке (96 %), рыбе (20 %), фруктах (37 %) и сахаре (62 %). Необходимо обеспечить выход на полное самообеспечение населения области продовольственными товарами.

Учитывая возможности расширения внутреннего спроса, стоит задача обеспечения необходимого баланса в сторону производства продукции для удовлетворения потребностей широких слоев населения области. В Саратовской области соотношение производства потребительских товаров и продукции производственно-технического назначения составляет 25 % на 75 %.

По итогам проведенного комплексного анализа товарной структуры импорта с аналогами, производимыми в Саратовской области, произведена оценка потенциала импортозамещения по каждой значимой позиции с учетом особенностей продукции, возможностей технологического процесса.

В импорте сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров преобладают: жиры, масла животного и растительного происхождения (6,3 %), продукты переработки овощей, фруктов и орехов (3,6 %), мясо и птицевые мясные продукты (1,3 %).

Решение вопроса импортозамещения возможно за счет:

1. Реализации инвестиционных проектов в животноводстве.
2. Строительства и модернизации цехов по убою и первичной переработке скота на животноводческих комплексах, позволяющих увеличить мощности производства и осуществить замкнутый цикл переработки скота по безотходной технологии с полной утилизацией всех побочных продуктов.
3. Активного участия сельхозтоваропроизводителей области в мероприятиях по поддержке начинающих фермеров и развитию семейных животноводческих ферм в рамках реализации государственной программы Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области на 2014–2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Саратовской области от 2 октября 2013 года N 520-П.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бурко Р.А.* Роль импортозамещения в экономике России // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 18–19.
2. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебное пособие. – М.: Дело, 2014. – С. 7–9.
3. *Перегородиева Л.Н.* Стратегия импортозамещения в России. // Экономика. – 2012. – №1. – С. 11–12.
4. *Приходько Н.* Импортозамещение подстегнет промышленный рост в РФ. // Финансовые вести. – 2013. – №2. – С. 17–20.
5. <http://saratov.gov.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абдуллаева Л.И.</i> Инновационная политика Республики Казахстан	3
<i>Абдуллаева Л.И.</i> Государственная поддержка инновационной деятельности Казахстана	8
<i>Айбушев Р.М., Борисов А.А.</i> Частотное регулирование скважных насосных установок	13
<i>Барковская Н.А.</i> Перспективы развития российского малого бизнеса в условиях кризиса	16
<i>Барышникова Н.А.</i> Глобальная и национальная продовольственная безопасность: проблемы и перспективы	18
<i>Баскаков С.М.</i> Тенденции и особенности современного развития перерабатывающих предприятий АПК Саратовской области как структурного элемента продовольственного импортозамещения	24
<i>Бегайдарова К.Д., Ханатова Н.Р.</i> Анализ структуры земельных ресурсов Западно-Казахстанской области	30
<i>Бочарова Е.В.</i> Удовлетворенность трудом работников старшего возраста ...	33
<i>Бреднев В.Д.</i> Модернизация подкомплекса овощеводства защищенного грунта как главное условие успешного импортозамещения	34
<i>Брызгалина М.А.</i> Государственная поддержка сельского хозяйства в контексте зарубежных стран	37
<i>Бурахта В.А., Байтлесова Л.И.</i> Экологическое состояние почвенного покрова в районах нефтедобычи Западно-Казахстанской области	39
<i>Былина С.Г.</i> Значение образовательного потенциала населения в инновационном развитии аграрной экономики	42
<i>Васильченко М.Я.</i> Реализация стратегии импортозамещения в российском агропромышленном комплексе	44
<i>Васькова Ю.И.</i> Влияние инновационных процессов на превентивное антикризисное управление в процессе обеспечения экономической безопасности мясоперерабатывающих предприятий АПК Украины	51
<i>Великий П.П.</i> Внешние трудовые ресурсы в АПК России	53
<i>Власова О.В.</i> Развитие логистической системы по хранению и реализации сельскохозяйственной продукции (на примере Саратовской области)	56
<i>Воронов А.С.</i> Оценка перспектив реализации стратегии импортозамещения с использованием показателя полной импортности	59
<i>Вяльшина А.А.</i> Занятость в АПК: родительские ориентации и желания сельских детей	60
<i>Горбунов С.И., Васильева Е.В.</i> Направления регулирования инфраструктуры агропродовольственного рынка в условиях импортозамещения	62
<i>Григорьян Б.Р., Кулагина В.И., Андреева А.А.</i> Органическая продукция сельского хозяйства и импортозамещение	66
<i>Дакирова С.Т.</i> Перспективы участия сельской молодежи в модернизации АПК	68
<i>Данилин А.В., Денисов Р.А., Ракутина А.В.</i> Значение гранулированных органических удобрений для восполнения содержания гумуса в почве	70
<i>Даухарин Ж.К.</i> Проектный менеджмент, как инструмент повышения эффективности функционирования предприятий АПК	73
<i>Денисов А.С., Захаров В.П., Казин Р.И.</i> Изменение технического состояния цилиндропоршневой группы двигателей КамАЗ-Евро в процессе эксплуатации	77

<i>Джумашева Г.Г., Тулеугалиева Ж.К.</i> Инновационный маркетинг в системе управления	82
<i>Дробышевский А.А.</i> Приоритеты развития информационной системы агропродовольственного комплекса	84
<i>Есенгалиева С.М., Амангалиева З.К.</i> Проблемы и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в аграрном секторе Республики Казахстан	86
<i>Жайтлеуова А.А.</i> Банковский сектор Казахстана: преодоление мирового финансового кризиса	90
<i>Жумашева И.А., Кошай Е.С.</i> Энергосбережение в сельском хозяйстве Западно-Казахстанской области	93
<i>Журавлева Л.А.</i> Возрождение орошения в Саратовской области	95
<i>Журавлева Л.А.</i> Системный подход при выборе технических средств и технологий полива	97
<i>Журавлева Л.А.</i> Равномерность распределения воды при орошении дождевальными насадками	100
<i>Заливчева О.В., Сёмина М.В.</i> Стратегическое управление развитием агропродовольственного комплекса в условиях внешних рисков	102
<i>Заливчева О.В., Пучкова С.А.</i> Исследование межотраслевых взаимодействий в АПК с помощью метода «затраты-выпуск»	105
<i>Заливчева О.В.</i> Экономическая доступность продовольствия: развитие методического инструментария прогнозирования	107
<i>Иваненко И.С.</i> Импортозамещение и формирование экспортного потенциала в отечественном агропродовольственном комплексе	109
<i>Игнатова А.В.</i> Развитие процесса аграрного импортозамещения на основе отечественных инноваций	110
<i>Ильинская Е.В.</i> Инновации как фактор устойчивого развития сельских муниципальных образований	114
<i>Илькина Е.А., Суханова И.Ф.</i> Факторы, влияющие на эффективность управления молочнопродуктовым подкомплексом в условиях импортозамещения и санкционной войны	115
<i>Иосипенко В.Д.</i> Паевые фонды и инвестирование долгосрочных проектов в агропродовольственном комплексе	119
<i>Искакова Б.Г.</i> Проблемы организации бухгалтерского учета в условиях инновационного развития агроэкономики	121
<i>Ихсанова С.А., Кабиев А.К.</i> Анализ и оценка использования орошаемых земель в Западно-Казахстанской области	124
<i>Казакова Л.В.</i> Влияние введения экономических санкций на российскую экономику	127
<i>Какимова Р.М., Габдуалиева Р.С.</i> Проблемы обеспечения кадровым потенциалом региона в условиях инновационно-ориентированной экономики	131
<i>Калиева Л.Т., Сагыншова Г.К., Ермуханова А.М.</i> Особенности развития саранчовых и меры борьбы с ними в условиях Западно-Казахстанской области ..	133
<i>Калиева Л.Т., Ермуханова Н.Б., Габбасов Т.Е.</i> Биологическая эффективность химических и биологических препаратов против имаго колорадского жука	137
<i>Караманова Ж.К.</i> Современный анализ безработицы в Казахстане и пути ее решения	141
<i>Караулова Л.Н.</i> Изменение агрохимических свойств черноземных почв при сельскохозяйственном использовании	145
<i>Карпов М.В., Ракутина А.В.</i> Прибор для изучения работы термоэлектрического преобразователя энергии	147
<i>Карпов М.В.</i> Зависимость травмирования клубней пророщенного картофеля от скорости движения экспериментальной картофелесажалки	151

<i>Кенжегалиева М.Б., Жумагалиев И.К.</i> Профилактические ветеринарные мероприятия при тениидозах животных	155
<i>Ким А.А., Айтмуканова Г.М., Нигметова К.М.</i> Необходимость государственной поддержки аграрного сектора в Республике Казахстан	158
<i>Киреева Н.А., Сухорукова А.М.</i> Реализация программно-целевого подхода в современных условиях развития регионального АПК	161
<i>Кирсанов В.В.</i> Конкурирующее импортозамещение как ответ на проблемы развития национального агропродовольственного комплекса	170
<i>Костина Ю.А.</i> Особенности процесса импортозамещения в аграрном секторе экономики Российской Федерации в условиях санкционной войны	172
<i>Кравчук А.В., Баламов Н.Д., Фролов Н.А.</i> Агроэкологически сбалансированные режимы орошения сельскохозяйственных культур сухой степи За-волжья	176
<i>Курманова Г.К., Айтмуканова Г.М.</i> Причины продовольственного импорта	178
<i>Лявина М.Ю.</i> Проблемы инвестиционного обеспечения агропродовольственного импортозамещения	180
<i>Макухина А.В.</i> Использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве как элемент ресурсного потенциала	182
<i>Минеева Л.Н.</i> Стратегия диверсификации предприятий хлебобулочных из-делий	187
<i>Митрохина О.А.</i> Влияние микроудобрений на рост и развитие растений озимой пшеницы	190
<i>Мусина М.К., Мусин К.Н., Амантай Ш., Жанабай Д.Т.</i> Влияние сроков по-сева на урожайность кормовых трав	192
<i>Наконечных Д.В.</i> Биоремедиация загрязненных углеводородами земель	197
<i>Нечаева И.В.</i> Интегративное конструирование элементов развития малого аграрного предпринимательства	199
<i>Нурманова А.К., Габдрахманов Е.Г., Садыкова А.К.</i> Пути совершенствования организации маркетинговой деятельности предприятий РК	201
<i>Нурсапина Х.У., Ахметжанова Н.А.</i> Правовые основы организации инди-видуального предпринимательства в Республике Казахстан	204
<i>Осипова Н.Н.</i> Взаимодействие ИКС и сельскохозяйственных предприятий в процессе управления рисками предпринимательской деятельности	206
<i>Остапенко Т.В.</i> Факторы развития внешнеторгового обмена продовольст-вием в условиях формирования ЕАЭС	210
<i>Пронько Н.А., Голик К.С., Бороздина Е.И.</i> Влияние режимов капельного орошения на урожайность баклажан на черноземе южном Саратовского Правобережья	211
<i>Прущак О.В.</i> Инновационное развитие АПК: угрозы и приоритеты	214
<i>Пукач А.М.</i> Совершенствование структуры инновационного потенциала предприятий молочной промышленности	218
<i>Пучкова С.А.</i> Продовольственный рынок региона: социальные последствия нарастания внешних рисков	220
<i>Пшенцова А.И.</i> Актуальные вопросы продовольственной безопасности России	222
<i>Решетникова Е.Г.</i> К вопросу о программно-целевом методе стратегическо-го планирования развития АПК	226
<i>Решетникова Н.В., Семина М.В.</i> Стратегия инновационного развития пред-приятий АПК в условиях политики импортозамещения	228
<i>Решетникова Н.В.</i> Проблемы реализации продукции АПК в условиях стра-тегии импортозамещения	230
<i>Рубцова В.Н.</i> Стратегический подход к интеграции государственного и ре-гионального аспекта управления АПК	232

<i>Рябова А.В., Корсак В.В., Пронько Н.А., Прокопец Р.В.</i> Автоматизированная база данных расчетов балансов гумуса и элементов питания орошаемых культур	235
<i>Салимбаева Ш.Д., Машанова С.А., Тогашева Д.С.</i> Состояние и оценка неналоговых поступлений и доходов от операций с капиталом	238
<i>Самохвалова О.Г.</i> Инновационное развитие овощеводства Волгоградской области	240
<i>Сарсенбаева Л.Х., Нуrolлаев Р.К.</i> Тенденция технического обслуживания зарубежных автомобилей на современном этапе	242
<i>Сарсенгалиев Р.С., Махсүтова Д.К., Кунту В.В., Бахытжанқызы Р., Кустанова А.А.</i> Развитие растений картофеля в зависимости от сроков посадки.....	245
<i>Сахабиев И.А., Хасанов Р.Р.</i> Использование ГИС-технологий субъектами малого и среднего бизнеса в сельскохозяйственном производстве	248
<i>Семенов С.Н., Васильева А.Д.</i> Стратегические направления совершенствования управления конкурентоспособностью АПК (социальный аспект).....	250
<i>Серебренников Р.Д., Корсак В.В., Ткачев А.А., Курмангалиева Д.А.</i> Сравнительная оценка аналитических представлений основной гидрофизической характеристики для темно-каштановых почв Саратовского Заволжья	253
<i>Сунцов В.В., Айешева Г.А.</i> Теоретические аспекты устойчивого развития АПК	257
<i>Суханбердина Б.Б., Бадеева З.М.</i> Особенности государственного регулирования продовольственного рынка в Западно-Казахстанской области	262
<i>Суханова И.Ф.</i> Пути снижения зависимости производства и потребления продовольственной продукции от импорта промежуточных товаров и технологий	264
<i>Тимаков Д.В., Ракутина А.В., Кладов А.А.</i> Анализ использования оборудования для сушки фруктов и ягод	271
<i>Тимиргалиев И.Н.</i> Формирование благоприятных условий развития инновационных процессов в Казахстане	274
<i>Тлесова Ж.А., Булавко О.А.</i> Проблемы внедрения инновационных технологий в Казахстане	277
<i>Троекурова И.С.</i> Перспективные направления обеспечения продовольственной безопасности стран Персидского залива	279
<i>Тулегенова А.У.</i> Проблемы социальной адаптации молодежи на рынке труда	283
<i>Фисенко Н.А.</i> Модернизация информационно-библиотечных систем, направленная на распространение агрознаний	285
<i>Чаплыгина О.Г.</i> Российско-белорусское сотрудничество в аграрной сфере ...	287
<i>Юдина М.Р., Корсак В.В., Прокопец Р.В., Аржанухина Е.В., Никишанов А.Н.</i> Анализ расчетных методов эвапотранспирации сельскохозяйственных культур с учетом климатической зональности Поволжья	289
<i>Юлдашев В.Э., Ракутина А.В., Мелешкин С.А.</i> Пути совершенствования сушильного оборудования	293
<i>Юркова М.С., Шибайкин В.А., Новикова Н.А., Садовникова Е.В.</i> Факторы, влияющие на тенденции развития сельского хозяйства в РФ	295
<i>Яковенко Н.А.</i> Стратегия импортозамещения в агропродовольственном комплексе России: приоритеты и проблемы реализации	298
<i>Ялфимова Е.В.</i> Основные направления государственного регулирования процесса импортозамещения на уровне региона	302

Научное издание

**Проблемы и перспективы
инновационного развития
мирового сельского хозяйства**

**Сборник статей VI Международной
научно-практической конференции**

Компьютерная верстка *М.Б. Волкова*

Сдано в набор 15.02.16. Подписано в печать 25.02.16.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 18,018. Уч.-изд. л. 16,25. Тираж 120.

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова»
410012, Саратов, Театральная пл., 1